

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
Центр методологии науки и социальных исследований

ТЕОРИЯ И ИДЕОЛОГИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

**Под научным руководством
академика Т. Койчуева**

Бишкек ♦ Илим ♦ 2009

УДК
ББК

Рекомендована к изданию решением
Бюро Отделения общественных наук НАН КР

Рецензенты:

акад. НАН КР, докт. филос. наук, проф. *А. Ч. Какеев*,
докт. экон. наук, проф. *Т. Койчуманов*

Редколлегия изданий по теоретическим
и методологическим проблемам исследований
общественного развития суверенного Кыргызстана:

Т. Койчуев – акад. НАН КР (председатель),
Т. Аскарров – чл.-корр. НАН КР, *А. Акматалиев* – чл.-корр. НАН КР,
Т.С. Дыйканбаева – докт. экон. наук, *Д. Джунушалиев* – чл.-корр. НАН КР,
М. Имазов – чл.-корр. НАН КР, *А. Какеев* – акад. НАН КР,
В. Плоских – акад. НАН КР, *О. Тогусаков* – докт. филос. наук,
Н. Омуралиев – канд. филос. наук (отв. секретарь)

Т Теория и идеология общественного развития / Под научн. рук.
акад. Т. Койчуева. – Бишкек: Илим, 2009. – 246 с.

ISBN

В работе обосновываются новые теоретические и методологические подходы к анализу общественных явлений, прослеживается политическая история постсоветского Кыргызстана, анализируется формирование общественно-политического и государственно-правового устройства республики с политической демократией, отражены основоопределяющие компоненты идеологии социальной рыночной экономики, рассматриваются пути достижения устойчивой, динамичной самодостаточной экономики, как фундамента стабильности политического развития, благополучия жизни народа и национальной безопасности.

Т
ISBN

УДК
ББК
© Президиум НАН КР, 2009

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Новое время – новые подходы	9
1.1. Человечество в системе мироздания	9
1.2. Синергетический и ноосферный подходы к социальным системам	19
1.3. К идеологии, модели и концепции развития	36
1.4. От революции к эволюции	43
1.5. Методологические подходы к исследованию	49
Глава 2. Формирование правового государства и демократического гражданского общества в Кыргызстане	51
2.1. Зарождение политической истории суверенного Кыргызстана	51
2.2. К разработке новой государственной идеологии	67
2.3. Государство и общество: позитивное партнерство	75
2.4. В парламент не ради корысти	84
2.5. Жизнеспособность политических партий	89
2.6. Независимые общественные движения	109
Глава 3. Демография, уровень жизни и социальная политика в Кыргызстане	122
3.1. Демографические тенденции и рынок труда	122
3.2. Социальные процессы и социальная политика	140
3.3. Обеспечение продовольственной безопасности	148
Глава 4. К идеологии экономики	162
4.1. Современное состояние развития Кыргызстана	162
4.2. Рынок и государственный план совместимы	169
4.3. Изъяны в сознании и психологии населения	179

4.4. Экономика должна быть нравственной	183
4.5. Социальность развития – верховенство общечеловеческих ценностей	190
4.6. Государственно-предпринимательско- общественное партнерство	192
Глава 5. Самодостаточная экономика – главная стратегическая задача развития	195
5.1. Путь к устойчивому экономическому росту	195
5.2. Борьба с инфляцией	208
5.3. Борьба с коррупцией – важнейшая политическая, экономическая, нравственная задача	229
Заключение	238
Литература	242

Предисловие

Отход от коммунистической идеологии и распад Союза ознаменовался появлением новых государств. Бывшие союзные республики приобрели подлинный государственно-правовой и политический суверенитет. Выбранный демократический путь развития государственного устройства, открытого политического и мировоззренческого плюрализма, социально-ориентированной рыночной экономики с целью построения гуманного, нравственного и процветающего общества вызвал коренные и глубокие изменения в общественных отношениях. Идет системная переоценка общественных и нравственных ценностей. Все эти изменения ставят перед гуманитарными науками новые теоретические и методологические задачи, успешное решение которых зависит от теоретической правильности анализа, оценки происходящих общественных событий и верности определения тенденций и закономерностей их развития. От эффективности работы ученых-обществоведов в значительной степени зависит выбор обоснованного и точно выверенного, реалистичного пути развития.

Сегодня многообразные общественные явления настолько тесно взаимосвязаны, что тенденции одних оказывают влияние на другие. Нужно найти закономерность в этих взаимосвязях. Общественные явления жизни не разделены, не носят двусторонний характер. Как правило, это многосторонний процесс. Многоструктурность отражает целостность общественного развития при всем многообразии внутреннего мира явления. Комплексные междисциплинарные исследования, с участием всех общественных наук, сегодня приобретают особую актуальность.

Поскольку проблемы национальной истории, конкретной экономики, философии и литературы, национального культурного наследия, языкознания, манасоведения приоритетно исследуются только в научно-исследовательских учреждениях Национальной академии наук и вузах Кыргызстана, мы понимаем свою ответственность.

Общественные науки в суверенных государствах это особая область знаний.

Нисколько не умаляя значения и роли других наук – технических, физико-математических, горных, сельскохозяйственных, химико-биологических, медицинских, следует сказать, что в условиях суверенизации государства особое значение приобретают именно общественно-гуманитарные науки. Общественные науки только в каждом отдельном государстве имеют свою специфику.

Национальные проблемы, а под ними понимаются общенародные, общегосударственные, идеологические, разрабатываются конкретно в каждом конкретном государстве. В частности, в Кыргызстане гуманитарные науки направлены на изучение закономерностей развития человеческого общества во всем многообразии и на формирование общественного сознания именно народа Кыргызстана. Республикой перед научной интеллигенцией поставлены задачи разработки гуманитарной политики и идеологии разумного баланса, задачи глубокого изучения с целью ответить конкретно на вопросы: «кто мы, как нация» и «что такое национальные интересы». При этом обществоведы призваны вести научные исследования по наиболее приоритетным государственным направлениям.

Новая идеология должна основываться на сохранении культурных ценностей и традиций, опираться на людей, пользующихся подлинным уважением в народе, – на интеллектуальную элиту нации.

Что такое национальные интересы, что представляет собой политика разумного баланса, в чем роль политических партий и какими должны быть взаимоотношения власти и общества, власти и оппозиции и т.д. – вот предмет размышлений и дискуссий политиков и деятелей культуры, студентов и чиновников, оппозиционеров и активистов неправительственного сектора. Свою активность проявляет здесь и научная элита общества – ученые.

Дефиниция «нация» приобрела сегодня новое значение – это политическая общность людей, проживающих в границах одного государства. То есть это слово стало синонимом понятия «государство». В Кыргызстане сегодня только идет процесс формирования нации в современном понимании слова. И нужно заботиться о сохранении национального своеобразия не только государствообразующей нации, но и всех народов, проживающих в нашей стране, чтобы не произошло нивелирования их националь-

ной самобытности. Единство – в разнообразии. Таков лейтмотив многонациональных государств.

У всех нас, живущих в Кыргызстане, есть общая история, которая нас объединяет. Поэтому очень важно сохранить эту историческую память. Наше поколение вышло из Советского Союза. Еще два десятилетия назад у всех нас была общая родина – и этот объединяющий фактор нужно использовать.

Дело в том, что кризис ценностей влечет за собой другие кризисы. Сегодня многие ценностные ориентиры утрачены, наблюдается острейший кризис культуры, кризис морали. А это – не менее опасно, чем экономический кризис. Каждое государство имеет свои национальные интересы. И если они сформулированы неправильно, государство может утратить свою геополитическую ориентацию и в конечном итоге распасться.

Основная задача ученых на ближайшую перспективу определяется в участии всеми силами, опытом и знаниями в создании *разумного баланса между инновациями и сохранением национального своеобразия* (в ракурсе культурной самобытности и постоянно развивающегося интеллекта нации); в создании *разумного баланса между рынком и государственным регулированием* (в ракурсе экономической самостоятельности и достойной жизни); в создании *разумного баланса между идеями демократии и управляемостью страной* (в ракурсе территориальной целостности и системы управления, соответствующей мировой и локальной ситуации).

В конечном итоге важно активное творческое соучастие ученых во всех проявлениях жизни на благо государства и счастья народа.

В рамках выбора привлекательного и научно выверенного курса развития страны необходимо вносить ясность в конечные цели, которые могут быть достигнуты в результате модернизации и инновационной деятельности. И это – долг ученых-обществоведов. И это – конкретная задача Центра методологии и социальных исследований, возглавляемого известным кыргызским ученым-экономистом академиком Т.К. Койчуевым. Настоящая коллективная монография – «первая ласточка» в этом направлении.

Проблемы развития современного суверенного Кыргызстана, в продолжение начатого, будут исследоваться по проектам на

комплексной междисциплинарной теоретико-методологической основе.

Авторский коллектив:

Предисловие написал акад. НАН КР В. Плоских; *глава 1* – акад. Т. Койчуев (1.1, 1.3–1.5), акад. А. Бакиров (1.2); *глава 2* – докт. ист. наук А. Жуманалиев, канд. ист. наук В. Яньшин (2.1), акад. Т. Койчуев (2.3, 2.4), докт. филос. наук О. Тогусаков (2.2, 2.5, 2.6); *глава 3* – Л. Кузнецова (3.1), докт. филос. наук О. Тогусаков (3.2), докт. экон. наук К. Абдымаликов (3.3); *глава 4* – акад. Т. Койчуев, докт. экон. наук М. Койчуева; *глава 5* – акад. Т. Койчуев (5.1), проф. Ж. Пиримбаев, Ж. Ганиев (5.2), докт. филос. наук О. Тогусаков (5.3); *заключение* – акад. Т. Койчуев.

Коллектив авторов будет благодарен за отзывы и замечания, которые окажутся весьма полезны в дальнейших творческих поисках.

Глава 1

НОВОЕ ВРЕМЯ – НОВЫЕ ПОДХОДЫ

1.1. Человечество в системе мироздания

Удивительно создание Вселенной! Образование планет, галактик, физические и химические процессы, возникновение жизни в виде растительного и животного мира, разумного существа, обладающего речью и мыслью – все это объясняется естественными процессами развития, которые ведут от простейших к сложнейшим изменениям, от низших к высшим уровням.

Если все это происходило вне воли и сознания, желания и участия каких-то сил, то почему все эти процессы развития Вселенной происходили именно так, как мы «видим и представляем», а не иначе? А может быть, есть иначе? И почему, скажем, из «вокругсолнечных» планет только на Земле существует развитая биологическая жизнь и почему единственным разумным существом на ней является только человек?! Чем это объяснить?!

Если на Земле – планете солнечной системы – есть разумная жизнь, то почему ее не может быть в других галактиках?! Предположим, что есть. Тогда почему мироздание устроено таким образом, что галактики так далеко «расположены» друг от друга, что до сих пор не могут установить контакт с Землей? Если нет, то чем заслужила Земля к себе особое внимание и занимает привилегированное положение?!

Устроено так, чтобы не «мешать» друг другу? Вполне вероятно, что истоки возникновения, формы биологической жизни и разумные существа в других галактиках абсолютно другие и практически невозможен, либо труден межгалактический контакт?!

Приемлема ли такая гипотеза, что уровень развития галактик и их возраст не совпадают и несовместимы из-за разности временных измерений?!

О Вселенной, законах и закономерностях ее развития у человечества накоплено много информации. Но достаточно ли ее?!..

Найдется ли ответ на «вселенский» вопрос: вечно ли существование галактик или нет? Или одни исчезают, а другие появляются? Или в одной галактике одни планеты стареют и исчезают, другие с признаками жизни возникают? Конечно, прежде всего, землян интересует судьба Солнца и Земли. Жизнь на Земле вечна или нет?!..

Сама планета Земля не была раз и навсегда «заданной», а возникла в определенное «галактическое» время, исторически знаковое для Человечества. Земля обладает возобновляемыми и невозобновляемыми природными ресурсами, обеспечивающими жизнедеятельность человечества. И человек ведет их интенсивное освоение. Невозобновляемые ресурсы уменьшаются. На процесс «восстановления» возобновляемых ресурсов влияют происходящие природно-климатические изменения. Процесс возобновления может стать «ограниченным». Планета стареет. Время «прощания» ее с галактикой, естественно, дело времени... Вписываются ли движения, происходящие в различных галактиках, в какие-то вселенские законы, присущие всем галактикам и планетам, или это исключение? Тогда чем оно объясняется?!..

Накопленная человечеством информация и ее изучение позволяют ли устанавливать наиболее общие законы и закономерности развития, присущие всем законам галактики Вселенной?!...

Что характерно для всех галактик без исключения? Они все существуют во времени. Галактики, звезды и планеты (вечные, если таковые есть, и невечные) проходят определенный этап эволюционного развития. Значит, продолжительность существования галактик и планет измеряется временем, эволюционными изменениями, которым присущи начало, молодость, зрелость, старость, конец?!..

Там, где нет разумной жизни, эволюция не имеет значения. Там, где существует разум, рождение новой жизни – радость, уход из жизни – трагедия, разумное существо боится своего конца и стремится продлить жизнь. Даже глубокий-глубокий старик и тяжело больной человек надеются, что судьба подарит им долголетие, таков фактор разумного существа, так устроены мысль, психика и чувства человека.

Может быть, нельзя судить категорично о взаимосвязи человеческого воображения с взаимодействием галактик и Вселенной, но, пожалуй, с большей уверенностью можно предположить

об определенной взаимосвязи самих планет Солнечной системы. Трудно себе представить, что может произойти на Земле, если одна из ее планет сойдет с орбиты или на ней начнут происходить изменения, масштабно меняющие ее «галактическое» значение.

На Земле все происходящие природные изменения связаны между собой, и техногенные процессы человеческой жизнедеятельности влияют на все природные процессы.

То свойство, что характерно для одной планеты, не может не быть характерным для всех планет Солнечной системы, когда речь идет об общих «принципах» или схемах построения системы. Иначе не смогла бы сформироваться Единая Солнечная система. Другое дело, в силу своего расположения планет вокруг Солнца, есть различия по времени и расстоянию, содержанию материи, из которой она состоит, и окружающему «воздуху». Каждая из них имеет свои особенности формирования и развития, которые как бы показывают «лицо» той или иной планеты, но «плывут» в общем пространстве Солнечной системы, следуя общей схеме построения.

Можно, конечно, предположить, что «принципы» движения других звезд, планет, галактик являются идентичными принципам движения Солнечной системы. Но, по мнению специалистов, существуют разнородные – дисковидные, крабовидные, спиральные и другие виды движения. Значит, у каждой галактики свои «принципы» построения системы. И Вселенную можно представлять не как стройно «построенную» систему, а как хаотичный, не поддающийся «логике» набор систем, не связанных между собой и двигающихся сами по себе. Поэтому случаются столкновения планет и происходят вселенские и галактические катастрофы.

Тем не менее, существует общий принцип существования Галактик – это их взаимосвязанность, подчинение определенным «единым правилам» существования. И это единое правило естественным образом переходит в область жизнедеятельности не только каждой планеты, но и каждого проявления той или иной формы жизнедеятельности, в том числе и разумной формы на Земле.

Существуют общие законы, в соответствии с которыми происходят «естественные» процессы в жизнедеятельности общества. Эти законы отражают диалектику и «технику» взаимодействия «участников» вышеотмеченных процессов (условий, факторов,

ресурсов, предпосылок), независимо от того, идет ли размышление о природном процессе или о живом мире, как диком, так и разумном.

Есть законы, которые присущи только природным процессам, как в диком животном мире, так и в человеческом обществе. Эти законы обусловлены особенностями протекания стихийных естественных процессов в природе – инстинктами выживания в диком животном мире и осознанной общественно регулируемой жизнедеятельностью в человеческом обществе. Объективность этих особых законов обусловлена особенностями протекания жизненных процессов в соответствующей среде: природе, животном мире и человеческом обществе.

Законы природы, можно сказать, вечны, пока она (природа) существует в таком виде, какова она есть, и нет глобальных катаклизмов, разрушающих установленные связи между природными элементами и процессами. Тогда и сама Земля подвергается глобальным изменениям.

В диком животном мире законы подчинены инстинктам выживания и определяют стихийную интуитивную агрессивность животных, которые адаптируют свое «поведение», добывают пищу для существования и природа «дает» им эти средства.

Сознательная деятельность человеческого общества по устройству своей жизни и обеспечению своего существования приводит к формированию определенного общественного устройства со своими целевыми установками, традициями, правилами и нормами поведения. В рамках выбранного жизнеустройства возникают законы развития человеческого общества, которые объективно отражают общественные процессы. Изменится общественное устройство – появятся новые законы взамен «ушедших», т.е. особые объективные законы носят временный, исторический характер. Объективность общественных законов заключается в том, что в рамках функционирующего общественного устройства они не зависят от воли и сознания отдельных групп людей, а исходят из сути существующей модели развития и «реагируют» на ее процессы. Сама общественная практика и выбор жизненного пути порождают законы, которые приобретают объективный характер. Обществам присуще всеобщее принятое «правило» – становиться «неподвластным» воле и сознанию отдельной личности. Пока

данное объективное устройство существует, существуют и особые временные объективные законы.

Человеческому обществу приходится не только приспосабливаться к окружающей природе, но и в строго ограниченных пределах «переделывать» ее, приспосабливать к своим потребностям. В допустимых пределах, иначе можно нанести непоправимый вред и ущерб природе.

Есть и законы общественного развития, которые обусловлены не тем или иным выбором общественного устройства, а самой особенностью человечества, как разумного, мыслящего и говорящего. Они характерны для всех этапов развития общества.

Можно различать законы, связанные с расширением и углублением знаний, их техническим и технологическим применением, а отсюда, интенсивным освоением природных ресурсов и интенсификацией хозяйственной деятельности. Одни законы связаны с человеческими потребностями, их структурными и качественными изменениями. Другие – с природой возникновения ресурсов, их ограниченностью или их воспроизводимостью, возможностью их замещения «синтезированными» – искусственными заменителями, созданными технологически. Все эти законы, безусловно, влияют на динамику и объемы производства, на уровень насыщенности рынка определенными товарами и на уровень удовлетворения потребностей населения в необходимых благах и услугах.

Разумное существо на планете является мощным фактором формирования осознанной жизнедеятельности, освоения и использования природных ресурсов, позитивного влияния на сохранение и улучшение природной среды, но порой отрицательного, с разрушающим воздействием. Это, конечно, зависит от развитости разумного существа: зрелости ума, глубины его знаний, положительного опыта. Человечество, которое нам известно как разумное общество – единственное, владеющее огромной созидательной силой и, вместе с тем, оно неосознанно подталкивает самое себя к самоуничтожению. Это выражается и в «неудержимости» потребностей, и в неумении обеспечить универсальную гармонию между собой и окружающей природной средой.

Наука все глубже проникает в тайны природы и человека. Нанотехнология открывает возможности улучшить генетику. Становится возможным «по своему желанию и хотению», «видению и

построению», «образу и подобию» биотехнологически клонировать человека и любое другое живое существо. Действительно ли такое вмешательство человеческого ума, квалификации, профессионализма и опыта способствует улучшению личностных качеств человека и приведет, в конечном счете, к созданию идеального человеческого общества? Но сохранится ли при этом естественность развития человека? А не получится ли так, что появятся люди, одинаково думающие, чувствующие, имеющие одинаковое желание, т.е. произойдет «клонирование» человека под определенный стандарт? Зачем? Стоит ли вмешиваться в тайны частной жизни? Нравственно ли такое вмешательство, какими бы благородными порывами оно не сопровождалось. Не воспользуются ли достижениями генной инженерии и нанотехнологии те, которых интересуют не личностные качества человека, а созданные, усовершенствованные «роботы», чтобы использовать их в своих целях для извлечения прибыли. Способных по приказу пойти на жестокость, убийство и разрушение? Будут ли установлены какие-то границы «дозволенности», вестись контроль и определенное отслеживание открытых действий антиобщественных сил?!...

Каждый человек имеет «право» на самовыражение, самосовершенствование. Имеет ли право другой человек, общество или государство «переделять» человека по какой-то выбранной, «оптимальной» модели?! Кто имеет право лишить его уникальности, исключительности и возможности думать и мыслить, любить и чувствовать, проявлять нежность и доброту, уважение и дружбу, страсть и радость по-своему, лишать «тонкостей», данных природой только ему? Кого мы тогда получим? Обезличенные ум, любовь, эмоции и чувства?! Кому нужны такие «хорошие» идеалы?!..

Обезличенными не могут быть модели общественного развития и устройства! Даже при выборе одной, исторически признанной модели общественного развития и внешнем сходстве структур, они в каждой стране имеют свои особенности и черты, характеризующие историческую уникальность развития данного народа. Проявляются в культуре, национальных особенностях, образе жизни, поведении в обществе и т.д.

Определенный подход к государственно-правовому, общественно-политическому и социально-экономическому устройству

и укладам, исходя из долговременного исторического опыта, может, и будет приобретать всеобщее и универсальное значение для большинства стран как направление, по которому надо идти. Вместе с тем, в рамках этого направления, для многих стран, территориально близких и исторически связанных в своем развитии, характерной будет своеобразная «интерпретация», адаптация всеобщего подхода к возникшим ситуациям. Эта адаптация имеет общий характер. Но в этой общности каждая страна определяет свою национальную модель, свою форму реализации общей и всеобщей тенденции.

Принципиально особое отличие общественных процессов от природных явлений заключается в том, что природные изменения измеряются миллионами лет и столетиями, а общественные – годами и десятилетиями. Природные изменения носят естественный характер, тогда как общественные изменения происходят под воздействием, связанным с деятельностью людей. И архиважно, чтобы общество верно предугадывало момент, когда уже необходимо производить изменения.

Каким образом Земля образовалась как планета? Это результат мощных катаклизмов во Вселенной? Происхождение жизни на Земле связано с эволюционным развитием или предначертано свыше – Богом? Сложившиеся климатические условия, водное пространство, происходящие биологические процессы «формируют» круговорот природных ресурсов жизнеобеспечения на Земле, которые считаются воспроизводимыми. Но будут ли они воспроизводимы вечно? Изменение климатических условий под влиянием не щадящей, интенсивной эксплуатации ресурсов и отрицательных техногенных факторов, связанных с увеличением выбрасываемых экологически грязных и радиоактивных отходов, нарушает естественный порядок воспроизводимости природных ресурсов. Воспроизводимость уменьшается, а главное – со временем может прекратиться вовсе. Существует ли такая опасность на самом деле и возможно ли предсказать ее масштабы?

В недрах земли есть месторождения топливно-энергетических ресурсов (угля, нефти, природного газа), урана, черных и цветных металлов, редкоземельных элементов и других природных веществ, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человеческого общества.

Как возникли эти месторождения? Один раз и навсегда случившийся процесс преобразования земной коры, который не возникнет больше нигде и никогда? Геологи утверждают, что процесс преобразований идет, но слишком медленно, незаметно для живущих в настоящем. Значит, это многовековой биохимический процесс в земной коре и на земле, включающий влияние биологической жизни, экзогенных факторов на Землю? География размещений месторождений меняется. Если исчерпаны запасы тех или иных металлов и топливно-энергетических ресурсов в тех или иных месторождениях, то новые месторождения возникают потому, что отработанные месторождения не воспроизводят ресурсы. И так «шаг за шагом». Можно представить случай абсолютного и полного исчерпания запасов одних видов сырья, но появятся новые виды энергии и сырья. Человечество научится и технологически искусственно оздоравливать их!

Какова главная фундаментальная роль человеческого общества на Земле? Как живое мыслящее существо может обеспечить свое существование? Или у него существует другое предназначение? Что первостепенно: земля для человека или человек для земли? Земля обеспечивает человека условиями существования. Человек должен бережно пользоваться ею, улучшать ее состояние, продлевать ей жизнь.

Но так случилось, что человек оказался предпочтительным, приоритетным существом, наделенным языком и разумом. Человеческое общество построило разумную жизнь, стало развивать энергичную материальную деятельность, осваивать ресурсы земли для своего блага. Но с развитием знаний, техники и ростом населения, соответственно, его потребности возросли и масштабы, и интенсивность использования того, что может дать земля. Ограниченность ресурсов земли возросла. Не приближает ли само человеческое общество закат жизни на Земле? Всё чаще появляются различные мнения и суждения о жизни на Земле. Одни признают «руку» Бога в появлении земли и жизни. Другие, согласно Библии, предрекают апокалипсис.

Так к чему и на что должны быть направлены действия человечества? Ждать «конца света»? Но до этого ещё очень и очень далеко по меркам и Земли, и Вселенной. Значит, пока существует жизнь, надо улучшать ее! Это созвучно эволюции биологической жизни человека. Человек рождается, проходит детство, юность,

наступает взрослый период, затем старость и он умирает. Человек знает этот процесс и живет полноценной жизнью, бережет себя, делает все, чтобы ему лучше жилось. По отношению к Земле человеческое общество должно поступать точно так же: пользоваться всеми природными благами, но бережно, экономно и рационально использовать природное сырье и топливо, находить новые альтернативные источники, применять технику и современные технологии.

Человечество способно к бесконечным открытиям, позволяющим использовать новые средства, орудия труда и производства. Человек может продлить жизнь, но и должен быть готов ко всему. Спокойно встретить «конец света», если таковой действительно наступит и отнестись к данному факту философски. Жизнь рождается и исчезает. Всё это объективно. То, что присуще человечеству изначально, очевидно, было присуще и Земле.

Важные теоретические и методологические выводы.

Эволюция происхождения и развития планеты Земля и эволюция биологической жизни на Земле идентична. Назовем это единым законом эволюции.

1. Приоритетная, преобразующая роль была предназначена разумному человеческому обществу, единственно разумному виду, который использовал все природные предпосылки и условия, адаптируясь к ним, в целях обеспечения своего существования, поднимаясь от низших ступеней развития к высшим. Оно преобразовывало природу в своих целях. В этой преобразовательной, целенаправленной, прагматичной для себя деятельности сделало много полезного для природы, но, вместе с тем, из-за допущенных несоразмерных действий в освоении природы нанесло урон экологии Земли, а ведь природные ресурсы ограничены.

2. Ресурсы Земли, несмотря на ограниченность, еще не исчерпаны и их пока достаточно для обеспечения приемлемой жизнедеятельности «всего живущего» на Земле. А тот факт, что на Земле у человеческих сообществ, наряду с достатком и цивилизованной жизнью, присутствуют бедность, нищета, низкий уровень цивилизации, случаются войны, эпидемии и болезни – связан с несовершенством установленных правил и порядка жизнеустройства в человеческих сообществах. Различия в уровнях развития, интересах, ценностных критериях у различных сообществ, исходя из локальных интересов, не способствуют всеобщему стремлению к

гармонии, согласию и сотрудничеству, и в результате сообщества и представляющие их государства вступают на путь нездорового соперничества и обогащения за счет войн.

3. Существуют и сохраняются различия в уровнях жизни не только между странами, но и внутри стран, связанные с уровнем развития каждой страны, экономическим порядком владения и пользования ресурсами, производством и распределением созданного продукта.

4. Достижение более совершенных стандартов жизни, экономической деятельности, методов и форм жизнеустройства, развития науки и техники, создание и использование экологически совершенных технологий позволят более разумно, рационально, эффективно, экологически щадяще пользоваться природными ресурсами Земли и продлевать жизнь на Земле. Сейчас не столько стоит проблема «конца света», сколько проблема совершенствования образа жизни, бережного отношения к источнику жизни – планете Земля.

Поэтому глобальные проблемы человеческих сообществ и государств на Земле это: совершенствование государственно-правового и общественно политического устройства; расширение и углубление демократизации; формирование самодостаточной, эффективной, социально ориентированной, рыночно функционирующей, экологически чистой экономики; установление и укрепление политических и экономических отношений, согласия, дружбы и сотрудничества между странами; мировое сотрудничество в деле преодоления бедности, нищеты, болезней и ликвидации войн; мировое сотрудничество в деле защиты и улучшения окружающей среды.

5. И если, действительно, Земля, как планета, исторически и идеологически обречена сказать «прощай, жизнь», то сможет ли высокий научно-технический и технологический уровень общества найти способ колонизировать другую планету, на которой есть биологическая жизнь?!

Если же возникновение человеческой жизни связано с желанием «сверху» – Бога, то Он, может быть, найдет другой путь сохранения человечества. Как это сделал Ной. Но Он должен быть уверен в том, что человечество глобально и исторически безгрешно и выполнило свой долг достойного обитателя Земли сполна!

1.2. Синергетический и ноосферный подходы к социальным системам

Современная обстановка в стране и мире

В условиях суверенитета, когда судьба страны должна быть решена самостоятельно, без диктата или «полезного» совета со стороны, необходимо иметь свою национальную доктрину, определяющую цель государства и ее достижения путем дальнейшего развития. Подобно «Русской доктрине», необходимо иметь научно обоснованную всеохватывающую идеологию, определить основные пути решения политических, экономических и социальных вопросов, которые должны быть руководством к действию первых лиц государства и любого гражданина страны в различных жизненных ситуациях. Необходимость проведения комплексного междисциплинарного всестороннего исследования, как представляется, является очевидной.

Мы переживаем исключительно сложное и трудное время. **Во-первых**, весь мир испытывает период демографического «взрыва». Согласно концепции демографического развития населения мира [1], в настоящее время страны находятся в *периоде демографического перехода* от эпохи **В** к эпохе **С**. Эпоха **В** началась 1,6 млн. лет тому назад и продолжалась до 1965 г., за 42 года до критической даты 2007 г. Рост населения мира в эту эпоху подчиняется квадратичному закону, когда скорость роста была пропорциональна квадрату общего числа людей, населявших Землю. Для этой эпохи характерна гиперболическая кривая. Через 42 года после критического 2007 г. (2049 г.) начинается Эпоха **С**, траектория развития меняется, происходит асимптотический переход к стабилизированному пределу 14 ± 1 млрд. человек. При этом к концу XXI в. численность населения достигнет 12 млрд.

Продолжительность периода демографического перехода – 84 года (между 1965 и 2049 г.). Характерной чертой этого периода являются ударность, обостренность и стресс. Происходит нарушение ценностных и этических представлений, выработанных тысячелетиями истории человечества. Разрушается связь времен, происходит распад традиционных связей семьи и общества, растет неустроенность жизни. Нет времени на процессы релаксации, адаптации личности и восстановление культуры, на выработку

моральных ценностей и этических норм. Усиливаются глобальные связи. Чувство ностальгии, тяга к традиционным ценностям являются отражением компенсационных тенденций, призванных смягчить шок демографического перехода.

Во-вторых, в мире активизируется процесс глобализации. Для Кыргызстана он весьма чувствителен. Наряду с несомненно положительными сторонами в экономических и политических отношениях, он обусловил ряд негативных моментов. После распада СССР и снятия «железного занавеса» открылись все шлюзы не только для экономических, но и для идеологических и духовных потоков со всех сторон мира. Усилилась миграция населения. Теперь кыргызов и кыргызстанцев можно встретить во всех точках земного шара. Произошел сильнейший отток высокообразованной, высококвалифицированной, наиболее трудоспособной части населения, а страна заполнилась всевозможными торгашами, людьми, преследующими свои меркантильные цели и экономические выгоды, людьми с чуждой для нашего народа идеологией и духовной ориентацией. Растет число различных религиозных течений.

Наша страна находится под политическим, экономическим и идеологическим влиянием таких сверхдержав, как Россия, Китай, Америка, а также Евросоюза, мусульманского мира, тюркоязычных народов, во главе с Турцией. Они представляют совершенно другую цивилизацию, преследуют во многих случаях свои цели, используя для этого различные виды воздействия. Наши ближайшие соседи (Узбекистан и Казахстан) претендуют на гегемонию в регионе. Чтобы бесплатно пользоваться водой – нашим основным природным богатством, наши соседи стараются оказывать на Кыргызстан всяческое давление, как в экономическом, так и политическом планах.

В-третьих, распад СССР сопровождался сильнейшим обвалом экономики Кыргызстана, ухудшением социальной и моральной обстановки. Страна оказалась в экстремальных условиях, подобных возникающим после войны, стихийных бедствий и распада общества. В результате выплеснулись наружу дремлющие в народе архаические регрессивные силы, общество заполнили всякие ясновидцы, колдуны, народные целители, «излечивающие» любую без исключения болезнь. Они стали дурманить головы людям, уверяя их, что якобы устанавливают контакты с духами давно ушедших предков. Усилился трайбализм, возроди-

лись древние обряды, давно забытые религии, произошел возврат к первобытным истокам – проведение грандиозных тоев – тризн по давно ушедшим из жизни отцов, дедов, прадедов, с увековечением их в камне и бронзе. «Расцвела» коррупция, усилилась наркомания, деградация личности. Обострились терроризм, мошенничество, воровство, вымогательство. Отмечены случаи каннибализма, похищения людей и торговли людьми, суицида и заказных убийств. Возникла тяга к мистике, суеверию, произошел резкий отход от рационального мышления, которые С. Кара-Мурза рассматривает как результат потери разума [2].

Между тем, мир, в целом, совершает в своем развитии грандиозный скачок. Завершается индустриальный период, его сменяет постиндустриальный, характеризующийся экстраординарным прогрессом науки и технологии. На пороге стоит *когнитивная эпоха, Нейромир*, или *эпоха ноократии*. Так по-разному называют эпоху, когда человечество строит всю свою деятельность и свои взаимоотношения на основе высокоразвитой науки, нано- и информационной технологии. Совершаются грандиозные научные открытия и технологические прорывы. Человечество ждет величайшие перспективы. М. Калашников и Р. Русов [3] выделяют три основных направления науки и технологии, которые в недалеком будущем могут обеспечить прорыв в развитии жизни человеческого социума. Это – генная инженерия, искусственный интеллект и коммуникации, новая ядерная технология.

С помощью *генной инженерии* в людях могут быть сформированы способности сверхвыносливости, изобретательности, мгновенного запоминания научной информации, получения практических навыков и обладание абсолютным музыкальным слухом. Найдены новые «социальные гены», управляющие поведением человека, «родительские гены», регулирующие заботу о детях. Разработаны генные методы продления жизни (пока на мышах) в 2,5–3 раза. М. Калашников и Р. Русов считают, что к 2016–2020 гг. начнется массовый процесс трансформации, генетический «ремонт» потомства.

Искусственный интеллект практически создан. Очень скоро появится работающий интерфейс «человек – машина», позволяющий подключиться к ЭВМ и глобальным информационным сетям. Появится информационный биотехнологический человек – инаби. Создается общество-сверхразум, Нейромир.

Интенсивно развивается *нанотехнология* – сборка атомов. С её помощью создается ассамблер-сборщик – крохотный наноробот, управляемый компьютером. Будут собираться молекула за молекулой, миниатюрные и крупные объекты любой сложности с заранее заданными параметрами с помощью контролируемых химических реакций. Новые связи-синапсы способны фантастически усилить интеллект «нанотехнологизированного сапиенса» и открыть у него некоторые магические (экстрасенсорные) способности.

Надвигается *новая ядерная эпоха*. В 1995 г. методом сверхохлаждения частиц лазерными пучками и магнитным полем получен первый бозе-конденсат атомов натрия. Сегодня его получают из атомов различных химических элементов по всему миру в особых миниатюрных, т.н. «атомных» чипах. Найдены методы получения бозе-конденсатов – частиц полуцелого спина, или «фермионов», к классу которых относятся и нейтроны. Человечество стоит на рубеже создания в лабораторных условиях нейтронного вещества, нейтрида – атомной брони, способной остановить как атомный снаряд, так и любую радиацию, выдержать прямое попадание атомной бомбы.

Всем этим человечество будет обладать в недалеком будущем. Мы живем в сложнейших условиях *«межвременья»*. В этой связи, чтобы четко ориентироваться в многообразных международных взаимоотношениях, в экономической, социальной и политической ситуациях внутри страны, необходимо разработать научные основы анализа сложных явлений.

Использование системно-синергетического и ноосферного подходов к изучению сложных социальных проблем позволяет выделить основное среди множества мелких и второстепенных явлений. При этом, по нашему мнению, особо выделяются два фундаментальных физических фактора, которые коренным образом могут изменить наши мировоззренческие ориентации. Это наличие двух субстанций природных систем (рациональный дуализм мира), а также новое понимание роли информации в сильно-неравновесных системах. Кратко рассмотрим их.

Физические основы (истoki) дуализма мира

Представление о дуализме мира существует с давних времен. Оно возникло интуитивно, на базе опыта человека, но не имело научной основы, и поэтому часто оспаривалось, вызывало много

сомнений и споров. На базе анализа, обобщений научных выводов и идей В.И. Вернадского [4], Т. Де Шардена [5], Н. Винера [6], К.Э. Шеннона [7], А.А. Ляпунова [8], М. Эйгена [9], Эйген, Шустер [10], Г. Хакена [11] и др. намечены новые видения мира [12]. Эмпирически установлены рационально реалистические физические основы дуализма природных систем. Выяснено, что они обладают двумя субстанциями: вещественно-энергетической и энтропийно-информационной. Первая из них тесно связана с пространством и подчиняется законам сохранения. Вторая же имеет тесную связь со временем и подчиняется законам роста: энтропия – в условиях закрытости и равновесия, а информация – в условиях открытости и сильной неравновесности систем.

Энтропийно-информационная субстанция не обладает физическими и химическими свойствами, не является материальной, но она организует (при преобладании информации) или дезорганизует (при преобладании энтропии) систему. В сильно неравновесных системах, куда входят все биологические и социальные системы, информация резко преобладает над энтропией.

Две составные части энтропийно-информационной субстанции существуют неразрывно, комплементарно, но действуют противоположно, противонаправленно. Рост энтропии ведет к дезорганизации, разупорядоченности, беспорядку, хаосу. Рост информации, наоборот – к самоорганизации природных систем, упорядоченности, когерентности (согласованности) элементов систем, гармонии. Эти качества систем по своим особенностям соответствуют тому феномену, который называют душой или духом [13]. Таким образом, сама природа содержит в себе *материальное* в виде вещественно-энергетической субстанции и *нематериальное* в виде энтропийно-информационной субстанции. Этот установленный достижениями физики фундаментальный дуализм мира по-новому решает многие извечно спорные проблемы. *Необходимо анализировать дуализм всех физических, биологических, социальных, биосоциальных и социоприродных систем. Эта интересная задача является предметом наших исследований в процессе дальнейших работ по проекту.*

Роль информации в организации биологических и социальных систем

«Живые существа» – естественные информационные системы, т.е. системы, возникающие сами собой, а не в результате построения кем-то программы от информационной системы более высокого уровня в ходе естественной эволюции. Под информационной системой понимают систему, занимающуюся обменом и обработкой информации. Само живое вещество появляется с момента возникновения нуклеиновых кислот (РНК и ДНК), являющихся носителями информации. Большинство исследователей рассматривают *жизнь как информационный феномен*. Информация представляет собой основу жизни.

В *биологических системах* каждый их элемент, орган, выполняя определенную функцию, неразрывно связан с другими органами, которые образуют в целом единый организм. Управление органами происходит посредством передачи информации по нервным клеткам внутри организма. Еще в предбиологических системах происходит кодирование и хранение информации, а в биологических системах начинается передача кодированной информации по наследству, из поколения в поколение, посредством генов. Эти виды информации, передающиеся посредством нервных клеток и генетических кодов, объединены в одну группу и названы **внутренней информацией**.

Биологическим системам атрибутивно свойственны самоорганизация, высокая упорядоченность, что связано с резким преобладанием информации над энтропией. Начиная с момента получения информации из окружающей среды, обработки, сохранения, передачи и кончая коррекцией своего поведения, организм имеет дело с определенным потоком информации. Эволюция организма – есть процесс постепенного его усложнения и одновременно увеличения информоемкости. Всем живым существам присуща способность получать и накапливать информацию, в чем мы убеждаемся при рассмотрении эволюции биологических систем (палеонтология предоставляет достаточно примеров). Весь психический процесс организма имеет дело с циркуляцией информации и представляет собой процесс её переработки. Нервные системы, как носители информации, управляют организмом, осуществляют прием, обработку, передачу, хранение информа-

ции. Вся психическая деятельность: ощущение, восприятие, представление, память, воображение, мышление, речь, внимание, воля, эмоция – психические состояния и психические свойства личности. Они обусловлены потоком информации и её обработкой. В этом можно убедиться при знакомстве с любым учебником по общей психологии, например [14].

Элементами *социальных систем* являются отдельные организмы, которые не имеют жесткой неразрывной связи между собой. Они как бы корпускулярные. Связь между ними осуществляется с помощью внешней (по отношению к отдельному организму) информацией: словом, жестом, мимикой, различными письменными и техническими средствами. **Внешняя информация** является основой организации социума. Она связывает индивидуумов одного поколения с индивидуумами разных поколений и разных времен.

Именно внешняя информация является организующим началом таких приобретений общества, как язык, наука, мировоззрение (религия, миф, философия), производство, техника, ценности, мораль, право, формы воспитания, образование, типы взглядов и настроений, вкус, мода и многое другое, что составляет духовную деятельность человека.

Использование информации при анализе социальных систем позволяет по-новому рассматривать такие понятия, как сознание, душа, дух, разум, феномен красоты и прекрасного и др. Исследование их намечено в процессе работы над проектом в следующие годы.

Ноосферный подход к исследованию Кыргызстана

Всё, что происходит на земле, в том числе и человеческая деятельность, является результатом эволюции планеты Земля. Ноосфера – оболочка Земли, охватывающая то пространство, где действует и оказывает влияние человек. Учение о ноосфере, *ноосферология*, имеет определённую прогностическую возможность.

Определённый регион, страна вместе с природной средой и населением может рассматриваться как часть, элемент сложной, иерархически построенной, ноосферы Земли, и процессы, происходящие в ней, не могут быть свободными от действия законов её развития.

Чтобы сквозь толщу большого разнообразия природных и социальных явлений увидеть и выделить те глубинные основы, которые могут оказывать существенное влияние на судьбу страны, необходимо выявить характер естественного направления её развития, необходим, как нам представляется, геологический, ноосферный подход, рассмотрение государства как единого социально-природного организма.

Следовательно, опираясь на законы ноосферы, можно определить важнейшие особенности страны и наметить перспективы её развития. Кыргызстан можно рассматривать как часть ноосферы. Его социум вместе с окружающей природной средой образует единую неразрывную открытую сильнонеравновесную управляющую систему.

Как известно, любая управляющая система характеризуется наличием цели. *В чём заключается цель Кыргызстана?* Её необходимо определить, исходя не из общих соображений, а вывести из объективных основных свойств самих систем.

Сильнонеравновесные системы всегда **стремятся сохранить своё состояние**. В механических системах это стремление называется законом инерции, в физико-химических процессах – принципом Ле Шателье. В биологических системах такое явление носит название гомеостазис – стремление организмов сохранить свою жизнь. Подобно им и ноосфера стремится сохранить своё устойчивое развитие (первый закон ноосферы).

Любой организм и биосфера в целом ведут борьбу за жизнь, как достижение цели, приспосабливаясь к неустойчивым географическим условиям путём изменения своих органов. Таким путём организмы эволюционируют, достигая всё больших ступеней развития. В отличие от других живых существ современный человек, наоборот, приспосабливает обстановку применительно к своим потребностям, преобразовывает природу. Он вышел из биоценоза и не подчиняется биологическим законам эволюции. Основная деятельность человека и ноосферы в целом – это **создание** благоприятных условий для жизни. Они возможны при наличии материальных и духовных благ и гармоничных отношениях как между обществом и природой, так и внутри общества. Деятельность общества должна быть направлена на создание этих благ и отношений. Кыргызстан не является исключением.

Таким образом, *основной целью Кыргызстана является обеспечение устойчивого развития страны путём создания материальных и духовных благ и гармоничных отношений как между природой и обществом, так и внутри общества.*

Для достижения цели и совершения целесообразных действий в управляющих системах необходимо наличие *органа управления*. Это первое, неотъемлемое условие развития таких систем. Важно не совершать действия, направленные против течения естественного хода развития, а используя законы эволюции природы, выделить важнейшие стороны функционирования страны, обратить на них особое внимание общества, умело согласовать элементы системы, социум и окружающую среду и управлять страной. Государство – это тот орган, который призван выполнять эту миссию. Наличие государственности – важнейшее условие устойчивого развития региона, страны. В более чем 2200-летней жизни нашей государственности были довольно длительные периоды её потери, и теперь необходимо приложить все усилия для того, чтобы не утратить её вновь. Все действия граждан, государственных, политических и хозяйственных деятелей Кыргызстана должны быть направлены на сохранение нашей государственности.

Из указанной цели вытекает необходимость глубокого знания законов развития региональных особенностей *социо-природной системы*, исследования основных черт *народа и природы Кыргызстана*.

Народ Кыргызстана характеризуется большим этническим разнообразием: количество народностей, по данным Ассамблеи народа Кыргызстана, более 150. Древнейший, героический, талантливый этнос кыргызов составляет более половины всего социума страны, сам он образован большим количеством родов и племён, которые дают о себе знать в знаковые моменты истории страны [15]. Необходимо воспринимать это как данное, как результат многотысячелетней истории народа. Кыргызцы обладают древнейшей культурой, уникальным и богатым художественным народным творчеством, главная гордость которого – эпос «Манас». Примечательной особенностью кыргызского этноса является его толерантность и стремление к знаниям. Философия, мировоззрение, культура – всё со временем меняется. Однако сквозь века сохраняется кыргызская самобытность, непреходящие ценности, исторически выработанные кыргызским народом: язык,

своеобразная культура, утончённый характер общения, святое почитание родителей, уважение к женщинам, забота о детях, пожилых и немощных, бережное отношение к природе и многое другое. Беречь и приумножать бесценные духовные богатства народа – святая обязанность живущих сегодня и их потомков.

Одна из главных черт кыргызского народа – это *стремление к самостоятельности, свободе*. Эта, можно сказать, вложенная в сознание каждого кыргыза духовная суверенность сопровождала всю многотысячелетнюю историю народа. Необходимо сделать все для того, чтобы закрепить это стремление, создать все условия для его развития, использовать для этого всю воспитательную, пропагандистскую, политическую деятельность государства, всю силу искусства, всех инженеров человеческих душ.

Еще одна замечательная особенность кыргызского народа – это любознательность, *тяга к знанию*. Каждый кыргыз воспитан наставлением: «Кто владеет сильными мускулами, победит одного, кто владеет сильным знанием, победит тысячи». Надо развивать эту тягу людей к знанию. Надвигается эпоха ноократии [12], или когнитивная эпоха, Нейромир [3, 16]. Вся жизнь будет основана на знаниях, на достижениях науки, генной инженерии, нано- и информационной технологии. Главным в экономике будет не земледелие и не машиностроение, а знание, творчество, способности людей быть учеными, предпринимателями, управленцами. «Резко вырастает роль мировоззрения, воображения, способности придумывать и воплощать новое. Та цивилизация, которая разовьет этот высший, творческий человеческий ярус экономики, будет доминировать над промышленными, сырьевыми и аграрными странами» [16].

Особое значение для страны имеет **природная среда**. Как известно, она определяет характер, уклад жизни и типы хозяйствования населения.

Кыргызстан – горная страна. В отличие от других видов географической среды, горы играли исключительно благоприятную роль в возникновении и развитии человечества. Три великих и поворотных события в его истории связаны с горами: 1) человек отделился от обезьян в горах, 2) здесь же впервые появились зачатки цивилизации (земледелие, одомашнивание животных, ткачество и гончарное дело, элементы духовности в виде наскальных

рисунков) [17], 3) зарождение этносов пространственно связано с горными регионами [18].

Л.Н. Гумилев считает: «Пассионарный импульс для возникновения этноса обязателен...». Пассионарность – удивительное специфическое активизирующее, духовно-возвышающее человека благотворное явление. Это явление ещё не исследовано. Оно касается, главным образом, повышенной духовной активности, целенаправленности человека. Происхождение пассионарности Л.Н. Гумилёв связывает с космосом. Однако, вероятнее всего, это чисто земное явление и, по-видимому, обусловлено следующими обстоятельствами.

Горные регионы, в том числе Кыргызстан, отличаются от равнинных колоссальной концентрацией избыточной энергии, поднимающей громады горных сооружений на высоту во многие тысячи метров выше уровня моря. Современные геолого-физические исследования показали в корневых частях гор наличие крупных внутрикорковых расплавленных масс и геоэлектрических токов, отчего верхняя мантия Земли нагрета, разуплотнена и активизирована [19]. А на поверхности видим прекрасный горный пейзаж, ощущаем освежающий воздух, насыщенный ультрафиолетовыми лучами, слышим тихое журчание ручьёв и рокот бурных горных рек. Только в горах можно наблюдать многообразие смены поясов, большое биоразнообразие флоры и фауны и быструю изменчивость ландшафтов. Кто хоть однажды побывал здесь, тот испытал на себе чарующее, освежающее, окрыляющее, опьяняющее и вдохновляющее воздействие гор!

Все перечисленные факторы, как эндогенные, так и экзогенные, в совокупности свидетельствуют об открытом и неравновесном состоянии природной среды Кыргызстана. Возможно, горная обстановка в таком состоянии и вырабатывает поток информации, который и вызывает пассионарность.

Тянь-Шань в течение многих веков хранит и защищает страну от резких климатических воздействий и несмотря на резко-континентальный климат, Кыргызстан характеризуется большим разнообразием природных ландшафтов. Высокогорье, среднегогорье, долинная часть делают страну неповторимой. У нас имеются громадные горные ледники, полноводные реки, подземные реки, горные озёра, среди которых наиболее крупным и уникальным является озеро Иссык-Куль. Страна богата полезными ископае-

мыми, разнообразны почвенный покров, флора и фауна. Природа Кыргызстана такова, что позволяет населению страны заниматься всеми видами хозяйства: животноводством, земледелием, рыбным хозяйством, лесным, охотничьим, трудиться в гидроэнергетической, горнопромышленной, рекреационной, туристической и других отраслях. Причём каждая из названных отраслей характеризуется множеством направлений. Соответственно целесообразно поддерживать и развивать **многоотраслевое** хозяйствование, которое необходимо для экономического развития страны. Создавать условия для экономического, научного, образовательного, культурного и социального взаимодействия.

В то же время наша страна обладает рядом специфических качеств, присущих горным странам. Мало того, что здесь происходят землетрясения, оползни, обвалы, селевые потоки, ещё сами взаимоотношения человека и природы не всегда благополучны. Имеет место превышение антропогенной нагрузки над естественными возможностями природы восстанавливаться, загрязнение окружающей среды промышленными и другими отходами, что, со временем, может привести к экологической напряжённости. Борьба за безопасность требует больших капиталовложений и глубоких научных исследований. Необходимо знать как положительные, так и отрицательные стороны нашей земли. Основная деятельность правительства в области обеспечения безопасности должна быть направлена на **опережение** событий, на организацию прогностических исследований, на установление природных закономерностей, стихийно-разрушительных явлений, на создание превентивных мер безопасности.

Важнейшим условием устойчивого развития такой динамичной системы, как ноосфера, является **открытость** – обмен веществом, энергией и информацией с внешним миром. При отсутствии открытости, её ослаблении или полной закрытости системы обычно происходит возрастание энтропии, что приводит к росту хаоса, беспорядка, дезорганизации. Замкнутость, изолированность от внешнего мира приводит к застою и деградации. Убедительным примером сказанного могут служить народы, изолированные от внешнего мира, например, в джунглях. Их развитие остановилось на уровне каменного века или первобытнообщинного строя.

Следовательно, наше государство должно постоянно заботиться о всемерном усилении вещественно-энергетического и, особенно, информационного обмена. Не допускать информационного голода, как в международном плане, так и внутри страны.

Необходимо остановиться на **роли информации** в развитии государства. Важно, чтобы и население страны, и её руководство осознали важнейшую роль информации, что она является главной организующей частью системы, основой как жизни, так и социума. Без информации не было бы ни того, ни другого.

Вся живая природа испытывает действие **закона роста информации**, которая определяет направленность, прогресс эволюции. Происходит непрерывное возрастание объёма информации. Причем рост внутренней информации биологических систем, информоемкости последующих поколений привел к появлению современного человека. В этом смысле человек, обладая наиболее развитой нервной системой, находится на пьедестале информационного олимпа.

В социальных системах происходит рост внешней информации. Высшая форма проявления и организации информации, её вершина, сформировалась как наука, результат многомиллиарднолетней эволюции. В.И. Вернадский [4] считал науку планетарным, геологическим явлением. В этом контексте наука представляет собой то орудие, с помощью которого человечество добывает новую внешнюю информацию и использует её для нового подъема уровня эволюции ноосферы. Внешняя информация – фундаментальная функция состояния социума и ноосферы. Она – начало, основа знания, образования, науки, культуры, цивилизации, духовной жизни.

В учебниках приводятся такие данные. Объём мировой научной информации в настоящее время удваивается через каждые 10–15 лет. Растёт число научных работников: в 1900 г. было всего 100 тысяч учёных, во второй половине XX века – 5 млн. Насчитывается более 15 тыс. научных дисциплин [20]. Рост научной информации и учёных происходит и в Кыргызстане, потому что страна не может оставаться вне законов развития научно-технического прогресса.

Наука и образование должны быть приоритетными направлениями в деятельности государства, так как являются основой научно-технического прогресса, основой развития экономики,

культуры и социальной сферы. Например, организация всей экономики, основанной на знаниях, сочетании науки, технологических инноваций и высококачественного образования, стимулирование генерации и распространения знаний во всех сопутствующих сферах, усиление правительственной поддержки науки, финансирование её до небывалых до сего времени размеров, всемерное развитие и распространение сети интернет, поощрение различных программ, направленных на поднятие качества высшего образования, обеспечили Биллу Клинтону, в годы его президентства в США, выдающиеся успехи в общем прогрессе. Произошли резкий скачок в экономике, рост культуры и улучшение социальной сферы, зафиксирован резко возросший уровень улучшения жизни населения страны и самый низкий уровень безработицы [21].

Такая форма организации работы государства, в целом, обладает универсальным свойством и является оптимальной моделью развития любого современного цивилизованного государства, хотя каждая страна может вводить какие-то свои коррективы в зависимости от местных условий. По-видимому, и Кыргызстан мог бы воспользоваться подобной организацией государственной деятельности. Речь идет о принципе правильной расстановки видов деятельности внутри государства, о приоритетном значении науки, передовой технологии и высококачественного образования, о далёких перспективах развития Кыргызстана, об ориентирах в деятельности государства.

В Китае XVII съезд КПК (февраль 2004 г.) принял принципиально новую идею – концепцию *научного развития страны*. Она была введена в Устав в качестве главного принципа КПК при управлении КНР на данном этапе. Важным считается переход от «Сделано в Китае» к «Разработано в Китае». Большое внимание уделяется формированию атмосферы поощрения новаторства и стимулированию инноваций. Важным элементом стратегии развития КНР считается укрепление потенциала самостоятельного новаторства, строительство государства инновационного типа.

В настоящее время наука стала непосредственной производительной силой. Роль и значение её в общем прогрессе ноосферы весьма значительны, а точнее, первостепенны. Наиболее мощной силой в развитии экономики сегодня является сила идей, инноваций, информации. Все ведущие страны мира (РФ, КНР, ФРГ,

США, Казахстан и др.) выбирают ориентир на развитие страны через науку и с помощью науки.

Необходимо помнить, что научные разработки, связанные с внутренними проблемами в стране, никто не будет решать, кроме нас самих. Выявление природных ресурсов, раскрытие возможностей нашей природы и путей рационального использования их – дело рук только самих учёных страны. Во время телемоста Бишкек – Вашингтон – Канада, организованного Всемирным банком, А.Б. Бакиров задал вопрос: «Может ли такой могучий банк финансировать научные исследования по выявлению перспектив полезных ископаемых на территории нашего государства?» Разговор шёл о путях развития горной промышленности в Кыргызстане. Представитель банка в Вашингтоне ясно и чётко сказал, что сюда любой бизнесмен приедет, если получит прибыль. Решение же научных проблем – сугубо государственная задача самого Кыргызстана. Так кто же будет решать научные проблемы языка, истории, культуры кыргызского народа кроме нас самих? **Наука должна занимать высокое положение.**

Важно постоянно повышать образовательный уровень населения. Информированный, образованный человек легко и быстро ориентируется в технологических проблемах, в сложившейся обстановке и гораздо быстрее найдет пути выхода из неё по сравнению с безграмотным. Высокообразованный, высокоинтеллектуальный человек не будет совершать безнравственные, аморальные поступки. Все преступления и негативные явления в обществе происходят в результате низкого уровня жизни населения страны, безработицы, отсутствия информации, безграмотности, невоспитанности, а еще, что самое главное, отсутствия идеологии, воспитывающий у молодежи чувство патриотизма, любви к своей Родине. Следовательно, необходимо постоянно повышать уровень образования, привлекать все лучшие достижения мира в области педагогики, технических и телекоммуникационных средств обучения.

Одним из замечательных свойств информации является то, что рост ее объёма неизбежно ведёт к **интеграции, организованности, гармонии, согласованности всех элементов системы.**

Путь к интеграции не был прямолинейным, а протекал зигзагами и с отступлениями. Всемирная история свидетельствует, что в процессе развития человечества имели место как интеграция

народов и стран, так и распад, и исчезновение многих малых государств и великих держав. Однако интеграция и укрупнение стран и государств, в конце концов, одерживали верх. С самого начала в этом процессе наблюдаются две тенденции, два пути развития: *военный и социально-экономический*. Первый путь интеграции происходил либо в результате захвата чужих территорий, либо с целью противостояния иноземным захватчикам. Быстрая интеграция одних сопровождалась разрушением и распадом других. История свидетельствует, что объединения стран военным путем были неустойчивыми, рано или поздно такие державы распадались. Второй путь интеграции был основан на базе производства материальных и духовных благ. Производственные коллективы с течением времени разрастались. Шло интенсивное воздействие на окружающую среду, её преобразование и облагораживание, создание малых и больших населённых пунктов, разного рода технических сооружений, путей сообщения, т.е. образование ноосферы.

Возникают вопросы: какова природа указанных путей интеграции, какой из них имеет перспективу в будущем.

Вероятно, необходимо исходить из того, что человек представляет собой биосоциальное существо, в нём одновременно присутствуют два начала: биологическое и социальное, которые базируются на различных уровнях развития информации. Биологическое начало выражается в инстинктах, в основе которых лежит внутренняя информация. Она передаётся из поколения в поколение через генетический код и, по-видимому, сохраняет отголоски древнейших этапов зоологического развития. Наблюдаемые в человеке стремление к господству, желание приобрести чужое, склонность к агрессии, бандитизму, грабежу, насилию, воровству, обману, угону скота, захвату земель, покорению других народов, подчинению населения путём жестокого террора и др. — всё это, скорее всего, ничто иное, как проявление атавистического звериного инстинкта.

Биологическое начало («звериный» инстинкт), по-видимому, преобладало в человеке в более ранние периоды развития ноосферы. Способ интеграции стран в результате разрушительных и истребительных войн, которых в ранней истории человечества было множество, привёл Л.Н. Гумилёва к отказу от понятия «ноосфера». К сожалению, он не придавал должного значения важности

и перспективности социально-экономического пути интеграции, его он даже не рассматривал. Со временем, по мере увеличения объёма информации, с развитием цивилизации и преобладания в ноосфере гуманистического начала, военный путь интеграции терял свое значение и, по-видимому, в перспективе, сойдёт на нет.

Социальное (разумное, гуманистическое) начало является более поздним приобретением человека в процессе его жизни в социальной среде в результате накопления внешней информации, обучения, воспитания, получения знания при взаимодействии с другими людьми, чтении книг, наблюдения за природными и социальными явлениями и т.д. Рост объёма информации имеет тенденцию к возрастанию, ускорению и приобретению в геологическом масштабе времени взрывного характера. Гуманистическое начало в человеке становится преобладающим. Интеграция, основанная на созидательном творчестве, создании материальных и духовных благ будет возрастать. Следовательно, этот путь интеграции народов и стран имеет тенденцию к нарастанию и, по-видимому, в перспективе станет доминирующим.

В Кыргызстане дальнейший рост объёма информации также должен привести к усилению интеграции этносов, укрепить и нивелировать различия в родоплеменных отношениях внутри кыргызов. Необходимо беречь дружбу этносов, родов и племён, сохранять и усиливать единство народов Кыргызстана. Не допускать появления чувства превосходства одного из этносов или родов над другими. В основу морально-этических взаимоотношений между людьми, в общественной жизни, в экономической, политической и социальной сферах деятельности социума должен быть положен фундаментальный **принцип ненасилия**, требование отказаться от силы, как средства решения человеческих споров, поиск консенсуса.

Важнейшим следствием роста общего объёма информации наряду с интеграцией элементов системы является установление согласованности, организованности и гармонических отношений между ними. Проследивая это свойство информации, мы можем утверждать, что в ноосфере произойдёт гармонизация отношений: человек – природа и человек – общество. Развитие науки и исследование условий окружающей среды позволят избежать превышения антропогенной нагрузки над возможностями природы адаптироваться к новым условиям. Экологическое воспита-

ние населения обусловит его бережное отношение к окружающей среде, сохранение экологической чистоты.

Все части и подразделения страны, как социума, так и природной среды, будут действовать согласованно, слаженно, как органы единого организма. Вся деятельность государства должна быть направлена на поддержание и укрепление этого природного процесса, недопущение противоречащих действий. Такое состояние ноосферы было названо ноократией (царство разума), когда все основные проблемы решаются на основе научных разработок. В перспективе нас ожидает именно это состояние ноосферы. Мы идём в **ноократию!**

1.3. К идеологии, модели и концепции развития

Общество, можно сказать, с момента своего зарождения и на всем протяжении развития по пути цивилизации, как разумная человеческая общность, определяет цели своего развития и размышляет над вопросами: правил порядка и форм общения людей, организации жизнедеятельности общности, признания и утверждения свобод, прав, обязанностей и ответственности членов общества, установления форм владения, распоряжения и пользования собственностью, развития разнообразных отношений с другими сообществами, обеспечения внутреннего согласия в обществе и безопасности от внешних факторов. Формируется мировоззрение и создается образ, определенная модель общества, которая при поддержании большинством народа получает правовое утверждение. Идеология общественного развития отражается в государственном устройстве, которое включает в себя, в качестве нерасторжимых компонентов, политическую, экономическую и социальную модели развития.

Безусловно, по мере общественного прогресса и восхождения к «верхним ступеням» цивилизации идеологии развития будут обогащаться и, соответственно модели развития, наполнятся новыми компонентами и на каком-то переломном этапе, знаменующем возвышение на принципиально и фундаментально новый уровень, у общества сложатся новое мировоззрение, новые стандарты и модели жизнедеятельности. Путь должен быть последовательным, стабильным, устойчивым и динамичным, нося

эволюционный характер, но результат по значимости и сути будет революционным, т.е. можно говорить о революционном успехе эволюционного развития.

Понимание идеологии общественного развития, изложенное выше, дано как бы в идеальном виде. В реальной жизни она складывается не так просто, созревает довольно трудно, проходя через восприятие и невосприятие, признание и непризнание, борьбу мнений и позиций, столкновение интересов и позиций различных социальных групп населения, в интеллектуальной среде и во власти. Идеология не устанавливается властью, а постепенно формируется в общественной среде, охватывает умы большинства и получает или не получает массовое признание. Это зависит от зрелости общественного самосознания народа, мировоззренческой его зрелости. И необходима яркая мозговая группа в интеллектуальной среде, которая сможет «письменно и словесно» выразить эту выстраданную идеологию, донести до массового ума и сознания, чувств и эмоций каждого. Трудный и извилистый путь вызревания идеологии подтверждается всей историей человеческого развития.

На различных исторических этапах философские, политические, экономические и социальные учения (существовавшие научные школы – авторы этих учений), возникшие на их основе или измененные благодаря этим моделям, типам и формам государственного устройства, проводимая политика жизнеобеспечения страны являются, по сути, отражением признанной обществами и «взятой» на вооружение государствами идеологией общественного развития. В историческом плане по содержанию идеологии и государственному воплощению ее в жизнь можно судить о зрелости общества, нации или незрелости государства и о его перспективах.

Идеология общественного развития, признанная обществом и взятая на «вооружение» государством, определяет модель развития – модель общественно-политического, государственно-правового и социально-экономического устройства, т.е. сама страна выбирает модель своего государственного устройства.

Исходя из выбранного курса развития, государство определяет фундаментальную концепцию развития, на основе которой разрабатываются общая стратегия и стратегии на различные периоды (долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные); про-

граммы, отражающие цели и задачи, ресурсный и производственный, а также научно-технический и интеллектуальный потенциал; пути и механизмы реализации; прогноз возможных темпов и масштабов; утверждается экономическая политика практических действий на текущий и краткосрочный период.

Идеологии, конечно же, не рождаются просто так, не являются неожиданным озарением ума, а возникают как потребность в обновлении или изменении путей развития, как необходимость придания нового импульса развитию, когда замечены торможение, нарушение и застой процесса движения.

Скажем, в историческом прошлом в правовом плане в человеческих обществах были упразднены рабская, затем крепостническая зависимость одних людей, лишенных прав личной свободы и средств существования, от других людей, наделенных этими правами и средствами существования в несоразмерно больших объемах, чем необходимо для личной и семейной жизнеобеспеченности.

Общество, основанное на частой собственности и личной свободе людей, дало мощный толчок экономическому подъему. Так называемая капиталистическая экономика получила гигантский, всемирно значимый размах. Но она не была образцом гармоничного развития, принесшего социальное благополучие всем слоям населения, не была бесконфликтной, когда все экономические субъекты жили в согласии между собой. Общество в целом не было «единодушным», согласным с политической структурой и экономическим положением имущих и неимущих. Возникла разного уровня остроты и масштабности борьба и политическая, и экономическая.

Если уроки этой борьбы не проходили бесследно для одних государств, то для других они ничего не значили. Извлекавшие уроки государства сумели вовремя внести необходимые элементы новизны (расширяющие демократию, свободу личности и усиливающие экономическую и социальную справедливость) в государственную власть, в правовые отношения граждан, в экономическую сферу и в области социального развития, что обеспечивало стабильный эволюционный процесс развития и, соответственно, способствовало эволюции идеологии. Высокий уровень экономического развития и стабильное в целом социальное партнерство в обществе обеспечили переход, точнее, подъем на новый уровень

цивилизационного развития – постиндустриальный. В этих странах нет проблемы революционной смены существующей модели развития.

В тех странах, где наблюдался относительно слабый уровень экономического развития и существовала массовая бедность среди населения, государственная власть была архаичной, не соответствующая реалиям времени, и не была способна решать внутренние проблемы. Наоборот, она противодействовала и провоцировала социальное противостояние – происходили революции и перевороты, как правило, насильственные. В результате, общество на определенный период отбрасывалось назад в своем благополучии. Формируя новую идеологию и новую модель, из них не все и не всегда попадали в цель. Одни приходили к временным успехам, другие – нет. Третьи находили правильный путь, в котором поняли и уловили универсальное решение. Познавая мировой позитивный опыт, они осуществляли перемены, соответствующие национальному и мировому масштабу. Эти перемены не были «возвращением» назад, а стали осознанными и осмысленными, исторически объективными, апробированными в мировом геопространстве, универсальной системой, которая уже адаптирована к историческим особенностям и современным реалиям развития конкретной страны. В истории отдельных государств, если пронаблюдать этапы их развития, прослеживаются факты выбора неправильного пути с временным успехом, неспособность обеспечить продвижение вперед, прогресс, отход от изжившего себя опыта, в конце концов, правильный выбор и решительный переход к нему. Подтверждением выбора этих путей служит опыт советского и китайского «социалистического развития».

Можно отметить закономерность в общественном поведении масс, их реакции на происходящие общественно-политические и социально-экономические процессы. Если государственно-правовое, общественно-политическое и социально-экономическое устройство общепризнанно, устойчиво и стабильно показывает жизнеспособность, сохраняет, отстаивает и защищает демократические ценности, социальную свободу, открытую рыночную экономику, то возрастает экономическое и социальное благополучие населения, социальная толерантность. Крепнет солидарность, проявляется гуманизм в общественных отношениях, и чем

выше уровень общественного сознания и самосознания людей, общественной психологии, тем меньше общественную среду интересуют персоналии во власти и интриги во властных структурах, тем меньшее число стремится попасть в «коридоры» власти. Это не проявление пассивности, аполитичности или равнодушия к политике. Это доверие к политике государства. Общество занято «выбранным делом» жизни, но чутко следит за политической атмосферой. Если во властных структурах делается что-то не так, то общественная реакция бывает мгновенной и острой, бескомпромиссной и конструктивной. Но общество никогда не предложит радикального, революционного подхода к изменению существующего жизнеустройства. Опыт стран Западной Европы – лучшее тому доказательство.

Конечно, есть и будут различные политические партии и независимые общественные движения, представляющие определенные социальные слои и ставящие перед государством задачи реализации определенных общественных целей. Они как бы дополняют своей деятельностью политику государства, «контролируют» ее проведение, оценивают, предлагают пути обогащения и решения. Оценивают реально происходящие общественные процессы, представляют свое видение и свои предложения по определению концепций, программ и политики на перспективу. Они не находятся в оппозиции к государству, выбранному общественному строю, а могут быть оппозиционными к той или иной политике и к действиям по их решению. Но что касается общей идеологии и модели развития, то солидарны с общественным выбором. Они делают общественную жизнь наполненной интересами, начинаниями, интеллектуальным состязанием мнений, но не ставят целью свержение существующего строя.

Когда экономика слаба и неустойчива, благополучие населения не обеспечено и значительная ее часть живет в бедности, государственная власть недееспособна и теряет доверие народа, тогда политическая стихия охватывает массы. Рождается политический радикализм, уничтожающий стабильность и устойчивость общественного развития. Но сама по себе такая политическая атмосфера в экономически слабых и политически неустойчивых странах, как правило, больше спонтанная, чем продуманная и осмысленная, потому что «политические силы» незрелы и недостаточно грамотны. Политическая борьба становится игрой в интриги. Не-

обходимо отметить, что последовательной политической стратегии нет ни у одной партии. Все программы схожи. Чаще партии – это не партии целого социального слоя, а скорее, партии одних лиц. Дадут должность в госструктуре «таким», завтра же этой партии не станет. Лидеры таких партий не отстаивают интересы социальных слоев, а преследуют свои узкокорыстные интересы. Стремятся к власти и государственному креслу не ради интересов служения Отечеству и народа, а ради карьеры и собственного благополучия. Потому в высших эшелонах власти таких стран процветает коррупция. Для достижения своих целей используется и возмущение народа. Поэтому в таких странах формирование реальной политической партии или независимой общественной организации – теоретически вооруженной и действительно преданной интересам определенной группы людей или всему народу – на сегодня является важнейшей задачей. Однако для этого недостаточно иметь несколько ярких лидеров, необходимо воспитывать новые политические кадры, которые могли бы в будущем получить доверие народа и подняться до уровня национальных лидеров.

Методологические подходы к исследованию проблем Идеологии, Концепции и Модели развития общества должны строиться на глубоко обоснованном теоретическом фундаменте. Необходимо точно определить суть категорий «Идеология», «Концепция» и «Модель», их основообразующую значимость в теоретических объяснениях и их исходную роль в целеполагании, выборе образа, типа и форм общественного развития и направления, виды, особенности, механизмы практических действий, которые станут «орудием труда» в выработке государственной политики развития на текущий и перспективный периоды.

Методологические подходы не могут не учитывать исторические моменты. Стандарты ушедшей системы в переходный период в общественной жизни сохраняются в сознании, психологии, в поступках и действиях, как наследие и привычки. И при анализе происходящих общественных процессов в переходный период и при выработке политики развития целесообразно рассмотреть «пороки» прошлого, чтобы определить длительность существования каждого из них, силу негативного влияния и механизмы их нейтрализации, возможные сроки их «ухода» со сцены и позитивы, которые должны быть сохранены и использованы.

Исторический подход заключается в том, что при изучении Идеологии и Модели развития необходимо учитывать зрелость народа как нации, носителя государственности. Идеология и Модель не могут быть абстрактно желаемыми, идеалистическими. Они складываются и формируются в сознании людей – членов общества, получают всеобщее признание и принимаются «на вооружение», когда в них отражается реальная жизнедеятельность со всеми нюансами (ресурсами и условиями, затратами и приобретениями, заботами и радостями, планами и их воплощением в реальность, качеством и выбором новых стандартов жизни с существующим нравственно-духовным уровнем и его возвышением). Нет вечной и неизменной идеологии и модели. Они имеют исторически оправданный, отмеренный срок жизни.

На идеологические воззрения и оценку моделей развития, на уровень глубокого осознания и понимания, а значит, правильное отражение влияют культурно-образовательный уровень общества и его научно-интеллектуальный человеческий (кадровый) потенциал. Если они высоки, то обществу легче себя самооценить и возвыситься над своим вчерашним и сегодняшним «я» и продуманнее, вернее и быстрее «перебрать» возможные ценности новых общественных стандартов, выбрать из них наилучшие, адаптироваться и освоить новый образ жизни. Поэтому культурно-образовательный, интеллектуальный фактор в методологии исследования должен рассматриваться как непреходящий в формировании идеологии развития.

Другой фактор, влияющий на идеологические воззрения и образ жизни, на поведение в обществе, – это народные традиции, религиозные воззрения определенных этнических групп и особенности коренного населения, составляющего этническое большинство. Этот фактор веками влиял на умонастроения, характер поведения и восприятия общественной жизни. Выяснить, в чем проявляются эти влияния сегодня, что из них тормозит прогресс человека, как личности, так и общества в целом, что приемлемо и полезно, а значит, заслуживает внимания, чтобы быть включенным в качестве компонента в новые стандарты жизни, сделать это – очень важно.

Жизнеобеспечивающей основой общества является производство материальных благ и услуг для человека. Поэтому уровень и масштабы развития экономики, характер экономических отноше-

ний в обществе (владение, пользование и распоряжение, распределение и потребление), экономические механизмы управления и хозяйствования не могут не влиять на идеологию развития.

Модели развития в решающей степени определяются экономическими отношениями. Поэтому важно оценить, в какой мере экономика сможет «послужить» основой формирования новой идеологии и, наоборот, в какой мере новая идеология базируется на реальной экономике и насколько она может повлиять на экономический прорыв. Отсюда, экономический фактор объективно рассматривается как базовый и ключевой фактор общественного развития, общественной идеологии и выбора модели развития. В модели общественного развития экономический признак играет стержневую роль.

Складывающееся в обществе мировоззрение, формирующаяся идеология, в конечном счете, генетически исходно носят в себе и преследуют одну **общечеловеческую цель – сделать человеческую жизнь гуманной, счастливой, наполненной любовью, радостями, активной и полезной деятельностью и способной к продолжению рода.** Получают приоритет та идеология и та модель развития общества, которые шаг за шагом реализуют эту цель, так как общечеловеческая цель в конкретных исторических отрезках времени будет выражаться предметно, целенаправленно на определенное общество в конкретный исторический период.

1.4. От революции к эволюции

Когда речь идет об этапах общественного развития, то, безусловно, необходим общепризнанный диалектический подход. Развитие производительных сил приводит к изменениям в общественных отношениях, включая экономические, политические; к формированию новой институциональной и социальной структуры общества; выбору новой системы жизнеустройства (политической, экономической, правовой).

Но нельзя очередную достигнутую стадию развития и соответствующую систему жизнеустройства воспринимать как самую справедливую и вечную. Тогда лишается основания сам диалектический подход к анализу, оценке и прогнозированию общественных процессов, обоснованию и разработке конкретных мер по их регулированию и общественному управлению ими.

Тип развития может оказаться идентичным или близким к предыдущему, но все равно новый достигнутый уровень в развитии производительных сил и зрелости общественных отношений внесет отличия в особенности нового этапа развития и, соответственно, обусловит новые подходы и методы к решению противоречий и проблем развития. А это означает, что взятую на «вооружение» сегодняшнюю модель политической демократии и социальной рыночной экономики нельзя воспринимать как некую данную вечность; она может и должна совершенствоваться, должно обогащаться ее понимание и содержание, отмечая на своем пути определенные качественные этапы восхождения.

Кто же играет ведущую роль и что является решающей силой общественного прогресса в целом (включая экономический, политический, социальный)? Меняются ли «лица», играющие ведущие роли, или остаются неизменными?

Когда экономический прогресс был связан с промышленным развитием и использованием организованных наемных рабочих, судьба политических перемен объективно зависела от организованности и численности пролетариата, его стремления и решимости к свержению общественно-экономического строя. В обществе решающей революционной силой становился пролетариат. Идеология революции строилась на противопоставлении интересов тех, кто владел капиталом, и тех, кто продавал свою рабочую силу. Эту идеологию выражали коммунисты, и они играли ведущую роль в подготовке и организации революции. Теоретическими основателями коммунистической идеологии были К. Маркс и Ф. Энгельс. Это был период раннего этапа развития капитализма, эпохи свободной конкуренции.

Возможно, тезис о пролетарском гегемоне и ведущей идеологической роли коммунистов был правомерным для эпохи империализма до 50-х годов XX века, но во второй половине XX века значительный и динамичный вклад стал вносить научно-технический прогресс. Кардинально и принципиально стали меняться техника и технологии, появились новые материалы, изменилась структура энергоресурсов, стали использоваться новые способы производства. Достижения научно-технического прогресса проникли во все сферы экономики. Изменилась структура экономики. В цивилизованных странах развивалась сфера услуг: наука, образование, культура, медицина, финансово-банковские услуги, спорт,

туризм, техническая и технологическая сферы обслуживания, организационно-управленческие, торговые, бытовые, развлекательные и т.д. Иным стало сельскохозяйственное производство. Оно стало технически высокооснащенным и интенсивным. Стали выводиться новые сорта сельскохозяйственных культур и породы скота, использоваться эффективные методы и формы организации и управления. При этом трудно, да и неоправданно отдавать предпочтение одной отрасли и одной социальной прослойке. Все они одинаково значимы для социальных слоев населения.

С достижением экономического прогресса и возрастанием не только доходов капиталистов, но и доходов наемных рабочих, когда часть капитала переходит в «руки народа», когда преобладающим и массовым становится акционерный капитал, когда обеспечивается гражданское согласие между социальными слоями и прежде всего между капиталистами и наемными работниками, тогда нет основания для политического противостояния в обществе, преследующего своей целью свержение политико-экономического и государственного строя. Идеология политических революций, свержения государственного строя непопулярна и бесперспективна.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что решающей силой общественного развития становится не какой-то отдельно «избранный» или особо «оцененный» социальный слой, а активное гражданское общество в целом, т.е. с избирательным правом и занятое в социально-экономической и общественно-политической сфере, а также учащиеся вузов, сузов и профтехшкол.

Ведущую роль начинают играть не отдельно взятая политическая партия, преследующая цель занять «кресла власти», а независимые и добровольные общественные движения, отстаивающие права народа на экономическое и социальное процветание, национальную и экологическую безопасность, на защиту и обеспечение безопасности жизни человека, семьи и их имущества. Идеология общенационального широкого и массового общественного движения заключается не в захвате власти (не у себя же гражданское общество будет захватывать?), а в обеспечении гражданского согласия и политической стабильности в обществе; экономического процветания и социального благополучия; не в разрыве уровней жизни между различными социальными слоями, а сокращении различий между ними. Выравнивание различий ведется путем по-

вышения доходов от низких к высоким; в обеспечении гармоничного взаимодействия частного и государственного секторов экономики; в придании бизнесу коллективного характера.

Идеология, получающая всенародное признание, объективно будет формироваться в широкой общественной среде, а не одной политической партией. Конечно, формулирование этой идеологии в декларацию ли, концепцию ли, или в заявление и т.д., это будет доверено интеллектуальным силам. Гегемоном развития становится высокоинтеллектуальное общество, в котором обеспечено социальное согласие.

Следовательно, для общественного развития должно стать объективно возможным и привлекательным эволюционное развитие без социальных столкновений, без разрушения достигнутого и построения нового на обломках старого. Общество высокого уровня цивилизации должно развиваться эволюционно без революционных потрясений.

Революции будут к «лицу», когда развитие науки и техники приводит к коренным изменениям в технологических, производственных процессах, новому пониманию природы, техники, технологий, открытию новых явлений. Эти революции только увеличивают, углубляют, расширяют потенциальные возможности общества в обеспечении экономического и социального благополучия народа. Такие революции нужны. Они дают мощный толчок общественному развитию, открывая новые горизонты гармонизации общественных отношений, методов и форм жизнедеятельности, укрепляя общественное согласие.

Конфликты в обществе между социальными слоями, властью и гражданским обществом возникают тогда, когда ощущается недостаток в ресурсах потребления, они усугубляются порождением расслоения населения по уровню жизни; значительная часть населения оказывается за чертой бедности, что вызывает естественный их протест; возрастают противоречия в интересах социальных слоев, а общество и власть не находят путей решения этих проблем.

Когда же общество движется по пути демократии, к большему экономическому и социальному благополучию, конфликты в интересах исчезают, устанавливается общественное согласие и здесь нет причин для революционной ломки существующего общественно-экономического строя.

Возьмем для примера экономически развитые страны: США, Японию, Великобританию, Германию, Францию, Италию, Скандинавские страны. Конечно, в этих странах тоже существуют проблемы и различие интересов, тем не менее, они достигли колоссальных успехов в экономическом развитии. На общенациональном уровне масштабного конфликта между социальными слоями нет. Когда в последний раз свершались революции в этих странах?!...

Почему в отдельных странах СНГ в течение 15 лет суверенитета постоянными остаются революционные ситуации? В Грузии, скажем, смена президентов З. Гамсахурдия и Э. Шеварднадзе происходила «революционным путем». Неужто господину М. Саакашвили. И его «розовая революция» может ли быть свержена другой? В Украине уход президента Л. Кучмы сопровождался «оранжевой революцией», но на украинском Майдане ситуация не изменилась. Долговременным было противостояние «оранжевых» во главе с Ю. Тимошенко и регионов во главе с В. Януковичем, которое переходило все границы, идя вразрез с государственными интересами. Революционными ситуациями отличались 2005–2007 годы в Кыргызстане (с «тюльпановых» революционных событий 24 марта 2005 г. по апрельские дни 2007 года). Причина одна: масса нерешенных экономических и социальных проблем, слабость и корыстолюбие власти, отсутствие политической стабильности. Революция в обществе всегда, как правило, приводит к спаду (к короткому или длительному периоду – это зависит от исторических условий конкретной страны) экономики и ухудшению социальных условий жизни народа, нестабильности политической жизни. Это закон.

После же утверждения нового строя нельзя проводимые экономические и социальные реформы считать продолжением революций. Это уже утверждение становления и развития новых стандартов жизнедеятельности. Успехов будет тем больше, чем стабильнее становится политическая, экономическая и социальная ситуации. Стабильность – залог успешного проведения реформ, реформы – способ сохранения стабильности и обеспечения динамичности. Это аксиома.

Для теоретического анализа происходящих общественных процессов, которые приводят к изменениям и обновлениям в жизнедеятельности общества, формах ее осуществления, использу-

ются научные категории и понятия. Научные категории и понятия не рождаются в одночасье, а неизменно появляются на каждом «историческом отрезке» времени, прежде всего проявляя себя объективно, накапливаясь и представляя собой теоретический инструмент для анализа происходящих процессов. Отсюда, в том «фонде» теоретических инструментов для анализа, скажем, переходного периода в СНГ, который сегодня мы имеем, есть рожденные ранее, выдержавшие испытание временем категории и понятия, и новоявленные, как продукт исторически новых перемен. И большое заблуждение отказываться от отдельных категорий и понятий без каких-либо теоретически убедительных аргументов.

Например, в научной экономической литературе в постсоветском пространстве (прежде всего российском) из оборота стала исчезать формулировка «политическая экономия». Ее заменили «экономической теорией». Однако экономическая теория охватывает всю экономическую науку в целом и все экономические науки этой области. «Политическая экономия» как теория составляет часть экономической теории, краеугольную и основополагающую, но часть!

Почему стали пугаться или стесняться использовать понятие «политическая экономия»? Разве она была характерна только для коммунистического учения и советского режима? Разве она не использовалась до К. Маркса и Ф. Энгельса? Ведь она введена в научный оборот домарксовскими представителями экономической мысли!

Научные категории и научные понятия возникают не по велению властей того или иного общественно-политического строя, а возникают как объективные, отражающие происходящие реальные процессы. И «политическая экономия» как категория не может исчезнуть по той причине, что на смену советской, авторитарно-коммунистической экономике пришла рыночная. Только она, как научная категория, отражает другую реальность. Но категория существует, и будет существовать, как основообразующая часть экономической теории.

Так что есть категории и понятия, имеющие непреходящее значение для теоретического анализа и оценки общественных явлений «во все времена», а есть и характеризующие конкретные исторические периоды.

Важно не устраивать «войну» и «несовместимость» категорий и понятий, а определить механизм их взаимодействия и непременно использовать как инструментарий определения методологических положений и теоретического анализа.

1.5. Методологические подходы к исследованию

Жизнедеятельность человеческого общества широка, многогранна и разнообразна, но происходящие изменения и явления в любой конкретной сфере человеческой деятельности взаимосвязаны между собой, и эта взаимосвязанность не ограничивается границами и масштабами стран и государств, а выходит за пределы национальных рамок. И эта взаимосвязь, взаимообусловленность становятся все глубже и теснее.

Поэтому в науках, исследующих те или иные виды человеческой деятельности (политическая, социальная, экономическая, историческая, юридическая, гуманитарная), при определении методологических подходов объекты должны изучаться **комплексно**. Отсюда **объективно рождается необходимость тесной координации и проведения совместных междисциплинарных научных исследований** усилиями представителей разных отраслей общественных наук.

То или иное общественное явление может рассматриваться в динамике в разное время, в том или ином аспекте, отражая различные условия и факторы, изменяющиеся и влияющие на общественные изменения. Поэтому подход к общественным исследованиям должен быть **плюралистичным**, отражая различные теоретические позиции. Конечно, поскольку методологический подход исходит из идеологии, востребованной и признанной временем, он не может не быть органично связанным с идеологией, но сама идеология должна строиться на теоретическом фундаменте, сложившимся на плюрализме мнений. Тем не менее, в конкретный исторический момент, в конкретной стране общественная идеология и методологические подходы не могут не быть предпочтительно тяготеющими к той или иной теоретической «школе».

Из вышеизложенного вытекает вывод, что методологический подход к общественным исследованиям не может не признавать **историчность** подходов, т.е. объективность их «обновления» с

учетом заметных, этапных изменений в общественном развитии и приобретением общества нового «лица»...

Общественные науки не могут не признавать **«абсолютную» зависимость жизнедеятельности человечества от заданных природных условий, ресурсов и факторов** и потому, с одной стороны, человечество адаптирует свою деятельность к «заданным» природным предпосылкам, а с другой – адаптирует природные данные в пределах возможного к своим потребностям. Архиважно, чтобы человеческая деятельность не нарушала **экологическое равновесие и не ухудшала экологию природы**.

Это требование относится в равной мере и к средствам производства (орудиям труда и предметам труда), и к достижениям науки и техники, преобразующим их, чтобы они не наносили (в погоне за увеличением и удешевлением производства, обеспечением высокой доходности) **ущерб человеческому организму и природе**.

Каждая конкретная наука целенаправленно исследует ту или иную сферу жизнедеятельности общества, но при этом все они (науки), в конечном счете должны предполагать, что у всех сторон человеческих сфер жизнедеятельности одна цель – **человечество должно стать экономически более дееспособным и материально обеспеченным, духовно возвышеннее, нравственно чище, подняться на более высокую ступень цивилизации, сохранить и улучшить природную среду обитания, утверждать более справедливые права и правила жизнеустройства...**

Чтобы научный анализ событий, явлений был объективным, общественные науки должны опираться на **достоверную и полноценную информацию**, какой бы сферы это не касалось. Отсутствие информации или ее искажение лишает возможности проведения объективной оценки ситуаций и, соответственно, выработки обоснованных прогнозов.

Критерии **оценки** общественной полезности конкретного вида или результата деятельности должны быть выражены в качественных и количественных показателях (абсолютных и относительных). Для любой сферы человеческой деятельности необходимо и можно, в некоторых пределах подлежащих качественному и количественному измерению, определить соответствующие критерии оценки.

Глава 2

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ

2.1. Зарождение политической истории суверенного Кыргызстана

Основными задачами постсоветской трансформации стали: демонтаж тоталитарных структур, введение политического плюрализма, формирование демократических институтов и переход к рыночной экономике.

Точка отсчета нового этапа развития Кыргызстана начинается с принятия основополагающих законодательных актов: «Декларации о суверенитете» (1990 г.), реализующей право народа на самоопределение, и «Декларации о государственной независимости» (1991 г.), определяющей степень самостоятельности национального государства.

С обретением Кыргызстаном независимости были проведены радикальные преобразования во всех сферах социально-экономической и политической жизни республики на демократической основе. Это привело к переносу на национальную почву заимствованных у Запада буржуазно-демократических, государственно-правовых и политических идей моделей политического устройства. Однако оказалось, что прямая экстраполяция зарубежного опыта, реализация апробированных в мировой практике технологий не дает желаемых результатов. Очевидно, что это связано со сложностью и противоречивостью постсоветского Кыргызстана с его многоукладной экономикой, нечеткой социальной дифференциацией, традиционными (родоплеменными) отношениями и общественным сознанием.

Социальная аморфность и слабость исходного экономического потенциала, необходимость безотлагательного решения много-

образных и сложных проблем объективно ведет к усилению роли политического фактора – повышается степень его воздействия на процессы, которые развиваются как в сфере экономики, так и социальных отношений в гражданском обществе.

Переплетение исторического, политологического и государствоведческого подходов к изучению общественно-политических процессов в Кыргызстане требует исследования многих сложных вопросов: завершенность или незавершенность переходного периода; выявление его динамики; закономерностей и особенностей определения характера и задач этапа, на котором находится наше государство; выбор модели государственного устройства (форма правления, форма государственного устройства и политический режим), развития институтов парламентаризма, многопартийности, партийной структуры и др.

Проблемой, требующей особого изучения, является выявление механизма воздействия специфических черт конкретных обществ на формирование национальной модели государственного устройства, а также характер и содержание реформаторской деятельности. Изучение всех этих архисложных проблем переходного периода к демократии имеет не только теоретический, но и практический интерес, поскольку в каждой стране он имеет свою специфику, основой которой являются особенности политического, социально-экономического и культурного ландшафта.

Коренные преобразования во всех сферах общественно-политической, социально-экономической, культурной жизни Кыргызстана, происходившие в годы независимости, невозможно представить без активной деятельности общественных организаций и политических партий, заложивших основу демократического движения Кыргызстана. Несмотря на некоторые авторитарные тенденции, присущие посттоталитарному политическому развитию, нельзя не заметить прогресса в формировании нового механизма представительства интересов гражданского общества.

Переход от авторитаризма к демократии в Кыргызстане имеет ту особенность, что он происходит в результате распада СССР, когда кыргызское общество вынуждено устраивать собственную политическую систему в новых условиях. Поэтому сегодня кыргызское государство ищет свой путь демократического транзита, который невозможен без модернизации политической системы.

Успехи в решении этих проблем у каждой страны разные и, с этой точки зрения, Центральноазиатский регион является достаточно показательным и интересным. В нем представлены страны, достигшие определенных результатов и движущиеся к построению демократии, пусть даже с заметной опорой на традиционализм. Есть и такие страны, которые лишь провозгласили демократию как главный политический приоритет. Они не только не торопятся производить реформы, но порой откровенно тормозят этот процесс или делают несколько осторожных шагов, так сказать, «вперед в прошлое».

Декларация о государственном суверенитете была принята Верховным Советом Киргизской ССР 15 декабря 1990 года. Следующим документом стала Декларация о государственной независимости от 31 августа 1991 года, которую кыргызстанцы приняли первыми в регионе. Согласно ей, республика объявлялась независимым, суверенным демократическим государством, чья территория является целостной и неделимой, на которой действует только Конституция Кыргызстана. Она явилась первым законодательным актом и в области внешней политики, провозгласившим ее приверженность общепризнанным принципам международного права, дружбы и сотрудничества между народами.

Первый Основной закон страны был принят 5 мая 1993 года, переименовавший Республику Кыргызстан в Кыргызскую Республику. В последующем в Кыргызстане изменения и поправки в Конституцию вносились семь раз: в феврале 1996, октябре 1998, декабре 2001, феврале 2003, ноябре и декабре 2006 и, наконец, в октябре 2007 года.

Последний Закон о новой редакции Конституции Кыргызской Республики утвердил результаты референдума от 21 октября 2007 года. В соответствии с ней, Кыргызская Республика является суверенным, унитарным, демократическим, правовым, светским, социальным государством. Многие положения данной редакции подверглись серьезным изменениям, которые окончательно упразднили попытки перехода к парламентской или президентско-парламентской республике. В документе значительно усилены полномочия главы государства, утвердившие в стране президентскую форму правления.

В Конституции Кыргызской Республики закреплены принципы государственного управления – верховной власти народа,

представленной всенародно избираемым главой государства – президентом; разделение государственной власти на законодательную, исполнительную, судебную ветви; ответственность государственных органов перед народом и осуществление ими своих полномочий в интересах народа; разграничение функций государственной власти и местного самоуправления.

Для формирования государственной системы важное значение имел процесс реформирования института президентства – из аморфного в центр авторитарной власти. Тем самым была подчинена вся система государственного управления, а именно: основные кадровые назначения, право вето, подпись и ратификация международных договоров; право законодательной инициативы и проведения международных договоров; право законодательной инициативы и проведение конституционных референдумов; право издавать указы, имеющие силу закона; право на роспуск парламента и правительства и др. Такое сосредоточие полномочий института президентства фактически превращало другие ветви власти, а также политические и гражданские институты в его формальные придатки.

Следовательно, несмотря на положительную динамику в демократизации общественно-политической жизни, в Кыргызстане произошел поворот от незавершенной демократии к авторитаризму. Это и стало одной из особенностей его развития в постсоветский период: политическая система характеризовалась как авторитарная, с фрагментами плюрализма и некоторых свобод, что создавало определенный баланс в обществе. Это обстоятельство позволило осуществить довольно противоречивые реформы, в отличие от ряда других бывших советских республик, сравнительно быстро и мирным путем, т.е. без явной внутренней борьбы, крайней нетерпимости и отсутствия внешнего фактора, за исключением мартовских событий 2005 г.

Однако значительная консолидация президентской власти в 1994–2000 гг. все же стимулировала свертыwanie процесса демократизации и основ политического режима начала 90-х годов. Поэтому, несмотря на сохранность основных демократических норм, активизировался процесс авторитаризма и уже к 2000 г. в Кыргызстане формируется новый политический режим, так называемая «контролируемая» и «управляемая демократия».

Ее возникновение и формирование не было случайным, а было обусловлено рядом причин. Во-первых, начальное строительство новой системы все же отвечало интересам значительной части как политической, так и деловой элиты. Уже к концу 90-х гг. первая практически превратилась в замкнутую корпорацию, а стабильные, институционально оформленные каналы ротации для политической элиты так и не были созданы. Во-вторых, формированию новой системы способствовал сложившийся административно-бюрократический метод управления страной президентом А. Акаевым. Это суживало сферу конкуренции в политике массовых коммуникаций и усиливало бюрократические воздействия на политический процесс. В-третьих, неудачи социально-экономических реформ к концу 90-х гг. способствовали утрате веры значительной части населения в их успех, поэтому возврат к методам авторитарного руководства вселял надежду на более оперативное решение насущных проблем. Неучастие в политической жизни широких социальных слоев до 2005 г. обусловило отсутствие реакции населения на использование административного ресурса во время выборов, нарушение демократических норм, и даже аксыйские события марта 2002 г. не активизировали общественное сознание. Все это создавало возможность манипуляции общественным мнением при формальном сохранении демократических атрибутов демократических институтов.

В этих условиях происходила эволюция института президентства, который консолидировал парламент. Однако со временем глава государства сосредоточил власть в своих руках, ослабив законодательство и суды, фактически исключив их из сферы принятия решений. О глубине этого процесса свидетельствуют президентские выборы 1995, 2000 и 2005 гг. Особенностью президентства в Кыргызстане стало парадоксальное соединение институтов либерально-демократической системы и традиционно-политических (клановых) отношений.

В политической системе современного Кыргызстана важное место занимают политические партии. В республике ныне официально зарегистрировано более 100 политических партий, многие из которых не имеют четкой программы и слабы организационно. В 1991 г. их было порядка 60–70. К 1995 г. количество партий сократилось до 12, что можно объяснить тенденцией укрупнения и консолидации некоторых из них. К 2003 г. число партий достигло

46. В последующем, за период 2005–2007 гг., происходит более чем двукратный рост числа зарегистрированных партий.

Это можно объяснить двумя взаимосвязанными факторами. С одной стороны, свою роль сыграло резкое повышение активности населения в стране, связанное с событиями 24 марта 2005 г. С другой – явно проявилась тенденция неудовлетворенности политически активной части населения деятельностью уже существующих партий. В значительной степени это обусловлено реальным влиянием на политическую жизнь страны неформальных нетрадиционных структур власти, или так называемых политических кланов.

Расплывчатость программных установок многих партий приводит к тому, что избиратели слабо ориентируются в политических позициях, определяя свои симпатии и антипатии в зависимости от их отношения к лидерам. Это свидетельствует о наличии в Кыргызстане не только традиционного деления на правые, центристские и левые, оппозиционные и провластные партии, но и на так называемые партии «Севера» и «Юга». Данное обстоятельство объективно является главным препятствием на пути формирования общенациональных партий и нового типа политических лидеров в республике.

Партия коммунистов Кыргызстана (ПКС) и Социал-демократическая партия Кыргызстана (СДПК) представляют организованные левые силы. СДПК защищает интересы той части правящей элиты, которая считает неприемлемой для кыргызского общества либеральную модель развития, предпочитая модель, приближенную к западноевропейским демократическим. Правое радикально-националистическое крыло политического спектра представлено, прежде всего, партией «Асаба» («Знамя») – национальной по составу и националистической по идеологии. У демократической партии «Эркин Кыргызстан» («Эрк») основная идея – поиск собственной модели развития, однако на практике она часто допускает действия, задевающие интересы некоренного населения.

Наиболее влиятельная партия либерально-демократического толка – «Ата-Мекен» («Отечество») выступает за эволюционные действия с сохранением позитивных элементов прежней системы; партия «Ак-Шумкар» («Белый кречет»), «Ар-Намыс» («Честь и достоинство»), «Адилет» («Справедливость»), «Моя

страна», президентская партия «Ак-Жол» – больше сдержанно-центристские организации.

Политические партии можно выделить по следующим основным направлениям:

1. Центристское (либерально-демократическо-патриотическое):

- демократическая партия женщин и молодежи Кыргызстана «Новая сила» (1994 г.);
- «Социал-демократическая партия Кыргызстана» (1994 г.);
- «Республиканская партия Кыргызстана» (1994 г.);
- «Партия защиты интересов работников промышленности, сельского хозяйства и малообеспеченных семей Кыргызской Республики» (1996 г.);
- «Партия горожан Бишкека» (1998 г.).

2. Правое:

- «Аграрная партия Кыргызской Республики» (1993 г.);
- партия действия «Моя страна» (1998 г.);
- «Демократическое движение Кыргызстана» (1993 г.);
- «Республиканская партия Кыргызстана» (1999 г.).

3. Ультраправое:

- «Партия экономического возрождения Кыргызской Республики» (1997 г.);
- прогрессивно-демократическая партия «Эркин Кыргызстан» (1991 г.);
- «Республиканская народная партия Кыргызстана» (1992 г.);
- Партия национального возрождения «Асаба» (1991 г.).

4. Левое:

- социалистическая партия «Ата-Мекен» (1992 г.);
- «Ар-Намыс» (Партия достоинства) (1999 г.);
- «Партия народа» (обездоленных) (1995 г.).

5. Ультралевое:

- «Партия коммунистов Кыргызстана» (1992 г.);
- «Коммунистическая партия Кыргызстана» (1999 г.).

К неактивным, мало замеченным в политическом процессе партиям можно было отнести: «Партию народного единства и согласия» (1999 г.), «Партию местных сообществ и крестьян (фермеров) Кыргызстана» (1999 г.), «Партию пенсионеров Кыргызстана» (2000 г.), партию «Эркиндик» (2000 г.) и др.

Наиболее активными и значимыми являются первые три направления.

Необходимо учитывать, что формирование партийной системы – это процесс, длящийся десятилетия. Он сопряжен с социальной дифференциацией общества, формированием у основных социальных групп и общества в целом демократических типов политического сознания и политической культуры. Это подтверждено мировым опытом. Для стабильности политической жизни эффективного общества наиболее предпочтительны варианты политической системы, в которой доминировали бы три мощные политические партии.

В досрочных парламентских выборах 16 декабря 2007 г. планировали принять участие около 50 партий. Реально же боролись за парламентские мандаты – 12. Таким образом, несмотря на тенденцию количественного роста, партийный спектр все еще достаточно узок и находится в фазе качественного роста и трансформации.

Каковы причины того, что многие существующие партии не могут стать действительно общенародными, быть реальной политической силой, влияющей на продвижение демократических реформ в Кыргызской Республике?

Во-первых, демократические силы разобщены, в некоторых партиях произошел раскол, наблюдается внутренняя борьба за лидерство и отсутствует партийная дисциплина.

Во-вторых, узкая социальная база, малочисленность политических партий привели к тому, что все они выступали за мажоритарную пропорциональную систему выборов в парламент, которая автоматически дала бы им определенную квоту мест в Жогорку Кенеше. Если сравнить количество представителей политических партий в парламенте в 1995 и 2000 гг., то можно констатировать, что численность «партийных» депутатов увеличилась вдвое.

В-третьих, личные интересы отдельных лидеров партий не позволяют создавать широкие коалиции для достижения общих целей. Политическая борьба между партиями – это не борьба различных идеологий, а борьба их лидеров, которая сопровождается региональной клановостью.

В-четвертых, опорой многих зарубежных политических партий является средний класс, как более активный в общественно-политическом плане. Однако в Кыргызстане он формируется весьма медленно, так как для него еще не создана надлежащая база.

В-пятых, менее активной частью электората являются сельские жители, которые составляют в Кыргызстане две трети населения.

В-шестых, политический спектр республики имеет в основном левопартийную ориентацию. Социальную базу этих политических движений составляют слои населения, склонные к государственному патернализму. Следовательно, улучшение социально-экономического положения автоматически понижает их политическую активность, что позволяет власти регулировать эти процессы.

В-седьмых, несомненно, развитие политических партий зависит от финансирования, которое определяет как их организацию, так и функционирование.

Политическая партия – исключительно важный и незаменимый институт в демократическом обществе. Хорошо организованные партии участвуют и побеждают на выборах, отражают и формулируют общественные интересы, выдвигают политические альтернативы и воспитывают политических лидеров. Политическая борьба между отдельными партиями способствует укреплению общественного контроля над правительством, помогает найти реальные пути решения проблем, назревших в обществе.

Историко-политический анализ деятельности политических партий республики позволяет сделать вывод, что формирование многопартийной системы в республике находится еще на начальной стадии. Процесс их дальнейшего развития обусловлен реализацией политических реформ, созданием правового государства и гражданского общества, социально-экономическим состоянием республики, традициями и особенностями кыргызского общества и может занять достаточно длительный период времени.

Тем не менее, в республике постепенно формируется многопартийная система, что свидетельствует о начале движения общества к демократии. Партии обеспечивают альтернативу, возможно, и иллюзорную, гарантируют определенную организованность в управлении государством, изучают запросы электората, выступают в качестве долгосрочных посредников между обществом и политической властью – государством.

Таким образом, основными положениями политической жизни Кыргызстана постсоветского времени являются следующие:

✍ Процесс посттоталитарных трансформаций протекает по сложной траектории движения, зависящей от особенностей социально-экономического, политического и культурного развития, что приводит к расширению типологического многообразия демократий, построенных в конкретных постсоветских странах, подгон которых под уже существующие западные эталоны невозможен.

✍ Общественно-политическое движение, получившее сильный импульс для развития в 1989 г., сыграло решающую роль в распаде коммунистического политического режима и начале широких демократических преобразований в республике.

✍ В 1989–1994 гг. политическая трансформация в Кыргызстане привела к становлению значительного числа элементов политического плюрализма, закрепленных законодательно (демократические процедуры, свободная выборность институтов власти, открытая конкуренция между разными группами элиты, политические партии и общественные организации).

✍ В 1995–2000 гг. в Кыргызстане, находившемся на стадии решения задач первого этапа трансформации (становление и укрепление институциональных основ демократической политической системы), был совершен переход от незавершенной демократии к авторитаризму с фрагментами политического плюрализма, отдельных свобод и традиционно-клановых отношений, симбиоз которых позволил создать и удерживать хрупкий баланс между всеми политическими силами.

✍ В 2000–2005 гг. характерной чертой политического режима, установившегося в Кыргызстане, стал авторитаризм, сопровождающийся сосредоточением властных полномочий в руках президента, многочисленными нарушениями конституционных прав и свобод граждан, свободы слова, репрессиями против политических оппонентов власти и расстрелом мирной демонстрации в Аксы в 2002 г.

✍ Клановая, семейная система и авторитарные методы управления страной, стагнация экономики, нищета основной массы населения, коррупция создали объективные предпосылки для массовых выступлений народных масс в марте 2005 г. Реальное недовольство населения итогами парламентских выборов, спровоцированное региональными лидерами, обеспечило их успех. Элементы демократии в нашей стране, столкнувшись с серьез-

ными вызовами, не смогли сохранить свою стабильность из-за низкой политической культуры населения, далекой от усвоения основных демократических ценностей.

Политическое развитие в Кыргызстане имеет две главные особенности: во-первых, сложившееся (законсервированное еще в советский период) региональное давление политической элиты по родо-клановому принципу; во-вторых, с обретением независимости региональные группировки получили намного больше объектов в борьбе за власть, опираясь при этом на тех или иных зарубежных партнеров.

Политическое устройство Кыргызстана после 1991 г. направлено на демократическое развитие. Конечно, демократия привлекательное понятие, но что стоит за ним в приложении к нашей стране? Теоретически система народных избранников от местных кенешей до Жогорку Кенеша, представляющих интересы всего населения республики, вполне эффективна и работоспособна. Помимо кенешей всех уровней, народ Кыргызстана выбирает главу государства, который является гарантом соблюдения прав и свобод всего населения страны. Для того, чтобы конкретнее сформулировать интересы различных социальных и этнических групп, в мире существуют самые различные системы формирования политических партий. Выбранная Кыргызстаном схема аналогична западным политическим системам. При этом не учитывается тот факт, что на Западе современное демократическое устройство складывалось веками и было неразрывно связано с местными социально-экономическими особенностями развития общества. Не случайно на Востоке, части мира, более древней, чем Запад, подобных систем не сложилось. Поскольку социально-экономическое и культурно-этническое развитие у восточных цивилизаций развивалось специфически, по-своему, то и надобности в так называемой «демократии» не обнаруживалось.

Необходимо учесть, что и на Западе «демократии» в чистом виде не существует и сейчас. Опыт построения такой системы был предпринят в некоторых полисах Древней Греции (Афины, Коринф). Известно к каким катастрофическим последствиям это привело – власть народа очень быстро привела к охлократии и анархии, т.е. к власти полуграмотной толпы с сугубо материальными интересами – «хлеба и зрелищ» – и полнейшему беззаконию. Впоследствии, по мере развития стран Западной Европы

подобных попыток более не предпринималось, и выкристаллизовывались интересы не всего абстрактного «народа», а конкретных его слоев и групп, выразителем которых и стали политические партии и общественные движения.

Следовательно, многовековой процесс социально-экономического и культурного развития на Западе дал обществу современную политическую систему, которая окончательно оформилась только в XX веке, т.е. западная демократическая модель четко детерминируется всей историей западной цивилизации. При этом надо учитывать, что на рубеже XIX–XX веков были созданы транснациональные корпорации, которые развернули острую и напряженную борьбу за экономическое господство в мире – две мировые войны. Главной целью данных корпораций является достижение постоянных и все увеличивающихся прибылей не только в отдельно взятой стране, но и во всем мире. Но весь мир – не Запад, поэтому, чтобы осваивать новые рынки сбыта, необходимо стараться изменить социально-культурную структуру «незападных» народов, и сделать это проще и быстрее через насаждение западных политических моделей (рыночные отношения, демократия), что и происходит сейчас в эпоху глобализации. Западные политтехнологи настойчиво уверяют всех, что развитие рыночных отношений и, соответственно, повышение жизненного уровня населения неразрывно связано с освоением их политических систем. Подход не нов и во многом идеологичен, так поступали европейские колонизаторы в XVIII–XIX веках в Азии и Африке, отличие же заключается в том, что тогда использовалось слово «цивилизация», а сейчас – «демократия».

Никто не спорит, что экономическая модернизация государств Азии, Африки, Латинской Америки по западному образцу давно назрела, и успешно проводят ее Япония, Южная Корея, Китай, Турция, Индия. Однако большинство указанных стран не стремятся полностью копировать западную политическую модель. И даже если они внешне схожи, как в Японии и Корее, то при глубинном рассмотрении находятся серьезные различия. Так, в Японии при существующих атрибутах демократии (выборы, ответственное перед парламентом правительство) фактически продолжает функционировать традиционная политическая модель, основанная на господстве крупных промышленно-торговых корпораций, представляющих собой модернизацию кланов и родов в условиях

капитализма. Поэтому частые смены премьер-министров в Японии проходят незаметно и не отражаются на политике страны, в отличие западных стран, где подобные явления, как правило, вызывают повышенный интерес в обществе и серьезно влияют на внутреннюю и внешнюю политику государства.

Другой пример – Китай, который вообще не придерживается и не стремится следовать в политическом плане западным моделям, тем не менее китайская экономика во многих отраслях занимает главенствующее положение в мире. Таким образом, можно сделать вывод, что такие понятия, как «христианизация» в XVI–XVII вв., «цивилизация» в XVIII–XIX вв., «демократия» в XX–XXI вв., являются идеологическим отражением, «оружием» экономических и политических интересов западных стран и не являются необходимым этапом в развитии всего человечества.

Возвращаясь к анализу политической системы Кыргызстана после 1991 г., можно отметить, что в условиях распада советской системы на тот период, в силу разнообразных объективных и субъективных факторов, за основу будущего строя была выбрана западная модель. Тем более, что некоторые представители правящей элиты были уверены, что демократия не будет чуждой кыргызскому обществу, так как кыргызы издревле проживали при народоуправлении, характерном для кочевников. При этом игнорировался тот факт, что некоторая внешняя схожесть двух политических систем абсолютно не означает их идентичности. К тому же уже XVIII в. кыргызские родоправители (сначала бии, а потом манапы) получили такую неограниченную власть, что говорить о реальном участии народа в управлении не приходится.

Как уже отмечалось, ни в царский период, ни в советскую эпоху социальная структура кыргызского общества существенно не изменилась по сравнению с таковой в дороссийский период. Соответственно, сложившиеся политические взаимоотношения внутри кыргызского общества тоже в основном остались неизменными и традиционными, население практически полностью отождествляло собственные интересы с интересами своей родоплеменной верхушки. В такой ситуации переход от советской авторитарности к «демократичной» западной модели привел лишь к тому, что когда исчез вышестоящий центр в лице Москвы и осталось довольно значительное наследство в экономической и

политической сферах, то возникло ощущение наступления «золотого века» для клановых группировок.

Понятие западной «демократии» основывается на более или менее общем осознании своих интересов жизнедеятельности обществом, подавляющим большинством населения, без акцентирования какой-либо одной проблемы. В условиях же Кыргызстана, когда борьба за власть и вытекающее отсюда экономическое преобладание всецело основывалось на региональных интересах той или иной группы населения, организованной по родоплеменному принципу, такое понимание «демократии» просто не воспринималось.

Почему западные политические модели стабильны? Потому что там давно сложились нации, под которыми понимаются крупные этнические массы людей, не разделенные по архаическим признакам (роды, кланы, племена). При этом важное значение имеет наличие многочисленного среднего класса, для которого первостепенны социально-экономические интересы, а не регионально-этнические. В современном же Кыргызстане такого среднего класса пока еще не сложилось вследствие незавершенности процесса складывания кыргызской нации. При отсутствии же главного фундамента западной демократической системы – среднего класса выстроить можно только ее подобие с большими негативными последствиями для Кыргызстана, потому что приверженность догмам еще никогда и никого не приводила к положительным результатам. Создание же реального среднего класса находится в прямой зависимости от экономической политики правящих верхов. Пока же копирование западной политической модели привело во многом к профанации таких важных понятий для каждого человека, как права и свободы. Не случайно программные положения всех политических партий в нашей стране очень схожи, несмотря на громогласные заверения их лидеров в обратном. Все они более или менее «успешно борются» за демократию, правовое государство, экономическую стабильность, социальную защищенность беднейших слоев, однако на деле вся их деятельность, в конечном итоге, имеет конкретную регионально-клановую окраску. В этой связи интересно отметить появление так называемых независимых общественных движений как института гражданского общества, хотя возникает вопрос, от кого же они независимы.

Ведь политические партии тоже являются независимыми общественными движениями и даже если они поддерживают существующую власть, то все равно, хотя бы официально, оставляют за собой право критиковать и советовать, как решать те или иные проблемы в государстве. По существу, нет никакой принципиальной разницы между политическими партиями и независимыми общественными движениями (НОД). Тогда зачем нужно новое название? По всей видимости, такая закамуфлированная синонимизация преследует цель дистанцироваться от политических партий, образованных в основном в 90-х гг. XX века и во многом ориентированных на сближение с Россией, в то время как НОД являются своеобразными «космополитическими» объединениями, отстаивающими общечеловеческие ценности. Как видим, идеологический антураж очень знаком. Кто больше всех «борется» за «свободу» и «демократию» во всем мире? Всем понятно – это США. Следовательно, из сферы внутренней политики противопоставление политических партий НОД переходит в область внешней, геополитической ситуации.

Выводы:

☞ Западная «демократическая» модель, являющаяся предметом долгого эволюционного развития западной цивилизации, во многом не соответствует конкретному социально-экономическому уровню развития Кыргызстана.

☞ Слепое подражание западным политическим стандартам привело к девальвации основополагающих понятий, таких как «демократия», «свобода», «права» и т.д.

☞ Политические партии и другие общественные объединения, в конечном итоге, являются выразителями интересов конкретных региональных групп населения, а не отдельных социальных слоев.

☞ При незавершенности процесса сложения кыргызской нации, составляющей большинство населения страны, политическая система будет неизбежно носить следы анархии и местечковости.

☞ Реальному функционированию демократической системы должны предшествовать коренные изменения социально-экономической структуры Кыргызстана и наоборот.

☞ С учетом реалий социально-экономического состояния современного Кыргызстана наиболее адекватными будут полити-

ческие системы не западных стран, а в первую очередь России и Китая, т.е. существование сильной, авторитарной центральной власти, иногда и не очень «демократичной».

Социально-экономическое и политическое развитие Кыргызстана неразрывно связано с **внешнеполитической обстановкой** в мире, которая зачастую оказывает непосредственное влияние на внутреннюю жизнь нашей страны. После распада Союза наступила эпоха временного господства США. В таких условиях Кыргызстан, сохраняя и развивая отношения в рамках СНГ, одновременно стал налаживать связи с западными странами и особенно с США. После краха социалистической системы вообще и перехода к рыночным отношениям это было оправдано. В таких условиях только Запад мог реально помочь в финансовом плане, тем более, что во времена правления Б. Ельцина российская внешняя политика не противопоставлялась геополитическим интересам США. После прихода к власти В. Путина и постепенного наращивания экономической мощи российская внешняя политика стала явно возвращаться к традиционному подходу, выработанному в свое время Российской империей и СССР, основанному на утверждении, что Россия имеет свои геополитические интересы в мире, которые зачастую расходились с интересами США. Знаком, что Россия переходит к более активной мировой политике, стала речь В. Путина в Мюнхене в 2006 г. Последующие шаги российского руководства в 2006–2008 гг. наглядно показали, что с интересами России придется считаться во всем мире, как бы неприятно это было осознавать странам, входящим в НАТО.

Одним из основных направлений российской внешней политики для восстановления своего геополитического потенциала является укрепление связей с государствами СНГ, своеобразный возврат в внешним границам СССР. Правда, перевороты в Украине, Грузии, проведенные при прямой поддержке США, несколько осложнили осуществление подобной политики. Дальнейшее обострение отношений США с Россией, как нам кажется, привело к конфликту в Южной Осетии, который закончился успехом внешнеполитического курса России.

Таким образом, в период правления А. Акаева, принцип, принятый во внешней политике Кыргызстана, «дружить со всеми» уже к 2005 г. не отвечал геополитическим реалиям. Перед руководством Кыргызстана стала дилемма: с одной стороны, налаженные

отношения с западными странами, в частности, с США, апофеозом которых явилось строительство и размещение на территории республики американской базы «Ганси»; с другой – восстановление и укрепление исторических связей с Россией и размещение российской базы в Канте. Неслучайно с этого момента началось все более увеличивающееся проникновение в Кыргызстан казахского и российского капитала. Быстрыми темпами развиваются кыргызско-российские связи в сфере экономики, культуры и образования. Как следствие, сотни тысяч кыргызстанцев проживают и работают в России, внося ощутимый вклад в экономическое развитие нашей страны.

2.2. К разработке новой государственной идеологии

История развития человечества есть история поиска некой идеи, которая могла бы сплотить народ, охватив интересы каждого, раскрыть потенциал человека и социума в целом. Термин «идеология» введён в научный оборот в начале XIX в. французским философом и экономистом Дестютом де Траси («Элементы идеологии», 1801). По его мнению, идеология, как учение об идеях, рассматривающая всеобщие принципы и законы возникновения идей, позволяет установить основы для формирования политики, этики, воспитания, образования и т. д. В таком же плане феномен идеологии был предметом последующей философской рефлексии и, соответственно, ее содержание изменялось и уточнялось в ходе развития человеческой цивилизации. В наши дни социально-гуманитарная наука рассматривает идеологию как систему взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к обществу, власти, друг к другу, духовности человека, этноса и нации, к социальным конфликтам и проблемам этнодемографии и экологии. В ней содержатся цели, программы и стратегические парадигмы субъектов деятельности, направленной на закрепление, изменение и будущее развитие общественных отношений.

В процессе развития идеологии, как правило, накапливается определённый запас представлений, понятий, положений и идей мировоззренческого, политического, правового характера, поэтому последующая, обновленная и обогащенная идеология, будучи

по содержанию отражением социальных перемен, по сути, при-
мыкает к предшествующей идеологии. Таким образом, в сфере
идеологии существует объективная преемственность и влияние
новых социально-экономических, культурно-политических фак-
торов, определяющих направление и способ изменения идеоло-
гических приоритетов.

Идеология, как идейное средство и реальный духовный
процесс, протекающий на абстрактно-теоретическом уровне че-
ловеческого мышления, как один из важнейших компонентов
общественного сознания, выражающий всю совокупность социо-
политических, экономических и духовных процессов, движений,
является действенным инструментом для определения ориен-
тиров развития страны в перспективе. Идеология, как явление,
развертывающееся в цивилизованном пространстве и социаль-
ном времени, показывает степень и уровень совершенствования
научно-политического, культурного, философского мировоззре-
ния всех членов общества. Однако без научного системного ана-
лиза богатого духовного наследия народа, накопленного в течение
тысячелетий, и общественно-политических, культурных и других
явлений созидательная, регулирующая и консолидирующая зада-
ча идеологии становится нереальной, превращаясь в утопию, как
это было в недалеком прошлом с построением коммунизма.

Идеология выражает общественное бытие, по-разному влия-
ет на ход развития жизни людей, этносов и народностей. Научно
необоснованные идеологии, искажающие социальную действи-
тельность и служащие узким интересам отдельных кланов, ухо-
дящим с исторической арены ценностям, выступают тормозящим
фактором общественного прогресса. Тогда как идеология, реаль-
но и глубоко осознающая процессы жизнедеятельности социума,
выражающая насущные интересы человеческого бытия людских
ресурсов, ускоряет социальный процесс, защищая жизненно важ-
ные потребности членов общества.

Сложность разработки концепции новой государственной
идеологии, в контексте демократического цивилизованного раз-
вития нашей страны, заключается в недопонимании природы раз-
личных ее форм. Поэтому необходимо четко различать грани «го-
сударственной» и «национальной» идеологии. Отсюда, понятиям
«государственной идеологии» и «национальной идеологии» явно
не достает методологической и содержательно-концептуальной

определенности. По этой причине часто и совершенно неоправданно они употребляются как тождественные.

Национальная идеология отражает процесс становления конкретного народа в качестве нации и выступает ориентиром формирования национального самосознания, сохранения самобытности и основных направлений дальнейшего развития. В большей степени она выражает нравственные основы жизни отдельного этноса, вносит в процесс становления государства эмоциональное, связанное с возникающим у народа чувством общности, заботы о национальной духовной самодостаточности. Национальная идеология свидетельствует о единстве исторической судьбы титульного населения страны – кыргызов, об их стремлении и способности к социально-духовному единению, в ней проявляется желание народа найти общее начало, интегрирующее всех кыргызов в едионациональные ценности и ориентиры для сбалансированного развития Кыргызстана. С другой стороны, заставляет задуматься над особенностями национального характера и менталитета. Парадигма национальной идеологии – это попытка ответить на главные, «смыслообразующие» вопросы общественного бытия: «Кто мы такие?», «Кем мы стали?», «Куда мы идем?» и «Как мы зарабатываем доброе имя в стране и мире?». Подобно человеку, нация ищет ответ на вопрос о «смысле жизни», своем предназначении в многополярном, меняющемся мире.

Национальная идеология утверждается в сознании народа благодаря просветительской деятельности национальной элиты. Распространение национальной идеи является элементом духовно-нравственного воспитания, и оно осуществляется во многом спонтанно. Национальную идеологию придумать нельзя, тогда она навсегда останется плодом фантазии, не имеющей отношения к реальной жизни. Ее можно только выразить, поскольку она созревает в толще национальной культуры, ибо носителем национальной идеи является сам конкретный народ и этнос. Представить идеологию весь народ не в состоянии, поскольку ее носителями выступают передовые представители – интеллектуалы. Они берут на себя ответственность показать цивилизованному миру лицо национальной самобытности, культуры, выразить национальную гордость, гражданскую зрелость и чувство патриотизма. Национальная идеология по своей природе амбивалентна

и у нее есть свои «плюсы» и «минусы». У ее сторонников и противников – свои аргументы «за» и «против». С одной стороны, национальная идеология обладает несомненным интеграционным потенциалом, значимость которого в условиях становления, развития нации и трансформации политической системы существенно повышается. С другой, если она шовинистского толка, то может таить в себе несомненную опасность для государства и демократии. Это происходит в тех случаях, когда национальная идея становится способом выражения национальной исключительности, культурно-исторического и этнического своеобразия. Диалектика человеческого бытия неумолимо диктует нам дальнейшие внутренние перемены. Она обуславливает необходимость энергичнее менять многие взгляды на происходящие социальные явления и процессы, подходы к себе и окружающему миру, как на общечеловеческом, общенациональном, государственном, так и личностном уровнях. Прежде всего, нам нужны обновленное общественное самосознание, основанное на идеях государственной независимости, принципах демократии, прав и свобод человека, новая осознанная философия выживания в полиструктурном, социокультурном пространстве и соответствующий «Кодекс» поведения всех и каждого гражданина страны.

В данном контексте следует указать и на имманентную сущность государственной идеологии как социокультурно детерминированного феномена.

Государственная идеология – это система стратегических парадигм, без осуществления которых невозможно поддерживать гражданский мир и согласие, сохранять государственную целостность, репутацию и имидж страны. При этом государственная идеология не исключает толерантность, внутреннее многообразие и разночтения по более частным вопросам общественной жизни. Граждане сохраняют право на самоопределение, самоидентификацию в вопросах морали, бизнеса, политических и религиозных убеждений. Она не ограничивает существующее в обществе разнообразие мировоззренческих ориентаций, взглядов, вкусов и предпочтений. Распространение государственной идеологии имеет целью воспитание гражданственности, необходимости выполнения общенациональных и общегосударственных задач. В процессе формирования государственной идеологии граждане, этносы и нации получают необходимые знания

о государстве, своих правах, свободах и ответственности перед обществом, приобретают навыки участия в государственных делах, например, политики, строят отношения с властью и гражданским обществом на правовой основе. В системе государственной идеологии отношение к власти и обществу имеет сугубо рациональную природу, т.е. рационально-публичная легитимность базируется на свободном выборе гражданами представителей власти, участия их в решении социально-экономических проблем. Внедрение государственной идеологии в общество является важнейшей задачей страны и осуществляется через систему обязательного для всех гражданского перманентного (непрерывного) образования. Основу гражданского образования составляет духовно-нравственное и политико-правовое воспитание. Государственная идеология в стране должна быть одна для всех.

В условиях суверенного Кыргызстана господствующую роль играет государственная идеология. Она ориентирована на общие принципы Конституции Кыргызской Республики и выступает одним из факторов консолидации всех проживающих этносов вокруг единой идеи: Моя родина – Кыргызстан. Между тем вопрос о государственной идеологии связан с обретением независимости и становлением демократической государственности. Граждане должны заключать своеобразный общественный договор с государством, каким они хотят видеть создаваемое ими государство, определять порядок избрания органов власти и способы контроля над ними с их стороны. В таком понимании государственную идеологию можно определить как некую совокупность приоритетных идей и политических ценностей, положенную в основу стратегического развития Кыргызстана. Свое концентрированное выражение она находит в Конституции (Основном законе) страны. Здесь зафиксированы правовые основания общественной жизни – полномочия политического руководства, права и свободы человека, взаимная ответственность государства и гражданина, способы разрешения социально-политических конфликтов и пр.

Идеология современного Кыргызстана должна быть разработана и развита на уровне полноправного государства, т.е. быть государственной. Определение социально-экономического, культурного и политического образования населения во многом зависит от того, какую по содержанию и функциональной направ-

ленности идеологию будет использовать гражданское общество, является ли она теоретической платформой и программой действий, направленных на преобразование общественных отношений в подлинно демократическое русло в условиях глобализации. Наша новая государственная идеология должна включать в себя такие составляющие элементы, как политико-правовое сознание, политическое убеждение, идейно-теоретические и нравственные ценности, идеалы, нормы и директивы деятельности субъектов (граждане, этносы, нации и народности) кыргызстанского общества. При этом государственную идеологию необходимо рассматривать как научную теорию развития социума, в которой охвачены все уровни социально-экономической и духовной жизни людей. Она должна быть направлена на формирование у различных поколений населения идейных знаний, воззрений и политико-нравственных парадигм о сущности и закономерностях функционирования страны в перспективе, активизирующей созидательно-творческую деятельность кыргызстанцев. Именно формирование и развитие идеологических форм (политическая, философская, правовая, эстетическая и нравственная и др.) пронизывают все сферы жизнедеятельности населения и государственного строя, способствуют действительному становлению общественных отношений, адекватных современным реалиям гуманизации и глобализации, магистральным путям, раскрывают историческую направленность мирового развития и прогрессивно-циклического движения общества.

В новом геополитическом пространстве существуют различные суждения относительно того, нужна ли вообще гражданскому обществу идеология, а если да, то должна ли она быть государственной или национальной по характеру, т.е. существовать на уровне единой и целостной социальной системы. Учитывая плюрализм мнений, необходимо подчеркнуть, что Кыргызстан является многонациональным правовым государством, и основным выразителем идей должны быть интересы не только коренных граждан, но и представителей всех наций, народностей и этнических сообществ.

Что должно лечь в основу кыргызской государственной идеологии?

По мнению проф. О.А. Тогусакова, к важнейшим детерминантам (предпосылкам) формирования государственной идеологии в

Кыргызстане можно отнести следующее: сплоченность, дружба и единство, консолидация народов и наций, проживающих на территории республики, патриотическая и национальная честь, национальный дух, ответственность за этническое (гражданское) согласие и сотрудничество, защита страны (территориальная целостность и суверенитет), твердая политическая воля и мудрость граждан, гуманизм, толерантность и транспарентность, великодушные, гуманное отношение к природе, сохранение исторической памяти как кыргызов, так и других этносов Кыргызстана.

Из вышеприведенных детерминантов государственной идеологии вытекает: для реализации указанной идеологической платформы необходимо повысить образовательный уровень населения в контексте глобализации и гуманитаризации общественных отношений, т.е. мы должны не только сохранять, но и многократно усиливать и преумножать наш нравственно-интеллектуальный потенциал. При этом следует как «зеницу ока» беречь вековые морально-этические, этнофилософские, политико-правовые и межконфессиональные ценности, составляющие духовно-нравственный стержень национального и государственного бытия в новом тысячелетии. Таким образом, государственная идеология Кыргызстана, как программная платформа развития и форма стратегической деятельности управленческих субъектов, должна охватить все сферы общественной жизни республики:

В области экономики:

☞ государственная идеология должна выражать всеобщую экономическую интеграцию (глобализацию) и национально-цивилизационную самоидентификацию, удачное «вхождение» нашей страны в культурно-экономическую и информационную карту мира. Для этого необходимо «динамизировать» интеграционные процессы, особенно движение к внешнему миру. Современный мир все больше становится не столько сообществом правительств или государств, сколько интеграцией экономик;

☞ идеология способствует формированию в стране предсказуемой рыночной и оптимальной экономической среды, безопасности производителей, бизнесменов от «подводных течений», всплесков торговой и коммерческой конъюнктуры как в ближнем, так и в дальнем зарубежье;

↪ государственная идеология адекватно отражает всеобщий культ частной собственности, изобретательность в конкурентной среде, творчество и практицизм во всем;

↪ идеология должна включать в себя глубокое усвоение законов и тенденций, истин современного экономического миропорядка с учетом перспективных реалий диалектики рынка, а также в зависимости от форм собственности строить взаимоотношения общества с государством.

В социально-духовной сфере:

↪ государственная идеология должна обеспечить равные права всех этносов, составляющих народ нашей страны, развитие языков (прежде всего билингвизма) и культур всех народностей, проживающих в Кыргызстане. Для этого необходимо создавать такие условия, чтобы все граждане страны имели возможность овладеть и пользоваться в общении государственным языком. Особое внимание должно быть уделено дальнейшему развитию кыргызской литературы, языка, изучению духовного, фольклорного наследия великих эпосов;

↪ в аксиологической (ценностной) сущности государственной идеологии Кыргызстана должно содержаться четкое понимание того, что развитие общенациональной культуры – это необходимое условие экономического процветания и внутренняя база для общего выживания;

↪ государственная идеология должна способствовать созданию культа труда и семьи, человека-труженика, духовной, нравственной и политической культуры;

↪ государственная идеология должна стать стратегическим ориентиром для формирования высокого общественного (национального) самосознания, гражданственности, ответственности граждан перед будущим поколением, подлинного кыргызстанского патриотизма и гуманизма.

В области политики:

↪ государственная идеология, осуществляя правовую, политическую деятельность по регулированию общественных отношений и разрешению политических противоречий способствует сохранению политической стабильности и национальной безопасности в стране, где государство выступает в качестве одного из основных институтов решения этих проблем;

↪ государственная идеология, выражая социально-политическую целостность, должна обеспечить защищенность приоритетных ценностей и интересов граждан государства и общества от внешних и внутренних политических угроз;

↪ государственная идеология придает любому политическому процессу, движению и их актам целесообразность, а аксиологическое содержание выступает регулятором использования государственной власти как главного средства достижения целей, поставленных социокультурными реалиями;

↪ государственная идеология создает объективную возможность выделить особенности влияния глобальных и региональных проблем современности на социально-политическую сферу кыргызского общества, сосредоточить усилия на монолитности и развитии сознательного потенциала страны.

В области экологии:

↪ государственная идеология отражает гармонию человека гражданского общества с природой, базовые ценности устойчивого сбалансированного коэволюционного развития социоприроды;

↪ в системе государственной идеологии особое место занимает не только экология природного бытия, но и экология души в контексте духовно-экологического развития страны;

↪ государственная идеология содержит в себе экологическое мировоззрение и культурно-духовное возрождение этно-экологических ценностей, способствует формированию экологической стратегии и политики.

Таким образом, для разработки и реализации Концепции государственной идеологии Кыргызстана необходимы совместная работа разных политических направлений (партий), Парламента, Правительства, НАН КР, высших учебных заведений, НПО и широкое участие в ней гражданского сектора страны.

2.3. Государство и общество: позитивное партнерство

Новейшая история Кыргызстана, или история суверенного Кыргызстана, полна интригующих событий, драматических ситуаций, разочарований и надежд и пока еще не может однозначно ответить на фундаментальные исторические вопросы: сумел ли Кыргызстан сформировать политически стабильное, экономи-

чески самодостаточное, общественно солидарное государство? Кыргызстанцы действительно сформировались в единую нацию или только формально таковыми значатся, исходя из наличия государственности? Каков прогноз возможного развития Кыргызстана как Государства? Каковы позитивные внутренние предпосылки и негативные влияния? Каковы позитивные внешние предпосылки и негативные влияния? Какие нужны общественные условия и государственные решения, чтобы исторический путь Кыргызской Республики стал более правильным, уверенным и успешным?

Прежде чем ответить на эти вопросы, придется проанализировать «предраспадные» события в СССР. Экономика СССР была неэффективной и предсказуемой. Коммунистическая партия, которая по-прежнему была единственной официальной правящей структурой, ведущей массы к «светлому будущему», теряла свой авторитет, она уже не владела, вернее, не могла держать в «окопах» ум, честь и совесть народа. Теряли веру в единую союзную государственность и союзные республики. Они стали предъявлять друг другу счета. Единая общесоюзная народная сплоченность и единый советский патриотизм постепенно исчезали.

Причина, конечно, в экономических неурядицах. Оказалось, что именно целостная экономика, обеспечивающая положительное развитие СССР и союзные республики, была фундаментом целостности СССР.

Экономические трудности выявили одну истину – единство советского народа, как подлинной целостности, размыто. Оно декларировалось, но приближалось к распаду. Это является свидетельством отсутствия в обществе общенациональной, осознанной и прочувствованной идеологии о едином народе, но не было «естественным состоянием души» советских граждан, хотя для достижения цели были все основания. Народы вместе строили новую жизнь, отстояли молодое советское государство и целостность России в 1914–1918 гг.; вместе пережили трагические годы репрессий и коллективизации; отстояли советскую Родину от фашистского нашествия в годы Великой Отечественной войны; несмотря на неимоверно тяжелые условия восстановили народное хозяйство; обеспечили надежный оборонительный щит страны, достигнув паритета по ядерному оружию с США; приступили к широкому освоению имеющихся природных ресурсов для экстенсивного роста страны.

Почему же провозглашенное единство советского народа, подтвержденное общесоюзным референдумом 1990 г., дало пробою и пошло на дно? Заговор «тройки» в Беловежской пуще Б. Ельцина, В.Кравчука и В.Шушкевича, а не государств – России, Украины и Беларуси, отправил СССР в «архив» истории. Амбиции президентов трех союзных республик оказались сильнее воли всего советского народа и воли руководства СССР во главе с президентом М.Горбачевым.

Получается, что государство СССР существовало формально, а на практике не управлялось единой центральной властью. Руководство республик уже не «слушало» ее.

Признание целесообразности и объективности использования рыночных и плановых инструментов в многоукладной экономике представляет собой не только чисто экономический акт регулирования и ведения хозяйственных процессов, но и подтверждение существенной роли государства в управлении экономикой государства.

Дело не только в том, что в смешанной экономике помимо частного сектора существует государственный сектор. Экономика страны – это не просто арифметическая сумма изолированных или автономных точек, не связанных между собой, а есть целостность, т.е. на общенациональном уровне возникает качественно другое представление – представление о национальной экономике страны, где функции управления объективно передаются государству. Государство должно владеть действенными механизмами управления. Рынок – это механизм хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов. Государство, управляя экономикой, отстаивает не интересы государства как власти, а общенародные интересы. То, что мы сейчас называем государственной собственностью, принадлежит не государству как власти, а народу и передана она государству народом в доверительное управление.

Нужно внести ясность и в понятийный аппарат. В научный, деловой, образовательный языки и в средства массовой информации ввести «узаконенный» и теоретически правильный термин *общенародная собственность*.

К государственной собственности должно относиться только то, что передано власти для обеспечения выполнения функций государственной власти. Правильным пониманием природы интересов каждого хозяйствующего субъекта в отдельности и об-

щества в целом и, соответственно, правильным их обозначением соответствующими терминами можно снять ложное представление о противоречиях между гражданским обществом и государственной властью, о государстве как враждебной обществу силе. Ведь государство, как система власти, создано самим народом. Не народ служит государству как власти, а государство как власть должно служить народу – источнику власти.

В реальности произошло смещение места и роли народа и власти. Народ – в роли просителя, власть – в роли благодетеля. Народ – в роли подданного государства, государство – абсолютный обладатель власти. Система государственной власти построена таким образом, что все проблемы жизнедеятельности народа решаются внутри системы власти ее ветвями (законодательной, исполнительной и судебной). Народ ставят перед фактом принятых решений.

Власть, принимая то или иное решение, считает, что делает это во имя народа и от имени народа. Да, власти должны готовить документы и проекты решения. Но правильно ли, что проект, поданный к утверждению и узакониванию как решение самой власти (президента, правительства, парламента) узаконивается самой властью, ее ветвью? Добро должно даваться народом, а не самими структурами власти. Как построить систему народного вердикта?

Например, в 2007 г. резко выросли цены на продовольственные товары. Государство должно было их регулировать? Но оно дало «добро» скачку цен. А если бы был законодательный рычаг влияния народа на процесс роста цен, то этого роста не произошло бы.

Государство, чтобы эффективно управлять национальной экономикой и защитить ее от необузданности рыночных стихий, должно выработать, овладеть и использовать административно-правовые, планово-нормативные рычаги воздействия. Речь идет не о свертывании рыночных отношений, а об общественно оправданных и предпочтительных «пространствах» их развития и обеспечении государственной управляемости экономикой.

Нельзя без одобрения народа продавать стратегические экономические объекты, природные ресурсы в частные руки, иностранным государствам и компаниям. Нельзя без согласия народа разрешать массовый рост цен, это приводит к снижению уровня

жизни народа! Нельзя допускать резкий рост различий в уровнях зарплаты между категориями работающих в бюджетной сфере, когда зарплата, скажем, руководящих лиц в системе госуправления многократно превышает среднюю зарплату, складывающуюся в этой сфере!

Под определенный контроль должна быть поставлена политика оплаты в частной сфере, чтобы не было эксплуатации труда или неоправданного повышения уровня оплаты. Оценка труда и политика оплаты в бюджетной и частной сферах должна корреспондироваться по одной методологической и методической системе.

Народ должен иметь право воздействия и рычаги наложения «вето» на общественно неприемлемые действия властей.

В то же время государство должно быть сильным, т.е. владеть действенными средствами и методами борьбы с явлениями, наносящими ущерб экономике, социальному развитию и политической атмосфере. В трансформационный период, если власть слаба, процветает коррупция во власти, криминал в экономике, нарушение правил экономической деятельности и вседозволенность. Чтобы бороться с этими процессами, власть должна выработать эффективные методы. А чтобы осуществлять борьбу, она изнутри должна быть очищена от «нездоровых» кадров и составлена из чистоплотных патриотов.

Принципиально важнейшие в общенациональном масштабе экономические акты государства, затрагивающие судьбу национальной экономики и социального благополучия народа, должны получить «добро» народа. В какой форме и через какой механизм получить это «добро», следует досконально продумать. И прежде всего необходимо получить согласие народа на его «внедрение» и законодательно утвердить. Через общенародный референдум, через общенародный социологический опрос, или будет найдена другая форма – это уже детали.

А может быть, не надо изобретать какие-то организационные формы контроля над действиями властей, утверждения, приостановления или отвергания их действий? Ведь и они могут превратиться в своеобразные «бюрократические» формы и постепенно слиться с государственными бюрократическими формами управления. Может быть, самый простой и самый эффективный

метод – это внесение в Основной Закон страны (Конституцию) положений, что:

✍ во-первых, государство не имеет права продавать и передавать во владение в частные руки и в иностранное владение общенародное достояние – природные ресурсы и объекты: стратегические, экономические, национального значения, научно-образовательные, историко-архитектурные, а также культуры и искусства;

✍ во-вторых, государство не вправе принимать решения (законы парламента, указы президента, постановления правительства), приводящие к снижению уровня жизни населения – росту бедности и имущественного расслоения людей;

✍ в-третьих, государство не должно допускать проведение хозяйственных и иных работ, приводящих к значительному ухудшению экологической ситуации, представляющих угрозу жизнедеятельности в стране. И эти требования должны неукоснительно соблюдаться, без каких-либо допущений «исключительных случаев». Нарушение их автоматически должно привести к отставке руководства той ветви власти, которая допустила пренебрежение к положениям Основного Закона страны.

Государство, демократическое по своему устройству, не должно своей властью подавлять гражданское общество и быть авторитарным, но, вместе с тем, в пределах своих полномочий должно быть «сильным», т.е. действенным, и гражданское общество должно уважать установленные правила государственного правопорядка.

Почему же власть, утверждаемая и избираемая народом, долженствующая исполнять его волю, становится в процессе ее функционирования над народом?

Очевидно, что такое «перерождение» заложено в ложном понимании власти, будто народ установил власть для управления самим народом и государством.

Фундаментальная воля народа, коренные цели и задачи, которые ставит народ, заложены в Конституции государства и власть должна посвящать свою деятельность их реализации. Но для полноценной и эффективной реализации также должны быть определены и глубоко обоснованы обязанности, ответственность и права государственной власти. Структура государственной власти должна быть построена так, чтобы в ней было место органу,

который аккумулирует проблемы, желания и волю народа, проводит их в возможные конкретные решения, ставит их как задачи для реализации в жизни.

Практически, таким органом должен по праву стать парламент, не только как законодательный орган, но и как орган контролирующий, как выполняющий чаяния народа, принимающий принципиальные решения в пользу народа и озадачивающий другие ветви власти государства. Парламент, как законодательный орган, как выразитель воли народа, есть, с одной стороны, ветвь в системе государственной власти, а с другой – «око» народа в системе госвласти. Это означает, что в принятии решений государством роль парламента должна быть приоритетной.

Работа других ветвей власти, исполнительной и судебной, должна быть «подотчетной» парламенту, но не в смысле вмешательства в их деятельность, а в смысле оценки исполнения принятых парламентом решений. Конечное решение госвласти и ее совершенствование должно определяться парламентом.

При определении государственно-правового устройства и структуры государственной власти всегда возникает вопрос: какую принципиальную роль играет в ней Президент государства? Есть законодательный, исполнительный и судебный органы с четко определенными функциями, обеспечивающими в совокупности нормальное функционирование системы государственной власти. Какая же роль тогда «достается» Президенту государства, не в держании же в «узде» ветвей власти и согласовании их деятельности? В принципе, есть Основной закон и в нем записаны функции ветвей госвласти, с соответствующими механизмами взаимодействия, выполнение которых автоматически должно обеспечивать согласованную и успешную деятельность госвласти. Если не получается – то это несовершенство законов и механизмов, безграмотность и безответственность кадров.

Почему и как возник Институт Президентства? Как показывает мировой опыт, в одном варианте, на ранней стадии формирования государственности, когда ветви власти еще должны были сложиться как структуры, на что требовалось время, ставка на обеспечение действенности власти делалась на крупную и харизматическую политическую личность, которая могла бы сыграть роль символа национального единства и государственной целостности. А в отношениях к ветвям власти она становилась арби-

тром. Для такой роли выдвигался Институт Президентства, который потом «закреплялся» и становился традиционным даже при достижении ветвями госвласти зрелости и эффективности.

Во втором – Президент представляет страну во внешних политических, военных, дипломатических, культурных, научно-технических связях как глава государства, хотя во многих государствах представительскую роль достойно играют глава правительства или спикер парламента.

В третьем – Президент курирует внешнеполитическую деятельность, оборону и силовые структуры, т.е. занимается проблемами внешних связей, национальной безопасности и обеспечения общественной стабильности и правопорядка в стране.

В четвертом – Президент практически становится главой исполнительной власти, что усиливает значимость исполнительной власти, а парламент становится «механизмом» автоматического узаконивания решения исполнительной власти, т.е. средством формального подтверждения демократического разделения функций между ветвями власти.

В пятом – Президент сосредоточивает свое влияние на политических и общественных проблемах и работает с политическими и общественными силами для обеспечения политической стабильности и общественного спокойствия и согласия в стране.

Само присутствие Института Президента в конкретной стране практически может превратиться в орган власти Одного человека, возвышающегося над всеми ветвями власти (законодательной, исполнительной и судебной) и принимающего окончательные решения по всем важнейшим государственным решениям. Судьба страны доверяется не всей системе государства, призванного служить стране, а Одному человеку! Что здесь превалирует: признание демократии или авторитаризм власти?..

Конечно, при определении и выборе государственно-правового устройства в каждой стране учитываются исторический опыт формирования государственности, традиции и менталитет народа, уровень зрелости общественного сознания и политической культуры, общий уровень развития экономики, культуры и социального развития, геополитическое пространство и место в нем данной страны. Нужна глубокая и всесторонняя научная оценка внутренних и внешних условий, позволяющих добиться суверенности развития, государственной целостности и нацио-

нальной безопасности, обеспечения материального и социального благополучия народа. Безусловно, статус каждого института власти государственной системы должен быть основательно продуманным. Должна ли система государственной власти быть принята навсегда или жизнь должна вносить свои изменения? Что сыграет при ответе на этот вопрос ключевую роль: превращение данности в традицию, объективная необходимость преобразований или субъективная воля «властимеющих» удержать ее?

Если исходить из верного положения, что власть принадлежит народу и государственная власть исполняет волю народа, а активное выражение воли народа в государственных решениях должно быть обеспечено, то роль парламента должна быть усилена, и парламент должен играть роль дирижера в «государственном оркестре». Но чтобы парламент действительно был выразителем воли народа, надо в каждой конкретной стране, учитывая политическую и общественную зрелость и активность, сложившуюся культуру, социальную структуру, круг и масштабы интересов социальных слоев, этническое и региональное развитие, определить свою модель формирования парламента.

В этой связи применительно к нашей стране возникает несколько вопросов. Насколько в Кыргызстане общество является политически грамотно зрелым и активным, что необходимо было формировать парламент по политическим партиям? Как идет процесс развития независимых общественных движений и могли бы они сыграть должную роль в парламенте? Кыргызстан – страна резких, нежелательных региональных социально-этнических контрастов и различий. Должны ли быть представлены регионы в парламенте? Почему в парламенте не представлен «трудовой народ» (наемные работники), на которых держится страна? Разве независимые профсоюзы и какие-либо другие ассоциации не имеют право, как выразители интересов определенных общественных слоев, участвовать в парламенте?

Может быть, в Кыргызстане политические партии еще не достигли уровня, когда защищают именно интересы определенных социальных слоев, что по ним можно формировать парламент? По существу, цели и заявления нынешних политических партий ничем не отличаются друг от друга. Лишь слова о демократии и о том, как делить власть. А коренные интересы народа и страны, хотя они в парламентских баталиях широко декларируются, стали

«побочными». Верховенство взяли эгоистические интересы отдельных личностей и групп, властьпредержащих, либо богатых. Парламент стал не местом решения актуальных проблем народа, а местом «сведения счетов» между группировками во власти.

Отсюда вывод: принцип формирования парламента должен быть изменен. В парламенте должны быть представители всех социальных слоев, активных, независимых, общественных движений, регионов и, разумеется, авторитетных политических партий. Парламент должен быть выразителем воли народа, и решающее право принятия решений должно быть за ним.

Институт Президента может быть сохранен, хотя не обязательно как самостоятельный институт. Здесь возможны варианты. Первый вариант: Президент сохраняется как самостоятельный институт власти, сосредоточивающий свое внимание на сотрудничестве с политическими и общественными силами. Второй вариант: он становится главой исполнительной власти и курирует проблемы внешней политики, обороны, безопасности и процветания в стране, экономического и социального развития, — т.е. становится объектом деятельности исполнительной власти без разделения сферы влияния Президента и правительства. Третий вариант: представительские функции возлагаются на спикера Парламента, т.е. спикер Парламента — он и есть Президент государства. Если республика станет парламентской, то возложение функции Президента на спикера парламента — вполне логично, правомерно и закономерно.

2.4. В парламент не ради корысти

Что показали прошедшие в декабре 2007 г. выборы в парламент республики?

Эти выборы были знаменательны тем, что впервые они прошли по партийному принципу. Сам этот принцип, естественно, должен был признать политический плюрализм, открыть дорогу к свободному волеизъявлению и предпочтениям каждого избирателя и, тем самым, обеспечить истинную демократичность выборов.

В стране конституционно разрешена и практически сложилась многопартийность. Можно сказать, она «перешагнула» все мыслимые и немыслимые рамки — свыше 100 политических пар-

тий. Такое количество можно отнести, с одной стороны, к «болезни роста» и, с другой – только к личным амбициям отдельных «политиков». По существу, в программных задачах всех партий почти нет принципиальных различий. Все они ратуют за демократию, экономическое процветание и социальное благополучие!

Понятно, что партий, получивших в масштабе республики заметное признание у населения, гораздо меньше. Косвенным подтверждением этого служит то количество партий, которые показали свою «финансовую состоятельность» и приняли участие в борьбе за депутатские кресла. Таких партий оказалось 12, но и их много. В реальности, среди партий разброса мнений, т.е. 12 разных позиций, по существу, нет. Если исходить из мировой практики и опыта даже крупных стран СНГ, их может быть 3–4: скажем, либеральной, центристской, социалистической и коммунистической направленностей или по другим отличительным качествам.

Кстати, результаты прошедших в России и Украине парламентских выборов доказывают эту истину. В России в парламент прошли: «Единая Россия» – партия патриотической направленности, за возрождение великой России; Коммунистическая – защищающая интересы трудового народа; Либерально-демократическая партия России – отстаивающая либеральную политику в экономике, демократические ценности в политике и общественной жизни; Социалистическая партия России – признающая предпочтительность социалистических идей в формировании гражданского общества демократической страны. И ни одна из этих партий не ставит вопрос о коренной перемене государственного общественно-экономического устройства, но предлагаются пути его укрепления и обеспечения экономического развития страны, как бы дополняя друг друга. Каждая предлагает конкретную экономическую политику, которая, по ее мнению, лучше реализует укрепление, процветание и благополучие страны.

Хотя политических партий в России предостаточно, на общественные умы влияет только их ограниченное количество. Партийная борьба в России становится цивилизованной. В Украине, Грузии, Кыргызстане и в других республиках СНГ она не столь «выросла». Политические ситуации подтверждают это.

Вернемся к парламентским баталиям в Кыргызстане с «чуждыми» превращениями. Предварительное подведение итогов

показало, что партия «Ак Жол» набрала 47,88% голосов, «Ата-Мекен» – 9%, Социал-демократическая – 4% . Остальные партии не добрали нужных процентов. Окончательный итог: «Ак Жол» – 71%, Компартия – 8%, Социал-демократическая – 11%. Фантастическая разница между предварительными и окончательными итогами!

Вызывает недоумение установленный ЦИКом порядок, что партии должны набрать в регионах (областях) не менее 5% голосов числа голосовавших избирателей страны. Ведь есть регионы крупные, с большой численностью населения (Ошская, Жалалабадская, Чуйская) и с малой (Нарынская, Таласская, Баткенская), то теоретически может так получиться, что 5% голосов числа голосовавших избирателей страны в малых регионах не наберет ни одна, или наберет, в лучшем случае, одна партия. В 2007 г., по данным Нацстаткома, 5% всей численности избирателей республики составили 162,6 тыс. человек, а в Нарынской области – всего избирателей 153,8 тыс.чел., в Таласской области – 124,8 тыс. человек, так что, если бы все избиратели участвовали в выборах, ни одна партия (включая «Ак Жол») в этих двух областях не набрала бы и 5% голосов численности избирателей республики. В Баткенской области население с избирательным правом голосов 248,1 тыс. человек и 5% (162,6 тыс.), если бы все избиратели участвовали, свои проценты могла бы набрать только одна партия (65,5% числа избирателей региона), или же если разделить поровну (допускаем такой теоретически возможный случай). На каждую партию приходилось бы 13,6 тыс. голосов, т.е. ни одна партия не набирает нужного процента. А поскольку не все избиратели участвуют в выборах, то возможности еще больше сужаются. **Верховный суд удосужился отменить после выборов (!) установленный порядок не менее 5% голосов по регионам.**

В средствах массовой информации стали появляться статьи о нарушениях, допущенных в избирательных участках, о вмешательстве органов власти, о «переписке» голосов, «правке» подсчетов и т.д. Фактов нет. Просто хочется отметить, что и без этих нарушений и правок «Ак Жол», как пропрезидентская партия, набрала бы большее число голосов и первым номером прошла бы в парламент! Она и так стала ведущей, играющей ключевую роль в формировании Правительства и вообще во внутренней социально-экономической и внешней политике государства.

«Ак Жол» обладала определенными преимуществами перед остальными партиями. Все партии, кроме нее, обещали многое, но возникает вопрос: а выполняют ли они свои обещания? Тогда вытекает другой вопрос: насколько народ поддержит их и пройдут ли они? В партию «Ак Жол», буквально недавно возникшую по инициативе Президента К.Бакиева, влились несколько партий. Не могла она за такой короткий срок сформироваться в «зрелую», имеющую свою идеологию и политику, «цементированную» партию. Объединенную партию инициировал Президент и административный ресурс, и это уже чисто психологически возымело свое влияние на умонастроения людей. Далее, она «озвучивала» реализуемые властью (Президентом и Правительством) меры по развитию экономики и в области социальной политики, будто она причастна к ним.

По существу, выборы выиграл Президент К. Бакиев, который за два с лишним года добился определенных успехов в экономической и социальной сферах. Доверие к «Ак Жолу», на самом деле, стало доверием к Президенту страны и надеждой, что позитивные шаги им будут продолжены с помощью политической поддержки партии «Ак Жол». Население, таким образом, отдавало свои голоса не за обещания, а за конкретные полезные дела. Правда, еще много недостатков в действиях власти. Не все правильно делается и не все нравится в ее действиях, но тенденция к позитивным процессам нарастает и есть результаты. Население устало от политических интриг. Его интересуют не власть и не окол властные и вокруг властных политические интриги, а экономический рост и улучшение социально-экономического уровня жизни.

Относительно большее число депутатских мест других партий создало бы более «дееспособный» баланс в парламенте. Законодательная деятельность в большей мере учитывала бы общественные умонастроения, позиции, и поиск решений был бы более обоснованным, приемлемым и консолидированным. Сегодня Компартия и Социал-демократы в парламенте практически не играют действенной роли (даже «символической»). А может ли одна партия (пусть даже пропрезидентская) отражать волеизъявления всего народа?

Хотелось бы затронуть вопрос о понимании политической оппозиции. Политическая оппозиция может содействовать политике

государственной власти и партии, которую представляет власть. Партии в большей или в меньшей мере по отношению к Уставу, по позициям и положениям выступают оппонентами. Но оппозиция направлена не против основ государственно-политического и социально-экономического уклада страны, не жаждет революционного переворота, а своими действиями хочет ускорить эволюцию развития, принимая участие в «сотворчестве», и вовсе не является «врагом» народа, государства или правящей партии.

Партия может оказаться правящей, если Парламент и Правительство представлены только ее членами вообще или в явном большинстве. Если же в Парламенте присутствует такой баланс участвующих в нем политических партий, когда каждая в состоянии оказать своим голосом влияние на решения парламента, тогда речь, в принципе, может идти о «коалиционном» парламенте, согласии и коалиции. Участвующие способны обеспечить претворение в жизнь той или иной политики. И нельзя ни одну партию, представленную в парламенте, считать оппозиционной. Все они совместно ответственны за работу парламента. Не важно, голосовали «за» или «против», важно то, что они принимали участие. Другое дело, та или иная партия может оппозиционно выступить против конкретного решения, в том случае, если не участвует или отказывается от участия в голосовании и покидает зал заседания. Партии могут считаться оппозиционными, если они не попали в парламент и их намерения оппозиционны по отношению к проводимой политике в стране.

На самом деле вечных оппозиционных партий и лиц нет. Меняются партии, меняются лица. Другое дело, по каким причинам происходят перемены. Меняется реальность, объективно меняются ценности, а значит, надо адекватно менять идеологию и позицию? Или субъективные причины (личные амбиции, жажда личной власти, личная корысть) меняют партийных лидеров? И они, не стесняясь, на ходу оставляют «своих» и примыкают к «чужим»? При определенных обстоятельствах они могут «предать» и новых «единомышленников». «Предав однажды, предаст и во второй раз», — так гласит народная мудрость.

Хочется верить, что в нынешний парламент пришли личности, искренне болеющие за Отечество и народ, а не амбициозные корыстные властолюбцы.

Построение динамичной, стабильной и устойчивой экономики, обеспечение социального благополучия народа и укрепление государственного суверенитета Кыргызстана должно стать действительно непреходящими и главнейшими задачами Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

2.5. Жизнеспособность политических партий

Не секрет, что современная демократия, т.е. демократия западного образца, далека от идеала. Многие ее ценности, традиции и достижения не бесспорны и неоднозначны, т.к. сама демократия, несмотря на то, что основана на принципах классического либерализма, все же построена на синтезе различных идей и традиций, в том числе заимствованных у коммунистов. Поэтому в настоящее время для описания современных демократических политических систем чаще применяется термин **полиархия**, который считается более предпочтительным, чем термин «либеральная демократия», по той причине, что понятие «либеральная демократия» означает, скорее, политический идеал, к которому должны стремиться все демократически настроенные государства, чем политическую действительность [22]. А режим «полиархия», к которому в большей степени относятся западные страны, несмотря на все большее распространение его идеалов по всему миру, все же не лишен недостатков и отнюдь не совершенен [23–25].

Это, в первую очередь, касается **свободы**, каковая признана одной из наиболее почитаемых демократических ценностей. Но свобода, в широком понимании, означает беспредельное желание индивида поступать так, как ему заблагорассудится. В либеральном толковании свобода – это, прежде всего, независимость индивида от общества и государства. Следовательно, в этом понимании свобода индивида тождественна индивидуализму (принципу индивидуализма), означающему, что общество должно быть организовано так, чтобы наилучшим образом отвечать интересам и потребностям составляющих его индивидов, т.е. не индивид должен приспособиться к обществу, а общество должно ориентироваться на индивида в плане экономическом и политическом. Такая позиция привела в западных обществах к тому, что приоритет прав и свобод гражданина реализуется

в ущерб его обязанностям перед обществом, а свобода политического и экономического выбора, обещанная каждому гражданину конституционально, позволяет относиться ко всяким действиям государственной власти по регулированию общественных отношений как к возможной угрозе свободе индивида.

С другой стороны, свобода, продекларированная везде и повсюду абсолютной и неотчуждаемой, все же не может быть абсолютной в полном смысле этого слова, т.к. на деле означала бы «беспредел». Поэтому в современных западных полиархиях свобода ограничена самой своей сущностью, т.е. она, в отличие от античного понимания свободы, трактовавшейся как возможность активного участия в политике, рассматривается как пассивное индивидуальное право быть огражденным от вмешательства со стороны государства и других людей. Иными словами, свобода в современности — это безопасность частной жизни, гарантированная обществом и государством.

В политике же свобода индивида выражена тем, что он имеет право на участие в формировании органов власти. А в реальности сложилось так, что в целом не народ и не личность в отдельности, а группа, состоящая из индивидов, является главной движущей силой политики. Как правило, отдельная личность аполитична (в западных полиархиях большинство населения, в действительности, политически пассивно), а народ разнолик и разнороден. Поэтому только группы, состоящие из индивидов, имеющих одинаковые политические и экономические интересы, способны принять участие в политических процессах. Но стопроцентный охват этими группами всего населения страны невозможен в силу той же аполитичности большинства граждан, поэтому, по сути, судьбу государства решает лишь определенная часть населения, вовлеченная в борьбу (хоть и конкурентную) за власть. К ним относятся политические партии и блоки, группы интересов, общественные объединения, лоббирующие интересы тех или иных социальных слоев и групп, а зачастую продвигающие свои собственные интересы, завуалированные под интересы других. А основная народная масса участвует в политических процессах лишь в определенные периоды, например, во время избирательных кампаний, выражая свою политическую волю путем участия в митингах, шествиях, демонстрациях, пикетах и забастовках. Но многие не участвуют в них, предпочитая политической свободе свою безопасность, ма-

териальное благополучие и порядок. Они не верят в возможность влияния отдельного человека на принятие политических решений и не видят в этом никакой пользы для себя.

В силу всех этих причин, свобода, как высшая демократическая ценность, теряет свое значение, и на первый план для большинства людей выходит материальное благополучие, которое может в определенных случаях быть предпочтительнее, чем всякая свобода.

Другие наиважнейшие ценности демократического общества – **равенство и социальная справедливость**, также в определенной степени декларативны. Принцип равенства только провозглашает равные права всех людей на достижение состояния высшего благоденствия, на деле же он лишь предоставляет всем одинаковые жизненные (экономические, политические и др.) шансы и возможности для самореализации и вероятность получения заслуженных благ. Нерегулируемая государством рыночная экономика и ценностный индивидуализм, способствующие чрезмерному развитию конкуренции и эгоцентризма и препятствующие экономической самореализации личности, в конечном счете, приводят к тому, что происходит имущественная поляризация населения и обесценивание для низших слоев фундаментальных прав и свобод личности.

Для западных демократий такое положение вещей, равно, как и общественное неравенство, проявившееся в наличии имущественных и других цензов, ограничивающих право граждан участвовать в голосовании, было характерно до 70–80-х годов XX века. Но к концу XX века эти недостатки были почти преодолены. На сегодняшний момент почти все социальные слои и группы в этих странах имеют достаточный образовательный уровень, экономическую и социальную обеспеченность и высокую степень политической культуры. Они в состоянии оказывать равнозначное и организованное влияние на центры власти с целью лоббирования своих интересов. Желают ли они этого и идут ли на организованную политическую борьбу – это уже другой вопрос.

В менее развитых странах, вставших на путь демократического развития, наличие существенных экономических и социальных проблем в обществе приводит к установлению лишь формального равенства прав и возможностей, т.е. в этом случае речь

может идти только об их законодательном оформлении, которым может прикрываться глубокое социальное неравенство.

То же самое можно сказать о социальной справедливости – одной из основных общечеловеческих ценностей. Чем богаче страна, чем выше средний доход на душу населения, тем реальнее достичь высокого уровня социальной справедливости в обществе. На основе вышесказанного надлежит сделать однозначный вывод, что большие перспективы в области демократизации имеют те государства, которые обладают значительным ресурсным и экономическим потенциалом, вследствие чего поднимается не только общий уровень жизненного благосостояния населения, но и повышается уровень политической культуры и грамотности граждан.

Следовательно, практикующийся в последние десятилетия «экспорт демократии» не верен, т.к. демократия не может установиться по первому желанию и мановению волшебной палочки, она должна стать результатом совокупного действия многих факторов, таких как:

- создание рыночной экономики и достижение высокой ее эффективности;
- обеспечение высокой производительности и квалификации труда;
- достижение относительно высокого уровня благосостояния граждан;
- наличие многочисленного и влиятельного среднего класса и слоя предпринимателей;
- развитие высокого уровня политической культуры и др. [23].

Демократия становится устойчивым образом жизни в обществе, в котором нет острых конфликтных ситуаций и где преобладает политическое доверие друг к другу разных сил. Это означает, что партии большинства не покушаются на жизненные основы, рынок, свободу, собственность и что партиям меньшинств гарантирована свобода критики.

Совокупность всех этих предпосылок является движущей силой демократии, однако может случиться и такое, что демократия установится в какой-либо стране с помощью внешних сил, но в этом случае она не будет стабильной и жизнеспособной до тех пор, пока не создадутся необходимые для этого внутренние предпосылки.

Примером может служить Советский Союз, в котором переход к демократической форме правления был обусловлен тем, что под постоянным идеологическим воздействием крупных демократических держав политическая и интеллектуальная элита СССР, еще в его бытность, все более ориентировалась на западные модели либеральной демократии. Предпринятая впоследствии руководством СССР радикальная политическая и экономическая либерализация по западному образцу (так называемая «шоковая терапия») не привела к ожидаемому эффекту. Вместо утверждения демократии, страна была ввергнута в хаос. Отстранение государства от управленческих функций и резкий переход к рыночной экономике, вкупе со значительным конфликтным потенциалом советского общества, связанным с его полиэтническим составом, слабой гражданской политической культурой, очень быстро привели к политической анархии, ослаблению и криминализации экономики, развитию многочисленных конфликтов, падению уровня жизни населения и, в конце концов, распаду Союза. Вновь образованные государства, став политически и экономически независимыми, в большинстве своем продолжили путь либерализации и демократизации общества, путем проб и ошибок овладевая навыками политического и общественного реформирования.

Кыргызстан, так же, как и большинство государств постсоветского пространства, проходит очень сложный и тяжелый путь от тоталитаризма к демократии.

После обретения политической независимости Кыргызстан провозгласил себя суверенным и демократическим государством. 5 мая 1993 г., на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики, в Кыргызстане была принята первая Конституция суверенной страны.

Понятие «конституция», в его широком значении, означает свод правил (писаных и неписаных), которыми определяются обязанности, компетенция и функции различных институтов той или иной системы правления, отношения между этими институтами, а также между государством и индивидом. А в узком значении Конституция – это единый кодифицированный (т.е. писанный) документ, который является основным законом государства, определяющим общие принципы правления в стране. Конституция обязательна для исполнения всеми политическими институ-

тами, включая и те из них, которые сами являются носителями законодательной власти.

Принятие государством Конституции означает, что в его развитии произошел серьезнейший разрыв, связанный либо с войной и революцией, либо с завоеванием страной политической независимости. Новая Конституция является, главным образом, средством установления нового политического порядка, после того, как старый порядок, по тем или иным причинам, был разрушен. Поэтому в Кыргызстане, с обретением им политической независимости, была принята Конституция, которая провозгласила его суверенным государством.

В Конституции Кыргызстана с самого начала была провозглашена его приверженность демократическим ценностям. В 90-х годах, в глазах мировой общественности, сложился устойчивый имидж Кыргызстана как «островка демократии», вследствие того, что в нем были реально воплощены в жизнь многие основополагающие принципы либеральной демократии. Впоследствии он пережил череду политических кризисов, что вынудило власть перейти к более авторитарному правлению. Этот переход был обозначен принятием новых изменений и дополнений в Конституцию КР на основании следующих законов Кыргызской Республики:

- «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики» от 16 февраля 1996 года №1;
- «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики» от 21 октября 1998 года №134;
- «О внесении изменений в статью 5 Конституции Кыргызской Республики» от 24 декабря 2001 года №112;
- «О новой редакции Конституции КР» от 18 февраля 2003 года №40.

После мартовских событий 2005 г. политическая ситуация обострилась еще больше, депутатами Жогорку Кенеша инициировано принятие и подписание законов о новых редакциях Конституции Кыргызской Республики: от 9 ноября 2006 г. №180 и от 15 января 2007 г. №2. Но ввиду того, что эти редакции Конституции КР были приняты в условиях, не соответствующих уровню важности и значительности такого рода мероприятий (т.е. на скорую руку и под давлением), утвержденный 23 октября 2007 г. новый Закон Кыргызской Республики «О новой редакции Кон-

ституции КР» № 157 признал эти законы (от 9 ноября 2006 г. и от 15 января 2007 г.) утратившими силу.

В новой редакции Конституции Кыргызской Республики от 23 октября 2007 г. (статья 1, пункт 1) говорится, что Кыргызская Республика (Кыргызстан) является суверенным, унитарным, демократическим, правовым, светским и социальным государством. Согласно Конституции, государственная власть в Кыргызской Республике основывается на принципе разделения власти на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную, и их совместного функционирования и взаимодействия. Законодательную ветвь государственной власти представляет Жогорку Кенеш – парламент Кыргызской Республики. Исполнительную власть в Кыргызстане осуществляет Правительство, подчиненные ему министерства, государственные комитеты, административные ведомства и местная государственная администрация. Судебная система Кыргызской Республики состоит из Конституционного суда, Верховного и местных судов.

Полномочия всех ветвей власти строго регламентируются Конституцией страны (в том числе и новой ее редакцией), на основании чего можно сделать вывод, что в Кыргызстане на сегодняшний момент существует **смешанная форма правления**, для которой характерны следующие принципы:

- Глава государства – президент. Избирается на всеобщих прямых выборах;
- Президент назначает правительство, опирающееся на парламентское большинство, и премьер-министра, который политически ответственен перед ним;
- Правительство не только зависит от президента, но и несет ответственность перед парламентом и может быть смещено им после вынесения вотума недоверия;
- Президент вправе распустить парламент и назначить новые выборы;
- Президент имеет право отлагательного вето на акты парламента и законодательной инициативы.

Новая редакция Конституции Кыргызской Республики, впрочем, так же, как и прежние, провозглашает, в соответствии с международными нормами, основные права и свободы граждан, такие, как свобода слова, свобода вероисповедания, свобода собраний и свобода перемещения. Эти права и свободы, признан-

ные «основными», называются **негативными правами**, т.к. они относятся к той сфере жизнедеятельности граждан, в которую государство заведомо не должно вторгаться.

Помимо них, существуют так называемые **позитивные права**, к которым относится целый ряд экономических, социальных и культурных прав, таких как право на труд, медицинское обслуживание, образование и т.д. Позитивные права не входят в число основных прав, потому что их обеспечение зависит от того, какими возможностями (экономическими и социальными) обладает то или иное государство. Поэтому эти права не во всех конституциях провозглашаются однозначно и утвердительно, в частности, Конституция Кыргызской Республики довольно осторожно провозглашает такие наиважнейшие права человека, как право на труд и право на социальное обеспечение. Например, в пункте 2 статьи 27 сказано, что пенсии и социальная помощь должны обеспечивать уровень жизни *в соответствии с экономическими возможностями общества* (курсив наш). А для достижения более действенного социального обеспечения населения государством «поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность» (статья 27, пункт 3).

Что касается права на труд, то Конституция, признавая право гражданина Кыргызстана «на свободу труда, распоряжение своими способностями к труду, выбор профессии и рода занятий, а также право на вознаграждение за труд и социальную защиту» (статья 14, пункт 3), в то же время (достаточно ясно сознавая неспособность государства трудоустроить всех желающих) дает гражданину «право на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом» (там же). Помимо этого, в Конституции указывается, что «государство содействует деятельности международных организаций, имеющих целью упрочить право на труд» (статья 28, пункт 2), при этом подчеркивается, что «социальная деятельность государства не должна приводить к замене государственным попечительством экономической свободы и активности, а дать возможность самому гражданину достичь экономического благополучия для себя и своей семьи» (статья 37).

Конституцией Кыргызстана (статьи 21, 23, 25, 30) однозначно провозглашаются все политические права человека, такие как:

- право на объединения;
- право на участие в обсуждении и принятии законов и решений республиканского и местного значения;
- право на поступление на государственную и муниципальную службу;
- право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления;
- право на проведение народных курултаев, являющихся исторической традицией кыргызов;
- право мирно и без оружия проводить политические собрания, митинги, шествия, демонстрации и пикеты;
- право на забастовку.

При этом утверждается, что «защита свобод и прав граждан, недопущение правонарушений и восстановление нарушенных прав – обязанность государства, всех его органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц» (статья 21, пункт 4).

Действительно, согласно Конституции, защиту прав и свобод гражданина Кыргызской Республики призваны обеспечивать все органы государственной власти. Например, Президент Кыргызской Республики является основным гарантом свобод и прав человека и гражданина в Кыргызстане. Жогорку Кенеш и органы исполнительной власти КР в той или иной мере и в тех или иных аспектах также осуществляют защиту прав и свобод человека. Надзор за точным исполнением законов и иных нормативных правовых актов КР производит Прокуратура Кыргызской Республики. Институт Омбудсмана (Акыйкатчы) КР реализует контроль над соблюдением свобод и прав человека и гражданина в Кыргызской Республике. Органы же судебной государственной власти осуществляют правосудие: Конституционный суд является высшим органом судебной власти по защите Конституции, а Верховный суд является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, экономическим, административным и иным делам, подсудным местным судам, и осуществляет надзор за их деятельностью.

Таким образом, в Кыргызстане защита прав и свобод гражданина осознается в соответствии с основополагающими принципами международных конвенций в области прав человека на

основе Конституции и иных законодательных актов, формируется как одно из необходимых условий развития государственности.

Кыргызская Республика, провозгласив себя правовым государством, законодательно закрепила свою приверженность принципам конституционализма, признала равенство всех граждан и приоритет прав человека, которые не могут быть нарушены законами государства и его действиями. В то же время следование и поддержка таких конституционных принципов и положений, как наличие кодифицированной Конституции, разделение государственной власти на три ветви, признание приоритета прав человека над законами государства, установление политического плюрализма и децентрализация власти, говорит о том, что Кыргызская Республика развивается по пути свободного и независимого **демократического** общества, пытаясь сочетать традиционные либеральные (читай: западные) ценности с социалистическими и национальными ценностями, идеями и традициями.

Одной из отличительных особенностей новой редакции Конституции КР является то, что вследствие ее принятия в Кыргызстане была введена пропорциональная избирательная система, в соответствии с которой депутаты в Жогорку Кенеш теперь избираются по партийным спискам (статья 54, пункт 2). Переход к пропорциональной избирательной системе был предопределен недостатками действующей до этого времени мажоритарной системы, позволявшей некоторым кандидатам в депутаты одержать верх над своими оппонентами, хотя в их в политических действиях преобладали личные и местнические интересы, нежели общенациональные. Как известно, мажоритарная система в условиях наличия конфликтогенных факторов в обществе достаточно опасна для национальной безопасности, т.к. она создает условия для манипуляции сознанием и действиями электората и может привести к дестабилизации политической ситуации. Поэтому для стабилизации политической ситуации в республике и преодоления отрицательного влияния на нее проявлений трайбализма и местничества был проведен переход от мажоритарной системы к пропорциональной избирательной системе. Последняя тоже не лишена недостатков, основным из которых является относительно меньшая стабильность правительства вследствие широкого представительства в парламенте различных политических сил.

После принятия новой редакции Конституции Жогорку Кенеш был распущен, назначены внеочередные выборы, прошедшие 16 декабря 2007 г. на основе заложенной в новую редакцию Конституции пропорциональной избирательной системы, т.е. по партийным спискам. В Кыргызской Республике, согласно Конституции, признается политическое многообразие (статья 8). Как известно, достижение политического плюрализма, выраженного в приверженности идеалам многообразия и множественности мнений, в сосуществовании множества центров власти и возможности каждого человека повлиять на принятие политических решений, является одним из основных приоритетов либеральной демократии. И в этом процессе не последнюю роль играют политические партии, которые, являясь негосударственными политическими институтами, все же определенным образом участвуют в политических процессах и пытаются контролировать механизмы государственного управления.

Политическая партия – это, по общепризнанному определению, организационно упорядоченное объединение граждан, созданное на основе приверженности тем или иным идеям или политическим взглядам определенных лидеров, служащих для борьбы за завоевание и использование высшей политической власти. В зависимости от того, с какими целями они были созданы (на основе продвижения определенных идей или вокруг одного или нескольких лидеров), выделяются программные и проектные партии.

Программные партии – это партии, которые образуются при острой необходимости в период социальных расколов и конфликтов, ставя своей целью мобилизовать народные массы для решения определенных проблем, т.е. программные документы основываются на приоритете одной идеи, будь это свержение власти или осуществление социальной реформы.

Проектные партии – это партии, преследующие тактические заблаговременно проектируемые конкретные цели, такие как завоевание места в парламенте, увеличение электоральной базы, осуществление лоббистской деятельности, и в большинстве своем являются «партиями одного лидера».

Здесь уместно отметить, что эта классификация не единична, помимо нее существуют и другие типологии партий, в частности, чаще упоминается классификация М. Дюверже, разделившая по-

литические партии на такие типы, как кадровые и массовые. Но с течением времени актуальность такого разделения неуклонно снижается, т.к. партогенез, как политическое явление, не статичен, а характеризуется динамичным и прогрессирующим развитием. Доказательством являются программные партии, которые уже изживают себя, т.к. на их место приходят другие, относящиеся к категории «всеядных» и «разношерстных». Поэтому на мировом партийном пространстве доминируют такие партии, которые действуют не во имя идей, а из прагматичных соображений, демонстрируя в условиях политического плюрализма постоянную готовность и нацеленность на поиск любых возможностей для достижения конкретных целей. Это могут быть и проектные партии, и партии-движения («зеленые»), и партии-блоки, и даже «антипартийные партии». Такой прагматизм, предполагающий использование консенсусных технологий борьбы за власть, приводит, в конечном счете, к повышению политической стабильности общественного развития.

Таким образом, демократическая природа власти невозможна и неосуществима без наличия сильных политических партий и альтернативных политических движений. Они необходимы для того, чтобы отстаивать возможности определенных социальных слоев и групп, реально участвовать в формировании общественной воли. В силу того, что они в большинстве случаев создаются вокруг одного проекта, то их роль, как полноправных субъектов, становится особо очевидной в периоды активизации политических процессов, например, в предвыборный период, хотя они и действуют на постоянной основе в демократической системе.

В Кыргызстане политические партии и общественные объединения стали создаваться именно на основе демократического, свободного волеизъявления и общности интересов граждан. Подобные демократически настроенные организации появились в стране в 1988–1989 гг. (в частности, объединение застройщиков «Ашар»), которые 26 мая 1990 г. слились в одно политическое движение, названное «Демократическим движением Кыргызстана» (ДДК). Впоследствии (в 1991–1992 гг.) из ДДК выделились партии «Эркин Кыргызстан» (ЭрК), «Ата Мекен» и «Асаба».

Этот период, в сущности, является единственным периодом становления программных партий суверенной Кыргызской Республики. В последующем кыргызское партстроительство характе-

ризовалось появлением преимущественно проектных партий, т.к., несмотря на то, что в названиях многих партий присутствует идеологическая составляющая, например, Социал-демократическая партия Кыргызстана, Либерально-прогрессивная партия Кыргызстана, программы этих партий существенно не различаются, и у всех конечной целью является внедрение своих членов в различные структурные подразделения государственной власти.

Проектный характер имеют и такие партии, которые в современной политологической литературе носят название «**универсальных партий**» или «партий избирателей». Эти партии ориентированы на все социальные слои и группы общества, проявляют интерес к универсальным (общенациональным) интересам, а не к определенным классовым или групповым, предлагают обществу идеи согласия и баланса интересов разных социальных групп. Еще одной особенностью деятельности таких партий является сплочение их членов вокруг одного национального лидера. В эту характеристику универсальной партии или партии избирателей довольно легко вписывается распространенный на постсоветском пространстве проект политической партии – **партия власти**.

Политическое явление, как партия власти, характерно для многих переходных постсоветских обществ («Единая Россия» в Российской Федерации, «Отан» в Казахстане). Оно берет начало со времен властвования КПСС, т.е. является следствием советской политической культуры. Но в то же время этот феномен, названный «партией власти», не является новым изданием той правящей партии, которая существовала в СССР, в трансформирующихся обществах она имеет совершенно другие функции и выполняет иные задачи.

В первую очередь, «партия власти» в этих государствах является связующим звеном между властью и народом. Доводит определенные политические идеи и точки зрения власти до народных масс.

Во-вторых, она обеспечивает согласованность действий центральных и региональных государственных органов власти, так как в состав партии входят представители разнообразных структур власти.

В-третьих, «партия власти» – это способ достижения того, чтобы все три ветви власти служили бы общим целям и разграничение их полномочий не стало бы поводом для раздоров и кон-

фликтов, так как в определенных ситуациях для членов одной партии более важным может быть соблюдение партийной дисциплины, чем сохранение независимости.

В-четвертых, «партия власти» может стать инструментом соединения в руках власти и административных, и хозяйственных функций путем объединения в составе одной партии и чиновников, и олигархов.

В-пятых, «партия власти» может быть нацелена на разрешение и преодоление множества социальных конфликтов с помощью более новых технологий и большего количества ресурсов [26].

Отсюда очевидно, что создание собственной «партии власти» становится весьма привлекательным занятием для правящих властных структур многих государств. По мнению российских ученых, народ уважает сильную власть, «поэтому реальные шансы в борьбе за голоса избирателей имеет «партия» сильной власти» [26]. Но, по нашему глубокому убеждению, понятия «сила власти» и «действенность «партии власти»» взаимозависимы, т.е. так же, как следствием «сильной власти» может быть доминирующее положение «партии власти» в обществе, так и следствием популярности «партии власти» в обществе могут стать усиление и монолитность самой власти.

В Кыргызстане первый проект партии власти был осуществлен партией «Алга, Кыргызстан». Сегодня партией власти является «народная партия «Ак Жол», созданная и зарегистрированная 23 октября 2007 г. №157, перед принятием Закона Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции КР» и внеочередными выборами в Жогорку Кенеш, которая наравне с другими партиями приняла активное участие в парламентских выборах.

По данным Центральной избирательной комиссии по выборам и проведению референдумов КР, на 25 октября 2007 г. государственную регистрацию в Министерстве юстиции Кыргызской Республики в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О политических партиях» прошла 101 партия, а к декабрю – уже 107 партий, что подтверждает одну из закономерностей партийного строительства, которая заключается в том, что создание новых партий и активизация уже действующих приходится именно на предвыборные периоды. Но из этого количества партий уведомления об участии в выборах представили в Центризбирком лишь 50 партий, 9 партий впоследствии отзывали свои заявления. До-

кументы в Центризбирком для регистрации представили 22 политические партии, а к выборам были допущены только 12 партий из общего количества партий, в их числе партии, созданные более 15 лет назад («ЭрК», «Ата Мекен», «Асаба») и появившиеся почти перед выборами, например, «Ак Жол» и «Аалам» – партия беспартийных.

По результатам выборов наибольшее количество голосов набрала партия «Ак Жол» – 1 млн. 245 тыс. 331 голос, на втором месте – партия «Ата Мекен» – 228 тыс. 125 голосов, на третьем месте – «Социал-демократическая партия Кыргызстана» (СДПК) – 188 тыс. 585 голосов, на четвертом месте – партия «Коммунистическая партия Кыргызстана» – 140 тыс. 258 голосов. Из этих четырех партий пятипроцентный барьер по всем регионам Кыргызстана преодолели только три партии, а партия «Ата Мекен» не смогла одолеть этот барьер по г. Ош. В итоге в парламент попали три партии – «Ак Жол», СДПК и КПК.

Достигнутая победа партии «Ак Жол» на парламентских выборах (71 место из 90 депутатских мест), несмотря на ее относительно молодой возраст, позволила экспертам сделать вывод об использовании мощных административных рычагов воздействия на избирателей. Но именно этот факт, по понятным причинам, позволил добиться большей стабильности в деятельности Жогорку Кенеша, по сравнению с предыдущим составом, и большей согласованности их действий с Президентом и Правительством.

Таким образом, после принятия новой редакции Конституции КР и проведения внеочередных выборов в Жогорку Кенеш политический кризис, сотрясавший общество Кыргызстана в течение нескольких последних лет, был успешно преодолен. Но многих экспертов и политологов волнует тот факт, что один из основных столпов демократии – наличие оппозиции, почти изжил себя, и страна медленно, но верно движется в сторону авторитарного правления, хотя излюбленный бывшей оппозицией метод давления на государственную власть – проведение бессрочных митингов и голодовок, является, скорее всего, отражением деструктивности ее позиций, чем признаками наличия в стране активной, содержательной и конструктивной оппозиции.

Как бы то ни было, с улучшением политической ситуации в стране у властных структур появилось больше возможностей для

переключения своих усилий на развитие экономической, социальной и других сфер жизнедеятельности общества.

Кыргызстан относится к числу малых стран, не обладающих значительными сырьевыми ресурсами, поэтому его экономическое выживание зачастую зависит от реалий мирового экономического порядка. Поэтому высказываемое некоторыми учеными и политиками опасение по поводу сохранения Кыргызстаном его независимости и суверенитета не беспочвенно. Эта угроза при благоприятном течении мировых политических и экономических процессов по интеграции экономических систем, по развитию политического и экономического сотрудничества, взаимопомощи и партнерства, а также при осуществлении национальных проектов по достижению общенационального согласия и реализации государственной политики в области обеспечения экономической безопасности страны может обойти нас стороной. Поэтому в какой-то мере обозначенный выше откат страны в более авторитарное русло правления может сыграть и позитивную роль, т.к. сможет обеспечить оптимальную для данной ситуации управляемость политическими, экономическими и социальными процессами в обществе.

Тем более, учеными-политологами (российскими и западными) уже давно высказывается мысль, что для трансформирующихся обществ более приемлемой является именно авторитарная форма или умеренно-авторитарная форма правления. Среди западных ученых имеются как сторонники либеральных преобразований в переходных обществах, так и приверженцы консерватизма. Либералы проявляют уверенность в том, что демократия для трансформирующихся обществ не столько цель, сколько непременное условие реализации необходимых реформ. Они считают, что либерализация экономики в обязательном порядке приводит к росту экономического развития, а значит, и формированию новых демократических ценностей. В отличие от них, консерваторы полагают, что нарастание влияния цивилизованных факторов в переходных обществах, напротив, способствует усилению протестной реакции, подталкивая их к сохранению своих национальных ценностей. Поэтому, считают консерваторы, миру грозит эпоха отката демократий, и есть большая вероятность установления различных (этнических, религиозных, коммунистических) диктатур. Во избежание этого, советуют они, развивающиеся страны в

современных условиях должны ориентироваться, в первую очередь, «на развитие», а не на демократию [25].

Действительно, мы на опыте своей страны можем уверенно утверждать, что политическая и экономическая модернизации не должны превращаться в «вестернизацию» – слепое копирование западных устоев во всех областях жизни, носящую, подчас, даже характер «макдональдизации», т.е. усвоения западного образа жизни до мелочей, вплоть до предпочтения «быстрого питания» (фаст фуд). Мы должны сохранить свою национальную и этническую идентичность, потому что для нас, в силу нашего происхождения, характерен восточный тип политической культуры, апеллирующий, прежде всего, к нравственным ценностям своего народа. Несмотря на то, что кыргызы долгие века жили бок о бок с различными народами, перенимали и впитывали их ценности и представления жизни, все же сумели сохранить свое культурное наследие. Поэтому наши базовые ценности основываются на культе семьи и рода, на уважении и признании морального авторитета старших и старейшин. В силу этого, можно с уверенностью сказать, что в нашей стране народ и власть едины, и мы признаем право власти управлять нами.

Реалии последних парламентских выборов – доказательство того, что граждане Кыргызстана считают власть гарантом стабильности, порядка и безопасности в обществе. Народ устал от социальных неурядиц, и ждет от власти реальных шагов по стабилизации и улучшению их социально-экономического положения. Поэтому в ближайшие годы в политической жизни страны не должно быть никаких кризисных ситуаций и в предстоящих президентских выборах народ, скорее всего, доверит свою судьбу нынешней власти, чтобы она могла завершить начатые реформы.

А государственным властным структурам Кыргызстана во главе с Президентом К.С. Бакиевым предстоит выполнение значительного объема работ, таких, как выход из энергетического кризиса, минимизация последствий продовольственного кризиса, повышение экономического потенциала, борьба с коррупцией, обеспечение человеческого и социального развития, обеспечение экологической безопасности, т.е. всех тех направлений развития Кыргызстана, которые указаны в «Стратегии развития страны на 2007–2010 годы».

Кое-что в этом направлении уже делается. Одним из пунктов программы «Народной партии “Ак Жол”» было внедрение крупных инвестиционных проектов, как Камбарата 1, 2. И, действительно, в конце 2007 г. началось строительство Камбаратинской ГЭС-2, причем собственными силами и названное первым национальным проектом, т.к. за почти за два десятилетия независимо-сти Кыргызстана это единственный в своем роде проект подобного масштаба. На очереди запуск и строительство Камбаратинской ГЭС-1, финансировать строительство будет Россия. Также планируется запустить малые ГЭС, они будут хорошим подспорьем для энергетической отрасли Кыргызстана. Инвестировать эти проекты готовы бизнесмены из Германии.

Что касается преодоления продовольственного кризиса, то, по мнению международных экспертов, Кыргызстан имеет огромный сельскохозяйственный потенциал. В частности, вице-президент Азиатского банка развития Цзинь Лицунь считает, что Кыргызстан может стать «сельскохозяйственным гигантом». «Республика может обеспечить сельхозпродуктами не только себя, но и заниматься экспортом», – сказал он во время встречи с премьер-министром КР Игорем Чудиновым, состоявшейся в августе 2008 г.

Таким образом, решение наиболее актуальных проблем сегодняшнего дня находится в руках государственных структур, тем более политическая ситуация позволяет им направлять все свои усилия на эти приоритетные направления.

Как было отмечено выше, при адекватном и своевременном решении социальных проблем политическая ситуация в Кыргызстане в ближайшие годы будет относительно стабильной. Этому способствует сравнительно однородный состав Правительства и Жогорку Кенеша, а также присутствие в политическом пространстве множества партий.

Определенно, на основе результатов лишь одних выборов, проведенных по партийным спискам, трудно сделать однозначный вывод о том, насколько эффективны механизмы дееспособности политических партий. Но сегодня можно наверняка сказать, что политический плюрализм в нашей стране присутствует. Наличие множества партий, скорее всего, окажет содействие повышению уровня политической культуры в обществе, а также пополнит ряды профессиональных политиков.

На Западе давно говорят о кризисе партийной политики, выраженном в ослаблении поддержки их обществом, распротестовании различных движений, отвергающих принадлежность ко всякого рода партиям (например, у нас «Аалам – партия беспартийных»), в том, что ныне партии ассоциируются в большей степени с властью, чем с народом. Но это, по нашему мнению, ошибочная позиция. Дело в том, что партии, как универсальное политическое явление, должны быть подвержены эволюции, и поэтому результатом утраты политического веса одним типом партий должно стать появление других их форм.

В политических реалиях Кыргызстана только партии, состоящие из представителей различных регионов и разных социальных слоев и групп, способны консолидировать общество, а не отдельные политические лидеры. Результативность же их деятельности и зрелость мышления – это явление наносное, зависящее от приобретенного ими партийного опыта и общего уровня развития всей партийной системы.

Создание партий связано, как правило, с целью участия в государственной политике и борьбе за власть, представляя при этом интересы определенного социального слоя: одна, скажем, интересы крупного предпринимательства, другая – малого и среднего бизнеса, третья – наемных работников частного сектора экономики, четвертая – государственных служащих, пятая – беднейшей части населения, шестая – среднего класса. Если речь идет о власти, которая должна служить народу, то возникновение партии по классовым интересам определенных социальных групп населения является наиболее естественным и правомерным.

Но в современном мире борьба за власть, участие в политической жизни и формирование государственно-правового и общественно-политического устройства стали настолько вожаденной самоцелью, соблазнительной и заразной, что партии возникают без убедительных принципов. Многие партии, в каждой из которых можно встретить представителей самых различных слоев населения, лоббируют интересы не народа в целом, не социальных групп, не своих членов, а только своих лидеров. Лозунги одни и те же – за демократию, за социальную политику, за экономический прогресс и процветание. Уставы, сформулированные цели и задачи одни и те же. Члены этих партий – масса. Как только лидеры этих партий добиваются доходной и пре-

стижной должности в структурах власти, на следующий день эти партии исчезают.

Возникают партии по поводу понимания и видения государственно-правового устройства страны: должна ли быть президентская республика или парламентская, предполагая, что та или иная форма правления лучше осуществляет демократические преобразования. Если демократическая суть заложена в Конституции и ее строго придерживаются, четко работают законы и механизмы реализации выбранного курса, то форма правления не покушается на основы демократии. Значит, политическая борьба за форму правления напрасна. Ну, а если власти не интересна судьба народа и страны, а лишь форма правления, которая якобы упрочняет положение самой власти, тогда можно иметь всего две партии: партию за президентскую форму правления и партию за парламентскую форму правления. Если проследить политическую борьбу на выборах президентов и парламентов в странах СНГ, то можно сделать практически безошибочный вывод, что политические силы борются за власть группы лиц, а не за интересы страны и народа. Особенно это заметно в политической ситуации Украины и Грузии.

Есть партии, связанные с интересами регионов. На уровне страны вряд ли уместно представлять партии, каждая из которых отстаивает интересы того или иного конкретного региона (точнее, административно-территориальной единицы – областей и двух столиц республики). В республике у нас существовали бы девять региональных партий, представляющих локальные интересы. А скажем, существование одной республиканской партии регионов, поднимающей вопросы отношений государства и местного самоуправления, отстаивающей общие интересы регионов и иницилирующей региональную политику вполне может быть оправдано. Она найдет свое место среди объективно нужных и действительно общественно полезных работающих, а не имитирующих, партий.

Возникают партии, которые «свою жизнь» связывают с решением той или иной проблемы (экологической, научно-технической, молодежной, гендерной, какой-нибудь отраслевой и т.д.). Эти интересы носят конкретный деловой характер, а не политический и, скорее всего, представляют базу для возникновения независимых общественных движений в различных формах.

Таким образом, создание политической партии должно исходить из социально-экономических и политических интересов социальных слоев населения, из необходимости выбора политико-общественного и государственно-правового устройства и обеспечения сбалансированности политики, государственной власти и местного самоуправления. При таком теоретически обоснованном подходе к созданию партий их количество может составить 9–10, не более. Это уже не 100 с лишним партий. При участии 9–10 партий, каждая из которых имеет свою социально-политическую базу, ни одна, теоретически и в принципе, не будет иметь превосходящее количество мест в парламенте, и он (парламент) изначально может обуславливать коалиционный состав. Соответственно, правительство будет коалиционным, характеризующемся демократичностью подхода к выбору государственно-правового устройства, согласованностью интересов социальных групп и сбалансированностью общегосударственных и региональных проблем. Успешнее будут решаться задачи повышения благосостояния народа, роста экономики, дальнейшей демократизации общественной жизни, повышения ответственности государственной власти перед народом.

2.6. Независимые общественные движения

Сложности и трудности транзитного периода в Кыргызстане, резкое ослабление роли государства в регулировании кризисных явлений в процессе демократических, экономических преобразований создали свободные ниши для активных и амбициозных личностей, взявших на себя ответственность за решение локальных социальных проблем.

Атмосфера свободы после долгих десятилетий административно-командного прессинга на гражданские инициативы, их жесткой регламентации, закрепление общечеловеческих демократических ценностей и принципов в нормативно-правовых документах породили условия для массового возникновения общественных организаций нового типа.

Важнейшую роль в их функционировании сыграли зарубежные фонды и международные организации. Подобный сценарий демократизации Кыргызстана начал реализовываться с 1990 г., после распада СССР. Наиболее лояльный к политиче-

ским и экономическим реформам режим, устанавливающийся в Кыргызстане, по сравнению с соседними центральноазиатскими республиками, был поддержан многими зарубежными и международными организациями, как правительственными, так и неправительственными. На «островок демократии» Центральноазиатского региона направили свои силы, опыт и средства десятки и сотни зарубежных экспертов различного профиля. В настоящее время в Кыргызстане функционируют более 20 представительств крупнейших зарубежных международных фондов и организаций, финансирующих третий сектор. Кроме того, из-за рубежа поступают гранты от более 100 структур.

В условиях всеобщего кризиса, ослабления государственного контроля инициативные личности, группы людей получили большие возможности для своего гражданского волеизъявления и самореализации в решении социальных проблем. Тем более, что деятельность возникающих организаций и движений опиралась на опыт работы советских общественных объединений, которые охватывали все основные сферы и сегменты гражданского общества, но была слишком заангажирована государством, централизованной административно-командной системой, забюрократизирована и в основном безынициативна. Но при этом имела солидную материальную базу: здания, помещения, мебель, оргтехнику советского периода, подготовленных грамотных аппаратчиков. Кроме этого, в связи с бурным этнонациональным ренессансом, востребовались многовековые механизмы и традиции, позволяющие выживать в экстремальных ситуациях, такие, как общинность, сплоченность, взаимопомощь и взаимовыручка между сородичами и земляками, выборность и подотчетность лидеров общин, т.е. важнейшие моменты кочевой демократии. Недаром первый президент Кыргызстана А.А. Акаев отметил, что если американская демократия «вышла из леса», то кыргызская «спустилась с гор». Слияние кыргызских демократических традиций, советский опыт общественных организаций, системный кризис, охвативший Кыргызстан в первые годы независимости и благоприятствовавший складывающемуся в стране демократическому режиму, а также массированная моральная, политическая, интеллектуальная и финансовая поддержка из-за рубежа – вот перечень факторов, которые создали плодотворную почву для появления НПО в республике.

Говоря об объективности процессов формирования НПО, следует подчеркнуть, что основными мотивами явились не только острая необходимость, но и массовый передел собственности. Он коснулся не только народного хозяйства, но и материальной базы советских общественных организаций, которые располагали разветвленной сетью зданий, транспортом, оборудованием, оргтехникой, мебелью и прочим имуществом. В этот же список вошли КПСС, комсомол, профсоюз, творческие союзы, женские, ветеранские, детские, спортивные и многие другие организации.

Вторым корыстным интересом явились льготы при налогообложении для НПО, позволявшие проворачивать огромные коммерческие сделки при получении гуманитарной помощи из-за рубежа, которая попадала на рынок как коммерческий товар, принося огромную прибыль активистам НПО.

Третий мотив – получение прямой финансовой помощи из зарубежных источников.

Именно эти обстоятельства обусловили на первых порах возникновения общественных организаций нового типа их активность или ее имитацию. Но по мере роста конкуренции в гражданском секторе, обострения необходимости после развала СССР адресной социальной поддержки уязвимых слоев населения, среди которых оказалась значительная часть населения постсоветских государств, и разборчивости грантодателей количество правонарушений в гражданском секторе стало уменьшаться. Хотя и по сей день в них нет прозрачности и открытости в получении и использовании зарубежных грантов. Наиболее развитые НПО опираются, в основном, на коллективный ум, мнение членов правления НПО, однако большинство активных НПО группируются вокруг лидеров и зависят от их позиции.

Говоря о конструктивности или негативности влияния НПО на общественно-политическую ситуацию, следует вначале определить, кого мы включаем в НПО. Если говорить о религиозных организациях и о политических партиях, то в зависимости от правящего режима это можно трактовать по-разному. С точки зрения госвласти, любая серьезная оппозиция – это деструктивная сила. С точки зрения прогрессивных НПО, любой антинародный режим требует реформирования. Надо также исходить из того, какие ценности продвигаются грантодателями, как зарубежными источниками, так государством и коммерческими структурами.

В целом НПО реализует те программы, которые предлагаются и финансируются. Но конкуренция в гражданском секторе создает грантодателям огромный выбор партнера. И, несомненно, только те НПО, которые отличаются активностью, инициативностью, проявляющейся в тех или иных акциях, имеют потенциал для развития и получают преимущества перед грантодателем.

Правовую основу функционирования НПО составил закон СССР «Об общественных объединениях», вступивший в силу в 1990 г. Через год был принят закон Республики Кыргызстан «Об общественных объединениях». Гражданский Кодекс Кыргызской Республики постоянно пополняется новыми дополнениями и изменениями, регулирующими деятельность НПО, принимаются новые законы, где учитывается специфика функционирования гражданского общества.

Так, в 1999 г. принят Закон КР «О неправительственных некоммерческих организациях». В нем, а также в первой части Гражданского кодекса отражены новые подходы к институционализации гражданского общества.

В процессе совершенствования демократизации и рыночных механизмов будет производиться корректировка правовой основы функционирования гражданского общества. Потребуется новое поколение специальных законов, регулирующих эту сферу. И, видимо, следует консолидировать их в единый специализированный кодекс, может быть, «демократический кодекс», который будет отличаться от предыдущего демократического кодекса, носящего в основном декларативный характер, строгим юридическим содержанием.

Таким образом, основными принципами деятельности НПО (НКО) должны быть: мобилизация потенциала гражданского и других секторов общества на решение проблем наиболее социально уязвимых слоев населения – бедных, инвалидов, стариков, детей, женщин и т.д.; инициирование и участие в разработке соответствующей законодательной базы, оказание адресной социальной помощи и консультаций своему сегменту гражданского общества и др.

В условиях постсоветского Кыргызстана актуальным направлением развития гражданского общества является возрождение и развитие народных, общинных и некоторых советских традиций: ашары – взаимопомощь между соседями, сородичами, сельчанами

при проведении тех или иных мероприятий; оказание посильной материальной поддержки нуждающихся членов общины; суд аксакалов, проведение субботников, чествование ветеранов войны и труда, возрождение детских и юношеских организаций и т.д.

Как следствие осознания особой роли гражданского сектора в Кыргызстане вступил в силу закон «О государственном социальном заказе», который создал законодательную основу для финансирования НПО со стороны государства из госбюджета. Это заслуга не только Правительства и Парламента, но и гражданского сектора, стремящегося к активному сотрудничеству с государственными органами. Для совершенствования связи между государством и НПО следует, во-первых, создать в каждом государственном органе и местного самоуправления низшие звенья и соответствующие структуры или ввести должность специалиста по связям с общественностью и, соответственно, в НПО желательно иметь экспертов по связям с госорганами.

Во-вторых, при составлении тех или иных госпрограмм, при обсуждении хода реализации и отчетов по результатам их исполнения необходимо участие в них экспертов из НПО.

В-третьих, необходимо создание при госорганах консультативных советов по важнейшим вопросам с участием НПО. Кадровым подразделениям госорганов следует иметь список активистов из соответствующих НПО для дальнейшего привлечения их на работу в госслужбу. Пока подобная практика касается в основном лидеров политических партий. Из имеющихся на сегодня 11 тысяч НПО, насчитывающих десятки тысяч грамотных, активных специалистов, можно подобрать тысячи госслужащих.

В-четвертых, наладить информационное поле своей деятельности не только через СМИ, но и обязательной рассылкой документов, практиковать их обязательную экспертизу, в том числе и законопроектов.

В-пятых, важным условием сотрудничества государства и третьего сектора является прозрачность и открытость при составлении, обсуждении и отчете по использованию бюджетов как госорганов, так и НПО.

В-шестых, большая роль государства заключается в стимулировании сотрудничества коммерческого сектора с гражданским обществом в решении актуальных социальных проблем путем

совершенствования законодательства, выделения льгот бизнес-структурам, финансирующим и сотрудничающим с НПО.

В-седьмых, очень перспективно активное вовлечение госслужащих и активистов НПО в обучающие семинары, круглые столы, конференции, проводимые той или иной стороной.

Одним из наиболее сложных методологических вопросов является выработка принципов классификации НПО. Сложность и неоднозначность вопроса классификации НПО обусловили множество вариантов, используемых государством, донорами, исследователями и самими НПО, которые делятся на «советские» и независимые, что характерно для начала 90-х гг.:

- организации политико-институционального типа и организации практического действия;
- сельские или городские НПО, зарегистрированные и незарегистрированные, зависимые от доноров.

В деятельности НПО выделяются следующие сферы: социальная, правовая поддержка, охрана здоровья, гражданское образование, гендер, экология, сельское хозяйство, культура, искусство, ремесло, развитие бизнеса, разрешение и предотвращение конфликтов, СМИ, развитие деловой, профессиональной активности, наука и др.

НПО делятся по секторам: дети, молодежь, женщины, образование и наука, семья и пенсионеры, благотворительность и фонды, права человека, бизнес, здоровье, сельское хозяйство, инвестиции, экология, СМИ и др.

Всемирный банк делит НПО на представительства, объединяющие мнения граждан: поддержка и технические вопросы, информационная и консультационная поддержка, защита и лоббирование интересов, поддержка НПО, оказание услуг.

ПРООН использует свою классификацию: объединение и защита прав различных групп, объединение по интересам, благотворительные организации, ассоциация защиты прав меньшинств, организация развития [27].

Ф.Ю. Сангуров условно выделяет четыре класса НПО по следующим функциям: оказание услуг, новаторские функции и защита прав, посредничество между государством и гражданином и др. Это социальная защита инвалидов, достижение гендерного равноправия, правозащитные НПО, НПО в области оказания услуг образования, здравоохранения и культуры [28].

Каждый тип классификации основывается на опыте, миссии, приоритетах той или иной организации, знании ситуации в гражданском секторе. Критерии классификации отражают более или менее полное представление о структуре гражданского общества, соответственно, будут постоянно изменяться, совершенствуя варианты классификаций. Каждая страна обладает своими специфическими историческими, социально-экономическими и политическими особенностями. Исходя из этапа развития демократии, актуализируются те или иные аспекты социально-политических преобразований. При этом большую роль играют интересы грантодателей, которыми в большинстве случаев стимулируются векторы формирования неправительственного сектора.

Зачастую эксперты из зарубежных фондов, не компетентные в реальных социальных ситуациях, опирающиеся на мнение представителей ряда местных НПО, также оторванных от интересов реального большинства граждан, неэффективно используют зарубежную помощь. Не секрет, что костяк НПО часто составляли приближенные, родственники и друзья лидеров. И средства, выделяемые для неправительственного сектора, являлись источником дохода упомянутого слоя, так называемой «демократической номенклатуры» и их приближенных. В условиях массовой безработицы, в том числе среди активных, интеллектуально развитых, владеющих иностранными языками граждан, третий сектор предоставляет возможность для организации своеобразной разновидности теневого бизнеса, не облагаемого налогами и не контролируемого государством. В основе мотивации возникновения ряда НПО лежит лишь декларация представления группы интересов, а на самом деле преследуются меркантильные цели: институционализация своего личного положения и своей команды для получения зарубежных грантов.

Хаос и неразбериха в выделении многочисленных грантов и кредитов вынудили правительство республики разработать особую программу «Комплексная основа развития КР». Известно, что многие активисты НПО систематически получали доходы, несоизмеримые с заработной платой бюджетника и превышающие доходы представителей малого и среднего бизнеса (на самом деле существовал сильный разрыв между реальными результатами работ НПО и провозглашенными ими целями. Многие НПО были чрезмерно увлече-

ны программами по обеспечению и оказанию гуманитарной помощи.

Одним из наиболее сложных методологических вопросов является определение критерия соответствия той или иной организации к НПО. Само понятие НПО, исходя из международной практики, не включает в себя политические партии, профсоюзы, общественные, политические союзы, религиозные и спортивные организации. Им присущи следующие признаки: прибыль не является основной целью деятельности, но и полученная прибыль не распределяется среди участников; имущество этих организаций не находится в государственной и муниципальной собственности. НПО относится к разряду некоммерческих организаций (НКО), что составляет её негосударственную форму собственности, в отличие от музеев, библиотек, школ, вузов, больниц, являющихся государственными НКО [27].

Что касается численности НПО, то она с каждым годом увеличивается. Если в 1993 г. в Кыргызстане действовали 611 НПО, то в 2002 г. – уже 7630 [29].

По неофициальным данным, на сегодняшний день в республике функционируют более 11000 НПО.

В 2006 г. было проведено специальное социологическое исследование «НПО Кыргызстана: цифры и факты». Цель – выявление особенностей развития и деятельности НПО (некоммерческих, негосударственных) республики. Объектом данного исследования явились 547 активных НПО (выявлены методом «снежного кома»), что составляет 6% числа зарегистрированных общественных объединений, фондов и организаций юридических лиц, 3,6% – общего числа зарегистрированных некоммерческих организаций. Всего было опрошено 569 руководителей НПО, их заместителей, финансовых и программных менеджеров. Достоверность данных не менее 95%.

9 из 10 общественных организаций являются либо общественными объединениями, либо фондом (87% всех НПО). К объединениям юридических лиц относится 5% всех НПО, 3% НПО – негосударственные учреждения, 3% – не зарегистрированные официально общинные организации и группы взаимопомощи.

42,7% НПО, работающих в Кыргызстане, задействованы в основном в социальной сфере (социальная защита населения и помощь социально уязвимым слоям населения), 41,6% НПО за-

нимается правозащитной деятельностью. К другим сферам деятельности НПО относится охрана здоровья (24,9%), гражданское образование (21,5%), гендер (17,1%), экология (14,5%), поддержка НПО (10,8%).

Основные функции НПО – образовательная (90%), информационная (42,3%), продвижение общественных интересов (40,8%), правовая поддержка, благотворительность (30,1%), объекты деятельности НПО – молодежь (40,7%), женщины (38,7%), население в целом (33,3%), бедность (32,5%), инвалиды и престарелые люди (10%). В большинстве НПО (62%) штат не превышал 5 человек, 2 человека (19,2%), 3 человека (14%), более 20 человек (6%), в активных НПО занято 3 600 человек (0,1–0,2% всего активного населения страны). В целом НПО привлекло к своей деятельности 1500 консультантов (временных сотрудников) и они составляют 75% всех НПО. Большинство НПО привлекают волонтеров. В активных НПО их около 4 000 человек.

Говоря об источниках финансирования, следует отметить, что 80% НПО получали в 2005 г. помощь из международных организаций. Кроме этого, 40,7% используют членские взносы, как один из источников финансов, 37,7% – частные пожертвования, 31,3% – оказывают платные услуги, 9,6% – получают финансовую помощь от государства, 13,4% – от бизнес-организаций. У 52% НПО ежегодный оборот средств не более 5000 долларов США, 18% НПО – от 5000 до 20000 долларов США, 10% – от 20000 до 50000 долларов США, 10% – более 50000 долларов США. С каждым годом растет финансирование НПО. 44% НПО увеличили свой бюджет, 33% – остались на прежнем уровне, 19% – сократили свой бюджет.

Одним из важнейших показателей деятельности НПО является сотрудничество с государственными и бизнес-структурами, 58% поддерживают постоянные контакты с госучреждениями, 38% – нерегулярно, 1% НПО не сотрудничает с госорганизациями. Причем контакты иницируются в 47% случаях со стороны НПО, совместно с государством – 46% и только 3,6% случаев – со стороны госучреждений. Главный мотив сотрудничества НПО с государством – заручиться поддержкой государства при реализации проекта.

40,7% НПО смогли создать эффективное взаимодействие более чем с пятью бизнес-организациями, 60% не сотрудни-

чали в анализируемой период ни с одной бизнес-структурой, 21,5% НПО сотрудничали с одной-двумя организациями, 9% – с двумя-пятью организациями, причем 82% НПО, сотрудничавших с бизнес-структурами, осуществили хотя бы один проект. Около 52% НПО реализовали один-два совместных проектов, 17% НПО – три-пять совместных проектов, 12% – более пяти совместных с бизнесом проектов.

Более активные НПО сотрудничали с международными организациями (87%), причем в качестве грантополучателя (89,2%), 27,8% – как партнер, 11,6% – как субконтрактер.

Таковы краткие результаты исследования 547 активных НПО, репрезентативные для активных НПО КР.

Одним из краеугольных вопросов деятельности НПО является ее финансовая составляющая: источники и объекты финансирования, эффективность их использования. Ни для кого не секрет, что главным грантодателем выступают зарубежные и международные организации и фонды. Сами лидеры НПО признают, что часть грантов используется не по назначению. Поэтому большинство НПО имеют репутацию «грантоедов». На самом деле, если опираться на данные социологов в 2005 г., годовой бюджет 547 НПО составляет, если взять усредненную цифру, более 6 млн. долларов США. Причем 547 НПО составляет 6% всей совокупности (9 тысяч) НПО. Если экстраполировать бюджет 6% на все 100%, то годовой суммарный бюджет составит около 100 млн. долларов, привлекаемых за счет зарубежных грантов. Он сопоставим с финансированием всей системы образования из госбюджета. Если проанализировать все людские ресурсы, участвующие в 547 НПО – экспертов, консультантов и волонтеров, то их оказывается более 9 тысяч человек, тогда как в 9 тысячах НПО в 2005 г. числилось более 170 тыс. человек. Это огромная армия инициативных, энергичных людей, в основном имеющих соответствующее образование, что составляет 1,5–3% всего активного населения.

Все эти цифры верны, исходя из методологии проведенного социологического исследования, лишь с одной оговоркой. Выборка исследования репрезентативна для активных НПО республики. Достоверность данных составляет 95%. Не имея данных по всем активным НПО и критериям активности НПО, мы вынуждены были использовать имеющиеся цифры по 547 активным

НПО, экстраполировать их на всю оставшуюся совокупность и получить условные потенциальные результаты, охватывающие весь третий сектор (НПО). Таким образом, по крайней мере, всеобщая активность НПО имеет подобный потенциал.

Что касается участия третьего сектора в политическом процессе, следует отметить, что в переходный период международные организации НПО, совместно с ветвями власти, создали фундамент построения демократического государства с рыночной экономикой. С самого начала возникновения НПО доноры рассматривали их как главного оппозиционера постсоветских госорганов и катализатора политических процессов. Именно на фоне слабости, малочисленности и непопулярности среди населения политических партий, пассивности, забюрократизированности, коррумпированности госорганов, заметна выдающаяся роль НПО в тех или иных политических процессах.

НПО, имея активные человеческие ресурсы, немалые материальные средства, грамотных экспертов, консультантов, вносят неоценимый вклад в демократизацию страны – подготовку, обучение, организацию, участие электората, партий, госаппарата в выборах в местные, республиканские органы госвласти. НПО проводят постоянный мониторинг, следят за ходом деятельности политических кампаний. Они организуют различные митинги, пикеты, собрания и шествия в защиту прав широких масс населения, проводят экспертизу важнейших законопроектов. НПО, хотя они непосредственно не участвуют в политическом процессе, стоят в оппозиции к государству. Но есть множество НПО, поддерживающих правительство. Еще больше НПО являются аполитичными.

На сегодняшний день политическая позиция НПО пользуется поддержкой среди населения, по сравнению с политическими партиями. И поэтому в ближайшее время НПО будут оставаться основным катализатором модернизации и лидерами общественного мнения страны. Недаром все политические партии накануне недавних парламентских выборов активно работали по привлечению в свои ряды лидеров НПО, причем не только с целью использования имиджа и авторитета лидеров, но и для привлечения человеческих, финансовых, интеллектуальных ресурсов гражданского общества, во многом превосходящих потенциал политических партий.

Понимая огромную роль НПО в формировании и развитии гражданского общества, ряд постсоветских государств (Россия, Казахстан и др.) начали практиковать выделение им государственных грантов на конкурсной основе. Кыргызстан, считаясь со своим третьим сектором, который оказывает эффективную помощь в решении социальных проблем, принял закон «О государственном социальном заказе». Известно, что в отличие от политических партий, НПО сформировали многоотраслевую разветвленную систему и основу гражданского общества, распространили своё влияние и представительство не только в городах, но и в отдаленных селах, создали развитую инфраструктуру своей деятельности. НПО имеют серьезные контакты с международными и зарубежными организациями и фондами, политическими партиями и СМИ.

Активизация сотрудничества с государством не только повысит деятельность НПО и различных госпрограмм, но и даст серьёзный сигнал бизнес-сообществу, пока с осторожностью идущего на контакты с НПО. И со стороны государства, и со стороны НПО требуется прозрачность, взаимоконтроль. С обеих сторон имеются нарушения, недоработки и ошибки. Не секрет, что огромные средства через НПО, предусмотренные в социальный сектор, не доходят до адресата. Государству надо наладить контроль за расходами, что будет способствовать очищению их рядов от «грантоедов» и повышению роли НПО в обществе, особенно среди уязвимых слоев населения – престарелых, детей, женщин, инвалидов, бедных, т.е. среди тех, кому государство обязано оказывать помощь. И именно инициатива, активность и мобильность НПО разворачивают громоздкую государственную машину к этим людям.

В целом, подводя итоги, следует отметить ключевые моменты в изучении НПО в Кыргызстане, их места и роли в процессе формирования общественно-политической ситуации.

Во-первых, следует упорядочить информацию о действующих НПО в Кыргызстане, как зарегистрированных, так и незарегистрированных. Провести их четкую систематизацию, создать базу данных, использовать информацию СМИ, ежегодные отчеты НПО и донорских организаций, финансирующих их, иметь подробный перечень важнейших мероприятий, проведенных НПО при их участии.

Во-вторых, **государство** должно иметь представление о членах НПО, о количестве и социальном статусе клиентов, которых они обслуживают, количестве и качестве социальных услуг, оказываемых ими.

В-третьих, государство совместно с гражданским обществом должно добиваться более полной информации о масштабе и характере финансирования НПО как из зарубежных источников, так и коммерческих структур.

В-четвертых, государство совместно с бизнес-структурами должно более активно и существенно, на конкурсной основе, финансировать третий сектор, и тем самым добиваться большей независимости от зарубежных источников в решении злободневных социальных задач.

В-пятых, органы госбезопасности, милиции, финразведка, налоговые и таможенные структуры должны систематически отслеживать незаконные источники финансов, нарушения налогового и таможенного законодательства, мероприятия НПО и при их участии, ведущие к дестабилизации социально-экономической и общественно-политической ситуации в республике.

В-шестых, государство должно всячески поддерживать и поощрять ту часть НПО, деятельность которых направлена на оптимизацию гражданского общества, как материально, так и морально. Выделять помещения для их деятельности, организовывать население для проведения совместных мероприятий, представлять к государственным и ведомственным наградам. Возможно, следует ввести звание: «Заслуженный деятель гражданского общества КР» или «Заслуженный общественный деятель КР», освещающая их деятельность в СМИ, и т.д.

В настоящее время в Кыргызстане функционирует разветвленная сеть НПО, многие из которых являются пилотными, по крайней мере, для НПО соседних центральноазиатских стран. Необходимо использовать это преимущество для повышения индекса демократичности на международной арене, привлечения зарубежных кредитов, грантов, инвестиций. И по мере готовности гражданского общества передавать НПО многие государственные функции в социальной сфере для более оперативной и эффективной их реализации.

Глава 3

ДЕМОГРАФИЯ, УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В КЫРГЫЗСТАНЕ

3.1. Демографические тенденции и рынок труда

Среди проблем, волнующих человечество на современном этапе, одно из центральных мест занимают демографические процессы: ни одно общество никогда не оставалось равнодушным к проблемам воспроизводства населения и его роста. Необходимость воздействия с целью изменения численности населения и происходящие с ним процессы при неблагоприятном развитии не может быть оспорена. Для того, чтобы найти верные пути преодоления демографических проблем, следует понять, чем обусловлены негативные тенденции развития населения, чего можно ожидать в перспективе, учитывая инерцию демографических процессов, какими могут быть последствия вмешательства в эти процессы. Не менее важен и правильный выбор направлений и средств такого воздействия.

Исходной предпосылкой и основной государственной политики во все времена являлись человеческие ресурсы, или демографическая структура, обладающая различными характеристиками и параметрами. Динамика, темпы, масштабы, состав и структура численности населения являются основополагающими признаками в выработке соответствующих решений и направлений. Современные демографические и миграционные тенденции являются отражением череды сдвигов в социально-экономическом развитии и политической ситуации. Неустойчивость и изменчивость динамики и структуры экономического роста не обеспечивают предпосылок и условий для стабилизации тенденций демографического развития.

В ходе реформирования экономики республики и одновременно государственного строительства выявились определенные перекосы в демографической сфере: из-за значительного миграционного оттока русскоязычного населения ухудшилось качество трудовых ресурсов, снизился профессионально-квалификационный уровень значительной части рабочей силы. Неконтролируемый приток сельского населения в крупные города республики обусловил снижение уровня жизни городского населения.

В годы независимости в республике сложилась новая демографическая ситуация, многие черты которой в корне отличаются от демографической обстановки советского периода развития страны. Это, прежде всего, относится к основным демографическим процессам – рождаемости, естественному воспроизводству населения, миграции и урбанизации.

Сложившаяся демографическая ситуация характеризуется замедлением темпов прироста численности населения, ранее обеспеченного исключительно за счет повышенного естественного воспроизводства сельских жителей. В целом сокращение естественного воспроизводства населения обусловлено снижением уровня рождаемости и эпизодическим увеличением смертности.

Снижение темпов роста численности населения в последнее десятилетие происходит как за счет миграционного оттока, так и в результате сокращения рождаемости, которая является основным источником роста численности населения и значительно перекрывает постоянный миграционный отток населения.

Перед государственными органами стоят задачи, решение которых предполагает не снижение естественного роста населения, а улучшение его качества, т.е. оздоровление нации. Кыргызстан и так является самой малочисленной республикой в Центральной Азии, в то время как в соседних республиках продолжается значительный рост населения, несмотря на ограниченность территорий.

Сложившаяся в годы независимости демографическая ситуация в республике характеризуется замедлением темпов прироста численности населения за счет естественного воспроизводства: среднегодовые темпы прироста населения имеют тенденцию к снижению: в 2002 г. – 0,8%, в 2003–2004 гг. – 1,1%, в 2006 г. – 1%, в 2007 г. – 0,7%. На начало 2008 г. численность постоянного населения Кыргызстана составила 5224,3 тыс. человек, среди которых

35% городских жителей и 65% – сельских. За годы независимости проявилась тенденция снижения доли городского населения и сокращения численности жителей отдельных малых городов под воздействием миграционных процессов, естественного прироста, а также административно-территориальных преобразований поселений.

В демографическом отношении население Кыргызстана молодое: на начало 2008 г. 32,6% составили дети и подростки, 59,1% – лица трудоспособного возраста и 8,3% – старше трудоспособного возраста. При этом в сельской местности средний возраст составляет 26,3 лет, в городской – 29,26 лет. Эти показатели важны в силу того, что доля детей и стариков (не участвующих в процессе производства) определяет нагрузку на занятое население.

Соотношение численности мужчин и женщин в республике относительно стабильно. Хотя выделяется характерное превышение доли женщин (50,6%) против доли мужчин (49,4%), в возрастной группе до 30 лет характерно доминирование мужчин над числом женщин, но в трудоспособном и даже в пенсионном возрасте – 70–80 лет и старше – преобладают женщины, таких в два раза больше, чем мужчин. Интересно, что в условиях мирной жизни и при естественном расширенном воспроизводстве населения опережающий рост численности мужчин населения должен быть закономерным явлением, поскольку мальчиков рождается несколько больше, чем девочек (на 1–1,5%).

В 2000–2007 гг. наблюдается позитивная тенденция роста численности населения трудоспособного возраста значительными темпами – 54–59,1%, что обусловлено переходом в трудоспособный возраст подростков, рожденных в период повышенной рождаемости (середина 80-х гг.). Однако наблюдается некоторое снижение численности в таких группах, как детская, подростковая и старше трудоспособного возраста. Сокращение численности детей и подростков в этот период с 36,7 до 32,6% объясняется снижением рождаемости в 90-х гг.

Снижение численности лиц старше трудоспособного возраста за рассматриваемый период с 441,3 до 433,0 тыс. человек объясняется активизацией эмиграционных процессов в данной возрастной группе и некоторым повышением смертности в 90-х гг. В настоящее время 5,3% населения республики находится

в возрасте старше 65 лет. Вследствие роста численности лиц трудоспособного возраста снизился суммарный коэффициент демографической нагрузки на трудоспособное население (число лиц нетрудоспособных возрастов на 1000 человек трудоспособного населения) с 868 человек до 753 человек. При этом демографическая нагрузка в городских поселениях (588 человек) в 1,3 раза ниже, чем в сельских (751 человек), вследствие низкой рождаемости в городской местности.

Кыргызстан – многонациональная страна. На ее территории проживают более 90 наций и народностей. По национальному составу подавляющее большинство (69,2%) составляют кыргызы, узбеки – 14,5%, русские – 8,7%, остальные национальности – 7,6%. Под воздействием миграционных процессов и изменений в естественном движении населения в динамике прослеживается тенденция роста доли одних и снижения других этнических групп, т. е. активно проявляется тенденция к моноэтнизации.

С 2001 г. отмечается некоторый рост рождаемости, обусловленный увеличением числа женщин в возрасте 20–29 лет. На эту возрастную группу приходится более 65% детей, родившихся за год. Почти треть детей (31,9%) рождается у матерей, не состоящих в зарегистрированном браке. Общий коэффициент рождаемости в 2007 г. составил 23,5‰, но с точки зрения воспроизводства населения более важным является суммарный коэффициент рождаемости (2,75 в 2007 г.). Основным показателем здоровья населения является ожидаемая продолжительность жизни: в 2007 г. она достигла 67,9 лет, для мужчин – 63,7 и для женщин – 72,3. Разность в продолжительности жизни мальчиков и девочек составляет 8,6 лет.

За годы независимости увеличилась до 7,3‰ (2007 г.) смертность населения, причем в основном от болезни системы кровообращения (48,3%). Особую тревогу вызывают масштабы смертности (9,7‰) по причинам, имеющим социальную природу: несчастные случаи, травмы, нервные стрессы, суицид и убийства. Основная смертность приходится на лиц мужского пола трудоспособного возраста. Это свидетельствует о том, что мужчины хуже адаптируются в нынешних социальных условиях, чем женщины, а это уже показатель нездорового общества. Младенческая смертность – вообще неприемлема в цивилизованном обществе, и именно по ее уровню судят об уровне развития здравоохране-

ния в стране. Ежегодно в республике на первом году жизни от различных заболеваний, отравлений и травм из 1000 родившихся умирает от 21 до 31 младенца. До 2004 г. национальные критерии живорождения и, соответственно, младенческой смертности имели отличия от рекомендованных Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), и по ним живорождения и младенческой смертности были значительно низкими показатели. В 2004 г. после перехода на критерии ВОЗ показатель младенческой смертности возрос с 20,9% (2003 г.) до 30,6% (2007 г.). Отчасти это связано с неудовлетворительным состоянием здоровья матерей. Материнская смертность также увеличилась с 43,8 умерших женщин на 100 тыс. детей, родившихся живыми (2001 г.), до 51,9 (2007 г.).

Соотношение между рождаемостью и смертностью дает представление о естественном приросте населения, который в 2000–2007 гг. повысился с 12,8 до 16,2 промилле. Для республики характерны региональные особенности воспроизводства населения. За счет высокого естественного прироста наблюдаются наиболее высокие темпы общего прироста численности в южных регионах, тогда как в столице он увеличивается за счет внутренних мигрантов, участвующих в межобластном обмене.

Значительная часть взрослого населения состоит в браке. В 2007 г. в брак вступили 8,5 на 1000 человек, а развелись – 1,4.

Весьма важный показатель – миграция населения. Международная миграция населения республики изменилась с появлением новых причин, факторов и условий. В частности, глубоких преобразований, которые привели к радикальному переустройству всей общественной жизни и вызвали интенсивные миграционные перемещения. Сегодня отток населения из страны продолжается. Эмиграция значительно превышает иммиграцию. За последние пять лет отток населения из страны составил 144,6 тыс. человек, в том числе в 2007 г. – 50,6 тыс. человек.

В процессе межобластного перемещения в эти же годы активно сохранялась миграция по потоку село – город.

Интенсивное развитие миграционных процессов оказывает негативное воздействие на изменение общей численности населения. И первостепенное значение в этом имеет внешняя трудовая миграция, т.е. переселение в поисках работы. Эта закономерность отражает экономический приоритет в межстрановой миграции

трудовых ресурсов. В процесс трудовой миграции вовлечены представители самых различных социальных слоев, национальностей, статуса занятости и профессиональной принадлежности, а также широкого возрастного диапазона. Трудовая миграция рассматривается как одна из форм самоорганизующегося потенциала общества, позволяющая выстоять в условиях экономического кризиса.

Говоря о перспективных тенденциях, следует иметь в виду, что демографическое развитие Кыргызстана на современном этапе формируется под влиянием двух важнейших факторов: общепланетарного и национального, входя в русло общемировых процессов. Вместе с тем национальные, политические традиции, экономические и другие общественные институты в определенной мере отклоняют страну от общемирового течения.

В соответствии с закономерностями мирового демографического развития в последние десятилетия в Кыргызстане наблюдается определенное снижение рождаемости, что свидетельствует о его вступлении в стадию демографического перехода и означает смену типов воспроизводства населения, когда снижаются и рождаемость, и смертность. Согласно этой закономерности, в отдаленной перспективе в Кыргызстане, по оценке экспертов [30], уровень рождаемости продолжит падение. К XXII веку численность населения стабилизируется.

Сегодня на численность населения влияет много факторов: экономический кризис, существующие тенденции в отраслевой структуре ВВП – снизилась доля промышленности, строительства. Все это может быть расценено как форма негативной адаптации к новым рыночным условиям. Наблюдается лишь стабильный рост сферы услуг, связанный с растущими потребностями рынка в современных финансовых и производственных услугах, а также с быстрым ростом частного сектора. Деформация отраслей структуры экономики, рост числа малых и средних фирм при одновременном сокращении числа крупных промышленных предприятий обусловили распространение теневых экономических отношений. И этот процесс можно признать вполне закономерным. Большую роль в распространении теневой экономики сыграл фактор бедности. Неконтролируемый рост цен в период активного проведения реформ привел к снижению денежных доходов населения.

Если на начальном этапе реформ Кыргызстан характеризовался как страна с низкой степенью неравенства, то в последующем произошло ярко выраженное расслоение общества, отчасти связанное с теневой экономикой, созданием неэффективной структуры производства. В результате общество теряет уважение к нормам и законам и, как следствие, к государству в целом. Все это обуславливает миграционное настроение населения.

На современном этапе развития особое внимание придается концепции демографического перехода, которая объясняет смену типов воспроизводства населения при периодизации демографического развития. Согласно концепции в демографическом переходе, конечный результат которого – стабилизация населения, выделяются четыре фазы [31]: (1) рождаемость соответствует переходному уровню, (2) смертность при высокой рождаемости снижается (естественный прирост увеличивается), (3) смертность замедляется по мере приближения к нулевой отметке, соответственно сокращается и естественный прирост, уровень рождаемости снижается и, наконец, (4) рождаемость и смертность достигают низкого уровня, т.е. наступает период стабилизации, при котором рост населения прекращается. Но такой демографический переход, при котором должны проявиться мировые тенденции, приближенные к западным вариантам в движении и развитии населения, по нашему мнению, характерен для очень отдаленной перспективы, практически для XXII века.

В настоящее время в Кыргызстане сохраняются условия и традиции опережения рождаемости по сравнению со смертностью. На основе тенденций развития демографических процессов вырисовываются основные направления демографического развития Кыргызской Республики в 2007–2015 гг.: продолжится миграционный отток, в основе которого определяющим останется социально-экономический фактор; благодаря естественному приросту увеличится численность населения при среднегодовом темпе роста 1,0%; увеличится доля лиц трудоспособного возраста.

Принципиальных изменений в процессах рождаемости и смертности, способных повлиять на изменение естественного воспроизводства в ближайшие годы, не ожидается. Однако тенденции, наметившиеся в ретроспективном периоде, несколько изменятся. Следует ожидать снижения смертности от экзогенных заболеваний, от несчастных случаев, травм, отравлений и poste-

пенного перераспределения случаев смертности от хронических заболеваний в сторону возрастного фактора.

В течение указанного периода ожидается, как и в предыдущие годы, превышение числа родившихся над умершими, а значит, естественный прирост населения составит положительную величину. Следовательно, республика будет обладать потенциалом демографического роста, который был накоплен в предыдущие периоды в результате более высокой рождаемости. Коэффициент фертильности, возросший с 2,45 (2004 г.) до 2,74 детей (2006 г.), позволяет характеризовать республику как страну с расширенным типом воспроизводства.

В современных условиях воспитание детей, забота об их здоровье и обучении превратились в тяжелое финансовое бремя для семьи, а многодетность стала фактором, ведущим к нищете. Отсутствие благоприятного демографического климата, естественно, отразилось на изменении репродуктивного поведения населения: появилась новая разновидность репродуктивного поведения с вынужденно ограниченной многодетностью.

Наряду с количественным аспектом воспроизводства населения, не менее важное значение имеет качественный аспект, определяющим индикатором которого являются благоприятные демографические условия для оптимального воспроизводства населения.

Среди таких показателей: достойный уровень и качество жизни семей, уровень социальной защищенности населения, его самочувствие и удовлетворенность в медицинском обслуживании.

Указанные процессы во взаимодействии определяют образ жизни, благоприятность демографического климата, в том числе условия воспроизводства населения. Это взаимодействие призвано служить определенным целям: сохранению ранее накопленного человеческого потенциала, обеспечению доступности услуг и созданию новых институциональных предпосылок совершенствования качественных характеристик воспроизводства будущих поколений, обеспечению роста демографического потенциала.

Изменения в сфере демографии находятся в тесной взаимосвязи с изменениями в других сферах жизнедеятельности, а параметры естественного воспроизводства населения во многом зависят от уровня социально-экономического развития республики, материального благосостояния населения. Другими словами, на

развитие демографических процессов большое влияние оказывают такие условия его жизнедеятельности, как занятость населения, уровень обслуживания социальными и медицинскими услугами, ценз образования.

При этом в половом составе населения практически не будет наблюдаться изменений: доля женщин будет выше, особенно в старческом возрасте, что объясняется их жизнестойкостью.

Вполне вероятно, что изменения среди городских и сельских жителей республики будут обусловлены понижением темпов роста и переходом к отрицательным значениям темпов изменения численности сельского населения, зависящих от резкого падения экономики, занятости и жизненного уровня, а также наличия и непрекращающейся миграции наиболее трудоспособной и детородной части сельского населения в города.

В более отдаленной перспективе вполне возможно ожидать промышленно-индустриального подъема в городах и существенного преобразования сельского хозяйства на современной промышленно-технологической основе. Это приведет к высвобождению рабочих рук из сельского хозяйства, их перевода в промышленность, строительство и другие отрасли экономики. Как правило, высвобождаются трудоспособные работники, а пожилые люди, пенсионеры и дети остаются с крайне низкими показателями рождаемости и повышенными показателями смертности. С учетом этих факторов отрицательные темпы изменения численности сельского населения в отдаленной перспективе представляются вполне обоснованными. В этом случае доля городского населения возрастет, а сельского, наоборот, уменьшится.

Возрастная структура населения несколько изменится, что будет обусловлено снижением рождаемости и связанным с ним уменьшением численности населения в возрасте до 15 лет. Несколько возрастет численность трудоспособного населения и старше трудоспособного возраста.

Как уже отмечалось, на современном этапе развития Кыргызстана существенное значение приобрела трудовая миграция населения. Можно предположить, что при позитивном росте ВВП повысится доля занятого населения в экономически активном населении. В противном случае можно ожидать значительную величину незанятого населения, вынужденного искать работу в других странах.

В связи с этим важно повышать темпы экономического роста. При этом условии экономика республики сможет сохранить «рабочие руки», обеспечив их занятостью в самом Кыргызстане. Руководству Кыргызстана необходимо ставить такую задачу и добиваться ее осуществления.

На рынке труда в современных условиях актуальными проблемами остаются обеспечение эффективной занятости населения, создание новых рабочих мест и трудоустройство безработных, поскольку в соответствии с требованиями рынка, образование новых сфер приложения труда, включая создание новых предприятий, в том числе модернизированных, осуществляется в недостаточной мере. Наблюдается также спад некоторых производств, снижение их объемов, высвобождение избыточного персонала из действующих производств и связанное с этим сокращение рабочих мест. Поскольку ввод новых рабочих мест не компенсирует их выбытие, необходимо создавать условия для своевременного восполнения потерь вследствие выбытия устаревших, неконкурентоспособных рабочих мест за счет новых, более эффективных, модернизированных, технически оснащенных рабочих мест.

В условиях рыночной экономики и технического прогресса большое значение в модернизации рабочих мест на предприятиях и организациях играет использование информационно-коммуникационных технологий. В ближайшей перспективе важно решить проблему трудоустройства выпускников в собственной стране. Для этого профессиональное образование должно ориентироваться на рынок труда и требования социально-экономического развития страны. Контракты с конечным потребителем должны повсеместно расширяться и постепенно вытеснять форму государственного заказа и необоснованного спроса на рынке. На комплексное сбалансированное развитие производительных сил значительное влияние оказывают трудовые ресурсы, в том числе занятое население, их рациональное и эффективное использование.

Численность занятого населения в 2006 г. по результатам интегрированного обследования домашних хозяйств составила 2096,1 тыс. человек, т.е. увеличилась по сравнению с 2005 г. на 1% (абсолютный прирост составил 19,0 тыс. чел.). Уровень занятости населения увеличился с 58,3% в 2004 г. до 59,8% в 2006 г. Из общего числа занятых в республике 1353,9 тыс. чел.,

или 65% – жители сельской местности и 742,2 тыс. чел., или 35% – городское население.

Важным показателем занятости населения является его распределение по секторам экономики, а также соотношение между промышленным и аграрным секторами. Анализ динамики свидетельствует об изменении численности работников в этих сферах, оказывает определяющее влияние на структурные сдвиги в составе работников. В результате спада производства за годы реформирования наблюдалось снижение доли занятых в промышленности до 7,7% (2002 г.). С 2004 г. в секторе произошли позитивные изменения. Доля занятых имела тенденцию к росту до 10,7% (2006 г.), который обеспечивался за счет реализации активных мер содействия занятости в соответствии с программой «Национальная политика занятости населения КР до 2010 г.».

С 2002 г. доля занятых в сельском хозяйстве, достигшая в 2001 г. 52,8%, пошла на убыль (до 36,2% в 2006 г.), что объясняется укрупнением крестьянских и фермерских хозяйств в кооперативные хозяйства, а также увеличением количества созданных рабочих мест в перерабатывающей промышленности.

На отрицательную динамику занятости в строительстве оказали влияние спад производства, сокращение инвестиций в экономику; самая низкая доля (2,4%) занятых здесь отмечена в 2000 г. С 2001 г. отмечалось увеличение доли занятых (до 8,6% в 2006 г.). Такая же тенденция наблюдается и в занятости в отрасли транспорт и связь. Самая низкая доля занятых (3,6%) была в 2000 г., но к 2006 г. она увеличилась до 5,7%, что связано с созданием новых рабочих мест в отрасли телекоммуникации, расширением интернет-услуг и услуг сотовой связи.

В ходе экономических преобразований отраслевое распределение занятых претерпело заметные изменения. Отраслевые сдвиги происходили в пользу видов деятельности, в той или иной мере связанных с развитием услуг, что можно отметить как положительную тенденцию. Тем не менее, пока нельзя считать сложившееся отраслевое распределение занятых рациональным и отвечающим требованиям высокой эффективности экономики.

Анализируя состав занятого населения, можно отметить динамичный рост занятости в частном секторе, не только способствовавший его развитию, но и до некоторой степени снимавший остроту безработицы. Положительно можно оценить развитие

смешанной и кооперативной собственности, которые помимо смягчения безработицы, помогали населению адаптироваться в рыночных условиях.

Необходимо отметить относительно высокую долю занятых в аграрной сфере, в том числе в частном секторе. Здесь имеются большие резервы в расширении круга лиц с новым трудовым статусом – работодателей и предпринимателей. Рациональное распределение занятых по видам деятельности – процесс длительный и непрерывный, зависящий от прочности правовой базы и устойчивости развития экономики.

При прогнозе численности занятого населения учитывались тенденции, наблюдавшиеся в развитии трудовых ресурсов и занятого населения в ретроспективном периоде, а также темпы и пропорции численности населения в трудоспособном возрасте. Можно предположить, что численность трудовых ресурсов увеличится при среднегодовом темпе роста 101%. Несколько заниженные, по сравнению с ретроспективным периодом, темпы роста трудовых ресурсов объясняются тем, что примерно с 2010 г. в трудоспособный возраст будет вливаться молодежь, родившаяся после 90-х гг. Данный этап характеризуется определенным снижением рождаемости. Отчасти на прирост численности трудовых ресурсов определенное влияние окажут объемы внешней трудовой миграции. В связи с вышеизложенным, в прогнозируемом периоде доля трудовых ресурсов в общей численности населения должна сохраниться на уровне 55–57%, какой она была в течение пяти лет ретроспективного периода (2001–2005 гг.). Численность занятого населения также увеличится при среднегодовых темпах роста населения на уровне 102,0–102,5%.

Повышению занятости населения в прогнозируемом периоде должно способствовать развитие приоритетных отраслей реального сектора экономики: агропромышленного комплекса, гидроэнергетики, горнодобывающей, перерабатывающей промышленности, транспортной инфраструктуры, туризма и телекоммуникаций, которые откроют широкие возможности для создания новых рабочих мест. Значительному росту занятости в долгосрочной перспективе будет содействовать расширение туристической отрасли и сферы услуг.

Сохранение, дальнейшее развитие и эффективное использование трудовых ресурсов может быть достигнуто только при

следовании принципам современной рыночной цивилизации. Их суть состоит в том, что профессиональный, творческий потенциал производительных сил являются важным фактором научно-технического и социально-экономического развития, надежной основой развития общества и стабильности государства. Современные сложные технологии, распространение компьютерной и информационной техники предполагают наличие трудовых ресурсов нового типа. В условиях рыночных преобразований одним из ключевых аспектов развития экономики республики является интеллектуализация общественного труда, обеспечиваемая за счет:

- освобождения отраслей экономики от неквалифицированной рабочей силы;
- использования принципа индивидуального развития личности в системе образования и подготовки кадров;
- закрепления в экономической политике концепции первостепенной ценности человеческого потенциала;
- распространения в экономике характерных для творческой деятельности методов и форм организации и стимулирования труда.

В перспективе доля занятых в сельском хозяйстве должна снизиться, что будет обусловлено эффективным проведением аграрно-земельной реформы, созданием сельскохозяйственных кооперативов, развитием агропромышленного комплекса, повышением производительности труда и развитием перерабатывающей промышленности. При условии создания рабочих мест в мини-цехах и производствах по переработке сельхозпродукции в местах их производства предполагается увеличение числа занятых в перерабатывающей отрасли вдвое, а доли занятых в промышленности – на 13%.

Внедрение эффективных экономических механизмов притока частных инвестиций в жилищное строительство создаст предпосылки для развития отрасли в перспективе. За счет создания новых рабочих мест в отраслях транспорта и связи увеличится и доля занятых. Увеличение занятости в сфере услуг обусловлено благоприятными условиями для дальнейшего развития малого и среднего предпринимательства, выводом ее из теневой экономики и за счет снижения налогового бремени, исключения вмеша-

тельства властных структур в деятельность субъектов бизнеса. В прогнозе учитывается и эффективное развитие туризма.

Повышению уровня занятости в прогнозируемом периоде будет способствовать развитие приоритетных отраслей реального сектора, традиционных для республики: агропромышленный комплекс, гидроэнергетика, горнодобывающая промышленность, транспортная инфраструктура. Кроме того, предполагается развитие таких перспективных направлений, как туризм и телекоммуникации, которые откроют широкие возможности для создания новых рабочих мест. Повышению занятости сельского населения будет способствовать создание на местах мини-цехов, средних и малых частных предприятий по производству сельхозпродукции и переработке сельскохозяйственного сырья (шерсти, хлопка, кожи, табака и т.д.), предприятий по обслуживанию сельскохозяйственного производства.

С учетом прогнозируемых процессов в сфере занятости в ближайшие годы необходимо не просто повысить объем производства, но и превзойти его, сделав это на основе глубоких структурных преобразований, обновления производства, использования инновационных технологий, более эффективного использования рабочей силы.

В перспективе при позитивных подвижках в изменении соотношения уровня заработной платы в пользу прогрессивных отраслей восстановятся тенденции роста рабочих мест в науке и перерабатывающей промышленности. Продолжится рост рабочих мест в сфере услуг. Неформальные сегменты рынка труда будут в значительной степени формализованы. Все это будет способствовать росту уровня занятости.

В случае проведения активной политики занятости (и повышения самостоятельной активности населения на рынке труда) можно ожидать повышения эффективности системы переподготовки и трудоустройства рабочих кадров. При благоприятных условиях следует ожидать новых перемен в отраслевой структуре занятости, обусловленной технологическими сдвигами. Увеличится число рабочих мест в информационных технологиях. Возрастет доля «домашних» рабочих мест, основанных на компьютерных технологиях и соответствующих средствах связи. Изменится доля инженерных специальностей (среди которых будут преобладать профессионалы в области высоких технологий, ин-

форматики, восстановления природной среды). Появится необходимость подготовки специалистов в области экономики, управления, социологии, социальной работы, психологии и ряда других.

Совершенствование отраслевых пропорций и повышение эффективности экономики обуславливают необходимость рациональной организации системы профессиональной подготовки и переподготовки населения. Основной задачей профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки населения является повышение их конкурентоспособности и профессиональной мобильности посредством предоставления различных образовательных услуг с учетом потребностей работодателей. Приоритетным направлением профессионального обучения является сближение профессионально-квалификационной структуры рабочей силы с потребностями рынка труда. Вместо создания рабочих мест под имеющиеся кадры важно переводить незанятое население в эффективные сферы деятельности экономики. Учебные заведения, которые выпускают специалистов, не востребованных на рынке труда, необходимо перепрофилировать. Финансовые и трудовые ресурсы должны быть сосредоточены в перспективных отраслях, приносящих реальный доход. В перспективе решающим экономическим фактором становится человек, его интеллектуальный и образовательный потенциал.

Практика индустриально развитых стран показывает, что распространение на рынке труда рабочей силы, способной к творческому труду в различных профессиональных сферах, возможно только при достижении трудоспособным населением высокой, более значимой образовательной подготовки. В связи с этим развитие производительных сил предполагает обеспечение доступности и качества образования.

Поскольку качество образования зависит от инновационной деятельности в обучении, важно предусмотреть разработку перспективной программы поддержки альтернативных образовательных программ, обеспечить равный доступ населения ко всем звеньям системы образования – от дошкольного до вузовского. Обеспечить адекватность системы образования мировому уровню на основе внедрения новых технологий преподавания и обучения, а главное – добиться сбалансированности спроса и предложения на рынке труда и снижения уровня безработицы,

позитивно устраняя институциональные факторы и обеспечивая конкурентоспособность предприятий.

Резюмируя приведенное выше, важно отметить, что в числе значимых факторов проведения эффективной государственной политики в сфере социального развития, повышения уровня и качества жизни населения находится политика управления демографическими процессами. Исходя из стратегических целей демографической политики, важно решить ряд задач. Среди них:

- формирование благоприятных условий для создания желаемого демографического климата;
- укрепление семьи и оптимизация рождаемости на уровне регулируемого воспроизводства, с перспективой расширенного воспроизводства;
- активизация самосохранительного поведения населения, снижение смертности во всех возрастных группах (особенно младенческой) и рост продолжительности жизни населения;
- усовершенствование расселения населения республики и определение путей рационализации миграционных перемещений.

Развитие рыночных отношений в экономике Кыргызстана обуславливает потребность глубокого изучения новых демографических процессов, так как именно здесь происходят значительные изменения, последствия которых кардинальным образом могут повлиять на дальнейшее развитие экономики республики. Встает задача разработки и реализации принципиально новой системы демографических взаимоотношений, обеспечивающих интересы государства.

Для обеспечения рационального демографического поведения населения важно разработать и реализовать долгосрочную программу народонаселения, вести продуманную работу по планированию семьи с учетом национальных особенностей, религиозных традиций и обычаев.

Конечно, демографическая политика, какого бы масштабно-го и системного характера она не была, может кардинально изменить негативные тенденции демографического развития и на 180 градусов повернуть их в позитивном направлении. Однако не следует отрицать и то, что своевременное и разумное проведение научно обоснованной политики с использованием совершенно-го механизма управления позволит в определенной мере сдерживать негативные тенденции воспроизводства населения, в из-

вестной мере нормализовать его, и это подтверждается мировой практикой.

Основными факторами, способствующими проведению позитивной демографической политики, должны стать:

- ↳ возрождение экономики и создание нормальных условий жизнедеятельности;

- ↳ выделение отдельной статьей и в должном объеме в государственном бюджете страны фонда демографического развития, с четким определением задач и методов государственной политики в этой сфере и ее практической реализации;

- ↳ обеспечение занятости для ищущих работу по специальности и доведение безработицы до минимального, приемлемого уровня, что будет способствовать не только сокращению внешних миграционных потоков с целью трудоустройства, но и нормализации социально-демографической ситуации и экономической нагрузки на фактически работающих;

- ↳ забота о здоровье населения, в первую очередь младенцев, сохранение значительной части медицинских учреждений в собственности государства для оказания бесплатной медицинской помощи наименее социально защищенной части общества. При этом требуется повышение уровня самосохранительного поведения населения.

- ↳ осуществление действенных мероприятий для ликвидации таких губительных для генофонда страны социальных аномалий, как наркомания (наркобизнес), проституция, распространение венерических заболеваний, курение среди девушек школьного возраста, бандитизм, убийства, теракты, загрязнение окружающей среды вредными веществами, этноконфликты и т.д.

Мировой опыт свидетельствует: научно обоснованная и разумно проводимая государственная демографическая политика вносит существенный вклад в устранение причин, обуславливающих негативные тенденции воспроизводства населения.

Таким образом, приоритетными направлениями деятельности по решению демографических проблем в республике являются: обеспечение надлежащих предпосылок для достижения благоприятной демографической ситуации, создание условий для оптимального режима воспроизводства населения, регулирование миграционных процессов, направленных на устойчивое социально-экономическое развитие и реализацию на-

циональных приоритетов с учетом интереса каждого члена общества.

Решение демографических проблем, управление демографическими и миграционными процессами возможно на основе разработки экономических основ государственной политики, призванной отслеживать процессы миграции, качественный состав населения, уровень социализации; координации усилий государства в изменяющихся социально-экономических и политических условиях.

Государственную и миграционную политику необходимо осуществлять через разработку и реализацию соответствующих государственных программ, административно-правовых и социально-психологических мер воздействия.

Одним из тяжелейших последствий социально-экономических преобразований стало разрушение производительных сил, потеря трудового потенциала, рост безработицы, снижение квалификации кадров. Процесс разрушения производительных сил можно считать главной детерминантой снижения уровня жизни населения.

Данное обстоятельство обуславливает необходимость осуществления мероприятий, направленных на предотвращение процессов разрушения производительных сил, повышение эффективности управления действующими производственными мощностями и скоординированное целенаправленное управление процессами занятости в социальной сфере.

На начальном этапе важно ориентироваться на использование экспортного потенциала, полную загрузку эффективной части действующих производственных мощностей, в первую очередь, в социально ориентированных отраслях и производстве товаров конечного спроса; внедрение имеющихся научно-технических разработок; проведение мер по ресурсосбережению, экологической безопасности, техническому перевооружению и повышению эффективности производства; защите интересов отечественных товаропроизводителей, создание самодостаточных научно-производственных структур, стимулирование роста платежеспособного спроса. В этом случае в реальном секторе закрепится экономический рост, будут созданы условия для накопления инвестиций и наращивания объемов производства наукоемкой, конкурентоспособной и востребованной рынком продукции и технологий.

Далее важно подготовить условия для возрождения и развития приоритетных для республики отраслей экономики. Определяющей в структурной политике должна быть ее направленность на повышение глубины переработки местного сырья, развитие перерабатывающих производств, а также развитие малого и среднего бизнеса. Это условие устойчивого динамизма всей экономики, источник рынка новых продуктов и новых технологий. Приоритетная роль в экономических преобразованиях должна быть отдана активному разворачиванию инвестиционной деятельности, развитию реального сектора, малого и среднего бизнеса, качественным изменениям в отраслевой и технологической структуре производства.

Последующий этап должен стать периодом развития высокотехнологичных производств, становления социально ориентированной конкурентоспособной рыночной экономики, где большая часть хозяйственного комплекса будет использовать ресурсосберегающие и наукоемкие технологии. В перспективе должно быть достигнуто поступательное развитие человеческого потенциала, сбалансированное развитие производительных сил и значительно повышено благосостояние населения.

3.2. Социальные процессы и социальная политика

Важнейшим элементом социальных процессов является динамика формирования и развития социально-классовой структуры общества.

В общественных науках существуют две теории в отношении социальной структуры: классовая и стратификационная, которые противопоставлялись друг другу. К. Маркс, В.И. Ленин сделали вывод, что классы возникают и существуют в определенных общественно-экономических формациях, и между ними неизбежна классовая борьба, которая соответственно ведет к диктатуре пролетариата, а затем к исчезновению классов.

Теория стратификации претерпела изменения со времени своего появления в начале XX века. Под стратификацией в западных исследованиях подразумевается иерархическое деление общества на основании социальных признаков, например, таких как богатство, или статус, обладание или не обладание которыми

превращаются в принцип, по которому в обществе осуществляется неравное распределение благ между индивидами. Стратификация общества позволяет выявить те группы, расположенные на вершине иерархии индивидов, которые имеют больший доступ к дефицитным ресурсам, чем члены общества, находящиеся у основания иерархической пирамиды [32].

Обе эти модели (классовая и стратификационная) на самом деле не исключают друг друга, а дополняют, дают более полную и точную картину социальной структуры общества. В мировой научной литературе активно используют оба этих понятия: «классы» и «страты».

Переходный период в постсоветских странах, в том числе и Кыргызстане, характеризующийся коренными преобразованиями и переориентацией с «советского социализма» на рыночные отношения и демократизацию, сравним с социальной революцией.

Вместо марксистской методологии в исследованиях социальных процессов стал применяться многомерный, иерархический подход, при котором в качестве критериев социальной структуры выдвигаются уровень дохода, статус в обществе, профессия, образование.

Современную социальную структуру кыргызского общества нельзя рассматривать как стабильное, устойчивое явление. В ней проходят динамичные изменения в распределении и перераспределении собственности, растет внутренняя и внешняя миграция, оказывающая существенное влияние на формирование и развитие социальных слоев и общностей.

Государственная собственность сменилась многоукладностью: государственной, частной, муниципальной, арендной, акционерной и т.д., которая составляет экономическую основу социальной дифференциации общества. Проведенная «шоковая терапия» в приватизации государственной собственности резко поляризовала население на имущих и неимущих.

В научной литературе социальное расслоение занятого населения постсоветских обществ проводят по такому важнейшему принципу, как вид (статус) трудовой деятельности: работающие по найму (наемные работники) и работающие не по найму (это работодатели, самостоятельные предприниматели, члены производственных коллективов).

Таким образом, социальная структура современного постсоветского общества носит классово-слоевой характер и состоит из класса собственников и класса наемных работников, которые находятся еще в процессе становления [33].

Известный российский социолог М.Н. Руткевич делит население России на два класса: крупную и мелкую буржуазию и людей наемного труда, составляющих большинство занятых в народном хозяйстве, и находящихся между ними средние слои общества.

К первым он относит людей, обладающих средствами производства. Здесь собственники выступают в качестве организатора производства, нанимают рабочую силу и расплачиваются с ней, присваивая прибавочную стоимость. Второй класс состоит из следующих социальных групп.

Во-первых, наемных работников, занятых на принадлежащих иностранному капиталу предприятиях и представительствах, в приближающихся к ним по оплате труда частных коммерческих банках и некоторых государственных монополиях вроде Газпрома, РАО ЕЭС.

Во-вторых, это основная часть людей наемного труда, работающих на частных предприятиях разных отраслей промышленности, транспорта, связи и т.д.

Третьей, самой многочисленной армией наемных работников являются так называемые «бюджетники»: работники сферы образования, здравоохранения, культпросветучреждений. Кроме них, в разряд «бюджетников» входят пенсионеры и временно не работающие.

К средним слоям относятся в основном люди, ранее занятые в промышленном и сельскохозяйственном производстве и переместившиеся в сферу услуг. Средние слои или средний класс делится на старые средние и новые средние слои.

К средним слоям относятся мелкие частные производители, как правило, не эксплуатирующие чужой (наемный) труд, ремесленники, кустари-одиночки, члены сельхозкооперативов, крестьяне, ведущие натуральное хозяйство, мелкие фермеры, так называемые «челноки» и люди свободных профессий: частнопрактикующие адвокаты, врачи, журналисты, артисты, преподаватели, для которых работа на официальной «службе» в госучреждениях является побочным занятием, часть служащих

в коммерческих предприятиях, с которыми хозяева вынуждены делиться прибылью (охранники, шоферы, гувернантки и прочая obsлyгa), и другие, которые не состоят на службе у государства и не работают на предприятиях частного сектора, но имеющие доходы, превосходящие оплату труда наемного персонала промышленных и сельхозпредприятий, и тем более бюджетников.

Это действительно средние слои, ибо наемный труд не является для них основным источником дохода, с другой стороны, они не используют постоянный наемный труд других членов общества [34].

В целом, методологический подход к анализу социально-классовой структуры российского общества применим и к современному кыргызстанскому социуму. Но имеются и особенности. В Кыргызстане весьма незначителен слой наемных работников, занятых на принадлежащих иностранному капиталу предприятиях и представительствах. Несколько процентов экономически активного населения занято в неправительственном секторе, в основном финансируемом зарубежными источниками. Часто наемный труд на частных предприятиях завуалирован родственными и земляческими узами, когда сложно отнести работников к классу наемных работников или к средним слоям населения.

Несмотря на наблюдающиеся позитивные сдвиги в экономике (они убедительно раскрыты в главах данной монографии, посвященных экономике), в ней много нерешенных проблем. И проблемная экономика обусловила серьезные проблемы в социальном развитии.

Эти различия существенно влияют на социальную ситуацию: идет приток молодежи в более высокооплачиваемые сферы, где требуются соответствующая квалификация и навыки современной работы с оргтехнологией, знания новейших технологий и методологии, где старшее поколение слабоконкурентно. Продолжается «старение» кадров, занятых в отраслях, характеризующихся наиболее низким уровнем заработной платы.

Социальная ситуация особенно тревожная, если ее рассмотреть в региональном плане – в периферийных районах острая нехватка не просто квалифицированных специалистов в низкооплачиваемых отраслях экономики, но и вообще каких-либо специалистов (врачей, учителей, агрономов, зоотехников и др.), то есть имеется множество свободных вакансий.

В целом диспропорции в уровнях заработной платы различных сфер экономики способствуют массовой миграции не только молодежи, но и людей среднего возраста, ухудшают условия жизни и снижают уровень оказываемых социальных услуг в образовании и здравоохранении, в отдаленных районах затрудняют уровень сельхозпроизводства. Тем самым создается большая нагрузка на преуспевающие районы, особенно большие города и Чуйскую область, что, естественно, болезненно воспринимается их жителями и может привести к серьезным социальным конфликтам как межэтнического, так и внутриэтнического характера.

Учитывая складывающуюся социальную ситуацию, не только систематически повышают зарплату в низкооплачиваемых сферах, пенсии и социальные пособия (хотя население не почувствовало в условиях инфляции улучшения жизни), но и законодательно повышают минимальный уровень зарплаты (со 100 до 340 сомов), которая в перспективе должна приблизиться к минимальному потребительскому бюджету.

Однако несмотря на заметное повышение зарплаты за последние несколько лет на фоне быстро растущей инфляции наблюдается существенное снижение реального уровня зарплаты, ее покупательской способности.

Другим важнейшим направлением социальной политики является совершенствование условий оплаты труда работников социально-культурной сферы, поэтапное повышение первого разряда Единой тарифной сетки, который является расчетной базой для установления тарифных ставок этой сферы.

Несмотря на то, что у части низкооплачиваемых работников есть дополнительные источники, как легального, так и нелегального характера, в целом выросло количество людей, которые недоедают, что ведет к ухудшению здоровья и повышению уровня смертности.

Стратегия социальной политики заключается в том, что акцент должен быть сделан на преодоление крайней бедности, а затем и повышение уровня жизни остальных малообеспеченных граждан.

Недостатки проводимой социальной политики заключаются в отсутствии прогноза экономического роста и учета возможных рисков, особенно в связи с возможной гиперинфляцией.

Следует особое внимание уделить поискам дополнительных доходов для беднейших и малообеспеченных слоев населения, так как рассчитывать на достаточный рост заработной платы на фоне постоянно растущей инфляции не приходится. Кроме мер макроэкономического характера, привлечения инвестиций, повышения эффективности экономики, увеличение числа рабочих мест, очень перспективна трудовая миграция за рубеж, особенно в Россию и Казахстан. Не секрет, что финансовые потоки, поступающие из-за рубежа, заметно улучшают условия жизни населения республики, особенно малообеспеченного.

В условиях растущего дефицита рабочей силы в России и Казахстане, есть существенная разница в оплате труда там и здесь. Правительство должно сконцентрировать свои усилия на расширении контингента трудовых мигрантов-кыргызстанцев путем четкой миграционной политики, увеличения количества представительств Министерства иностранных дел и Комитета по миграции в крупнейших городах, особенно на севере Казахстана, Сибири и Дальнем Востоке.

По примеру отношений с Казахстаном в области миграции необходимо добиваться увеличения срока регистрации наших мигрантов до 90 дней, как в России. Для укрепления позиций наших граждан на рынках труда России и Казахстана весьма перспективно использовать потенциал неправительственных организаций трудовых мигрантов, всячески поощряя их деятельность. Кроме того, губернаторам областей и акимам районов необходимо установить прямые контакты с руководством соответствующих регионов этих стран по подготовке и устройству на работу наших специалистов.

Известно, что поступающие трансферты от соотечественников существенно улучшают социальную ситуацию, ослабляют напряженность на рынке труда, снижают уровень внутренней миграции, люди перестают покидать пограничные районы, сказывается ощутимая поддержка сельскому населению и малообеспеченным слоям.

Для повышения эффективности миграционной политики и оптимизации координации правительственных, неправительственных, зарубежных и международных организаций следует повысить статус комитета по миграции до уровня министерства, а его главу – до уровня вице-премьер-министра.

В парламенте необходимо создание специализированного комитета или комиссии, занимающихся сугубо миграционными вопросами.

Непосредственно с вопросами трудовой миграции связаны и другие демографические проблемы. Внутренний и внешний отток населения в большие города, преуспевающие регионы и за рубеж трудоспособного возраста, особенно молодежи, способствует снижению рождаемости и тормозит демографический рост населения страны.

Учитывая большую динамику трудовой миграции из южных областей, на юге Кыргызстана растет число узбекских и таджикских диаспор, которые сохранили традицию многодетности, поскольку женщины узбекской и таджикской национальностей, по сравнению с кыргызскими, намного меньше участвуют в процессах трудовой миграции.

В последние годы в связи с заметным естественным приростом на фоне эмиграции русскоязычного населения, лидеры узбекской диаспоры ставят вопрос о признании узбекского языка в качестве государственного, что вызывает особое недовольство у представителей титульной национальности. Еще не забыт горький опыт Ошского конфликта. Именно вопрос о языке и других этнических атрибутах может дестабилизировать межэтническую ситуацию, довести до сепаратистских настроений и требований. Межэтническая ситуация усугубляется нерешенностью пограничных вопросов.

Отток кыргызского населения из приграничных районов способствует незаконной миграции из Узбекистана и Таджикистана на эти территории, что в конце концов создает условия для межэтнических противоречий, а также и межэтнических конфликтов.

Уже имеются факты, когда таджикские дехкане во главе со своим местным руководителем пытались разрушить дамбу на приграничной территории Кыргызстана. По мере ухудшения земельно-водных вопросов, оттока кыргызского населения подобные ситуации будут только учащаться и усугубляться.

Но в целом, в демографической ситуации позитивным является снижение смертности населения, в том числе младенческой, увеличение продолжительности жизни. Это свидетельствует о повышении адаптированности к рыночным условиям, о некото-

ром улучшении условий жизни, по сравнению с первыми годами после шокотерапии.

Но есть и негативная сторона этих процессов – повышение доли пожилого населения, рост средств, направляемых на пенсионное обеспечение, нагрузка на бюджет.

В качестве прогноза следует отметить, что внутренняя и внешняя трудовая миграция будут способствовать снижению рождаемости и тем самым снижению темпов естественного прироста. Для закрепления населения в отдельных районах государство должно стимулировать системы льгот и доплат открытием там крупных производств, в частности, градообразующих предприятий в малых городах юга республики, особо поощряя инвесторов. Очень важно расширять пункты приграничной торговли, укреплять вузы квалифицированными кадрами, их материальную базу государственными и зарубежными грантами. Эти меры заметно расширят занятые слои населения. Большим подспорьем явится активизация неправительственного сектора на периферии по оказанию социальных услуг местному населению. Особое внимание следует уделить территориальным организациям самоуправления – жамаатам, махаллям и др. в решении социальных вопросов, выделяя им государственные гранты на основе недавно вошедшего в силу закона КР «О государственном социальном заказе».

Необходимы льготы для бизнес-структур, работающих на периферии, привлечение крупных компаний для открытия своих филиалов в регионах. И наоборот, надо ввести ограничения на открытие новых крупных производств в Бишкеке, то есть нужна децентрализация промышленности для ослабления миграционных потоков в столицу и ее окрестности.

Ускоренными темпами будет развиваться отток кыргызского населения в Россию и Казахстан, где начали складываться многочисленные кыргызские диаспоры. В национальных интересах Кыргызстана добиваться конституционной статьи о двойном гражданстве, особенно с этими странами. Эта мера будет иметь не только позитивные психологические последствия, но и огромные экономические выгоды для обеих сторон и ускорит интеграционные процессы между дружественными государствами.

3.3. Обеспечение продовольственной безопасности

Радикальная аграрная реформа, как по всей целевой направленности и содержанию, так и по организационно-правовому механизму и ожидаемым результатам, является органической частью реформирования всей экономической системы страны. Поскольку от состояния сельского хозяйства и смежных отраслей АПК зависят возможности осуществления рыночных программ во всех сферах экономики, то невозможно кардинально поправить положение дел на селе и во всей продовольственной сфере без перевода самого аграрного сектора на рыночный механизм. А эта проблема оказалась многогранно сложной и трудноразрешимой, особенно в кризисных ситуациях.

К сожалению, в ходе проведения аграрной реформы уже в исходном ее пункте была допущена ошибка в оценке реальных возможностей рыночного преобразования. Многие реформаторы исходили из того, что аграрный сектор больше, чем другие сферы экономики, подготовлен к рынку. Поэтому считалось, что вводить здесь рыночный механизм следует быстрее, сразу в полном объеме и во всех отраслях комплекса. При этом игнорировалось важнейшее обстоятельство: большой опыт индивидуального и кооперативного хозяйствования в советской деревне действительно был, но он характеризовался опорой на крупное обобществленное производство и мощную государственную защиту. Вместо того, чтобы эту опору развивать и перестраивать, постепенно изменяя применительно к новым условиям и целям, пошли по пути ее быстрого и полного разрушения, применив модель «шоковой терапии», а активная конструктивная политика заменялась декларациями о «самонастройке рыночного механизма». Отсюда и неизбежность развала производственного и социального потенциала деревни, которому противостояли разрозненные, малоэффективные меры поддержки крестьянства.

Переходный период, в котором сейчас находится экономика республики, аграрная, в частности, характеризуется множеством особенностей. Их правильный учет позволил бы в значительной мере смягчить негативные явления, вызывающие все большее неравновесие всей социально-экономической системы. Эти особенности, на наш взгляд, следующие: во-первых, невиданный

по масштабам монополизм в сфере производства, переходящий в другие сферы экономики и являющийся, по нашему мнению, основной причиной инфляции; во-вторых, адаптация психологии людей к нарастающим инфляционным процессам, в-третьих, дефицит бюджета и увеличение безработицы и др. Все эти особенности переходного периода накладывают отпечаток не только на макроэкономику в целом, но и на микроуровень производственных отношений, отражаясь на результативности хозяйственной деятельности трудовых коллективов и отдельных работников.

Следовательно, при реформировании аграрного сектора необходимо было учитывать и объективные факторы, обуславливающие сложность, а потому постепенность и длительность радикального реформирования. Среди них можно отметить некоторые, представляющиеся наиболее значительными.

Во-первых, особое значение для сельских товаропроизводителей, и общества в целом, имеет изменение форм собственности на землю. Многообразие форм земельной собственности должно обеспечивать сочетание и реализацию экономических интересов не только сельских товаропроизводителей, но и предпринимателей во всех отраслях экономики, гармоничное взаимодействие сельского и городского населения, государства и общества в целом. Неслучайно проблема земли в рыночном обороте стала камнем преткновения в реализации земельной реформы и принятия Земельного кодекса Кыргызской Республики.

Во-вторых, преобразование форм собственности и хозяйствования в агросфере требовало привлечения в деревню новых квалифицированных работников, а также профессиональной переориентации многих из тех, кто уже занят в сельском агропромышленном производстве. Одна из важных сторон реализации данного требования – переход городских специалистов на предприятия, расположенные в сельской местности. В то же время из последних в ряде случаев может происходить оправданный отток людей, заинтересованных в переселении в город. Все это означало необходимость поддержки миграционного обмена работниками между городом и селом, когда таковой отвечает нуждам общества в целом. Наряду с другими обстоятельствами такая ситуация обуславливается тем, что профессионально-квалификационная подвижность сельского населения, как правило, меньше, чем городского. В частности, поэтому темпы становления эффективно-

го фермерского и коллективно-долевого сектора, а также малого и среднего предпринимательства в перерабатывающей промышленности сельской местности гораздо ниже.

В-третьих, нехватка стартовых капиталовложений. Для создания новых экономически обособленных товаропроизводящих хозяйств нужны были производственные постройки, жилые дома, мобильная и стационарная техника, землеустройство, объекты социальной инфраструктуры. Обеспечение должного объема таких вложений из внутрихозяйственных источников, как правило, было невозможно. Поэтому требовались внешние источники, которых практически не было.

В-четвертых, более низкая конкурентоспособность сельского хозяйства в сравнении с промышленностью. Это – объективное следствие замедленного кругооборота капитала, потребности в более объемном авансировании производственных затрат, неравномерной реализации того, что произведено, и, соответственно, получения чистого дохода, преобладания скоропортящейся и нетранспортабельной продукции, территориальной отдаленности ее конечного потребителя. В переходной экономике из-за слабой конкуренции аграрного сектора в межотраслевом аспекте резко обострялась конкуренция вследствие неоправданно большого давления на внутренний рынок импортного продовольствия.

В-пятых, монополизм на рынке средств сельскохозяйственного производства, сбыта и переработки сельскохозяйственной продукции и сырья сдерживал обновление, повышение производительных сил и удешевление сельскохозяйственных машин и оборудования, порождал диспаритет цен на рынке АПК, ведущий к новому изъятию части чистого дохода сельских товаропроизводителей, снижению эффективности производства и реализации продукции.

В-шестых, слабое развитие на селе рыночной инфраструктуры. Почти полностью отсутствуют современные средства связи, накопления и передачи коммерческой информации. Ощущается острая нехватка транспорта (особенно специализированного), отвечающего сегодняшним стандартам дорожной сети, складского хозяйства. Неудовлетворительно ведутся оптовые закупки скоропортящейся и малотранспортабельной продукции, работа контрольно-измерительной службы, банковское и страховое обслуживание.

В-седьмых, существующие региональные различия и специфические местные условия. Сравнительно быстрее и легче переход к рынку проходит в промышленно развитых регионах, в зонах слияния крупных городов с емким рынком продовольствия, лучшей обеспеченностью квалифицированными кадрами и развитой инфраструктурой. Общая закономерность такова, что чем выше экономическое и социально-культурное развитие региона, тем менее сложен процесс становления рынка в аграрной сфере.

Сложившаяся ситуация в аграрной сфере республики, на наш взгляд, является результатом игнорирования таких общепринятых в мировой практике важнейших принципов реформирования аграрного сектора, как строгий учет национальных особенностей и специфики его развития, экономическая целесообразность, социальная защищенность и экономическая безопасность. Именно эти принципы реформы были заложены в документах государственных и исполнительных органов власти республики на начальном этапе переходного периода. В них предусматривался приоритет развития агропромышленного комплекса при государственной поддержке, перестройка структурной, инвестиционной и налоговой политики в пользу социальной сферы села, развитие многоукладной экономики, создание рыночной инфраструктуры, поддержка отечественного товаропроизводителя.

Однако в ходе аграрных преобразований в республике стали активно реализовываться рекомендации международного валютного фонда и международного банка реконструкции и развития. Суть этих рекомендаций заключалась в следующем: резкое снижение роли государственного регулирования и полный отказ от идеи централизованного планирования отрасли, замена его системой децентрализованных частных инициатив экономических субъектов, координируемых свободным рынком; реорганизация крупнотоварных государственных и коллективных хозяйств и приоритет мелкотоварного производства в форме крестьянских (фермерских) хозяйств, частная собственность на землю, ее купля-продажа; снижение до минимума бюджетного финансирования АПК и ставка на либерализацию цен.

Тем не менее, по линии аграрной реформы плохо или хорошо был проведен ряд мероприятий: земельная реформа, реорганизация колхозов и совхозов, приватизация предприятий перерабатывающей промышленности, создание рыночного механизма хозяй-

ствования, охватывающего ценообразование, налогообложение, кредитование, страхование, государственная поддержка сельских товаропроизводителей и др.

Таким образом, основной причиной затяжного кризисного состояния аграрного сектора является необдуманый и научно не обоснованный переход от крупных рентабельных хозяйств к мелкотоварному, натуральному и низкоэффективному.

Другой причиной кризисного состояния аграрного сектора является осуществление принудительных и противоречивых реформ, ориентированных на зарубежные модели, без учета нашей действительности, проведение сверху всевозможных разрушительных экспериментов вопреки воле работников сельского хозяйства, а также грабительская финансово-кредитная, налоговая и ценовая политика, что создало тяжелейшую экономическую обстановку, привело к стремительному падению производства, массовому обнищанию населения и росту безработицы.

Как известно, условия осуществления реформ не были апробированы в различных зонах республики, а во многих случаях все делалось наспех, «под диктовку» сверху. К реформам в аграрном секторе не были в должной мере психологически подготовлены управленческие кадры и сельское население. Результатом явилось резкое снижение жизненного уровня, особенно в тяжелом положении оказались безработные, многодетные семьи, пенсионеры, инвалиды, работники сельской сферы услуг – учителя, врачи и бюджетные работники.

Таким образом, анализируя результаты функционирования сельскохозяйственного производства в условиях рыночной системы, можно сделать следующие выводы: во-первых, наметились существенные различия в темпах развития растениеводства и животноводства; во-вторых, усилился диспаритет между отраслями сельскохозяйственного производства и другими сферами народного хозяйства; в-третьих, возросли различия в уровнях рентабельности по отраслям и видам производимой продукции; в-четвертых, ускорилась поляризация сельскохозяйственных предприятий по финансовым результатам.

На развитие сельского хозяйства и создание продовольственного рынка отрицательно повлиял ряд негативных факторов, условно подразделенных на группы. Первая группа их связана с макроэкономическими решениями по стабилизации денежно-

го обращения, основанными на жесткой монетарной политике. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей такие меры оказались особенно тяжелыми, обернулись лишением аграрного сектора государственной поддержки, затовариванием продуктами питания оптовой и заготовительной сети и других хранилищ. Вторая группа указанных факторов связана с неподготовленностью экономики страны, особенно агропромышленного комплекса, к цивилизованному рынку из-за наличия монополий. Сельскохозяйственные товаропроизводители оказались под прессом двух монополий: с одной стороны, фондообразующих отраслей, с другой – перерабатывающей промышленности, заготовительной сети, оптовой торговли. Кроме того, в отношении сельского хозяйства, и вообще агропромышленного комплекса, есть немало факторов, препятствующих переходу к рынку, в том числе: значительная степень социальной напряженности при хроническом ухудшении качества питания; невозможность быстрого восстановления производственного потенциала вследствие деградации земель и разрушения генофонда животных; необратимость негативных демографических процессов на селе; опасность окончательного разрушения социальной инфраструктуры села и колоссальные затраты на ее восстановление.

В условиях перехода к рыночным отношениям сельские товаропроизводители лишились гарантированного рынка сбыта продукции.

Функционирование рынка продовольственных товаров осуществляется на практике по двум каналам: государственный заказ и прямой спрос. При государственном заказе осуществляются вертикальные связи между товаропроизводителями и государственными органами и происходит централизованное формирование объемов закупок основных видов сельскохозяйственной продукции с целью создания гарантированного продовольственного рынка страны. Прямой спрос основан на горизонтальных связях между относительно обособленными производителями и потребителями. Формы реализации продукции через каналы прямого спроса различны и разнообразны – это продажа предприятиям и организациям, на оптовом и розничном рынках, местным потребителям, потребительской и сбытовой кооперации и т.д.

Наиболее эффективны прямые связи товаропроизводителей с предприятиями перерабатывающей промышленности, торговли

и общественного питания. Они позволяют добиваться снижения потерь сельскохозяйственной продукции на всех стадиях ее производства, транспортировки, переработки и хранения. Расширение прямых связей значительно сокращает срок доставки продукции потребителю и уменьшает затраты на заготовку и хранение.

В настоящее время в республике и ее регионах реализация сельскохозяйственной продукции характеризуется увеличением рыночных каналов сбыта – продажа на рынках через собственную торговую сеть и предприятиям общественного питания, бартер и т.д. При этом заметно снижается роль монополистов-предприятий и организаций, закупающих сельскохозяйственную продукцию.

В кардинальном решении продовольственной безопасности важная роль принадлежит государственному регулированию. В условиях рынка государственное регулирование продовольственного рынка приобретает принципиально новые черты и имеет следующие объективные предпосылки: первая – эффективное антимонопольное законодательство, позволяющее ослабить негативное воздействие монополистов; вторая – рыночная структура, которая понимается и как материальная база для оптовых рынков, торговых домов, хранилищ и т.д., и как система их функционирования, позволяющая добиться контролируемости рынка; третья – правовое обеспечение регулирования продовольственного рынка. Помимо антимонопольного законодательства, общего торгового (коммерческого) кодекса требуются специальные нормативные акты, способствующие эффективному регулированию продовольственного рынка; четвертая – государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей, направленная на повышение их конкурентоспособности в смысле как качества продукции и затрат на нее, так и доступа к перерабатывающим и торговым объектам.

Все это говорит о том, что необходимо сформировать систему регулирования рынка на сочетании трех форм государственной поддержки: протекционистской, предполагающей защиту отечественных товаропроизводителей; рыночной, то есть гарантирующей сбыт всей произведенной сельскохозяйственной продукции по ценам, обеспечивающим нормальное функционирование товаропроизводителей; программной, нацеленной на поддержку мероприятий, содействующих техническому перевооружению

хозяйств, изменению их специализации в соответствии с требованиями рынка.

Роль каждой из форм поддержки будет меняться по мере стабилизации цен продовольственного рынка. В перспективе возрастает значение программной поддержки. Рыночные регуляторы, предусматривающие полную гарантию сбыта всей произведенной продукции, постепенно приобретут форму регулирования запасов с целью интервенции на продовольственном рынке. Потребуется ввести ограничители – квоты на гарантированную продажу.

Если мы хотим сохранить свое сельское хозяйство, социальную стабильность на селе, потребуется проведение политики разумного протекционизма по отношению к собственным сельскохозяйственным товаропроизводителям и обеспечение раздела традиционных рынков сбыта на принципах взаимовыгодности и экономической целесообразности. При этом не ставится вопрос о закрытии наших внутренних рынков для импортеров или введении каких бы то ни было ограничений на поставку продукции, которая не может быть произведена по приемлемой цене нашими товаропроизводителями для удовлетворения потребностей населения. Рынок продовольствия должен быть свободным и открытым, но собственный товаропроизводитель-налогоплательщик должен иметь приоритет.

При осуществлении импортной продовольственной интервенции используется известный в мировой практике способ вытеснения отечественного производителя с рынка путем конъюнктурного маневра. Суть его в том, что с помощью поставки дешевого импортного продовольствия страны-импортеры завоевывают господствующую позицию на рынке и подавляют конкурирующее отечественное производство. После этого цены на оказавшиеся вне конкуренции импортные товары повышаются до размеров их реальной стоимости.

В настоящее время в Кыргызстане импортные продовольственные товары в розничной торговле составляют более 50% оборота, а в крупных городах и отдельных промышленных центрах их доля достигает 60–70%. Доля импорта, по данным различных источников, в потреблении мясопродуктов составляет 10–15%, молокопродуктов – 20–25%, сахара (включая сахар-сырец) – 70%, масла растительного – 40–45%.

Страны-экспортеры осуществляют поставки продовольствия по заниженным по сравнению с реальной стоимостью ценам путем экспортных субсидий, скидок для крупных оптовиков, а также дешевых распродаж продовольственных запасов, накопленных в результате государственной скупки излишков сельскохозяйственной продукции. Многие импортеры получили доступ к внешним кредитам, в то же время нашим товаропроизводителям по причине их дороговизны они вообще недоступны.

Из развитых стран в наше государство при широком ассортименте продовольствия поставляются относительно низкокачественные или традиционно воспринимаемые как побочный продукт производства дешевые товары (куриные окорочка из США, жирное мясо и др.). Они хлынули на рынок Кыргызстана и продаются по относительно низким ценам.

Таким образом, в развитых странах – основных импортерах продовольствия аграрная политика характеризуется государственным регулированием и поддержкой сельскохозяйственного производства с использованием кредитов, займов, дотаций, контроля за сбытом и внешней торговлей. В настоящее время по мере развития сельскохозяйственного производства в развитых странах взят курс сократить в какой-то мере бюджетную поддержку сельского хозяйства и вынудить страны-импортеры продовольствия ослабить меры по защите внутреннего рынка от конкуренции импортных товаров.

Как известно, для обеспечения продовольственной безопасности республики требуется изменение структуры внешней торговли аграрного сектора. По нормативам, принятым международными организациями, для обеспечения продовольственной безопасности страны необходимо, чтобы ввоз продовольствия в общем объеме его потребления занимал не более 20%.

Следовательно, высокий рост продовольственного импорта объясняется, прежде всего, низкой конкурентоспособностью нашего сельского хозяйства. Сельское хозяйство, пищевая и перерабатывающая промышленность по уровню технического оснащения и технологического развития производства существенно отстают от западных стран. Для преодоления отставания требуются продолжительное время и значительные финансовые и другие средства. А возможности привлечения в аграрный сектор иностранных инвесторов ограничены тем, что при наличии излишков

продовольствия западным странам более выгодно поставлять его на зарубежные рынки, в том числе и рынки Кыргызстана.

В развитых странах фермерские хозяйства имеют свои особенности: во-первых, это высокая энергоемкость продукции и энергообеспеченность и вытекающая отсюда высокая производительность труда, во-вторых, фермеры имеют собственные ресурсы (материально-технические, денежные и др.) и получают со стороны государства субсидии.

Такими возможностями наши сельские производители продовольственных товаров не располагают. Кроме того, аграрный сектор республики представлен мелкотоварными малоземельными (в среднем 5–10 га) крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Они не располагают собственными материально-техническими и финансовыми ресурсами, достаточными для ведения рентабельного производства. Они не имеют возможности получить краткосрочные кредиты из-за непомерно высоких процентных ставок, а долгосрочные кредиты сельским товаропроизводителям не выдаются из-за низкой оборачиваемости оборотного капитала. Все это привело к тому, что нынешнее состояние аграрного сектора не позволяет решить продовольственную безопасность страны. Например, производство продовольственных продуктов за 1990–2006 гг. в расчете на душу населения по многим видам продовольствия снизилось (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Производство продуктов продовольствия в республике
(в расчете на душу населения, кг)

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. в % к 1990 г.
Зерно	360	219	320	324	287	79,7
Сахар	87,0	15,5	11,8	8,2	8,6	9,8
Картофель	83,6	9,6	213	280,0	264,0	315,0
Овощи и бахчи	112,0	71,0	152,0	143,0	152,0	135,7
Мясо (в уб.весе)	25,8	17,9	40,0	35,3	31,3	121,3
Молоко	271,3	192,0	225,0	233,0	238,9	88,0
Яйца, шт.	8,9	3,2	4,2	6,1	7,2	80,8

Из приведенных данных видно, что производство зерна в расчете на душу населения снизилось на 20,3%, сахара – в 8,8 раза, молока – на 12,0%, яиц – на 19,2%. Увеличилось производство картофеля, овощей и мясопродуктов.

За годы экономической реформы уменьшилось и потребление продуктов питания. Например, если по рекомендациям ФАО уровень среднесуточного потребления составляет 3000 калорий, то в Кыргызстане в 2006 г. он составил 2274,4 калорий, или 75,8%. Население республики больше потребляют хлебопродукты и картофель и меньше продуктов животноводства. Потребление мяса составляет в республике около 40 кг, тогда как в России – 50, во Франции – 108, Дании – 106 и в США – 120 кг. Поэтому в рационе питания населения потребность в белке составляет 76,3%, в жирах – 78,6% и т.д.

К числу основных причин падения объемов производства и потребления продовольствия на душу населения на переходном этапе относятся: неэквивалентный обмен, неплатежи, отсутствие гарантий материально-технического обеспечения и ценовой диспаритет на продукцию промышленности и сельского хозяйства, разрушение и разбалансирование государственных снабженческих заготовительных систем и др. Такое состояние агропромышленного комплекса обусловлено также макроэкономическими факторами. Из-за падения платежеспособного спроса населения возникли трудности с реализацией сельскохозяйственной продукции, что обусловило сокращение производства продовольствия и снижение по сравнению с другими отраслями доходности сельского хозяйства.

Возможности обеспечения продовольствием за счет собственного производства определяются также уровнем и структурой его потребления на душу населения. Наличие продовольственных ресурсов собственного производства, при происходящем в последние годы экономическом обособлении территорий, оказывает существенное воздействие на уровень потребления населением основных продуктов питания. Исключение составляет продовольственное зерно, которое широко перераспределяется, как централизованно, так и по рыночным каналам, поэтому обеспеченность им за счет местного производства не оказывает существенного влияния на уровень потребления населением хлеба и хлебобулочных изделий. Например, за исследуемый период (2002–2006 гг.)

в структуре питания населения республики удельный вес хлеба и хлебопродуктов колеблется от 31,7 до 35,5%, молока и молочных продуктов – от 6,0 до 6,9%, мяса и мясопродуктов – от 17,1 до 21,5%, яиц – от 1,1 до 1,6%, картофеля – от 2,1 до 5,1%, овощей – от 6,3 до 7,5%, сахара и кондитерских изделий – от 8,5 до 10,9% и т.д. (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Структура питания населения республики
в расчете на душу населения в месяц, %

	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Всего продукты питания	100	100	100	100	100
в том числе:					
хлеб и хлебопродукты	34,6	31,7	33,5	35,5	32,7
молоко и молочные продукты	6,4	6,0	6,9	6,0	6,6
мясо и мясопродукты	17,1	18,1	21,5	18,9	20,3
рыба и рыбопродукты	1,2	1,1	1,4	1,2	1,2
масло растительное и др. жиры	8,9	10,0	8,5	8,1	7,2
яйца	1,1	1,3	1,6	1,3	1,2
картофель	3,9	4,1	2,1	3,8	5,1
овощи	6,3	7,3	7,4	7,5	7,5
фрукты и ягоды	2,7	1,8	2,6	3,0	2,8
сахар и кондитерские изделия	10,9	9,6	8,5	9,0	9,6
прочие продукты	6,9	9,0	6,0	5,7	4,8

Приведенные аналитические данные показывают, что в рационе питания населения преобладает доля низкобелковых продуктов – хлеба и хлебопродуктов, картофеля и овощей. А такие высокобелковые продукты, как молоко и молочные продукты, мясо и мясопродукты, рыба и рыбопродукты, яйца и др., занимают незначительный удельный вес в структуре рационов питания населения.

Следует особо отметить, что в обеспечении потребности в продуктах питания населения и продовольственной безопасности страны активную роль должно играть государственное регулирование. Поэтому для стабилизации рынка продовольствия государство должно осуществлять на нем закупочные и товарные интервенции. Закупочные интервенции осуществляются в форме организации закупок и проведения залоговых операций с продо-

вольствием, а товарные интервенции – в форме организации их распродажи, из республиканского и региональных продовольственных фондов.

Закупочные интервенции осуществляются в случаях, когда рыночные цены на сельскохозяйственную продукцию опускаются ниже минимального уровня и когда товаропроизводители в сфере производства не в состоянии реализовать продукцию и продовольствие из-за сокращения спроса на них. Уровень закупочных и товарных цен на закупаемое и реализуемое продовольствие определяет Правительство Республики.

Стабилизационные закупки и распродажи в данном случае осуществляются в рамках формирования продовольственных фондов (республики и региональных). Механизм стабилизации аграрного рынка функционирует не как отдельная система отношений, а в качестве элемента продовольственного фонда. Цель продовольственного фонда – пополнение госрезерва, обеспечение продовольствием потребителей. В республиканском и региональных бюджетах предусматриваются средства для закупок в продовольственные фонды зерна, овощей, картофеля и другой продукции.

Стабилизационный фонд выполняет другую задачу: с его помощью балансируется спрос и предложение. Это позволяет избежать чрезмерных колебаний цен и падения доходов товаропроизводителей. Чтобы стабилизационный механизм действовал эффективно, интервенционные закупки не должны иметь количественных ограничений. Иначе нельзя будет сдерживать ни падения, ни роста цен. Они должны производиться не на конкурсной, а на добровольной основе. В то же время на начальном этапе возможно квотирование закупок.

Таким образом, аграрный рынок должен выступать координатором политики осуществления цивилизованного и рационального протекционизма по отношению к отечественным сельскохозяйственным товаропроизводителям, обеспечивать традиционные рынки сбыта продовольствия на принципах взаимовыгодности и экономической целесообразности. Рынок продовольствия должен быть свободным и открытым, но собственный товаропроизводитель-налогоплательщик должен иметь приоритет, т.е. крестьяне не только должны иметь преимущество на внутреннем рынке, но и конкурировать за рубежом. Экспортировать

свою продукцию, заполнять высококачественными, экологически чистыми и доступными по цене продуктами питания продовольственный рынок.

Важным условием обеспечения потребности населения в продуктах питания и продовольственной безопасности республики является необходимая государственная поддержка крестьянских (фермерских) и других хозяйств в материально-техническом и финансовом обеспечении, а также в создании соответствующей инфраструктуры рынка.

Глава 4

К ИДЕОЛОГИИ ЭКОНОМИКИ

4.1. Современное состояние развития Кыргызстана

Сегодня развитие мировой экономики характеризуется усилением и углублением процессов взаимодействия, взаимопроникновения и взаимозависимости национальных экономик, экономик крупных мировых регионов и континентов. Параллельно происходят процессы глобализации и регионализации, друг друга абсолютно не «погашающие», но взаимодополняющие и обуславливающие интеграционные процессы в национальной экономике в тех или иных рамках и сочетаниях. Одновременно быть сааптированной и к процессу глобализации, и к процессу регионализации – это признак того, что национальная экономика нашла свою нишу и в том, и другом процессе, когда их влияния взаимно не противоречат, а «находят» наилучший вариант сочетания и «компромисса», устраивающие и национальную экономику, и региональные интересы, и глобальные подходы. Глобализация и регионализация – две стороны одной медали – интеграции. В мире сегодня нет ни одной страны, которую бы не затронул современный мировой интеграционный экономический процесс.

Другое дело, в зависимости от накопленного и действующего экономического потенциала, природных ресурсных возможностей расширенного воспроизводства, сегодня и в долгосрочной перспективе научно-технических и технологических достижений, демографического роста и уровня профессиональной подготовки, дееспособности трудового потенциала, степень адаптированности различных стран к современным экономическим процессам бывает различной.

Кыргызстан, по мировым меркам, страна с незначительной территорией – 189,9 тыс. км² и численностью населения 5,2 млн. человек. Как уже отмечалось выше, по уровню развития Кыргызстан относится к странам с низкими доходами. Он еще нахо-

дится на стадии развития, переживая процесс реформирования и перехода к социальной рыночной экономике. Имея ограниченные природные ресурсы, Кыргызстан зависим от импорта угля, нефти и газа. Не осваивая свой довольно крупный железорудный Жетымский бассейн и не создав собственную металлургическую базу, республика вынуждена завозить металлоизделия: чугун, сталь и т.д.

В результате экономического кризиса и ошибок в экономической политике переходного периода Кыргызстан потерял достаточно развитую отрасль машиностроения и теперь зависит от импорта практически всех видов современных машин, техники, оборудования, металлопроката.

Резко сократив отечественное производство изделий легкой промышленности, продуктов пищевой промышленности и т.д., Кыргызстан зависит от импорта товаров народного потребления, лесоматериалов, разнообразных химических продуктов и многого другого. Страна зависит от импорта не только тех средств производства, которых нет или не производит, но и тех, которые производила у себя раньше. Сегодня нужно восстановить их производство, удовлетворить собственные потребности, а потом выйти на мировой рынок.

У Кыргызстана есть все условия для создания новых производств, которые представляют экспортный интерес и могут увеличить и «обогатить» ее экспортный потенциал. Для этого необходимо объективно углубить и расширить интеграционные связи. Кыргызстан обладает энергетическими и минеральными ресурсами, биологическим и рекреационным потенциалом, представляющими интерес для освоения на международном уровне. Они ограничены в масштабах, но достаточны для проявления интереса.

Приходится констатировать следующее.

☞ Страна с природными топливно-энергетическими и сырьевыми ресурсами, которые могут быть освоены, но не в полной мере еще вовлечены в мировые экономические связи, будет в ущербном положении.

☞ Страна, в которой невелика роль науки и техники, новых технологий, не может быть конкурентоспособной в мировой экономике.

☞ Страна, в которой человеческий ресурс по своей профессиональной структуре и квалификации, подготовленности, эконо-

мической культуре не отличается высоким качеством, не отвечает вызову экономического подъема, не может сделать существенный прорыв в экономике.

✍ Страна, производственный потенциал которой носит сырьевой и экстенсивный характер, не отличается интенсивным признаком и восприимчивостью к инновациям, не может иметь свою достойную нишу в мировой экономике.

✍ Страна, в которой система государственной власти и управления экономикой не отличается действенностью, эффективностью, не сложилась как устойчивая продуманная система, будет продолжать страдать отсутствием или слабостью координирующей и управляющей роли государственной власти, которой доверены эти функции.

Страна, если в ней не определены глубоко научно обоснованная модель социально-экономического развития и, соответственно, концепция и программа на долгосрочный период, не выработана действенная экономическая политика на текущий период, не может верно определить курс, ориентиры и механизмы (государственно-правовые, экономические, социальные, рыночные) развития.

Невысокий уровень экономического развития, недостаточная освоенность ресурсов, некачественность факторов роста, отсутствие четкого видения собственного пути развития и соответствующих механизмов функционирования экономики – все это, к сожалению, характерно для Кыргызстана. Трезвая самооценка собственного состояния должна привести к конкретным действиям, которые должны быть осуществлены народом и властью, чтобы создать самодостаточную развитую экономику. Она должна обеспечить национальную безопасность, сохранение государственности и государственную целостность, экономическое и социальное благополучие народа.

Создание совершенно новой экономики, восприимчивой к инновационным процессам и основанной на научно-технической и технологической базе, требует сегодня качественного улучшения человеческого ресурса (образованного, высокопрофессионального и высококвалифицированного), построения и обновления производственного потенциала на современном и перспективном научно-техническом и технологическом фундаменте. Эти задачи имеют государственное, общенациональное, фундаментальное и

масштабное значение. Страна должна твердо и решительно проводить политику их реализации.

Эти задачи будут выполнимы, если мы будем глубоко интегрироваться с мировой экономикой, приобретать знания, опыт, использовать новую технику и технологии. Безусловно, для этого потребуются крупные средства, время, чтобы решить эти задачи. Но другого пути нет. Страна, вечно отстающая и увеличивающая свое отставание, обрекает народ на нужду и ставит под сомнение существование самой государственности. Если бы государство успешно и ускоренно стало догонять более успешные страны, то ситуация в стране была бы более благоприятная. Сделать «бег вдогонку» стремительным и устойчивым – это первоочередная конкретная цель правительства. Достижение ее возможно, если власть проявит истинный патриотизм, начнет борьбу с коррупцией и будет, не «щадя живота своего», работать ради построения крепкой экономики страны, благополучия народа и гражданина отечества.

Рассмотрим, что представляет собой сегодня в современном мире Кыргызстан, как страна и как государство.

Экономическая структура общества состоит: из наемных работников; предпринимателей с различными формами частной собственности на средства производства; государственных служащих, работников государственных предприятий и учреждений; лиц, вкладывающих свои средства и работающих в независимых общественных организациях.

Социальная структура общества, если определять ее по уровню жизни, состоит: из слоя бедных, уровень жизни которых ниже черты бедности; среднего класса – имеющих стабильный доход, при котором уровень жизни соответствует приличному и достойному образу жизни, и слоя богатых, уровень жизни которых высокий и возможности превышают многократно даже «немыслимые» и «сумасбродные» потребности.

Политическая структура представлена партиями, которые отражают не только «эмоциональную политическую активность» в обществе, но и показывают их идеологическую и политическую незрелость. По большому счету, ряды этих партий малочисленны и состоят в основном из «болельщиков» и их лидеров, амбициозно стремящихся к власти. Основная масса людей аполитична и равнодушна к властьстремящимся. Практически партии не отли-

чаются друг от друга по политическим задачам, идеологическим позициям и не выражают интересы конкретного социального слоя населения. В своей деятельности партии не определяют конкретные программы или задачи, реализация которых оздоровила бы общественно-политическую и социально-экономическую ситуацию, а предлагают «лидерам» «оппозиционных» партий должности в ветвях госвласти, которые, получив власть, забывают, что были в партиях. Митинги, марши протеста – это не столько борьба за интересы народа и республики, сколько борьба лидеров за власть. Партий общенародного значения (общенародных задач, общенародных интересов, общенародного патриотизма) практически нет!.. На слуху лишь многочисленные независимые общественные движения, которые подпитываются различными международными и иностранными государственными фондами, преследующими не интересы развития общества Кыргызстана, проблемы демократизации и экономики, а свои интересы – «идеологическую оккупацию». А это – желание «приучить» жить по чужим стандартам, но главная цель – не дать независимому Кыргызстану стать истинно независимым!..

Профессиональная структура трудоспособного и занятой части населения складывается таким образом, что в реальном секторе экономики (материальном производстве) исчезают сложные профессии, требующие глубоких знаний, профессионализма, опыта и высокой квалификации. В промышленности исчезают высокопрофессиональные специалисты – инженерно-технические работники и рабочие, потому что в республике исчезла сама промышленная отрасль. В крестьянских хозяйствах, а их свыше 300 тысяч, мало ветеринаров, зоотехников, агрономов, поэтому часто возникают вспышки болезней животных. Исчезла селективная работа по сохранению лучших пород скота и выведению новых пород. Падает урожайность, нет семян высокопроизводительных и высокоустойчивых к болезням сельскохозяйственных культур. Не исключена печальная перспектива, что в реальном секторе сложится однородная структура необученных, неквалифицированных, неопытных лиц, обладающих одним лишь свойством – физической силой, да и та под вопросом, если учитывать нынешний уровень жизни и состояние здравоохранения.

Если рассматривать кыргызстанцев по возрастным группам, то можно заметить, что удельный вес трудоспособного насе-

ния достаточно высок – 59,1%, ниже трудоспособного возраста – 32,6%, это будущий приток ресурсов труда. При более подробном анализе лиц трудоспособного возраста выявляется, что здесь удельный вес занимают лица от 20 до 29 лет (18,6%) и от 30 до 39 лет (14,0%), тогда как лица от 40 до 49 лет занимают 12%, от 50 до 59 – 7,3%. Это означает, что когда Кыргызстан объявил о своей независимости, тем лицам, возраст которых сейчас 20–29, было всего от 4 до 13 лет, соответственно, лицам возраста 30–39 – было 14–23 лет, и их удельный вес в сфере трудоспособного населения составил 32,6%, заметно выше, чем лиц от 40 до 50 лет (19,3%), т.е. начинают преобладать лица, основная трудовая деятельность которых могла начаться в основном в суверенной республике.

Те дети, которые родились в 1991 г., в 2007 г. достигли 17 лет, а кому было 7 лет в 1997 г. – 25 лет. Те, которые родились в 1986–1987 гг., уже достигли возраста 21–22 лет, окончили школы, профессиональные училища, средние или специальные заведения, кто-то получил высшее образование, они уже определились в жизни. Те дети, которые родились в 1989–1990 гг., им по 18–19 лет, если учились не в вузах, а в профессиональных училищах и средних специальных учебных заведениях, успели поработать и накопить определенный опыт работы в той или иной сфере.

Рассмотрение распределения численности занятых в экономике по возрастным группам в 2006 г. подтверждает допущение, что удельный вес более молодых должен быть большим по численности занятых. Так, удельный вес лиц от 15 до 19 лет в численности занятых составил 7,0%; 20–24 лет – 13,4%; 25–29 лет – 15,4%; 30–34 лет – 14,1%; 35–39 лет – 13,3%, или вместе – 63,2%, а лиц 40–44 лет – 13,0%; 45–49 лет – 10,5%; 50–54 лет – 6,5%; 55–59 лет – 3,8%; 60–64 лет – 1,2%; 65–69 лет – 1,2%, или вместе 36,2%, т.е. гораздо ниже. Можно сделать вывод, что наблюдается интенсивная смена трудовых поколений. С точки зрения нормальных демографических процессов, это закономерно. И для государства архиважнейшей проблемой является кадровый вопрос – обеспечить качественный уровень подготовки кадров: обучить профессиям, специальностям и сформировать в них достаточный уровень культуры и мировоззрения, воспитать позитивные нравственные и моральные ценности, патриотизм, уважение к своему народу, геральдике и Отечеству.

Природные условия и ресурсы не беспредельны и в конкретные периоды экономического развития обладают ограниченными возможностями, да и сама реальная экономика не может сразу многое освоить. Ограниченные природные возможности и ограниченные возможности производства для их освоения объективно определяют действие **закона ограниченных природных возможностей и закона ограниченного роста экономики в зависимости от состояния производственного потенциала**. Этими законами обусловлено проявление **закона неудовлетворенного спроса** и отсюда **закона невысокого уровня потребления**.

Высокий качественный уровень и масштабность потенциала обеспечивают относительно высокое насыщение потребностей благами и услугами, повышают уровень потребления, приводят к удовлетворению динамично растущего спроса у населения. Это – неопровержимая закономерность. Кыргызстан пока страна с экономикой ограниченных возможностей, неудовлетворенным спросом населения и невысоким уровнем потребления.

О каком экономическом процессе может идти речь, когда не работают экономические законы нормального и расширенного воспроизводства, соответствия спроса и предложения, превышения доходов над расходами, роста производительности труда и обеспечения рентабельности, производственного накопления, уровня потребления населения, сбалансированного и комплексного развития экономики?

Да, определенная экономика существует, ибо инстинкт выживания заставляет людей работать, но она скатывается и доживает «свой век». Если не принять действенных мер, чтобы экономические законы заработали, то национальная экономика умрет, а это конец суверенного государства.

В таблице социально-экономических показателей бывших союзных республик, ныне суверенных государств, самый низкий социально-экономический уровень в Кыргызстане.

Возникает вопрос, способна ли Кыргызская Республика возродить экономику и доказать свою состоятельность как государства? Чтобы сделать скачок вперед и добиться экономического прорыва и укрепления государственности, при всех ограничениях и трудностях, у нее есть природные и трудовые ресурсы, есть производственный потенциал, однако не хватает кадрового профессионализма в экономике, компетентности в государственном

управлении, инвестиционных средств и научно-технических ресурсов. Но эти проблемы могут быть решены шаг за шагом.

Главные причины неудач – это то, что народ еще не созрел до уровня состоявшейся нации; он застыл на ступени существования родовых кланов и землячеств; не вошли в плоть и кровь общенациональные интересы; нет идеологии, стимулирующей патриотизм. К власти приходят люди не ради служения народу и отечеству, а корыстолюбцы, соответственно, порождающие коррупцию и криминал, обесценивающие нравственные и моральные устои. И если эти причины будут устранены, то решать конкретные экономические и социальные проблемы можно будет гораздо успешнее.

Первый шаг необходимо начать с решения ряда задач: осуществлять, продуманно и научно обоснованно (учитывая исторический мировой опыт, особенности своего развития и сегодняшнего состояния, тенденцию мирового развития), выбор модели экономического, общественного и государственно-правового развития; построить надежную и эффективную систему государственного управления, исключаящую или низводящую до минимума приход во властные структуры некомпетентных людей, коррупцию и преследование корыстных целей; работать с народом, чтобы влиять на его сознание и психологию, формируя чувство патриотизма, «уводя» от ущербной клановости. Решение этих задач объективно потребует разработки новой идеологии экономического развития и общества.

4.2. Рынок и государственный план совместимы

Уйдя от командной экономики, официальная власть в странах СНГ стала «очищать» себя и от экономических категорий и понятий, которые, по ее мнению, были присущи и характерны только для экономики советского режима. **Судьба «отверженной» настигла и категорию «плановость». Справедлива ли и объективна ли эта судьба?**

В экономике в ходе развивающихся процессов объективно складываются определенные пропорции как результат жизнедеятельности, вне зависимости от воли и сознания людей. Но человеческому обществу, наделенному разумом и сознанием, преследу-

ющему какие-то жизненные цели и задачи, совсем не безразлично, какие именно сложатся пропорции. И это не каприз и не желание одного человека, группы людей, власти или определенного слоя, это веление всего общества. Эта осознанная общественная необходимость есть объективная реальность! И она не зависит от того, какая это экономика – авторитарная или либеральная. Она органически присуща человеческому обществу, независимо от того, какой тип политико-экономического устройства им выбран. Иначе говоря, планомерность – объективная экономическая категория, благодаря проявлению которой пропорциональность приобретает желаемые «черты», соотношения и структуру.

Желаемые цели в любом обществе формулируются в конкретные задачи в виде программ и планов действий.

Другое дело, какими методами достигаются желаемые результаты: государственными административными (принудительными) или гибкими либеральными с использованием экономических механизмов (инициирующих, стимулирующих, ориентирующих, сдерживающих и т.д.).

В любом современном государстве с развитой рыночной экономикой ведется планирование в той или иной форме, с использованием различных методов, механизмов и рычагов. Иначе и невозможно, ибо общество не может обеспечить функционирование экономики без определения цели, условий, ресурсов и факторов ее достижения, требуемых для обеспечения динамики и масштабов экономики.

Сейчас общепризнано, что рыночные механизмы необходимы для успешного развития экономики. Это признание предполагает негативную оценку командной организации функционирования экономики, неотъемлемой чертой которой было директивное установление государством обязательных заданий на все виды экономической деятельности. Такая директивность несовместима с рыночными механизмами. Однако планирование возможно и необходимо в других формах на основе рыночных механизмов. Поэтому огульное противопоставление рынка плану и плана рынку ошибочно. Они не только совместимы, но и дополняют друг друга. Рынок нуждается в планировании, а выполнение плана должно осуществляться с помощью рыночных механизмов.

В научной литературе порой отождествляются функции плана и рынка. На самом деле они различны. План – это количествен-

Таблица 4.1
Основные социально-экономические показатели суверенных республик, бывших ранее в составе СССР

№ п/п	Страна	Населе- ние, млн. чел. 2006 г.	Валовой националь- ный доход, млрд. долл. 2006 г.	ВНД на душу на- селения, долл. 2006 г.	Валовой вну- тренний продукт, млрд. долл. 2006 г.	ВВП, сред- негодовой прирост за 2000–2006 гг., %	Ожидаемая продол- жительность жизни при рождении (лет)		Грамотность взрослого населения. Доля лиц до 15 и старше, % 2000– 2005 гг.
							мужчины	женщины	
1	Азербайджан	8	15,7	1850	20,1	15,6	70	75	–
2	Армения	3	5,8	1930	6,4	12,6	70	76	99,0
3	Белоруссия	10	32,8	3380	36,9	8,1	63	74	–
4	Грузия	4	6,9	1560	7,5	7,8	68	75	–
5	Казахстан	15	58,0	3790	77,2	10,1	61	72	–
6	Кыргызстан	5	2,6	490	2,7	3,8	65	72	–
7	Латвия	2	18,5	8100	20,1	8,6	66	77	100,0
8	Литва	3	26,7	7870	29,8	7,9	65	77	100,0
9	Молдова	4	3,7	1100	3,3	6,8	65	72	99,0
10	Россия	142	822,4	5780	986,7	6,4	59	72	99,0
11	Таджикистан	7	2,6	390	2,8	,1	61	67	99,0
12	Туркменистан	5			10,5		59	67	
13	Узбекистан	27	16,2	610	17,2	5,7	64	71	
14	Украина	47	90,6	1950	106,1	7,7	62	74	99,0
15	Эстония	1,3	15,3	≈11774			67	78	100,0

ное и качественное предначертание цели, предопределение желаемых результатов. Рынок – режим хозяйствования, при котором возможно достижение цели. Директивный план – это одновременно и определение цели, и административно-принудительный механизм ее достижения. В этом сочетании для достижения цели есть множество противоречий, таящих в себе опасность срыва выполнения плана, прежде всего из-за отсутствия или слабости экономического стимула. Директивный план ограничивал и подрывал действие объективных экономических законов, разрушал экономические механизмы развития производства.

План, свободный от директив, не подменяет функции экономических (рыночных) механизмов, дает им свободу действия в рамках, обеспечивающих экономический рост и баланс интересов общества и предпринимателей. Но совместимость плана и рынка не возникает автоматически. *Если, с одной стороны, план не должен быть директивным, то с другой – должны быть определены и пределы свободы рынка.* Действия рыночных механизмов не должны выходить за рамки, когда создается угроза целостности экономики страны, национальным интересам и реализации социальных задач. Необузданный рынок так же вреден, как и директивный экономический режим.

План и рынок – две стороны единой экономической системы государства. Какой бы многоукладной ни была экономика страны, она есть целостная система. Государство обеспечивает эту целостность, используя государственно-правовые, организационно-административные, планово-финансовые и рыночные механизмы. Роль государственного планирования в системе этих механизмов существенна. Без него невозможно представить государственное управление.

Недавний опыт Кыргызской Республики показал, что отсутствие планового начала в развитии экономики, взаимоувязки динамики и масштабов роста различных отраслей и производств, отключение государства от решения проблем ресурсного обеспечения производства и его сбалансированности привели к существенному нарушению комплексности экономики и диспропорциям. Отраслевая структура экономики стала ущербной, резко усилились разрывы в социально-экономическом развитии регионов. Введение рыночных механизмов не предотвратило таких просчетов.

Рассматривая взаимосвязь рынка и плана, нужно видеть два уровня этой проблемы. Предприниматель (индивидуальный или коллективный), как и государственное предприятие, имеет свой план хозяйственной деятельности. Они просчитывают экономическую цель: масштабы и динамику своего продукта. Пути, необходимые для ее достижения, материальные, финансовые и людские ресурсы соединяют средства производства с рабочей силой и запускают производство, вступая при этом в сложные экономические и финансовые отношения с теми, кто поставяляет материальные ресурсы, дает кредит и требует его возврата, кто покупает продукт и т.д. В конечном счете, они, получая прибыль, определяют, на что ее использовать с учетом перспективы своего дела. Вся эта деятельность предполагает планирование. Для реализации планов требуется система экономических рычагов: зарплата, кредиты, прибыль, налоги, займы, рентабельность, льготы, штрафы. Необходимо гибко реагировать на происходящий производственный процесс, точнее, на связанные с ним экономический и социальный процессы, которые обуславливают достижение цели, поставленной предпринимателями.

Успех дела зависит не только от усилий предпринимателя, но и от возможности устанавливать нормальные взаимовыгодные отношения со своими партнерами. Последнее во многом определяется государством, поскольку именно оно устанавливает и поддерживает экономический и социальный порядок, при котором возможны необходимые для предпринимательства хозяйственные обороты и экономическая жизнь вообще. При этом, помимо создания условий для получения прибыли при соответствующих усилиях предпринимателя, государство способствует и выполнению каждым предпринимателем своих обязательств перед государством и населением: выплата налогов, трудоустройство населения, обеспечение населения необходимыми продуктами и услугами. Это содействие предполагает использование государством различных инструментов планирования, прежде всего, государственного бюджета.

Но этим экономические функции государства не исчерпываются. У страны есть более глобальные цели, на достижение которых нужно ориентировать как частный, так и государственный сектор экономики. Экономика страны – не просто арифметическая сумма всех экономических субъектов, а общенациональная

целостность со своими задачами. Эти задачи нельзя возложить непосредственно на рынок. Нужно целенаправленное регулирование из одного центра, который ставит общенациональные цели, координирует работу по их достижению и ради этого использует различные стимулы и даже методы принуждения.

Разумеется, применение методов административного принуждения должно быть не правилом, а исключением. Речь идет, главным образом, во-первых, об установлении определенных общих правил экономического поведения для всех форм и уровней хозяйствования, норм экономических взаимоотношений (взаимообязательств) между государством и экономическими субъектами, а во-вторых, об экономическом стимулировании. Такое активное вмешательство государства в экономику совершенно необходимо. Оно должно заключаться не в том, чтобы диктовать предпринимателю, какие цели он должен ставить перед собой и как их достичь, а в том, чтобы с помощью экономических, правовых и социальных рычагов создавать такие мотивы поведения предпринимателя, которые служат решению национальных задач, обеспечивают рост экономики страны.

Игнорирование необходимости предвидения государством перспектив развития экономики, реагирования на возникающие проблемы, важности координации развития отраслей, производств, регионов привело в Кыргызской Республике ко многим провалам в экономике. Были разорваны связи между сельским хозяйством, легкой и пищевой отраслями промышленности. Крестьянские хозяйства стали экспортировать сырье, а перерабатывающие предприятия республики – простаивать, исчезать или импортировать сырье для переработки. Сегодня нет стабильной производственной связи между сельхозпроизводителями и отраслями промышленной переработки их продукции. Выяснилось, что в условиях рынка эту связь можно возродить лишь с помощью государственного посредничества, с использованием стимулирующих экономических рычагов. Пока это, по существу, не делается. В результате были потеряны важные позиции народного хозяйства республики в промышленности – пищевая и легкая. Если в 1990 г. в валовой продукции пищевая и легкая промышленности имели долю, соответственно, в 22,3 и 28,8%, то в 2006 г. – 15,9 и 6,0%. Резкое сокращение продукции этих отраслей связано не только с экономическим кризисом и прекращением

или сокращением экономических связей с бывшими союзными республиками, но и с разрывом в самой республике связей между сельским хозяйством и перерабатывающей промышленностью страны, которая осталась без отечественного сырья.

При реформировании экономики нужно учитывать, что переход к рыночным отношениям вовсе не предполагает полной ликвидации государственного сектора экономики. С учетом общенациональной целесообразности в определенных масштабах он должен быть сохранен. Масштабы же зависят от конкретных условий каждой страны. Однако важно и другое: экономически, политически и социально оправданный госсектор должен быть способным вживаться в рыночную среду и именно в таких условиях реализовывать интересы государства. Достаточно развитый сектор экономики нужен государству и для координации процессов развития всей экономики страны, и для привлечения значительных источников финансовых ресурсов, пополняющих госбюджет. Поэтому далеко не всегда целесообразно, ссылаясь на отсутствие средств, отдавать освоение минеральных ресурсов иностранным фирмам. Например, для золоторудных месторождений Кыргызстана можно было бы разработать государственную программу формирования заметной в международном масштабе золотодобывающей и золотоперерабатывающей промышленности, которая стала бы надежной и крепкой базой финансовой состоятельности государства. Вместо этого, месторождение «Кумтор» отдали канадской компании «Камеко», к разработке «Джеруя», Левобережного Талды-Булака тоже привлекаются иностранные инвесторы. Можно было прибегнуть к кредитам и самим осваивать эти месторождения. Страна прошла бы школу создания новой отрасли, формирования новых кадров, накопила бы опыт освоения собственных ресурсов и управления собственным производством в отрасли, получающей валюту.

Необходима должная активность государства при прогнозировании экономических проблем. У нас нет своевременного реагирования, что наглядно проявилось в хлебном кризисе осенью 2007 г., когда резко возросли цены на муку, хлеб и хлебобулочные изделия. Это сразу резко отразилось на уровне жизни значительной части населения республики. Разумеется, сказалась мировая тенденция – возросли цены на зерно, а значит, на муку и хлебобулочные продукты. Это связано со многими обстоятельствами:

с ростом спроса на них, поскольку наблюдается рост населения в мире, повышением уровня жизни и увеличением спроса на эти продукты в странах с громадной численностью населения (КНР, Индия и др.); с природными катаклизмами и сокращением производства в ряде зернопроизводящих регионов мира; ростом затрат на выращивание зерновых культур, их переработку и доставку до потребителя, а отсюда и с изменениями в экспортных потоках; ростом рынка биоэтанола и т.д. Но это не оправдывает того, что государственная власть не учла эту тенденцию и заранее не предусмотрела определенные меры по нейтрализации ее влияния. Если бы была спрогнозирована возможная ситуация и приняты меры (не директивные, а экономические, в том числе инициированные сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями), если бы были определены нужные объемы резервных фондов и они были бы созданы путем закупок извне, то «хлебного кризиса» можно было бы избежать. В данном случае рынок не помог его избежать, нужны были упреждающие, т.е. плановые действия государства.

За государством всегда должна оставаться задача обеспечения экономической безопасности страны и ее устойчивого развития. Для этого нужно иметь концепцию, стратегию и программу развития, что послужит основой государственных планов и использования экономических и социальных рычагов и механизмов экономического прогресса.

Непосредственно хозяйствующие субъекты свободны в своей экономической деятельности, но в рамках правил, установленных государством и признанных обществом, должны достойно нести свою экономическую ответственность перед обществом и государством.

В принципе очевидна необходимость существования как рыночных начал, так и государственного планирования и регулирования. Однако существует проблема их разумного взаимодействия. У этой проблемы нет какого-либо общего решения. Она зависит от конкретных условий страны. Но, видимо, *можно выявить и некоторые фундаментальные предпосылки рационального соотношения рыночной сферы и сферы государственного регулирования*. К ним относится, на наш взгляд, соотношение частного и государственного секторов экономики, значимость позиций последнего. Речь идет о рациональном решении вопроса, какие ресурсы и по-

тенциалы должны оставаться в руках государства (в доверительном управлении) в качестве общенародных, а какие – переданы в частную собственность или в частное пользование. В отношении этих вопросов до сих пор нет достаточной ясности.

Выскажем свою точку зрения. Природные ресурсы: земельные, водные, минеральные, топливно-энергетические, лесные, строительные, растительные – это «богом данное» общенародное достояние страны, народа и они не могут быть переданы в частное владение, но могут и должны передаваться в частное пользование на рыночных условиях. Также не могут быть переданы в частное владение уже имеющиеся крупные стратегически значимые экономические объекты металлургии, топливно-энергетический комплекс, в особенности гидроэнергетика, машиностроение, поскольку они составляют в данный момент фундамент экономики страны и обеспечивают ее целостность. Это относится и к научно-техническим, образовательным и культурным объектам, являющимся выдающимся достижением и достоянием нации. Однако здесь частный капитал может быть допущен к использованию их на рыночных условиях.

Не хотелось бы, чтобы это утверждение восприняли как требование монополии государства на целые отрасли. Очевидна лишь социально-экономическая нецелесообразность тотальной передачи уже существующих промышленных объектов из государственной собственности в частные руки, мотивированной одним принципом – «все нужно приватизировать». Во-первых, государству вовсе не помешает получать доход от своей собственности, если такой доход возможен. Если же государственная администрация не способна обеспечить рентабельность, то государство не имеет морального права переносить на общество убытки государственного предприятия и лучше его продать частнику, если найдется покупатель. Продать даже за минимальную цену, но одновременно возложить на частного собственника, если это необходимо, не только экономические обременения (капиталовложения), но и социальные (например, ограничения при сокращении работников). Во-вторых, и в ключевых отраслях экономики (кроме, может быть, оборонных и т.п.) нельзя запрещать вложения частного капитала, как в форме совместных государственно-частных предприятий, так и в форме частных. Изолировать важные отрасли от частного капитала, значит, затруднить их развитие.

Отметим, что любой процесс, – будь то реализация курса на развитие государственного предприятия или акты приватизации, создание смешанного сектора, – не может быть спонтанным, а требует наличия у государства как внятной идеологической основы и стратегической экономической концепции, так и вполне конкретных программ и планов, с просчитанными экономическими и социальными последствиями. Вообще, в частной собственности могут и должны быть главным образом те экономические объекты, которые созданы самими частными предпринимателями, их собственными усилиями и на основе их собственных финансовых средств. Объекты общенародного значения, особенно созданные на государственные деньги, могут находиться в частном пользовании на плановой основе, но не в частном владении.

На наш взгляд, такой ясный, однозначный подход к отношениям собственности позволил бы определить научно обоснованные границы государственного (общенародного) и частного секторов экономики и тем самым обеспечить экономически оправданный баланс «сил» плана и рынка и их взаимодействие.

Правительством нашей республики в 2006 г. была разработана и принята стратегия развития на 2007–2010 гг. По существу, этот документ является отражением текущей ситуации и служит задачам текущей политики. Центром экономических стратегий при Правительстве Кыргызской Республики (ныне при Минэкономразвития) была предложена на рассмотрение стратегия развития до 2015 г., что дало бы возможность: с учетом тенденций мирового развития и научно-технического прогресса определить *желаемые* параметры развития; с учетом роста населения и его потребностей – *необходимые* параметры; на основе оценки реального экономического потенциала – *возможные* параметры. Анализируя, оценивая и сравнивая эти параметры, можно было бы определить параметры, которые следовало бы принять в качестве прогнозируемых, а последние послужили бы основой планирования. Однако инициатива Центра экономических стратегий не была поддержана, хотя определение параметров развития до 2015 г. могло бы повлиять на текущую экономическую политику и на показатели развития 2007–2010 гг. Ведь необходимо исходить из того, что не сегодняшнее непривлекательное экономическое положение должно предвосхищать наше будущее, а будущее должно давать импульс сегодняшнему развитию. Президент

республики понял это и в 2007 г. инициировал необходимость разработки стратегии развития до 2015 г. Центром экономических стратегий ЦЭС МЭРТ определена концепция социально-экономического развития Кыргызской Республики на период до 2015 г. и представлена МЭРТ КР.

Для достаточно эффективного использования методов планирования в условиях рыночной экономики необходима активизация научных разработок. Нынешний их уровень в постсоциалистических странах не отвечает потребностям практики. Можно с уверенностью констатировать, что в политическом руководстве стран, среди специалистов-экономистов и в обществе уже появилось понимание необходимости включения в процесс развития экономики планового начала. Менее четкое представление пока существует по вопросу, какими методами следует обеспечивать в условиях рыночных отношений реализацию плановых концепций, как избежать возврата к принудительным механизмам выполнения плана, как создать у субъектов хозяйствования заинтересованность в участии в государственных программах, как заинтересовать их в выполнении планов. Иными словами, речь идет о тесном взаимодействии, более того – органическом слиянии плановых и рыночных механизмов.

4.3. Изъяны в сознании и психологии населения

Есть природные ресурсы: земельные, водные, топливно-энергетические, минеральные, биологические, лесные, растительные, которые можно осваивать более масштабно. Это позволит упрочить экономику страны и значительно увеличить ее экспортный потенциал, «заработать» инвестиционный ресурс.

Есть созданный умом и усилиями людей производственный потенциал, который за годы экономического кризиса переходного периода и политических потрясений в заметной степени разграблен, разрушен, потерян. Другая часть понесла известные потери и технологически устарела, но работает, хотя неполноценно, ее еще можно отреставрировать, реконструировать и полноценно возродить производство. Третья часть сохранилась для практического нормального использования. Четвертая часть – это та, которая возникла в годы кардинальных перемен и функционирует нормально. В целом, таким образом, есть производственный по-

тенциал, чтобы развиваться. Есть трудовой потенциал, который тоже должен быть использован, но в достаточной мере не обеспечен рабочими местами. К тому же, в стране сохраняется демографический рост, страна отличается относительно высокой рождаемостью (хотя имеет тенденцию к некоторому понижению), а обеспечение будущих потенциальных ресурсов труда рабочими местами – проблема не завтрашнего, а скорее, сегодняшнего дня.

В результате распада СССР и экономического кризиса действующий (занятый) трудовой потенциал качественно и количественно пострадал. В связи с ухудшением условий жизни и сокращением рабочих мест из страны уехало заметное число квалифицированных специалистов и рабочих. Увеличилось число безработных, и, не имея сферы приложения своего труда по специальности, они деквалифицировались. Конечно, более масштабно и интенсивно возрождая реальную экономику, можно возродить и дееспособный трудовой потенциал.

Постепенно накапливаются собственные инвестиционные ресурсы для ускорения экономического роста. Но пока республика испытывает дефицит в них. Давит крупный внешний долг. Собственные инвестиционные ресурсы солидно возрастут, если надежно укрепим реальную экономику. Внешние источники могут возрасти, если мы будем внушать большее экономическое доверие. А оно возможно, если сделаем наше развитие более стабильным, устойчивым и динамичным. В принципе, оказывается, можно решить эту проблему.

Во властных структурах иницируются стратегии, программы, проекты, прогнозы развития. С привлекательными идеями, предлагающими решение крупных экономических задач и устойчивое повышение социального благополучия народа. Но возникает ряд вопросов: почему в реальности этого не получается? Почему система управления экономически недееспособна? Конечно, в ней могут быть какие-то недоработки, но в любой стране с переходной экономикой ситуация такая же, и она постепенно будет сниматься с повестки дня. Но в подобных нам «переходных» странах динамика стабильности и устойчивости роста более надежна и заметна, чем у нас, хотя и там много проблем. Почему?

На наш взгляд, многое связано с издержками в общественном сознании и социальной психологии, которые сформировались в нашем сознании и в нашей психологии. Нач-

нем с того, что в них сидит «наследие» советского периода развития.

Во-первых, сознание и психология населения глубоко были пропитаны убеждением и верой, что государство «напоит, накормит, обеспечит существование», как бы ни работали. При этом «забывая», что возможности государства зависят от того, какой личный вклад в общественное богатство вносят сами люди. Это иждивенчество.

Во-вторых, как бы ни внушали народу, что все богатство, сосредоточенное в руках государства, это общее богатство, в народе жили внутренние раздвоенные сознание и чувства, что «это общее, но не мое». Не было найдено гармоничного соответствия между «общим и моим». Это не могло не повлиять на отношение к государственной собственности как на нечто чужое и, отсюда, сформировать не совсем ответственное отношение к труду на госпредприятиях.

В-третьих, в обществе «с пеленок» не были воспитаны и привиты дисциплина и культура труда и производства. А без «немецкого педантизма» трудно достичь качественных и производительных результатов.

В-четвертых, советская экономика постоянно страдала от отсталости техники и технологии (в сравнении с развитыми странами мира) и была низкоэффективной.

В-пятых, в обществе не было экономического патриотизма, «экономического самоуважения» и порыва общенационального «трудоголизма», как, например, в Китае, Республике Корея или Японии, несмотря ни на какие трудности и вопреки им. Этим народам свойственно «осознанное чувство», что только трудом можно возродить экономику и благополучие и заработать уважение в мире. Чем мы хуже этих народов?

Трудности осуществления экономических реформ сформировали негативные обстоятельства и новые «изъяны» в сознании и психологии людей.

Во-первых, спад экономики, простои производства, ухудшение жизненного уровня экономики, сокращение и отсутствие рабочих мест, потеря управляемости экономикой привели к утрате веры народа в дееспособность власти выправить экономическую и социальную ситуацию.

Во-вторых, население практически было «брошено» на самовыживание, и оно дозволенными и недозволенными методами стало пытаться выживать. Однако значительная часть населения оказалась в бедственном положении.

В-третьих, постепенно начали исчезать нравственные ценности в экономике, но возникла новая – личная страсть к наживе, которая оказалась «заразительной». Благополучие общества в целом, общенациональные интересы, социальная защита нуждающихся, забота о подрастающем поколении и пожилых отошли на второй план, о которых властимеющие и капиталомеющие стали забывать. В слой богатых поднялись люди, жаждущие наживы, без духовных, нравственных и моральных ценностей. А власть оказалась неспособной стать опорой народа и во власть стали прорываться лица, не вызывающие доверия.

И все это – наследие советского периода и возникший беспредел – обусловило, с одной стороны, экономико-правовой нигилизм среди новоявленного слоя предпринимателей, а с другой – социальную незащищенность наемных работников.

В-четвертых, расцвела коррупция в государственных структурах. Ее масштабы развращающе влияют на сознание и психику людей уже представляют угрозу экономической безопасности.

В-пятых, образовалась масштабная теневая экономика, и в ней нужно различать криминальную, с которой надо вести беспощадную войну, и «вынужденную», поддающуюся легализации. Теневая экономика тоже вносит свой вклад в перекосы экономического сознания и психологию. Прятать произведенное от официальной статистики, не платить налоги, утаивать прибыли становится нормой хозяйствующих субъектов. Попраны понятия честности и чистоплотности хозяйствования.

Извращенные и развращенные в определенных слоях населения экономические (шире – общественные) сознание и психология общества стали серьезным тормозом экономического роста. И если действительно хотим поднять экономику и обеспечить благополучие населения, необходимо бороться за возрождение и формирование общественного сознания, основанного на разуме, знаниях и опыте, и честной, чистой, патриотичной социальной психологии.

События марта 2005 г. «встряхнули» общество и власть. О необходимости перемен и оздоровления ситуации, экономической,

социальной и политической, заговорили в гражданском обществе и во власти. Процесс в чем-то пошел, а в чем-то запаздывает. Надо быть все-таки последовательными!..

4.4. Экономика должна быть нравственной

Мы живем в XXI веке, веке колоссальных перемен в жизнеобеспечении и жизнедеятельности человечества, произошедших благодаря его постепенному и последовательному развитию, возвышению над первоначальным диким состоянием и восхождению вверх по пути цивилизации. Человечество достигло этого благодаря уму, энергичным и неустанным физическим и психическим усилиям, опыту и знаниям. Оно научилось разгадывать тайны природы, в значительной мере управлять ею, создавать совершенные средства труда и материалы, осваивать и получать новые ресурсы и новые источники энергии, строить высокопроизводительную экономику и получать возможность обеспечить свое благополучие. Человечество стало намного умнее, чувства стали более возвышенными и гуманными, отношения людей стали более доброжелательными и открытыми к общению. Человечество формирует самое себя!...

И вместе с тем в природе, естественной сущности человека все осталось по-прежнему. Человек не стал другим. Он такой же каким был!... В нем сосуществуют любовь и ненависть, доброта и злость, щедрость и жадность, мужество и страх, страсть и апатия, энергия и депрессия, соучастие и зависть, благородство и подлость... В человеке столько возвышенных и низменных чувств, которые, когда им дана воля, определяют соответствующее поведение и поступки, приносящие радость или вызывающие нежелательные последствия. Природа человека не изменилась, какого бы цивилизационного подъема человечество не достигло, какими бы опытом и знаниями не овладело, какое бы общественное устройство и благоприятные правила сосуществования не определило!..

Уровень образованности и культуры, сложившиеся нравственные и моральные устои, понимание и благоприемлемость общественных правил и стандартов жизнеустройства воспитывают, возвышают чувства и способствуют формированию интеллектуально развитой, гуманной, нравственной, социально активной и экономически дееспособной личности. Приобретенные знания

и опыт, усвоенные культура и правила сосуществования, уровень благополучия, безусловно, влияют на эмоции, чувства, психику и поведение людей, но полностью, очевидно, бессильны переделывать человека, сделать его чувства и психику абсолютно подчиненными рассудку.

И, может быть, одним из важных противоречий развития человеческого общества является именно противоречие между умом (знаниями, опытом, рассудком) человека и его чувствами (эмоциональным состоянием, психикой), когда чувства не слишком подчиняются разуму, или ум не всегда учитывает возможное эмоционально-психическое восприятие его «подсказки»...

Экономически благополучное и богатое, социально нравственное, чистое и честное развитие общества возможно только тогда, когда Ум, Честь, Совесть и Чувства позитивно совместно «правят балом». Не только развитие науки, техники и образования, но и возвышенность, глубина и чистота человеческих чувств и эмоций, нравственных устоев и морали являются мощным фактором общественного вообще, экономического и социального, в частности, прогресса. Но только наука и образование не сделают экономику потенциально сильной. И только рынок не сделает экономику самодостаточно работающей. Многое зависит от того, как человек относится к экономике: нравственно или безнравственно.

Имея в виду, что экономика создается всем обществом и в ее развитии базовую роль играют общенациональные ресурсы и объекты, народом определена социальная направленность экономики, а рыночный режим хозяйствования признан действенным механизмом функционирования экономических субъектов, за государством сохраняя роль обеспечения целостности экономики страны и ее безопасности. Совершенно справедливо указаны целевая направленность и экономический механизм функционирования.

Однако, по нашему мнению, не учтены роль и влияние нравственно-морального фактора на развитие экономики и на выбор ее модели.

Экономика должна быть не только социальной и рыночной, но и нравственной. Когда экономика безнравственна, она, может быть, и создает благополучие человека, но морально, психически разрушает душу человека. Суть человека не в том, что он владеет

речью и мыслит (хотя они существеннейшие его качества), а в том, что он чувствующая и думающая душа! Человечество, каких бы в своем развитии не достигло новых и новых высот, никогда не будет в своей сути таким, когда в нем живут только прекрасные чувства и светлые мысли. Естественность человека тогда умерла бы. Но каждый шаг по пути экономического, общественного, научно-технического и культурно-образовательного процесса, безусловно, делает человечество лучшим, чем вчера и сегодня.

Важную роль в формировании гуманного общества и нравственной экономики играют общественная мораль и общественные нравственные принципы, культурно-образовательное и научное воспитание, забота об обеспечении материального благополучия людей, гуманные и вместе с тем строгие правовые нормы обеспечения жизнедеятельности общества. Нельзя не учитывать и роль религии.

Человек просто так, немотивированно не совершает безнравственные поступки, не нарушает правила общественного поведения и законы правопорядка. Мотивов в наше время множество. Может быть, когда-нибудь свершится такое чудо, что все негативное останется в прошлом, но сегодня мы далеки от такого состояния души и ума человека. Поэтому определение и принятие в качестве правовых, различных экономических, социальных норм, оберегающих человека от соблазнов и способствующих нравственному воспитанию и поведению, необходимо.

Не всегда и государственно-правовое и общественно-экономическое жизнеустройство продумано научно и учитывает интересы всех социальных слоев. Разрыв в реальных уровнях благополучия между различными социальными слоями и в их реальных правах в участии в жизни общества не укладывается в допустимые и как-то общественно оправдываемые рамки.

Один человек выполняет свой долг, где бы он ни работал, выполняет добросовестно свою работу, соблюдает правила и распорядок дня на своем рабочем месте. Другой бездельничает, прогуливает, не обладает профессиональными качествами. У одного от алчности теряется рассудок. Любыми путями – обманом, ложью, разбоем, воровством, он копит богатство, которого хватит на десяток его будущих поколений, но ему все мало. Жадность – одна из худших черт человеческого характера. А из таких вырастают затем другие типы, алчущих уже не только богатства, но и власти,

государственной и политической, чтобы вершить судьбами людей, народа по своей прихоти и чтобы в еще больших масштабах обогащаться. Таким нужны не справедливые «правила игры» в общественной и экономической жизни, а лишь способствующие укреплению и сохранению их власти.

Противоречивость человеческой натуры отражается, безусловно, на функционировании экономики, ибо она осуществляется людьми. Коррупция и взяточничество, выпуск некачественной продукции и в неоправданных масштабах, неправильные законы, захват ресурсов и имущества в интересах особых слоев – все это подрывает справедливые и гуманные устои экономики и делает ее безнравственной и аморальной.

Народ должен доверять власть профессионалам, бескорыстным и честным, жаждущим работать ради интересов страны и народа.

При подходе к экономическим процессам и определении выбора различных форм хозяйствования нельзя не учитывать традиции, обычаи, исторический опыт и родоклановые связи населения и другие условия.

При абсолютном господстве государственной собственности на средства производства неизбежно «стандартизируются» однотипные формы и правила ведения хозяйства. С переходом к многоукладной рыночной экономике ее институциональная структура меняется. Меняется и социальная структура общества и вместо «социалистических государственных» работников появляются частные собственники: мелкие, средние и крупные, а также наемные работники. Определенная часть занятого населения остается работать в государственных учреждениях и на государственных предприятиях, но формируются и люди «свободных» профессий: художники, писатели, ученые, педагоги, спортсмены, врачи, менеджеры и другие.

Коммунистический авторитарный режим не вытравил из души «социалистического» населения родоклановые отношения в быту; более того, они, хотя и подавлялись, тем не менее проявляли себя в области официальной общественно-политической и социально-экономической жизни.

Использование в организации экономических отношений кланово-родственных отношений можно считать допустимым, если они не наносят вред другим формам экономических отно-

шений, а дополняют их и взаимодействуют с ними. Есть места, прежде всего в селах, компактного проживания населения, относящегося к одному родовому клану. Свою экономическую жизнь каждый может организовать отдельно (если принято индивидуальное хозяйство), а могут организоваться сообща в одно коллективное крестьянское хозяйство.

Бывает, что в одном селе сосуществуют несколько родоклановых групп. Здесь возможны варианты, например, коллективное хозяйство может организоваться не по принципу родства, а по принципу соседства домов проживания и земельных участков, находящихся в их пользовании и распоряжении. А бывает, что представители одного рода не уживаются в одном коллективном хозяйстве и родоклановое хозяйство «самоликвидируется» и его члены или вливаются в коллективные хозяйства по другому принципу, или становятся «индивидуальщиками».

Следовательно, дело не в приоритетности и не в надежности того или иного принципа формирования коллективного хозяйства, а в том, как сложилось дело, как оно пошло и какая атмосфера (деловая и человеческая) установилась в коллективе.

В условиях демократизации политической жизни и либерализации экономики родоклановые отношения получили свободу своего проявления, «легализовались». Поэтому принципиально важно теоретически проанализировать возможные направления влияния родоклановых отношений на общественные и экономические процессы, вычленив позитивные и негативные моменты и определить политику использования положительных моментов, нейтрализуя отрицательные стороны.

Однако нельзя ни в коей мере строить политическую жизнь по родоклановому принципу и к власти привлекать людей подобным образом. Это приведет к расколу населения по родоклановому принципу и угрозе потери единства народа и национальной целостности государства.

Нельзя впадать в экономической и политической жизни в узкоэгоистичный национализм. Нельзя делиться по этническому признаку. Это угроза стабильности в обществе и согласию, целостности государства и национальной безопасности. Межнациональное согласие надо беречь как зеницу ока.

Власть должна формироваться по партийному и общественному, коалиционному принципу, когда выборы в парламент должны

осуществляться по партийному, региональному и общественно-самодетельному принципу, т.е. политические партии, местные сообщества и независимые общественные организации имеют право выдвигать своих представителей. Вместе с тем нужно дать право выдвижения и индивидуальным лицам, если они соберут определенное квотированное число голосов избирателей. Еще одно неперемное условие выбора власти – к власти, выборной и назначаемой, должны иметь право прийти только представители среднего слоя, как социального фундамента нации и свободного от соблазна жажды власти и денег. Этот соблазн, как правило, поражает людей с высокими доходами.

Если говорить о Кыргызстане, то в стране с малой территорией (189,5 тыс. км²) и малой численностью населения (5 с лишним млн. человек) одного олигарха достаточно, чтобы в одних руках сосредоточить всю ее экономику и практически управлять властью. Судьба целого народа будет поставлена в зависимость от каприза одного человека (или семейства, группы).

Безусловно, что и в стране с незначительной территорией и малой численностью населения могут и должны быть мелкие, средние, крупные предприниматели. Но вместе с тем должны существовать экономические регуляторы, которые не позволяют захватывать экономику страны ограниченному кругу лиц. С какого-то уровня доходов и масштабов производственного имущества налоги на те или иные цели должны быть существенно увеличены. Или, может быть, ввести «выравнивающие налоги», когда, с учетом разницы доходов (низких, средних, крупных, сверхкрупных), выраженных в коэффициентах, вводить указанные «выравнивающие налоги». Коэффициенты устанавливают допустимые разницы, в соответствии с которыми дифференцируются налоги, а рост разрывов в коэффициентах в сторону превышения значимости крупных и сверхкрупных доходов должен привести автоматически к увеличению «выравнивающих налогов» с крупных и сверхкрупных богатых. В стране с малой численностью населения и незначительной территорией стабильным, устойчивым и надежно обеспеченным должно быть положение населения со средними доходами.

Государство должно контролировать и устанавливать не просто прожиточный минимум заработной платы и нормы потребительского бюджета, а обязано устанавливать единые тарифные

ставки оплаты труда по видам работ и окладам идентичных должностей с учетом образования, квалификации, опыта независимо от места работы – в госструктуре и частном секторе. Нельзя обесценивать квалификацию, опыт и образование работника только потому, что они работают в разных секторах. Государственные нормы в правовом порядке должны устанавливаться одинаково. Другое дело, за усердие в работе и с учетом расширения финансовых возможностей стимулирования и госсектор, и частный сектор вправе и должны своих работников дополнительно **поощрять**. Эти дополнительные поощрения должны и могут быть и кратковременными, и долговременными. Все зависит от возможностей. Но базовая оценка значимости работника должна быть одинаковой.

Не только наносится экономический урон обществу, но и развращается государственная власть, а население теряет доверие к власти, когда властьдержащих пронизывает коррупция. К сожалению, в странах СНГ во властных структурах коррупция приобрела огромные масштабы.

Трудно бороться и ликвидировать порочную систему, но необходимо: а) проявить политическую волю и национализировать природные ресурсы общенационального хозяйственного значения, находящиеся в частной собственности владения и передавать частным пользователям на условиях аренды или концессий; б) вести жесткую борьбу с нарушениями экономического порядка и установить строгие и внушительные экономические санкции, вплоть до конфискации и национализации имущества; в) принять закон, запрещающий привлекать людей из крупной предпринимательской и банковской среды в систему государственной власти; г) провести чистку кадров в госструктурах на предмет выявления зависимости от коррупции и теневой экономики; д) государственных чиновников, уличенных в неблагоприятных экономических нарушениях, освобождать от должностей и навсегда лишать права занимать руководящие должности.

Общество в целом станет способным создавать нравственную экономику, когда: с младенческого возраста у людей будут воспитаны и сформированы нравственные качества; соблюдение общественных норм, правил и порядка станет естественным свойством; общество способно будет в соответствии с изменениями в жизни и переоценкой жизненных ценностей определять адекватные нравственные и моральные стандарты и модернизировать их,

внося изменения в нормы, правила и порядок жизнедеятельности общества. Нравственность является важнейшим фактором экономического и общественного прогресса.

4.5. Социальность развития – верховенство общечеловеческих ценностей

В свой естественной сущности экономика, как продукт общественной системы, наделенной разумом, обладающей историческим опытом и обогащенной знаниями, в конечной своей цели всегда социальна, ибо основополагающая ее задача – обеспечение растущего уровня жизни, включающего в широком плане и материальный, и духовный аспекты: жизненно благоприятную норму потребления материальных благ; образованность, профессионализм и квалификацию, дающие возможность человеку найти применение своему потенциалу в жизнедеятельности общества; культуру, как базу духовного богатства человека; гуманное воспитание, заложившее добрые и чистые нравственные устои и моральные принципы; общественное мировоззрение, как способность анализировать, понимать и предвосхищать ход общественного развития и определять свое место в обществе.

Извечная социальность конечной цели экономики в обществах с неразвитой экономикой, авторитарным режимом управления и с политической диктатурой как бы остается в «тени» корыстных интересов властителей и имущественно богатых. Политическая демократия, свободная и открытая экономика с рыночными механизмами функционирования снимают оковы с социальной сущности экономики и ее полная реализация социальной сущности становится целеориентирующим направлением.

В освобожденном от диктата демократическом обществе со свободной экономикой сама суть социальной объективна, понимается шире, чем обеспечение растущего уровня жизни. Ведь обеспечение высокого уровня жизни имеет цель возвысить человека, и оно зависит, в конечном счете, не от власти, а от самого человека при создании соответствующих условий.

Социальность экономики выражает высокую дееспособность человека и всего общества. Есть еще политико-экономический аспект понимания социальной сущности – в чьих руках находится экономика. А поскольку экономика освобождена от государства и пере-

дана в руки гражданского общества, то она по отношению собственности к ней является социальной, т.е. имущество и капитал находятся преимущественно в частных руках. Природные ресурсы (земельные, водные, минеральные, топливно-энергетические, строительные, биологические и т.д.) являются общенародным достоянием, так же как и стратегические, производственные, научно-образовательные, культурно-технические, объекты здравоохранения, которые даны в доверительное управление государству или же в пользование частному сектору.

По существу, социально-экономическое богатство (ресурсы, объекты) как общенациональное богатство, принадлежит народу и управляется государством-менеджером, а также находится в частном пользовании или в частном владении. Изначально экономика социальна.

Отсюда, социально-экономическую политику должны определять народ, гражданское общество и обязывать государственную власть последовательно ее реализовывать во имя интересов народа в целом и во имя человека в отдельности. Самая высокая ценность в человеческом обществе – это сам человек!

Период перехода к рыночным отношениям сопровождается определенными негативными тенденциями в общественном развитии. Борьба за выживание, извращенное понимание целей перехода к рынку, когда личная нажива любыми способами становится самоцелью, приводят к процессу отхода от духовных ценностей и пренебрежению к ним. Процесс духовного разложения – прямая угроза народному единению, сохранению народа как нации – субъекта государственности. А это еще опаснее, чем ослабление экономической безопасности.

Начальной и конечной целью общественного развития является человек, сохранение и возвышение его. И блага, добываемые им, должны рассматриваться только как средства сохранения, улучшения и возвышения человека. Поэтому государство должно выработать эффективную политику в области духовного развития и оказывать ему существенную поддержку. Нельзя, чтобы культ денег уничтожил человека как духовно богатую личность. Слабые духом не создадут сильную экономику.

Уже отмечалось, что сегодня общество переживает время политических и экономических перемен, знаменательных новых научно-технических, технологических знаний и их введения в

практику. Это требует нового уровня качества образования, чтобы люди могли овладевать этими новыми знаниями, адекватно понимать общественно-политические и социально-экономические процессы, приобретали новые специальности и повышали квалификацию в области приложения своих способностей.

Именно формирование духовно развитой, образованной и высоко профессиональной активной личности явится великим достижением, которое будет характеризовать социальность нашего развития.

4.6. Государственно-предпринимательско-общественное партнерство

В совокупности проблемы национальной экономики, её безопасности и структурной перестройки, как экономическую, социальную и политическую цели, рыночная экономика и частный сектор никогда не будут ставить и решать. Они и не ставят перед собой цель создания целостной, самодостаточной, эффективной национальной экономики, гарантирующей процветание страны и благополучие всего народа. Даже, если будут приняты строгие законы и отработаны экономические и правовые механизмы, способствующие укреплению целостности и безопасности, признанию, поддержке и отстаиванию общих интересов народа и государства, интерес частного сектора будет заключаться прежде всего в извлечении собственной выгоды. О принесении пользы всему обществу частный сектор станет думать только после достижения своих целей. И думать будет о пользе всего общества, если она ему выгодна (как всему частному сектору, так и его представителю в отдельности). Это логика и поведение рыночного хозяйства, строящегося на частной собственности, в какой бы форме она не была. Это закон: я действую в своих интересах и поддерживаю те общегосударственные и общенародные цели, которые не противоречат моим целям и способствуют их достижению.

Но всегда возникали и будут возникать те или иные экономические, социальные, экологические, военно-политические и другие экстремальные проблемы, решение которых потребует концентрации ресурсов независимо от источников, принятия каких-то особых мер, которые могут быть не приняты «востор-

женно» предпринимателями как в целом, так и в отдельности. Слой предпринимателей еще разобщен: есть образованные и умные, общественно активные и патриотичные. Но есть и другие, являющиеся патриотами лишь своего «кармана». В нашей стране ещё не сложился в целом цивилизованный, общественно сознательный и активный класс предпринимателей, уважающих свою страну, свой народ и здраво сочетающих общественные и личные интересы.

Государство не сможет обеспечить, защитить целостность национальной экономики, её безопасность и реализовать социальную политику, в которой нуждается всё население (особенно люди дотрудоспособного возраста, пенсионного, больные, бедные, наёмные работники, средний класс, а их гораздо больше, чем богатых), опираясь лишь на одни правовые законы, экономические механизмы и призывы, если в руках государства нет материальной гарантии сохранения целостности и комплексного развития национальной экономики и реализации социальной политики в целях обеспечения благосостояния народа.

Не народ должен быть зависим от богатых собственников капитала, а наоборот, богатые собственники капитала должны быть зависимы от общенародных интересов страны и социальных целей общества. Государство должно сохранять эту зависимость с помощью материальных гарантий, находящихся в его руках как переданные ему в доверительное пользование народом, и утвердить эту зависимость в соответствующих правовых законах и экономических механизмах. Это должно стать экономическим законом соблюдения общенародных интересов и обеспечения социального благополучия. Рыночная экономика не может быть абсолютно свободной и нерегулируемой, а должна быть контролируемой общенародными интересами и социальными целями, выраженными в соответствующих требованиях, нашедших воплощение в соответствующих установленных государством правовых законах и нормах, устанавливающих пределы и контролирующих, иницилирующих и стимулирующих, ограничивающих и санкционирующих. Баланс общенародных и социальных, реализуемых государством, и частных интересов должен быть оптимальным. Базовой материальной гарантией его институционально может служить только смешанная экономика, базирующаяся на общенародной собственности и частной в различных формах.

Это тоже отражается в объективном экономическом законе – законе формирования институциональной структуры национальной экономики как многоукладной.

Очевидно, что попытку в странах с переходной экономикой всё отдать в частные руки (включая и иностранные), в том числе стратегическое и базовое, являющееся фундаментом целостности и безопасности национальной экономики, однозначно можно оценивать как непродуманную, вредную и разрушительную.

В стране не так уж много (можно сказать, единицы) стратегических объектов, представляющих интерес для зарубежных инвесторов. Сегодня продадим зарубежным инвесторам или передадим в пользование один объект, завтра – другой, и через несколько лет ничего не останется, а экономическую политику будут вершить зарубежные инвесторы. Потеряв национальную экономику, мы поставим свой народ на колени перед зарубежным капиталом, потеряем экономическую и политическую суверенность.

В республике с несамодостаточной экономикой и значительным слоем бедного населения, зависимой от импорта углеводно-топливно-энергетических ресурсов, черного металла, машин и оборудования, государственное участие в экономическом развитии, определение общественно приемлемого соотношения частного и государственного секторов экономики являются чрезвычайно актуальными. Кыргызстан – не страна с развитой социальной рыночной экономикой, устойчивым ростом, сложившимся опытом, рыночно образованными кадрами. Пройти эти пути возможно только при активной роли государства.

Государство – это не враг общества, а орган, созданный самим обществом во имя блага народа и страны. Неуправляемая и никем не координируемая экономика, какой бы рыночно развитой не была, никогда не обеспечит целостность и безопасность страны. Государственное управление необходимо и неизбежно. Другое дело, каковы будут методы и механизмы, пути реформ. Тоталитарный путь развития исторически не оправдал себя. Путь государственно-предпринимательно-общественного партнерства, который должен сложиться в процессе реформ для Кыргызстана политически и экономически, социально и исторически, учитывая менталитет народа, безусловно, проявит себя позитивно.

Глава 5

САМОДОСТАТОЧНАЯ ЭКОНОМИКА – ГЛАВНАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА РАЗВИТИЯ

5.1. Путь к устойчивому экономическому росту

Масштаб существующего производственного потенциала, наличие природных и трудовых ресурсов, «рабочее состояние» всех отраслей и регионов, дееспособность всех хозяйствующих субъектов, комплексность и системность развития являются теми компонентами, которые формируют материально-производственный, институционально-субъектный и финансово-инвестиционный фундамент, опираясь на который общество в состоянии обеспечить устойчивый экономический рост, если, разумеется, будет, в соответствии с объективными законами, грамотно, целенаправленно и настойчиво вести хозяйство, используя лучшие методы, формы и механизмы хозяйствования, отвечающие требованиям социальной рыночной экономики.

Каковы сегодня динамика и масштабы роста экономики Кыргызстана? Какими ресурсами и возможностями он обладает?

Об основных показателях развития экономики страны. В 2007 г. в Кыргызской Республике рост ВВП составил 108,2%. Прирост в 8,2% в 2007 г. за период 1998–2007 гг. можно считать рекордным. В прогнозных расчетах, как правительственных экономических структур, так и научно-исследовательских институтов и центров нашей страны, неоднократно предполагалась возможность прироста в 8%. К этому долго шли – 15 лет. И весь вопрос теперь в том, имеем ли мы устойчивую базу, которая сможет обеспечить и далее минимум стабильную ежегодную динамику в 8%, а лучше всего – дальнейшее ускорение в определенных темпах.

Прирост в 8% достигнут в сопоставимых ценах (в ценах 2006 г.). В 2006 г. в текущих ценах ВВП составил 113,8 млрд. со-

мов, или 2,83 млрд. долл. США, а в 2007 г., в ценах предыдущего года (для обеспечения сопоставимости – 123,1 млрд. сомов, или 3,06 млрд. долл. США (курс доллара к сомму взят тоже 2006 г.). В 2006 г. ВВП в расчете на душу населения составил 542 доллара США, в 2007 г. – 583 долл. США. Если говорить об объеме ВВП в ценах 2007 г., то он составил 139,7 млрд. сомов, или 4,0 млрд. долларов США, или с учетом ценового фактора (повышения цены) среднедушевая сумма ВВП составила 762 доллара, или больше реального прироста на 179 долларов (без физического роста 762–583), но они, полученные деньги, не имеют «материального» выражения. Методически возникает ситуация: если с точки зрения измерения реального, произведенного ВВП правомерно оценивать ВВП в цене и в расчете на душу населения в сопоставимых ценах базового или предыдущего года, то для подсчета вырученных денег и полученных финансовых средств используются полученные денежные средства в текущих ценах. Как правило, ВВП в текущих ценах больше, чем в сопоставимых ценах: если динамика экономики и социального благополучия положительная, то цены растут. Важно, чтобы цены не росли быстрее социального благополучия.

Из приведенных расчетов видно, что ВВП в расчете на душу населения растет, но в 2007 г. Кыргызстан продолжал находиться, к сожалению, в группе стран с низкими доходами.

Валовой внутренний продукт в 2007 г. достиг 89,5% уровня 1990 г., т.е. еще «не восстановлен» объем ВВП 1990 г. Ежегодные темпы роста ВВП неустойчивы. Нет стабильности в темпах и стабильного ускорения. Год повышения темпов затем сменяется периодом замедления темпов роста, более того, чередуется со спадом – отрицательной величиной. Так, например, выглядят темпы роста ВВП в 2000–2007 гг. (в % к предыдущему году):

Годы	2000	2004	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Темпы роста ВВП	105,4	105,3	100,0	106,7	107,0	99,8	103,1	108,2

За 15 лет страна потеряла индустриальное лицо. Если, не уходя далеко назад, взять только 2001–2007 гг., то в 2002, 2005, 2006 гг. (т.е. в трех из семи) валовая продукция падала. В 2007 г. валовая продукция промышленности составила лишь 51,0% уровня 1990 г. Вклад промышленности в прирост ВВП составил

лишь 0,95%. Удельный вес добавленной стоимости промышленности в ВВП в 2007 г. составил лишь 13,0%, более того, если сравнить 2000–2007 гг., то он имеет общую тенденцию к снижению, несмотря на подъемы в отдельные годы: в 2000 г. – 25,1%; 2001 г. – 23,1%; 2002 г. – 17,9%; 2003 г. – 17,3%; 2004 г. – 19,2%; 2005 г. – 16,1%; 2006 г. – 14,7%; 2007 г. – 13,0%. Без развитого промышленного потенциала трудно представить устойчивую базу ускорения экономического роста.

Валовая продукция сельского хозяйства восстановила уровень 1990 г. в 2000 г. В 2007 г. удельный вес добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП составил 29,0% и в 2001–2007 гг. наблюдалась некоторая тенденция к его снижению: с 34,5% в 2001 г. и далее: 2002 г. – 34,4%; 2003 г. – 33,6%; 2004 г. – 29,9%; 2005 г. – 30,5%; 2006 г. – 28,8%; в 2007 г. – 29,0%. В силу того, что сельскохозяйственное производство «технологически» связано с природно-климатическими факторами, резкий рост сельскохозяйственного производства объективно невозможен, что подтверждается годовыми темпами физического роста валовой продукции сельского хозяйства: 2001 г. – 107,3%; 2002 г. – 103,3%; 2003 г. – 103,8%; 2004 г. – 104,1%; 2005 г. – 95,8%; 2006 г. – 101,7%; в 2007 г. – 101,5%. Вклад сельского хозяйства в прирост ВВП в 2007 г. составил 0,44%.

Анализ трансформации земельного фонда КР свидетельствует о нерациональном и недостаточно эффективном использовании сельхозугодий. Так, к 2007 г. в структуре земельного фонда возрос удельный вес низко продуктивных сельскохозяйственных угодий почти 3,2 раза против 1990 г. В структуре земельного фонда удельный вес высокопродуктивных угодий, таких как пашня, сенокосы, многолетние насаждения, значительно сократился. Так, за период с 1990 г. по 2007 г. площадь пашни снизилась почти на 12% и даже из оставшейся площади пашни ежегодно не засеивается порядка 20%, т.е. ее пятая часть не задействована в сельскохозяйственном производстве. За этот период площадь сенокосов снизилась на 17%.

Были расформированы государственные племенные хозяйства, такие как овцеводческое им. Луцихина, конезаводы, по крупному рогатому скоту им. Стрельниковой и другие. На сегодняшний день государственных хозяйств осталось считанное количество. А между тем выведение новых сортов сельскохозяй-

ственных культур в семеноводческих хозяйствах и новых пород скота в племенных хозяйствах может быть сохранено только в госхозах.

В настоящее время насчитывается 313061 единица крестьянских и фермерских хозяйств, 1240 кооперативов и объединений. Однако в абсолютном большинстве созданные хозяйства ограничены по своему размеру и как хозяйствующие структуры малоэффективны. Вместе с тем основными производителями товарной сельскохозяйственной продукции являются мелкие крестьянские и фермерские хозяйства. Большинство вновь созданных мелких крестьянских хозяйств испытывает значительные трудности в ведении агробизнеса в одиночку. Существенное внимание должно быть отведено созданию разных форм кооперативов и других видов объединений.

Личные подсобные хозяйства занимают второе место в валовом производстве сельскохозяйственной продукции. Несмотря на то, что личными подсобными хозяйствами производится 41,0% валового производства сельскохозяйственной продукции, существуют факторы, которые сдерживают их развитие. Хозяйствование в условиях мелких личных подсобных хозяйств на крошечных участках земли сдерживает развитие производительных сил, ограничивает применение современной техники, новых агротехнических решений и, следовательно, не позволяет повышать эффективность производства. Крестьянские семьи не располагают всеми необходимыми средствами для производства. Требуется поднять вопросы кредитной кооперации, ипотечного кредитования.

В связи с тенденцией роста цен в мире на основные виды продуктов и энергоресурсов (зерно, сахар и молочные продукты) в ближайшие годы прогнозируется ускорение инфляции. Давление на инфляцию также будет оказывать высокая зависимость Кыргызстана от импорта потребительских товаров и энергоресурсов.

Принято выделять три основные группы факторов, влияющих на инфляцию: монетарные, немонетарные и ожидания. Инфляция в Кыргызстане в значительной степени формируется под влиянием немонетарных факторов. В 2007 г. инфляция составила 20,1% и основным фактором роста цен стало повышение цен на муку и на мучные изделия.

Инфляция приводит к ухудшению сальдо платежного баланса, снижает доверие к национальной валюте и банковской систе-

ме и, как следствие, к резкому снижению темпов экономического роста. Рост индекса потребительских цен приводит к снижению покупательной способности денег, их обесцениванию и в итоге к возрастанию общего уровня цен. Снижается обменный курс национальной валюты.

Строительство с 2005 г. переживает бум за счет жилищного и дорожного строительства, а также, в известной мере, горнодобывающей промышленности и гидроэнергетики: в 2005 г. – 117,6% по отношению к 2004 г.; в 2006 г. к 2005 г. – 119,1%; в 2007 г. к 2006 г. – 120,2%. Но в 90-е гг. в строительстве, как и в промышленности, многое было потеряно. В 2007 г. физический объем продукции строительства составил лишь 49,9% уровня 1990 г. Проблема в строительстве – это увеличение строительных работ и рост экономических объектов за счет инвестиций отечественных инвесторов и жилищного строительства за счет средств граждан Кыргызстана. Правда, здесь «вина» не строительства как отрасли, а ограниченные инвестиционные возможности предпринимателей и населения. Значит, нужны экономические механизмы инициирования и поддержки привлечения отечественных средств в расширение масштабов производства и услуг, а значит, объемов строительства.

В ВВП наибольший удельный вес занимает добавленная стоимость услуг, который с 2005 г. «перевалил» за 40%: 2005 г. – 40,1%; 2006 г. – 40,9%; в 2007 г. – 41,1%. В 2007 г. вклад услуг в прирост ВВП составил 4,80%. Этот вклад «велик» не потому, что сфера услуг полнокровно, качественно и рентабельно работает, а потому, во-первых, что другие сферы, в особенности промышленность, не вносят ожидаемого вклада. Во-вторых, в сфере услуг «уютно» устроились иностранные предприниматели. В-третьих, сфера услуг обслуживает не отечественный потребительский сектор, а потребительский импорт. Если же говорить об общем объеме услуг, то объем услуг 1990 г. преодолен, вернее, достигнут только в 2007 г. – 100,7%. Цивилизованная сфера услуг – мечта на будущее!

Регионы отличаются существенной неравномерностью социально-экономического развития. В 2006 г. среднедушевую выработку валового регионального продукта (ВРП), превышающую республиканский уровень, обеспечили: г. Бишкек – в 2,1 раза, Иссыккульская область – в 1,3 раза, Чуйская область – в 1,2 раза, Таласская область – в 1,1 раза. Данный показатель меньше

среднереспубликанского уровня в Баткенской области на 61,0%, в Ошской области – на 47,7%, в Жалалабатской области – на 35,4%, в Нарынской области – на 20,8%.

В сравнении с показателями г. Бишкека, Иссыккульской, Чуйской и Таласской областей среднедушевая выработка ВРП в Баткенской области соответственно меньше в 5,4 р., 3,3 р., 3,1 р., 2,9 р.; в Ошской области – в 4,0 р., 2,5 р., 2,3 р., 2,1 р.; в Жалалабатской области – в 3,3 р., 2,0 р., 1,9 р., 1,7 р.; в Нарынской области – в 2,7 р., 1,6 р., 1,5 р., 1,4 р.

В 2007 г. в инвестициях в основной капитал внутренние источники составили 81,6%, иностранные – 18,4%. Во внутренних источниках 58,6% занимают средства предприятий и организаций, 28,7% – средства населения и другие, 9,8% – средства из республиканского бюджета, 2,9% – местного бюджета. Во внешних инвестициях 63,0 % составляют иностранный кредит, 16,0% – прямые инвестиции, 21% – гранты и гуманитарная помощь. Потребность в иностранных инвестициях, если учитывать отсталое состояние экономики, большую неосвоенность ресурсов, необходимость технико-технологического обновления и обеспечения трудоспособного населения рабочими местами, достижения ускорения экономического роста и укрепления экономического потенциала, остается высокой.

Наша страна пока всецело зависит от импорта, о чем свидетельствует отрицательное сальдо торгового баланса. Только за 11 месяцев 2007 г. разрыв между экспортом и импортом возрос на 55,3% по сравнению с годовым показателем 2006 г.

Таблица 5.1

Внешняя торговля товарами Кыргызской Республики
(млн. долл.)

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	11 мес. 2007
Внешнеторговый оборот	1058,6	943,3	1072,2	1298,7	1659,8	1773,3	2512,3	3469,9
Экспорт	504,5	476,1	485,5	581,7	718,8	672	794,1	1017,3
Импорт	554,1	467,2	586,7	717	941	1102,3	1718,2	2452,6
Сальдо	-49,6	8,6	-101,2	-135,3	-222,2	-429,3	-924,1	-1435,3

Заинтересованность в кыргызском экспорте на внешнем рынке незначительна. Так, экспорт Кыргызстана в общем экспорте СНГ за период с 2004 по 2006 г. составил в среднем 0,5%, а импорт в тот же период – 1,2%. В импорте России кыргызский экспорт занимает 0,1%, а в импорте Казахстана – 0,8%.

Производственный потенциал и уровень его использования. О действующем производственном потенциале республики можно судить по стоимости основных фондов. Так вот, если сделать расчеты и взять в сопоставимых ценах 1990 г., то в 2007 г. среднегодовая стоимость основных фондов в Кыргызстане составила 91,0% стоимости ОФ 1990 г., т.е. «физический» объем основных фондов не восстановлен. Выше были приведены расчеты, показывающие, что ВВП 2007 г. равен 89,5% ВВП 1990 г. Как видно, объем ВВП и масштаб основных фондов 2007 г. относительно 1990 г. корреспондируются! В текущих же ценах полная балансовая стоимость основных фондов на 01.01.07 г. составляла (с учетом переоценки ОФ на 01.01.96 г.) 239 млрд. сомов, или 5,95 млрд. долл. США. В 2007 г., таким образом, на один доллар основных фондов был получен физический объем ВВП в 0,51 долл. США, а с учетом приращения ВВП и за счет ценового фактора – 0,67 долл. США. Фондоотдача низкая. Материально-технические составляющие основных фондов во многом технически устаревшие или находятся в нерабочем состоянии, либо «простаивают».

Крайне низко используются имеющиеся производственные мощности. Возьмем только промышленность. Анализ уровня использования производственных мощностей по выпуску 53 основных видов промышленной продукции за 2002–2006 гг. показывает, что за все эти 5 лет ни на одном производстве производственные мощности не были использованы полностью. В 2007 г. уровень использования производственных мощностей по выпуску 9 видов продукции колебался от 0 до 10%; 6 видов – от 11 до 20%; 7 видов – от 21 до 30%; 10 видов – от 31 до 40%; 3 видов – от 41 до 50%; 2 видов – от 51 до 60%; 7 видов – от 61 до 70%; 1 вида – до 80%; 2 видов – до 90%; 3 видов – до 99%. И только один случай зафиксирован в 2006 г., когда уровень использования производственных мощностей по кожгалантерейным изделиям достиг 100%. Отрасль, которая сыграет ведущую роль в экономическом прогрессе, находится в весьма непривлекательной компа-

нии. Коэффициент износа основных фондов в промышленности в 2006 г. составил 47,1%, коэффициент обновления – 13,1%, коэффициент выбытия – 8,9%. Очевиден высокий износ, ничтожный уровень обновления. Ничтожно выбытие, т.е. в «пользовании» остаются изношенные основные фонды.

Освоенность топливно-энергетических, минеральных и других природных ресурсов. На территории Кыргызстана имеется большой и разнообразный потенциал топливно-энергетических ресурсов, оцениваемый в 1,8–2 млрд. тонн условного топлива (гидроэнергетика, уголь, нефть, газ, уран, нетрадиционные возобновляемые источники энергии). Однако уровень их использования продолжает оставаться очень низким, чуть более 1%, а гидроэнергетических ресурсов – всего 10–12%. Запасы топливно-энергетических ресурсов и уровень их освоения составляют: угля – прогнозные 20–25 млрд. тонн, изученные – 1,3–1,5 млрд. тонн, уровень освоения (у.о.) – только 0,02%; нефти – изученные – 12 млн. тонн, у.о. – 0,6%; природного газа – изученные 6,5 млрд. м³, у.о. – 0,3%. Запасы гидроэнергетических ресурсов достигают 162 млрд. кВт·ч., у.о. – 9,0%.

Такой уровень использования собственных топливно-энергетических ресурсов обуславливает необходимость импортирования в республику примерно 40% энергоносителей. Производство электроэнергии, хотя были введены в эксплуатацию новые насосы дополнительно к имеющимся, на Ташкумырской и Уч-курганской ГЭС в 2006 г. по сравнению с 1989 г. сократилось на 600 млн. кВт·ч, добыча угля уменьшилась более чем в 12 раз, нефти – в 2,3 раза, газа – в 5,4 раза. В результате, несмотря на наличие энергоресурсов, импорт угля в республику составил в 2006 г. 912,0 тыс. тонн, природного газа – 738,8 млн. м³. При производстве в 2006 г. 31,2 тыс. тонн дизельного топлива импортируется в Кыргызстан 136,2 тыс. тонн, соответственно автомобильного бензина – 11,2 и 324,1 тыс. тонн и т.д. Импорт авиационного керосина в 2006 г. превысил 396 тыс. тонн. При этом объеме потери топлива и теплоэнергии имеют тенденцию к росту. Так, за пятилетие потери топлива при хранении и транспортировке в условном исчислении возросли в 23,6 раза, в том числе газа – в 23,7, угля – в 98,8, а электроэнергии – в 1,4 раза. В результате происходит утечка из Кыргызстана валютных средств, ухудшается финансовое состояние экономики, возрастает дефицит платежного

баланса, увеличиваются затраты и снижается конкурентоспособность производимых в республике товаров.

Из горнометаллических руд прогнозные запасы черных металлов составляют: железа – 10–12 млрд. тонн, марганца – 1,3 млрд. тонн, ванадия – 112,3 тыс. тонн; цветных металлов: алюминия – 353,5 млн. тонн, меди – 3,0 млрд. тонн, олова (изученные) – 221,1 тыс. тонн, вольфрама (изученные) – 125,1 тыс. тонн, молибдена – 29,1 тыс. тонн, сурьмы (изученные) – 185,8 тыс. тонн, ртути – 48,7 тыс. тонн. Ничтожно освоены только сурьма – 1,3% (2004 г.) и ртуть (1,5% в 2004 г. и 1,3% в 2005 г.), остальные не освоены.

Из редких и редкоземельных металлов прогнозные запасы бериллия составляют 101,9 тыс. тонн, изученные запасы висмута – 1,2 тыс. тонн. Ни тот, ни другой не освоены, как и ниобий, прогнозные запасы которого составляют 152,0 тыс. тонн. Добыча редкоземельных металлов, прогнозные запасы которых равны 65,1 тыс. тонн, и тантала (прогнозные запасы – 93,5 тыс. тонн) в последние годы не производилась.

Прогнозные запасы золота составляют 3,5–4 тыс. тонн, изученные запасы – около 1 тыс. тонн. Уровень освоения, по экспертным данным, в 2000 г. составил 2,2%, в 2006 г. – примерно 1,0% по отношению к изученным запасам. Прогнозные запасы серебра составляют 7–8 тыс. тонн; не освоены.

Республика обладает заметными для масштаба страны прогнозными запасами горнорудного сырья: базальта (3,4 млн. м³), фарфора (11,3 млн. тонн), серы (238,6 тыс. тонн), но они не освоены. Добыча соли каменной (п.з. 6,3 тыс. тонн) в 2004 и 2006 гг. составила по 1,6% к ее запасам.

Прогнозные запасы облицовочных строительных камней (гранит, мрамор, ракушечник) равны 85,6 млн. м³, слабокристаллизированных горных пород (известняк, гипс, песок, песочно-гравийный материал, глина кирпичная и для цементного сырья, сырье для керамзита и аглопорита и другие стройматериалы) соответственно составляют 85,6 и 473,0 млн. м³. Уровень освоения не учитывается. Изученные запасы кварцевых и кремнеземных песков равны 16,4 млн. тонн. Учет добычи не ведется, как и строительной извести (прогнозные запасы – 22,5 млн. тонн). Прогнозные запасы глины и суглинков (246,8 млн. тонн), цементного сырья (113,0 млн. тонн), гипса (37,0 млн. тонн) не освоены. Добыча

уранового сырья (п.з. 7,3 млн. тонн) приостановлена. Как видим, уровень освоения природных ресурсов крайне мал.

Современное состояние малого и среднего предпринимательства

В стране на 01.01.08 г. насчитывалось 588,1 тыс. хозяйствующих субъектов, из них 67,4 тыс. – малые, 5,3 тыс. – средние, 2,3 тыс. – крупные предприятия, 305,0 тыс. – крестьянские хозяйства, 202,7 тыс. – индивидуальные производители и прочие обособленные субъекты – 5,4 тыс. Из всех хозяйствующих субъектов на 01.01.08 действующими являлись только 70,7%, а 20,5% – вообще не подавали признаков «жизни». В разрезе типов хозяйствующих субъектов удельный вес субъектов действующих и без «признаков «жизни» соответственно выглядели так: малые предприниматели – 26,7 и 57,0%; средние – 64,3 и 29,0%; крупные – 73,1 и 20,5%; крестьянские – 94,2 и 1,6%; индивидуальные – 50,2 и 37,0%.

В 2006 г. в процентах к общему объему продукции соответствующих отраслей объем продукции и услуг, произведенных и оказанных малыми, средними и индивидуальными предпринимателями составил: в промышленности – 28,6%; строительстве – 84,0%; сельском хозяйстве – 58,8%; торговле, ремонте автомобилей, бытовых изделий и предметов личного потребления – 86,3%; гостиницах и ресторанах – 85,6%; на транспорте – 61,2%; связи – 5,6%. Как видно, малое и среднее предпринимательство, крестьянские хозяйства и индивидуальные предприниматели уже занимают доминирующее положение в сфере строительства и услуг и заметное в сельском хозяйстве.

Но эффективно работающими в полной мере эти типы хозяйств не назовешь, учитывая высокий процент бездействующих. Если вместе сложить «спящих» менее года, находящихся в стадии ликвидации, вновь созданных и еще не работающих, то 29,5% общего числа хозяйствующих субъектов в 2007 г. не работали, а если взять в отдельности: из малых – 73,3%; средних – 35,7%; крупных – 26,9%; крестьянских – 5,8%; индивидуальных – 49,8%.

Финансовые результаты показывают, что 34,8% малых предприятий и 35,6% средних из их общего числа убыточные. Сумма их убытков выражалась соответственно 2,1 и 1,1 млрд. сомов.

Удельный вес прибыльных малых и средних предприятий соответственно составил 37,7 и 61,1% с прибылями в 2,5 млрд. и 1,2 млрд. сомов. Рентабельность малых предприятий в сомах составила 3,9%, средних – 1,5%. В 2002–2006 гг. сальдо финансовых результатов складывалось следующим образом (в млн. сомов):

Тип предприятий	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Малые	-181,7	178,1	-144,9	-222,3	427,0
Средние	56,8	-21,8	19,7	83,4	164,2

Приведенные данные показывают, что малое и среднее предпринимательство, крестьянские хозяйства и индивидуальные предприниматели сегодня не могут быть признаны устойчиво работающими. Представлять собой основу экономики страны они одни практически не могут, и теоретически будет неправильно.

Основу экономики можно определять только в комплексе, целиком рассматривая экономику, а ее стержнем и ядром, связывающими и объединяющими, можно назвать общенациональные ресурсы и стратегические производства, как правило, крупные.

И, вообще, по экономическим законам, нельзя все «приоритеты» сводить к малому и среднему предпринимательству. Есть производства, которые могут быть только крупными. Есть ресурсы, освоение которых возможно только на крупном производстве. Ему легче освоить новую технику и технологии, наращивать производства, создавать рабочие места и занять ресурсы труда. Относительные издержки низки, а рентабельность высокая. Оптимальное соотношение малого, среднего и крупного производства – это здравый подход, чем необоснованные крайности в предпочтениях какого-либо сектора. На конец 2006 г. из числа малых и средних предприятий 96,5% относились к частному сектору. Если по отношению к малому и среднему бизнесу это возможно, то применительно к крупному производству неправомерно. С позиции интересов экономической целостности и безопасности страны, социального благополучия населения, отдельные производства, рассматриваемые как общенародное достояние, должны находиться в доверительном управлении государством. Другое дело, они могут передаваться во временное пользование на определенных условиях частному сектору с целью получения доходов в интересах пополнения госбюджета для общих нужд народа.

Некоторые позиции по продовольственной безопасности.

Большинство существовавших ранее перерабатывающих предприятий не функционирует или перепрофилировано, вновь созданные предприятия подобного типа в основном направлены на первичную переработку сельскохозяйственного сырья. Сегодня перерабатывается только 15% произведенной в стране сельхозпродукции, особенно низок удельный вес переработанного мяса (2,8%), овощей (3,2%) и фруктов (12,0%).

За период 1990–2007 гг. спад производства по пищевой промышленности составил более 80% с колоссальным ростом индекса цен – в 575 раз, по мукомольно-крупяной и комбикормовой – соответственно 69% и 997 раз. Потребности внутреннего рынка в последние 10 лет обеспечиваются продукцией малых предприятий – 90% потребляемого хлеба и хлебобулочных изделий вырабатывается в мини-пекарнях и мини-цехах.

Либерализация зернового рынка, установление на нем свободных цен создали предпосылки для свободного перемещения сырья. Многие предприятия перерабатывающей отрасли работают не на полную мощность, а специфика их деятельности определяется, с одной стороны, рынком зерна, а с другой – рынком муки. Емкость рынка муки в натуральном выражении последние пять лет осталась практически на одном уровне (438,7–452,0 тыс. тонн). Объем производства муки в 2006 г., по данным Национального статистического комитета, составил без теневого производства – 271,0 тыс. тонн, а если учесть наличие на рынке более 40% «теневой» муки, реальный объем продукции находится на уровне 452 тыс. тонн. При этом следует отметить высокий уровень потребления хлеба и хлебобулочных изделий в регионах с низким уровнем доходов и большим ростом численности населения.

Главной причиной неправильного формирования цен на муку, в себестоимости которой более 85% составляет стоимость зерна, является слабое государственное влияние на этот сегмент рынка, а также наличие на рынке «теневой муки» и «теневого бизнеса». Нет контроля качества зерна и выходного качества муки, что чревато опасными последствиями для здоровья населения. Для КР, где сельскохозяйственное производство – жизненно важная отрасль, производящая до 29,0% ВВП, еще более острым является вопрос о невозможности прогнозирования ресурсов зерна и, пре-

жде всего, продовольственной пшеницы, а соответственно, и цен на нее. Без этого невозможно принятие правильных управленческих решений.

Действующие в стране 269 предприятий по производству мяса, мясопродуктов, колбасных изделий и копченостей представлены 25 юридическими и 244 физическими лицами. Большая часть предприятий – это мини-производства и мини-предприятия. При этом качество мяса и мясных продуктов, вырабатываемых на малых предприятиях, зачастую не соответствуют технологическим параметрам и санитарно-ветеринарным нормам. Созданные повсеместно мини-цеха по убою скота и производству колбасных изделий, количество которых достигает 170, заняли на внутреннем рынке нишу, принадлежавшую ранее мясокомбинатам, и теперь обеспечивают внутренний рынок. Однако малые предприятия, в силу ограниченности технических и технологических возможностей, не могут обеспечить полную и безотходную переработку животноводческой продукции (не могут обеспечить в полном объеме переработку вторичного сырья). Основным производителем мяса на рынке остается мелкотоварный сектор. Традиционное в КР животноводство за годы реформ пришло в упадок, об этом свидетельствует снижение поголовья скота относительно 1990 г.: овец и коз – в 2,7 раза, птицы – в 3,5 раза, свиней – в 5,7 раз. Мясоперерабатывающая отрасль республики характеризуется спадом производства, неэффективным использованием потенциала, что привело к ухудшению ситуации на рынке мяса, особенно мяса птицы, ныне представленного американским, турецким, казахским производителем. Доля импорта остается значительной по мясу птицы, свинине. В 2006 г. импортировано мяса в 8,5 раз больше, чем в 2001 г., и в 1,7 раз, чем в предыдущему году. Намечившаяся тенденция в общем объеме формирования товарных ресурсов мяса на внутреннем рынке страны (2001 г. – 1,2%, 2005 г. – 6,4%, 2006 г. – 10,3%) означает его потерю для отечественных производителей и грозит превышением порога продовольственной безопасности мясопродуктов.

Имеющийся экономический потенциал Кыргызстана, в совокупности включающий природные и трудовые ресурсы, действующие производственные мощности, объем инвестиционных возможностей, качество, уровень и эффективность его использования, показывает, что республика еще не успела создать устой-

чивый фундамент для развития экономики. Устойчивость отражает надежность фундамента, «отправную базу».

Если база устойчива, то рост, как процесс движения, будет стабильным или ускоренным. Сегодня мы не имеем устойчивой экономики.

Чтобы улучшить это положение, государство должно принять на вооружение научно обоснованную экономическую политику, которая, пользуясь экономическими нормативно-правовыми, рыночными саморегулирующимися механизмами, административными методами государственного воздействия, экономическими методами инициирования и стимулирования, призвана способствовать достижению устойчивого, стабильного и ускоренного роста, комплексности развития отраслей в регионах, возрождению промышленности как главного фундамента экономического роста, применению достижений науки и техники, как определяющих факторов прогресса, и снижению коррупции.

5.2. Борьба с инфляцией

Мы живем в условиях рыночной экономики и работаем над укреплением ее механизмов и рычагов в обществе. Перед государством ставятся такие задачи, как обеспечение роста экономики при стабильных ценах, увеличение занятости населения, недопущение углубления бедности и др., с целью повышения жизненного уровня граждан страны. В связи с этим на первый план выходит роль НБ КР, целью которого (как и в центральных банках многих стран мира) является обеспечение стабильности цен, как основы экономического роста. Однако можно сказать, что действия НБ и Правительства Кыргызской Республики в этом направлении пока не соответствуют требованиям времени, особенно в последние два года, когда инфляция намного превышает целевые ориентиры. В 2007 г., например, целевой темп инфляции, установленный НБ КР, был в пределах 5–6%, а годовой темп инфляции превысил этот уровень почти в четыре раза, составив 20,1%. Показатели за 2008 г. тоже неутешительны. В текущем году Национальный банк не может достичь цели, хотя целевой ориентир повышен более чем в два раза (до 12–15%) в сравнении с предыдущим годом. Инфляция за первую половину 2008 г. составила 15,14%.

Но являются ли эти темпы инфляции катастрофическими? Почему мы так боимся инфляции? Как инфляция вообще действует на экономику, на граждан? И как нужно с ней бороться? Вообще, что мы понимаем под словом «инфляция»?

Для начала следует раскрыть сущность понятия инфляции. Некоторые экономисты (преимущественно экономисты периода денег, обеспеченных золотом) под «инфляцией» понимают снижение покупательной способности денег. В эту категорию можно включать почти всех экономистов, считающих основным фактор инфляции денежной массы. Это экономисты XVIII–XX веков во главе с К. Марксом, Дж.М. Кейнсом, М. Фридменом, С. Фишером, Ф. Хайеком. Другие считают, что инфляция – это повышение общего уровня цен [35]. Сегодня под инфляцией нужно понимать общий рост цен на товары и услуги, означающий обесценивание денежной единицы. То есть инфляция – это обесценивание денежной единицы, но не по отношению к золоту или серебру, нефти, валюте других стран, а к *соответствующим* товарам и услугам. Здесь нужно подчеркнуть слово «соответствующий». Потому что товары и услуги, включающиеся в потребительскую корзину, меняются как в расчете разных индексов цен внутри страны, так и между странами.

Индекс цен – это показатель общего уровня цен, то есть это средняя взвешенная цена определенного набора товаров и услуг. При построении индексов цен взвешиваются отдельные цены в соответствии с экономической значимостью каждого блага. Наиболее важными индексами цен являются индекс потребительских цен (ИПЦ), дефлятор ВВП и индекс цен производителей (ИЦП) [35]. Наиболее широко используемым показателем инфляции является ИПЦ, поскольку этот индекс показывает изменения в потребительских ценах.

Общеизвестно, что темп инфляции определяется по формуле:

$$\text{Темп инфляции}_t = \frac{\text{Индекс цен}_t - \text{Индекс цен}_{t-1}}{\text{Индекс цен}_{t-1}} \times 100.$$

Индекс потребительских цен рассчитывается с помощью данных об изменении средних цен товаров и услуг, потребляемых широким слоем населения и соответствующих структуре фактических расходов населения:

$$\text{ИПЦ} = \frac{\sum p_1 \cdot q_0}{\sum p_0 \cdot q_0}.$$

Приведем простой пример. Пусть в экономике расходы потребителей уходят на три вида товаров: хлеб, одежда и жилье. Из общих расходов 50% расходуется на хлеб, 30% на одежду и 20% на жилье. Тогда в базовом периоде ИПЦ будет равен:

$$\text{ИПЦ}_0 = 0,5 \times 100 + 0,3 \times 100 + 0,2 \times 100 = 100.$$

В следующем году, если, допустить, что цены на хлеб выросли на 10%, на одежду остались прежними, а на жилье упали на 5%, то ИПЦ будет равен:

$$\text{ИПЦ}_1 = 0,5 \times 110 + 0,3 \times 100 + 0,2 \times 95 = 104.$$

Тогда за год уровень инфляции составит:

$$\text{Темп инфляции}_1 = \frac{104 - 100}{100} \times 100\% = 4\%.$$

На практике принцип расчета остается таким же, но методика расчета гораздо сложнее, а в связи с трудностью сбора данных могут возникнуть разногласия в точности расчетов. Разногласия могут появляться в связи с выбором базисного года, определением структуры потребления семейных бюджетов, сбором данных ценовых изменений и т.п. В ИПЦ используются фиксированные веса для каждого блага. Но эти показатели каждый год и каждый месяц могут меняться. В результате стоимость жизни может и преувеличиваться, и недооцениваться. Можно изменить базисный год или разработать более совершенные методы взвешивания, но идеальное решение проблемы индексов невозможно. Еще одна трудность заключается в том, что ИПЦ не может точно учитывать изменения качества товаров и услуг. Но ИПЦ наиболее точно показывает изменения стоимости жизни потребителей, то есть граждан страны.

Что касается дефлятора ВВП, то это отношение номинального ВВП к реальному ВВП и, таким образом, его можно интерпретировать как среднюю цену всех компонентов ВВП (потребления, инвестиции, государственных закупок и чистого экспорта), а не какого-то одного элемента. Этот индекс отличается от ИПЦ еще и тем, что он представляет собой индекс с переменными весами, в котором цены взвешиваются исходя из структуры расходов текущего периода. Кроме того, существуют дефляторы и для отдельных компонентов ВВП, таких как расходы на инвестиционные блага, личное потребление и т.д., используемые иногда в качестве

дополнения к ИПЦ [35]. Рассмотрим простой пример. Пусть в стране производится только пшеница, а цифры годового производства и цены такие, как показаны в табл. 5.2.

Таблица 5.2

Дефлятор ВВП

Год	Производство пшеницы, тонн	Цена одной тонны, тыс. сомов	Номинальный ВВП	Рост номинального ВВП, %	Дефлятор ВВП	Реальный ВВП	Рост реального ВВП, %
	(1)	(2)	(3)=(1)x(2)	(4)	(5)	(6)=(3)/(5) или (1)x(26*)	7
2000	1200	10	12000	—	1	12000	—
2001	1250	15	18750	56,25	1,5	12500	4,17

*(26) – цена базового года.

Здесь дефлятор ВВП показывает изменения цен, и поэтому является одним из индексов цен. В базисном году дефлятор ВВП будет равен единице, а в 2001 году: дефлятор ВВП 2001 = цена 2001 / цена 2000.

На практике имеется множество цен и использование этой формулы не дает возможности рассчитывать дефлятор ВВП в требуемом аспекте. Поэтому распространен способ расчета данного показателя по следующей формуле:

$$\text{Дефлятор ВВП} = \frac{\text{Номинальный ВВП}}{\text{Реальный ВВП}}$$

$$\text{Реальный ВВП}_t = \sum Q_t \cdot P_b$$

На этом примере годовой темп инфляции составляет:

$$\text{Темп инфляции}_{2001} = \frac{1,5 - 1,0}{1,0} \times 100\%$$

$$\text{или } \frac{150 - 100}{100} \times 100\% = 50\%.$$

Дефлятор ВВП ограничивается товарами и услугами, произведенными только внутри страны, то есть он показывает средние изменения цен произведенных товаров и услуг данной страны в текущем году.

Следует отметить, что индекс цен производителей измеряет уровень цен на стадии производства или оптовой продажи. В США он включает около 3400 цен на различные блага, в том числе цены на продукты питания, продукцию обрабатывающей и добывающей промышленности. Фиксированные веса, используемые при расчете индекса цен производителей, базируются на величине чистых продаж каждого блага. По причине своей детализированности этот индекс широко применяется в деловой практике [35]. Индекс цен производителей рассчитывается по той же формуле, по какой рассчитывается индекс потребительских цен.

Существует множество других индексов цен. Но, как мы говорили выше, основными показателями инфляции являются вышеуказанные три вида индексов цен. Каждый из них показывает изменения цен разных товаров и услуг и, соответственно, есть различия между темпами инфляции, рассчитанными с помощью этих индексов. Все-таки остается основным показателем инфляции ИПЦ, поскольку этот индекс показывает изменения цен потребительских товаров и услуг и последствия инфляции для обычных потребителей, то есть граждан страны.

Различные школы западной экономической науки подчеркивают разные аспекты воздействия инфляции на общество. Неоклассическое (в том числе монетаристское) направление указывает на то, что инфляция подрывает в обществе бережливость, поощряет расточительность, расстраивает кредитные отношения. Кейнсианцы, напротив, считают инфляцию средством подстегнуть платежеспособный спрос за счет сокращения сбережений. Представители институционально-социологического направления обращают внимание на перераспределительное воздействие инфляции: с одной стороны, потери, которые несут от нее владельцы сбережений, а также лица с фиксированными доходами, которые не в состоянии повышать цены на свои товары и услуги достаточно быстро, с другой – выигрыш тех, кто занимает выгодные позиции на рынке и может быстро взвинчивать цены [36]. Все эти взгляды по-своему верны, поскольку разные ситуации рассматриваются с разных сторон.

Что касается нашей республики, то основным последствием инфляции последних лет является перераспределительный эффект. Спекулянты богатеют, в то время как граждане с фиксированными доходами – пенсионеры, госслужащие, преподаватели, медики и т.д. беднеют. А это может стать причиной политической дестабилизации. С другой стороны, инфляция повышает риски и неопределенности в экономике.

Подтверждается мнение, что инфляция может стать причиной торможения экономического роста, хотя это является и темой многих дискуссий. По мнению А. Илларионова [37], существует тесная связь между темпами инфляции и экономическим ростом, то есть, чем выше темпы инфляции, тем ниже экономический рост, и наоборот. В ответ на это В. Маевский [38] называет «такие утверждения необоснованно категоричными и некорректными». А. Илларионов же, обвиняя В. Маевского в некорректности проведенных им анализов, настаивает на своей позиции. По его мнению, инфляция начинает негативно влиять на экономический рост, как только годовой темп инфляции превысит 3,2%. Но в экономической науке можно очень легко ошибаться, расширяя результаты эмпирических исследований, проведенных за какой-то период или сравнивая данные разных стран.

Многие экономисты уверены в обратном, то есть не инфляция порождает кризис реального сектора, а наоборот. Поэтому нужно проводить исследования для каждой страны отдельно, принимая во внимание структурные, социально-экономические и другие особенности этой страны. В России ряд экономистов (Д. Белоусов, А. Клепач; 1995 г.; Ю. Ольсевич; 1997 г.) не согласны с монетаристскими взглядами и достаточно обоснованно считают, что в нынешней ситуации «стремление стабилизировать цены путем сжатия денежной массы ведет к еще большей утрате богатства и потере доходов большинством населения, углублению кризиса, укоренению компрадорского монополизма». Авторы правы, утверждая, что монетаристские рецепты подходят к рыночной экономике, где правит свободная конкуренция, большинство населения имеет реальный выбор между различными формами богатства, включая денежную, и устойчивую его доходность, и где сохранена, как минимум, стабильность производительности труда и эффективности всего национального хозяйства в целом при высокой степени использования ресурсов.

Поскольку у нас в республике царит не свободная конкуренция, а монополии и олигополии, банковская и финансовая системы не развиты, уровень безработицы и внешней миграции высокий, а рабочая сила (даже квалифицированная) вынуждена часто менять профессию, то считать стабильным в нашей стране спрос на деньги неверно. Значит, монетаристские рецепты не подходят к нынешней ситуации нашей страны. Можно сказать, Дж.М. Кейнс [39] был прав, утверждая, что «увеличение количества денег не окажет никакого влияния на цены, пока существует неполная занятость хотя бы одного фактора и что степень использования ресурсов будет возрастать в точной пропорции с увеличением эффективного спроса, вызванного ростом количества денег. Когда же будет достигнута полная занятость всех факторов, то с этого времени единица заработной платы и цены будут расти в точной пропорции с увеличением эффективного спроса. Отсюда вытекает полностью эластичное предложение, пока имеются неиспользованные ресурсы, и совершенно неэластичное предложение, когда достигнута полная их занятость и если эффективный спрос изменяется в той же пропорции, что и количество денег, то количественную теорию денег можно сформулировать следующим образом: «Пока имеется неполная занятость факторов производства, степень их использования будет изменяться в той же пропорции, что и количество денег; если же налицо полная их занятость, то цены будут изменяться в той же пропорции, что и количество денег». То есть в условиях неполной занятости можно стимулировать экономику с помощью денежно-кредитной политики, не разрушая стабильность цен. Но для этого кривая совокупного предложения должна быть совершенно эластичной. В противном случае, увеличение занятости будет сопровождаться ростом издержек производства, а впоследствии – цен.

В результате последствия инфляции могут проявляться в разной степени в каждой отдельной стране. С другой стороны, ряд западных экономистов считает, что умеренная инфляция создает благоприятные условия для структурно-отраслевых сдвигов, поскольку позволяет «плавно», без резких падений цен и денежных доходов переводить капиталы из одних сфер применения в другие [36]. Парадокс, но факт, что в нашей стране больше ощущается перераспределительный эффект инфляции. А утверждение о не-

гативном влиянии инфляции на экономический рост не является доказательным и не находит на практике своего подтверждения.

В начале переходного периода многие страны бывшего СССР пережили гиперинфляцию (табл. 5.3).

«Обострение инфляционной ситуации связано с начавшимся с 1990 г. абсолютным падением объема производства, принявшим в 1991 г. типичные кризисные масштабы» [40]. Подавленная инфляция, существовавшая в советской экономике [36], также в какой-то мере стала причиной гиперинфляции в этих странах. Урегулировать инфляцию сравнительно за короткий срок сумели Прибалтийские страны.

Туркменистану и Таджикистану резко сократить темпы инфляции удалось только в 1997 г., а Республике Беларусь – только после 2000 г. Большую роль в обуздании инфляции в этих странах сыграло принятие национальной валюты и проведение антиинфляционной денежно-кредитной политики, через которую уже прошли страны Прибалтики. Хотя монетаристские рецепты помогли решить проблему в некоторой степени в краткосрочном периоде, в долгосрочном периоде требуется проводить комплексную антиинфляционную политику, а не возлагать всю ответственность только на Центральный банк.

Приведенные данные показывают, что в последние два года отмечается рост инфляции во всех постсоветских странах. Многие специалисты объясняют это воздействием в основном внешних факторов, то есть кризисов. Рост цен, в какой-то мере, происходит на фоне падения покупательной способности доллара США. Существенную роль в резких колебаниях цен на продовольственные товары и нефть играют также мировые спекулятивные игры.

Безусловно, в условиях глобализации финансовые кризисы быстро распространяются, и кризис, начавшийся в США, повлиял на мировые тенденции инфляции. Страны, зависимые от импорта, пострадают от мирового роста цен в большей степени.

Рост цен товаров и услуг в долларах США прямо влияет на инфляцию в других странах. В такой ситуации специалисты разных стран видят два выхода: а) отказаться от доллара США, б) бороться с инфляцией с помощью валютной политики, что и делают многие страны, в том числе и Кыргызстан. Но в реальности оба варианта оказались недостаточно эффективными. Для

Таблица 5.3

Годовые темпы инфляции в странах СНГ и Прибалтики (дефлятор ВВП), %

Страна	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Армения		79.4	568.8	1391.2	4107.3	161.2	19.6	17.7	10.7
Азербайджан		83.5	1065.3	747.6	1385.2	545.7	26.4	9.2	-1.0
Беларусь		103.6	1074.1	1053.4	1945.1	661.5	53.7	71.6	76.6
Эстония	33.7	132.6	873.6	84.8	39.7	31.4	24.3	10.4	8.9
Грузия	22.4	62.1	1314.2	15442.3	6041.6	162.7	43.0	6.5	6.9
Казахстан	..	96.4	1472.2	1243.5	1546.7	160.9	38.9	16.1	5.7
Кыргызстан	7.9	134.7	830.2	754.4	180.9	42.0	35.3	19.3	9.1
Латвия	24.1	162.6	932.5	53.7	36.2	27.5	14.9	7.0	4.6
Литва		228.3	942.3	306.2	61.6	48.7	20.5	14.2	4.2
Молдова	13.5	139.8	945.0	860.5	276.4	38.7	26.9	12.6	5.6
Российская Федерация	15.9	128.6	1490.4	887.8	307.3	144.0	45.8	15.1	18.5
Таджикистан	6.2	99.7	573.8	1207.2	221.0	346.0	430.6	65.2	87.8
Туркменистан	6.3	103.0	2773.4	1291.7	952.3	705.7	1174.3	61.6	17.7
Украина	16.3	95.6	1761.3	3334.8	953.5	415.8	66.1	18.1	12.0
Узбекистан	4.0	90.7	712.1	1078.9	1238.6	370.9	81.6	66.1	39.0

Источник: www.worldbank.org, DDP Quick Query, 31.10.2008.

Продолжение табл. 5.3

	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Армения	0.1	-1.4	4.0	2.4	4.6	6.3	3.2	4.6	3.9
Азербайджан	2.2	12.5	2.5	3.1	6.0	8.3	16.1	11.3	20.0
Беларусь	316.8	185.3	79.5	44.9	30.7	22.7	18.9	10.7	12.1
Эстония	4.5	8.3	5.3	3.8	4.5	1.8	6.2	6.2	9.7
Грузия	9.7	4.7	5.4	5.9	3.4	8.4	7.9	8.5	9.6
Казахстан	13.3	17.4	10.2	5.8	11.7	16.1	17.9	21.6	14.8
Кыргызстан	37.6	27.2	7.3	2.0	4.0	5.1	7.1	9.2	7.6
Латвия	4.4	4.2	1.7	3.6	3.6	7.0	10.2	9.9	13.3
Литва	-0.6	0.7	-0.3	0.0	-0.9	2.7	5.7	6.6	8.6
Молдова	44.9	27.3	12.1	9.8	14.9	8.0	9.3	13.4	15.8
Российская Федерация	72.4	37.7	16.5	15.6	13.9	20.1	19.2	15.7	13.5
Таджикистан	26.5	22.7	30.2	20.7	28.0	16.9	9.6	20.3	27.9
Туркменистан	23.0	9.8							
Украина	27.6	23.1	9.9	5.1	8.0	15.2	24.6	14.9	21.5
Узбекистан	44.1	47.3	45.2	45.4	26.7	15.7	21.4	21.5	24.0

Источник: www.worldbank.org, DDP Quick Query, 31.10.2008.

решения этой проблемы предлагается мозаичный валютный мир, то есть региональный подход к валютной политике, когда в крупных экономических регионах доминирует межрегиональная общая валюта.

Результатом такой политики явилось принятие европейскими странами новой валюты – евро, для удовлетворения общей потребности европейского рынка. Хотя и здесь существует масса проблем в реализации оборота евро в общеевропейском масштабе. Но это уже другая проблема и тема для дискуссии.

Идея создания единой региональной валюты в последнее время получает все большее распространение. Она активно обсуждается среди стран Персидского залива, Юго-Восточной Азии, периодически возникает и в ходе дискуссий в рамках различных интеграционных объединений на постсоветском пространстве (прежде всего, в ЕврАзЭС), однако пока она не реализовывалась даже в двустороннем формате (Союзного государства России и Беларуси). Это связано с тем, что еще ни в одной потенциальной валютной зоне не достигнут такой уровень экономической конвергенции, как в ЕС [41].

Инфляция происходит вследствие множества причин. В теории по причинам инфляцию разделяют на три основные группы: инерционная инфляция, инфляция спроса, инфляция издержек. По нашему мнению, целесообразнее анализировать «импортированную» инфляцию отдельно.

Инерционные темпы инфляции – это такие темпы инфляции, которые ожидаются хозяйствующими субъектами и встраиваются в договоры и неформальные соглашения. Инерционная инфляция может сохраняться в течение длительного времени – до тех пор, пока люди продолжают ожидать сохранения темпов инфляции на неизменном уровне. При этом условии инфляция является встроенной в систему [35]. Такая инфляция происходит вследствие ожиданий. Если в экономике в течение многих лет (скажем, 5–10), цены растут примерно одинаковыми темпами, то эти темпы будут ожидаться и в следующем году и будут учтены в контрактах. В итоге зарплаты и цены будут расти такими же темпами. Такой вид инфляции можно наблюдать в некоторых промышленно развитых странах.

Одним из главных факторов, воздействующих на инфляцию, является изменение совокупного спроса. Изменение инвестиций,

государственных расходов или чистого экспорта может привести к изменению совокупного спроса и выходу объемов выпуска за пределы своего потенциала. На состояние экономической активности может повлиять и центральный банк страны. Какой бы ни была исходная причина, инфляция спроса имеет место тогда, когда совокупный спрос увеличивается быстрее, чем производственный потенциал страны, подталкивая цены вверх, чтобы уравновесить совокупный спрос и предложение. В результате потребители начинают конкурировать за ограниченный объем предложения, стимулируя тем самым повышение цен. По мере сокращения безработицы, рабочая сила становится все более редким ресурсом, зарплата поднимается, и инфляционный процесс ускоряется [35].

Этот процесс можно представить графически (график 1). Увеличение совокупного спроса с AD на AD' приводит к росту общего уровня цен с P на P' . Поскольку в краткосрочном периоде потенциальный выпуск товаров и услуг является ниже этого уровня, это приводит к сокращению безработицы ниже естественного уровня, а впоследствии – к росту заработной платы. Это означает рост производственных издержек, сдвигающий кривую совокупного предложения AS влево. Впоследствии происходит рост цен до уровня P'' .

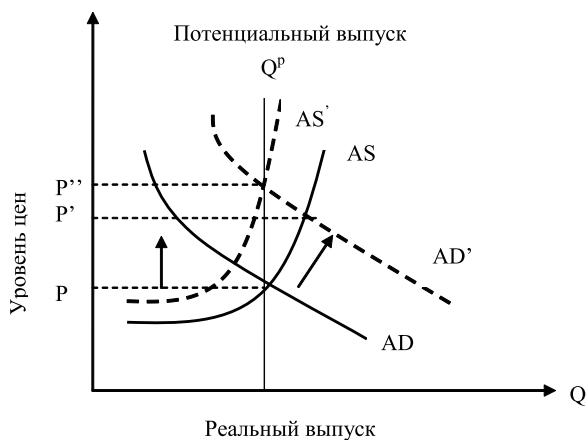

График 1. Инфляция спроса.

Как инфляция спроса начинается в связи с избыточностью спроса, так и инфляция издержек происходит в результате роста издержек.

Свои поиски объяснения инфляции издержек экономисты часто начинают с заработной платы, которая является, безусловно, важной частью затрат предприятия. Например, в США в 1982 г., когда уровень безработицы составлял почти 10%, зарплата повысилась на 5%. Некоторые экономисты возлагают ответственность за это на профсоюзы, т.к. последние добиваются повышения денежной зарплаты, несмотря даже на то, что многие их члены не имеют работы [35].

С 70-х гг. причинами шоков издержек часто бывают резкие изменения цен на нефть или продукты питания и колебания валютных курсов [35]. Эти факторы могут привести к росту издержек и впоследствии к инфляции издержек.

Рост издержек сдвинет кривую AS влево (график 2). В результате реальный выпуск падает в сопровождении роста цен (точка E). То есть в экономике происходит так называемая стагфляция (стагнация + инфляция). Разовый шок цен нельзя назвать инфляцией, но с помощью инерции рост цен (или издержек) может продолжаться. С другой стороны, если правительство вмешается в экономику, проводя стимулирующую политику совокупного спроса (сдвиг вправо AD), или совокупный спрос увеличивается по разным причинам (психологическим, внешним и т.п.), то это приводит к углублению проблемы инфляции (равновесная точка E''). В такой ситуации, то есть во время стагфляции, экономисты рекомендуют политику, снижающую издержки. Например, снижать налоги. Это практика, часто применяемая в зарубежных странах, хотя существует более сложная методика функционально-стоимостного анализа издержек производства.

Когда мы говорим об импортированной инфляции, ее можно понимать как инфляцию издержек, а иногда как инфляцию спроса. Она возникает в условиях интеграции и глобализации мировой экономики и связана с открытостью экономики¹ отдельных стран. Поскольку открытость экономики многих стран является высокой, то инфляция, происходящая в других странах, особенно

¹ Основным показателем открытости экономики является соотношение: внешнеторговый оборот / ВВП.

у основных торговых партнеров, может существенно влиять на инфляцию экономики смежных стран. В зависимости от степени интеграции Кыргызстан может оказаться в такой ситуации. Для разработки и проведения эффективной антиинфляционной политики в таких странах необходимы тщательный анализ причин инфляции и системная работа по исследованию и анализу импортированной инфляции.

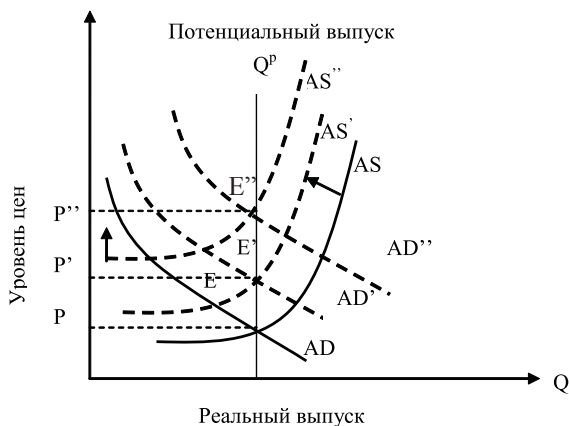

График 2. Инфляция издержек.

Исследования по определению факторов, влияющих на инфляцию, ведутся с помощью различных эконометрических методов. Их можно сгруппировать в следующем порядке:

а) Паритет покупательной стоимости. Такие модели подходят к экономикам, в которых параллельно наблюдаются высокие темпы инфляции и падение курса национальной валюты [42].

б) Монетарные факторы. По мнению монетаристов, инфляция происходит тогда, когда увеличение денежной массы опережает увеличение реального выпуска товаров и услуг [43]. Некоторые экономисты использовали совершенную форму классической теории для определения факторов инфляции в Литве [44].

в) Структурные модели. Влияние таких структурных факторов, как нецеленаправленность политики государства, отсутствие договоренности работодателей и рабочих, неэластичность предложения продуктов питания, структура валютного курса и

государственного бюджета. В этом случае инфляция происходит из-за попыток сохранения своих экономических благосостояний экономических агентов [45].

2) *Структурно-монетарные модели факторов инфляции.* В настоящее время некоторые экономисты разработали модели факторов инфляции, в которых учитываются одновременно и монетарные факторы, и факторы, прямо влияющие на издержки производства [46–48].

Не вдаваясь в подробности каждой из эконометрических моделей, принимая во внимание общность взглядов в них, а также учитывая экономическую действительность Кыргызстана, нами составлена следующая эконометрическая модель отдельных факторов инфляции¹:

$$\begin{aligned} \log p = & \alpha_0 + \alpha_1 \cdot \log e + \alpha_2 \cdot \log i_{-2} + \alpha_3 \cdot \log i2 + \\ & + \alpha_4 \cdot \log m2_{-2} + \alpha_5 \cdot \log r_{-2} + \\ & + \alpha_6 \cdot \log t + \alpha_7 \cdot \log w + \alpha_8 \cdot \log y + \alpha_9 \cdot \log p_{-1} . \end{aligned}$$

Здесь: p – ИПЦ Кыргызстана (к предыдущему периоду); e – валютный курс (сом/доллар США; процентные изменения к предыдущему периоду); $i2$ – средневзвешенные процентные ставки коммерческих банков по выданным кредитам в национальной валюте (процентные изменения к предыдущему периоду); i – процентные ставки коммерческих банков по депозитам и вкладам в национальной валюте (по вкладам физических лиц; процентные изменения к предыдущему периоду); $m2$ – денежная масса $M2$ (процентные изменения к предыдущему периоду); t – ИПЦ Казахстана (к предыдущему периоду); r – ИПЦ Российской Федерации (к предыдущему периоду); w – средняя номинальная зарплата (процентные изменения к предыдущему периоду); y – индекс физического объема промышленности (процентные изменения к предыдущему периоду).

В качестве внешних факторов нами выбрана динамика ИПЦ России и Казахстана, потому что почти половина импорта нашей страны приходится на долю этих стран.

¹ Составление модели ограничивалось в связи с трудностями сбора данных.

Месячные данные периода 1998–2007 гг. ($n = 12 \cdot 10 = 120$) собраны из разных номеров Бюллетеня НБ КР и из сайтов национальных банков Казахстана и Российской Федерации.

В эконометрических моделях также целесообразно учитывать временные лаги, поскольку изменения в независимых переменных могут влиять на уровень цен с временными лагами. Временным лагам в динамике инфляции посвящено немало работ [49].

Прежде всего нужно сделать тесты на стационарность переменных, поскольку если переменные не являются стационарными, то результаты оценки регрессии являются недостоверными. В результате ADF тестов все переменные (зависимые и независимые) оказались стационарными на уровне 1% и 5% статистической значимости.

В результате оценки регрессионной модели коэффициенты многих переменных оказались статистически не значимыми (табл. 5.4). То есть влияние на динамику инфляции процентных ставок, заработной платы, производства промышленной продукции, а также денежной массы является статистически незначимым даже на уровне 10% статистической значимости.

Хотя подобные эмпирические исследования, посвященные определению факторов инфляции в РФ [51, 52], показали, что инфляция, прежде всего, является монетарным феноменом, наши исследования свидетельствуют об обратном. Результаты Granger Causality тестов, проведенных для определения долгосрочных связей между переменными, показали, что у нас в республике не денежная масса приводит к инфляции, а наоборот, инфляция является причиной роста денежной массы. В экономике наблюдается рост денежной массы, не вызвавший рост цен такими же высокими темпами. Такая ситуация, прежде всего, обусловлена избыточным денежным спросом. Это – высокая доля теневой экономики и сравнительно низкая монетизация нашей экономики¹. Этому способствует, в какой-то мере, и влияние денежных трансфертов наших трудовых мигрантов. Этот фактор, с одной

¹ Коэффициент монетизации ($M2/VBP$) был ниже 15% до 2006 г. В результате резкого роста денежной массы после 2005 г., в 2006 г. коэффициент монетизации составил 21%, а в 2007 г. возрос до 24%. В нормальных рыночных системах он находится в пределах 50%.

стороны, является причиной инфляции спроса, с другой – роста денежной массы.

Таблица 5.4

Результат регрессионной оценки полной модели

Dependent Variable: LOG(P)				
Method: Least Squares				
Sample(adjusted): 1998:03 2007:12				
Included observations: 118 after adjusting endpoints				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-2.452999	0.654239	-3.749391	0.0003
LOG(E)	0.139809	0.047935	2.916639	0.0043
LOG(I(-2))	-0.042303	0.027650	-1.529922	0.1290
LOG(I2)	-0.004648	0.006323	-0.735070	0.4639
LOG(M2(-2))	0.020449	0.014854	1.376674	0.1715
LOG(R(-2))	0.125436	0.045735	2.742679	0.0071
LOG(T)	1.102371	0.160448	6.870566	0.0000
LOG(W)	0.008357	0.013615	0.613819	0.5406
LOG(Y)	-0.010077	0.016956	-0.594276	0.5536
LOG(P(-1))	0.192191	0.074372	2.584195	0.0111
R-squared	0.600057	Mean dependent var		4.613566
Adjusted R-squared	0.566728	S.D. dependent var		0.017903
S.E. of regression	0.011785	Akaike info criterion		-5.963123
Sum squared resid	0.014998	Schwarz criterion		-5.728319
Log likelihood	361.8242	F-statistic		18.00428
Durbin-Watson stat	2.193419	Prob(F-statistic)		0.000000

Для более точного анализа нами определена регрессионная модель, включающая только переменные со статистически значимыми коэффициентами на уровне 5% статистической значимости:

$$\log p = -2.34 + 0.15 \cdot \log e + 1.04 \cdot \log t + 0.11 \cdot \log r_{-2} + 0.21 \cdot \log p_{-1}.$$

На динамику инфляции (ИПЦ) в нашей республике влияют такие факторы, как валютный курс, внешние цены и темпы инфляции прошлого месяца. Влияние валютного курса может быть как прямое (импортированная инфляция), так и косвенное (инфляция издержек).

С другой стороны, инерционная (ожидаемая) инфляция является краткосрочной, то есть изменения в ИПЦ более чем одного месяца назад не оказывают статистически значимое влияние на текущие цены. Можно сказать, в такой ситуации эффективность антиинфляционных мер будет выше, поскольку за короткое время можно будет снизить ожидаемые темпы инфляции. А это в свое время будет способствовать снижению темпов дальнейшего роста цен.

Как видно из данных табл. 5.5, коэффициент детерминации $R^2 = 0,5788$, это означает, что из 1 пункта изменения в ИПЦ доля 0,5788 (57,88%) объясняется этими четырьмя независимыми переменными. Остальная часть (более чем 40%) изменений индекса потребительских цен происходит под влиянием других факторов. То есть требуется более тщательное и углубленное изучение факторов инфляции с помощью эконометрических моделей.

Таблица 5.5

Результат регрессионной оценки
со статистически значимыми переменными

Dependent Variable: LOG(P)				
Method: Least Squares				
Sample(adjusted): 1998:03 2007:12				
Included observations: 118 after adjusting endpoints				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-2.335642	0.639709	-3.651099	0.0004
LOG(E)	0.152880	0.047140	3.243084	0.0016
LOG(T)	1.035560	0.156344	6.623595	0.0000
LOG(R(-2))	0.112762	0.045165	2.496684	0.0140
LOG(P(-1))	0.205224	0.072894	2.815383	0.0057
R-squared	0.578849	Mean dependent var		4.613566
Adjusted R-squared	0.563941	S.D. dependent var		0.017903
S.E. of regression	0.011822	Akaike info criterion		-5.996199
Sum squared resid	0.015794	Schwarz criterion		-5.878797
Log likelihood	358.7758	F-statistic		38.82808
Durbin-Watson stat	2.197918	Prob(F-statistic)		0.000000

Анализ полученных результатов позволяет сказать, что валютный курс является основным ориентиром антиинфляционной политики НБ КР. Такая практика широко используется в разви-

вающихся странах. «Хотя для введения полноценного режима таргетирования инфляции важен отказ от регулирования валютного курса, большинство государств продолжают использовать соответствующий «якорь» в денежно-кредитной политике. Среди развивающихся стран с достаточно крупными экономиками в их число входят, прежде всего, Китай, а также Саудовская Аравия, Пакистан, Малайзия, Венесуэла, Украина. Во многих развивающихся странах существует так называемый «страх свободного плавания» [53] национальных валют. В них либо сохраняется официальное регулирование валютного курса, либо, несмотря на официальное объявление о введении режима свободно плавающего валютного курса, проводятся интервенции на валютном рынке с целью его регулирования. Это обусловлено рядом причин: тесной связью динамики инфляции и валютного курса в развивающихся странах; ограниченными возможностями заимствований в национальной валюте (при этом значительная часть государственного долга оказывается номинированной в иностранной валюте); низким уровнем доверия к денежным властям, что усиливает ожидание инфляции. В результате издержки возможного резкого обесценения национальной валюты повышаются, и развивающиеся страны стремятся их снизить [41]. Также, по мнению некоторых экспертов, волатильность реального обменного курса может неблагоприятно сказываться на темпах долгосрочного экономического роста. Центральный банк РФ, может быть, исходя из такого рода взглядов, проводит сравнительно стабильную валютную политику. А НБ КР, по результатам исследований [54], «имитирует» политику ЦБ РФ или же валютный рынок России сильно влияет на валютный рынок нашей страны.

Параллельность наблюдается в динамиках ИПЦ Кыргызстана и Казахстана. Этому, может быть, способствуют сезонность цен, а также внешние факторы, влияющие на цены в обеих странах.

Оказалось статистически значимым влияние изменений цен в России к ИПЦ Кыргызстана – 5% значимости.

По нашему мнению, основную роль в динамике инфляции в последние годы играют инфляция спроса, вызванная в основном за счет трансфертов трудовых мигрантов, а также спекулятивные действия. Рост в последние годы денежной массы высокими темпами, связанный со стерилизацией трансфертов трудовых ми-

грантов, указывает на существование инфляции спроса, что способствует «спекулятивной» инфляции.

Следует подчеркнуть, что падение цен на нефть позитивно влияет на стабильность цен, тогда как повышение тарифов электроэнергии и коммунальных услуг может углублять инфляционный процесс по принципу «домино».

Достоверность результатов эконометрических расчетов зависит, прежде всего, от точности статистических данных. В нашей стране по разным причинам, в том числе из-за сложности расчетов, существуют разногласия в реальности официальных ИПЦ. Такая ситуация может быть последствием экономики цинизма, что может привести к серьезным негативным последствиям.

Рынок сам по себе не является совершенной системой в обеспечении благополучия граждан страны, потому и существует государство, чтобы защитить граждан от негативных последствий свободного рынка. Сам концепт обмана и манипуляций лежит в основе культуры рыночного общества. Как говорил еще Цицерон: «Рынок – это призвание тех, кто покупает, для того чтобы перепродать дороже, и они не могут это сделать без наглого и беззастенчивого обмана». Энгельс называл экономику формой дозволенного обмана. В нашей стране государство, прежде всего, должно бороться со спекуляцией и монополизацией рынка.

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Де-факто существуют разногласия в расчетах темпов инфляции. По разным расчетам независимых экспертов, инфляция в 2007 г. составила 30–40%, то есть официальные данные занижены на 50–100%. По нашим расчетам, они занижены до 40%. Точность в расчетах и доступность полной информации предотвратит эти разногласия, и будет способствовать концентрированию сил на одну плоскость в совместной борьбе с инфляцией. Во многих странах существует практика занижения темпов инфляции. Это в какой-то мере даже полезно, поэтому нужно найти оптимальную точку этой практики.

2. Нами выявлена тесная связь между валютным курсом, инфляцией и основным инструментом антиинфляционной политики. Значительная часть внутреннего потребления удовлетворяется за счет импорта. С другой стороны, контроль и регулирование предложения денег в антиинфляционной политике играют

незначительную роль. В какой-то мере это может быть связано с высокой долларизацией нашей экономики и высоким уровнем теневой экономики. Высокая долларизация экономики снижает эффективность денежно-кредитной политики, в результате чего негативных последствий политики «дорогих» денег может быть больше, чем позитивных. По нашему мнению, основным приоритетом денежно-кредитной политики должно стать стимулирование экономического роста с помощью политики «дешевых» денег. В нынешних условиях, когда США и другие развитые страны проводят политику дешевых денег, и внешние факторы сильно влияют на нашу экономику, с помощью политики дорогих денег трудно обуздать инфляцию даже в краткосрочном периоде. В долгосрочном периоде такая политика затормозит развитие реального сектора.

3. Антиинфляционная политика в долгосрочном периоде должна учитывать рост объема внутреннего производства, с помощью рационального использования внутренних и внешних ресурсов. Разработка эффективных механизмов направления ресурсов (особенно отправленных трудовыми мигрантами) с потребления на инвестирование должна стать одним из основных целей экономических институтов КР.

4. Всякие попытки снизить инфляцию могут оказать негативное влияние на рынок и даже углублять другие проблемы. Например, проведение валютных интервенций и, таким образом, искусственное повышение обменного курса национальной валюты в целях понижения темпов инфляции в краткосрочном периоде является нужной политикой. В долгосрочном периоде такая политика негативно влияет на рост отечественного производства, и страна, год за годом, становится все более зависима от импортных товаров. По расчетам, с учетом плавного курса валюты, если брать в качестве базового периода 2000 г., то обменный курс к январю 2008 г. должен был быть порядка 61,16 сома за один доллар США.

5. Если статистические данные являются далекими от реальных, результаты исследований окажутся неточными. Здесь важны совместные усилия Правительства, Нацбанка и экономистов. С другой стороны, при расчете ИПЦ желательно, чтобы потребительская корзина обновлялась каждый год или, хотя бы раз в два-три года.

6. Сложилась парадоксальная ситуация, когда ответственность за обуздание инфляции перекладывается отдельными министерствами и ведомствами (Минфин, НБ КР, Минэкономразвития и др.) друг на друга. Да, по закону «О НБ КР» это поручено Нацбанку. Но инфляция является основным объектом внимания Правительства КР, т.е. всей его структуры. Поэтому обеспечение координации деятельности всех заинтересованных сторон по обеспечению стабильности инфляции является приоритетным направлением экономической политики Правительства, в целях недопущения спекулятивных действий рынка несовершенной конкуренции.

7. Равномерность инфляции связана с общей стабильностью экономики в целом. Однако нужно помнить, что такую стабильность можно обеспечить только в условиях разработки созидających экономических программ с конкретной целью и конкретных задач на будущее. В современных условиях, когда выдвигаются неординарные интеграционные требования к экономике, с учетом глобализации мировой экономики и «мирового» сосуществования законами природы без разработки программных документов можно отбросить положения экономики страны в историческое прошлое.

8. И, наконец, если цена обуздания инфляции является слишком высокой, нужно научиться жить в условиях инфляции. В таком случае Правительству остается только индексировать зарплаты по мере инфляции, а Нацбанку печатать деньги. Но последнее предусматривает обдуманную политику.

5.3. Борьба с коррупцией – важнейшая политическая, экономическая, нравственная задача

Во многих странах коррупция уже не воспринимается как неизбежное зло. Осознание ущерба, наносимого коррупцией, меняет отношение к коррупции. Возрастает потребность в действенных мерах борьбы с ней.

Сегодня коррупция является основным препятствием для реализации стратегических целей развития в новом тысячелетии в Кыргызстане. Неэффективное распределение общественных благ (как следствие коррупции) приводит к еще большему углублению

бедности и неравенства, расслоения общества на различные категории бедных и богатых. Несмотря на некоторые официальные показатели темпов социально-экономического роста, широкие слои населения оказались отрезанными от результатов экономических достижений, что привело в итоге к массовым гражданским волнениям и мартовским событиям 2005 г. Коррупция практически оказалась встроенной в систему управления государства, и реальных сдвигов по ее сокращению, несмотря на заявления прежнего руководства, не произошло.

Коррупция, как институциональная проблема, процветает в странах, где законодательство несовершенно, т.е. там, где не действуют механизмы, обеспечивающие выполнение законов, где законы и нормативные акты нечетки и расплывчаты, где чиновники злоупотребляют своим положением, а решения зачастую принимаются кулуарно, носят скрытный характер, становясь опасным асоциальным явлением, окончательно дестабилизируя не сформировавшееся гражданское общество. Поэтому к борьбе с коррупцией, представляющей собой институциональную проблему, необходим институциональный подход. Так, вместо того, чтобы обвинять в ней отдельных лиц, на наш взгляд, необходимо реформировать государственные учреждения и сократить возможности для коррупции путем упрощения законов и нормативных актов, создания разумных механизмов управления предприятиями, обеспечения честности и открытости во взаимоотношениях государства и (особенно) бизнеса.

Коррупцию, в самом широком смысле слова, можно определить как злоупотребление служебным положением в целях личной наживы. Хотя практически все согласны с тем, что подкуп должностного лица тоже относится к коррупции, однако в разных странах по-разному относятся к таким явлениям, как прием на работу родственников (семейственность или nepotism), предоставление выгодных контрактов «своим людям» (кумовство), использование конфиденциальной информации при купле-продаже акций. Но, вместе с тем, сегодня, после азиатского и российского финансовых кризисов определение коррупции, видимо, еще больше расширится в плане сущностно-содержательного ее толкования. Таким образом, коррупция многолика, она принимает самые разные формы, особенно в развивающемся мире, и, как нам представляется, проследить за ней весьма сложно.

Существуют масса причин, по которым борьба с коррупцией сегодня выходит на первый план. На отдельных примерах перечислим некоторые из этих причин.

1. Прежде всего, принимаются необоснованные, непродуманные и безответственные решения.

В коррумпированных системах законодатели зачастую разрабатывают и лоббируют законы, которые не ставят своей целью улучшение экономической, социальной или политической ситуации в стране. Подобные законы выгодны лишь горстке влиятельных лиц или тем, кто подкупает правительственных служащих, чтобы создать благоприятную нормативно-правовую основу для своей жизнедеятельности, либо для заинтересованных групп лиц.

2. Сокращение инвестиций.

Данный фактор играет довольно значимую роль и создает благоприятные условия для появления коррупции в среде высшего эшелона власти, в полномочия которых входит принятие решения «быть или не быть» инвестициям.

С другой стороны, она негативно влияет как на иностранные, так и на отечественные капиталовложения. Как правило, инвесторы избегают страны, где процветает коррупция, ибо она увеличивает издержки бизнеса и сводит на нет правовые нормы. Кроме того, где коррупция, там как закономерность – нестабильность и отсутствие гарантий, что тоже отпугивает инвесторов.

3. Снижение конкурентоспособности и эффективности.

Из-за государственных служащих, вымогающих взятки за оказание или неоказание услуг (например, выдача лицензий и разрешений), уменьшается число фирм, способных выйти на рынок. Следовательно, создается нездоровый экономический климат: рентабельные компании, которые не хотят или не могут давать взятки, вытесняются в теневой сектор экономики. Поиски незаконного дохода способствуют торговому протекционизму, открытому обману, ведут к ухудшению качества продукции и неэффективным вложениям средств; все это, в свою очередь, снижает эффективность, производительность и конкурентоспособность компаний, которые зачастую вынужденно уходят в теневую (подпольную) экономику. В конечном итоге отсутствие конкуренции бьет по потребителям, ибо они начинают получать товары худшего качества (произведенные по устаревшим технологиям и т.д.), покупая их по завышенной цене.

4. Сокращение государственных расходов на основные товары и услуги населению.

В коррумпированных странах серьезной угрозой государственному бюджету является уклонение от налогов. Фирмы, осуществляющие свою деятельность нелегально, не сообщают о своих доходах и, следовательно, не платят налогов, а официальные предприятия вместо того, чтобы платить налоги, дают взятки, поскольку налоговые инспекторы не всегда честны, а налоговый кодекс далеко несовершенен, что дает повод для злоупотреблений. Поэтому зачастую коррумпированные государственные чиновники, пользуясь своим положением, часть прибыли кладут себе в карман.

Существует широко распространенное мнение, что в странах с раздутым бюрократическим аппаратом уровень коррупции всегда выше. Однако опыт Сингапура, Финляндии и Швеции опровергает его. В этих странах уровень коррупции низок, хотя они имеют сравнительно многочисленную армию государственных служащих. Следовательно, дело не в размерах и размахах бюрократического аппарата, а в несовершенстве и недостатках управления, особенно там, где функционируют «незрелые», неоднозначные, противоречивые и часто меняющиеся законы.

В принципе, возможности для коррупции возникают там, где люди вынуждены искать способы преодолеть недостатки системы. Следовательно, как правило, коррупция процветает в странах, где законы и нормативные акты претерпевают частые изменения, где из-за ограничительного торгового законодательства предприниматели вынуждены добиваться для себя особых условий (например, лицензию на экспорт), подкупая таможенных и других чиновников. Разумеется, подобная практика ведет к вымогательству со стороны фискальных органов. Зачастую сами силовики намеренно создают искусственные преграды на пути предпринимателей, тогда последние для продвижения своего дела вынуждены давать взятки. Исследования, проведенные Всемирным банком, показали, что введение упрощенной (унифицированной) системы тарифов способно одновременно уменьшить коррупцию и повысить государственные доходы.

Другим негативным следствием сложного и запутанного законодательства, благоприятствующего коррупции, являются обременительные налоги. Чтобы избежать необоснованно высоких

налогов или воспользоваться какими-либо из многочисленных льгот, в которых чрезвычайно сложно разобраться, предприниматели не только скрывают свои прибыли, но и подкупают представителей фискальных органов. Последние, в свою очередь, нередко вымогают у предпринимателей дополнительные выплаты (по сути, взятки), пользуясь тем же несовершенством законодательства: чем многозначительнее и несовершеннее налоговый кодекс, тем проще использовать его по своему усмотрению, назначая тем или иным бизнес-структурам повышенные налоги. Как показал ряд исследований, налоговые администрации в странах с переходной экономикой принадлежат к числу самых коррумпированных государственных структур. Тогда как в развитых странах, где функционируют устойчивые и соответствующие реалиям жизни законы и нормативные акты, коррупции в системе государственных структур гораздо меньше.

Безусловно, с целью обеспечения финансовой независимости сотрудников правоохранительных, фискальных и судебных органов необходимо увеличить их заработную плату. Так, в соответствии с Указом Президента Кыргызской Республики от 31 декабря 2008 г. заработная плата сотрудникам налоговой службы увеличена в 2 раза. «Это свидетельствует о стремлении руководства республики создать оптимальные условия для развития налоговой службы, усиления кадрового потенциала и искоренению коррупции», – сказал в своем информационном сообщении на заседании коллегии Государственного комитета по налогам и сборам премьер-министр Кыргызской Республики И. Чудинов.

Еще один источник высокого уровня коррупции – отсутствие открытости и подотчетности. В странах, где это допускается, коррупция расцветает «пышным цветом», пуская свои корни во все сферы жизнедеятельности общества. Не имея способов заставить государственных служащих отчитываться перед обществом, граждане, по сути, предоставляют им полную свободу действий. Ибо в условиях отсутствия необходимости прозрачности деятельности чиновники не боятся потерять работу и довольно умело скрывают свое участие в коррупции, поскольку или не дают вообще никакой информации о роде своей деятельности и доходах, или же сообщают заведомо ложные сведения. Из-за отсутствия подотчетности они не боятся нести ответственность за злоупотребления и использование служебного положения и испытывают

ощущение вседозволенности и безнаказанности. Именно эти вопросы находятся сегодня в центре дискуссии о демократическом управлении, дискуссии, посредством которой общество пытается создать механизмы, заставляющие государственных служащих действовать в интересах народа и отчитываться перед ним.

На наш взгляд, для эффективной борьбы с коррупцией, в первую очередь, необходимо широкое обсуждение этой темы. Сегодня во многих странах с развивающейся экономикой тема коррупции перестала быть запретной и активно обсуждается в средствах массовой информации, хотя в отдельных странах эта тема до сих пор под запретом из-за ее болезненности для политиков и социальной приемлемости коррупции. Необходимо также развенчивать мифы, питающие коррупцию, к примеру, о ее глубоких культурных корнях в той или иной стране.

В этом заключается одно из препятствий на пути борьбы с коррупцией – она воспринимается как общепринятая и неотъемлемая часть повседневной жизни. «Так было всегда, и так будет всегда»; «Эту проблему не решить, потому что все повязаны» – такие настроения, как известно, широко распространены среди населения. Многие предпочитают легкие пути: не бороться с коррупцией, а привыкнуть к ней и попытаться приспособить ее к повседневной жизни. Следовательно, очень важно продемонстрировать народу, деловым кругам и власти, что коррупция не есть нечто извечное и неизбежное, что с ней можно и нужно бороться.

И в нашем правительстве делают громкие заявления о важности антикоррупционных мероприятий. Так, основным документом, определяющим цели, задачи и последовательность реализации антикоррупционных мер, является Государственная стратегия борьбы с коррупцией, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 21 июня 2005 г. Обеспечение комплексных мер по борьбе с коррупцией и общая координация Плана мероприятий Стратегии развития страны (СРС) в части, касающейся борьбы с коррупцией, будет возложено на Национальное агентство Кыргызской Республики по предупреждению коррупции и его наблюдательный орган – Национальный совет Кыргызской Республики по борьбе с коррупцией. Действует Постановление Правительства Кыргызской Республики от 28 февраля 2006 г. №132, где утвержден комплекс мер Правительства

Кыргызской Республики по выполнению плана действий по реализации Государственной стратегии борьбы с коррупцией в Кыргызской Республике и Государственной программы по борьбе с преступностью в Кыргызской Республике на 2006–2007 гг., а также Постановление Правительства Кыргызской Республики от 21 ноября 2008 г. №635 «О Плате мероприятий по реализации задач, поставленных Президентом Кыргызской Республики в Послании народу Кыргызстана» от 17 октября 2008 г., в котором говорится, что сохраняется высокий уровень потерь в системе энергетики и эти потери нужно поставить под жесткий контроль правительства. Но на местном уровне ничего не меняется – все институциональные проблемы, способствующие коррупции, остаются по-прежнему. Полагаем, что принципиальным фактором в этом вопросе является неэффективное управление. Это одна из причин разгула коррупции в энергетическом секторе.

И это не удивительно, поскольку именно местные власти, как правило, получают доходы от коррупции, и им совершенно невыгодно лишать себя такого источника средств. Из-за недостатка политической воли у предпринимателей и простых граждан «опускаются руки». Иногда кажется, что невозможно бороться с коррупцией там, где политические лидеры препятствуют этой борьбе, а слабость демократических институтов не позволяет простым гражданам призвать «слуг народа» к ответу и контролировать их деятельность. Вместе с тем, отсутствие политической воли не означает, что ее невозможно воспитать.

Поддерживая мнение Президента Кыргызской Республики К.С. Бакиева, все реформы надо проводить оперативно и вместе с тем продуманно, нужно добиться, чтобы граждане чувствовали себя защищенными от криминала, произвола и коррупции. Отсюда, на наш взгляд, приоритетными направлениями борьбы с коррупцией являются политическая реформа, регулирование экономики, реформа государственного управления, повышение потенциала государственных и муниципальных служащих и, безусловно, правовая реформа.

Подытоживая сказанное, следует отметить следующее:

✧ Коррупция – проблема не столько моральная, сколько социально-экономическая. Для успешной борьбы с ней необходимо оценить, во сколько она обходится частному сектору, государству и обществу. Ввести основанные на жестких этических нор-

мах механизмы управления как в государственных ведомствах, так и в частном секторе. Такие механизмы сокращают возможности коррупции и заставляют коррумпированных представителей власти и бизнеса держать ответ перед законом.

☞ Основные антикоррупционные меры должны быть направлены на искоренение истоков коррупции, а именно, неэффективные институты. Создание системы сильных, сбалансированных институтов снижает коррупцию посредством внедрения надежных стимулов, благодаря которым законопослушность не влечет за собой издержек, а коррумпированное поведение обязательно выявляется и наказывается.

☞ Особое внимание должно быть уделено совершенствованию системы контроля за соблюдением установленных норм. Во многих коррумпированных экономических системах вводятся антикоррупционные законы и постановления, однако зачастую они существуют лишь на бумаге, а в реальности механизм, обеспечивающий их соблюдение, не работает.

☞ Государство, бизнес и общественные организации должны приложить усилия к сокращению числа законов и нормативных актов, которые не только дублируют существующие, но и противоречат им, или заменить их новыми, более эффективными.

☞ Нельзя непродуманно заимствовать опыт реформы в других странах. Ключевую роль в изменении системы стимулов играют бизнес-ассоциации и торгово-промышленные палаты. Именно предприниматели из собственного опыта знают о недостатках экономической и законодательной систем, о возможностях для коррупции и возникающих проблемах вследствие этих недостатков.

☞ Для успеха антикоррупционных программ необходимо сочетать все богатство международного опыта с накопленным опытом на местах.

☞ Инициативы по искоренению коррупции должны исходить как от деловых кругов и властей, так и от общественных организаций. Бизнес-сообщество, осознавая свою роль в борьбе с коррупцией, должно стремиться успешно реформировать не только внешние институты, но и внутренние структуры, чтобы разрушить механизмы коррупции в частном бизнесе.

↪ Необходимо объединить усилия всего частного сектора, независимо от отрасли, местонахождения и размеров.

↪ Стремиться свести к минимуму теневую экономику как наиболее благоприятную среду для коррупции.

↪ Усилить эффективность государственного управления, подконтрольность государственной власти и прозрачность его действий.

Таким образом, осуществляя все перечисленные мероприятия, как нам видится, можно будет, если и не искоренить, то, по крайней мере, ослабить, сократить проявления коррупционных явлений в среде гражданского общества.

Заключение

Междисциплинарный комплексный теоретический анализ происходящих общественных изменений в Кыргызской Республике позволил раскрыть и объяснить общественные предпосылки, условия, факторы и причины затянувшегося трудного процесса завершения переходного этапа к подлинно демократическому государству и социальной рыночной экономике.

Во-первых. Политическая история постсоветских стран не сумела (или не успела) извлечь позитивные и негативные уроки из советского, коммунистического этапа развития и предложить новому формирующемуся обществу более продуманные, экономически обоснованные, социально взвешенные и политически приемлемые методы и формы реформирования. Потому переход к новому режиму происходил разрушительно, болезненно. Прежняя «гвардия» историков оказалась неподготовленной к пониманию новых общественных явлений и их восприятию, а историков «новой» формации еще не было.

Во-вторых. Сам процесс распада СССР был, в известной мере, неожиданным и политически «насильственным актом». В стране шли дискуссии, обсуждались вопросы совершенствования управления, демократизации общества, экономической реформы, но в рамках существования коммунистического строя. В недрах коммунистического строя «вызревало» устойчивое общественное понимание необходимости коренных перемен в политической, государственной и экономической жизни. Свершившийся факт силовой ликвидации СССР застал, если можно так выразиться, врасплох общественную научную мысль. В связи с этим идеи о новом государственном строительстве, правовых нормах, демократизации общественной жизни и политическом устройстве не «шли» опережающими шагами, указывая обществу и власти методы и пути, способы и механизмы создания новых государственных и общественных структур, новых форм и организации управления, адекватных новому времени, т.е. идеологически общество оказалось невооруженным. Отсюда, до сих пор не сняты

проблемы в вопросах формирования государственных структур, определения правил и механизмов действия. И сама Конституция республики – основной закон, еще нуждается в усилении в ней положений о защите свобод и прав человека, демократических принципах общественной жизни и государственно-правового устройства.

В-третьих. Те положения социальных наук, которые были на службе коммунистической идеологии, уже не соответствуют требованиям нового общества, ориентированного на демократический путь. В стране совершенно изменилась социальная структура: нет как классов рабочих, колхозного крестьянства и как социальной прослойки советской интеллигенции. Есть частные предприниматели, наемные работники, фермеры, государственные работники, свободные «субъекты». Есть бедные, средние и богатые слои населения. Проблема исследования новой социальной структуры нова. Соответственно, должны быть новыми теоретические основы, методологические подходы, методы исследования. Нужны новые кадры для проведения исследований. Социальные проблемы будут решаться более успешно, когда они будут вооружены рекомендациями современных, квалифицированных ученых: политологов, экономистов, социологов.

В-четвертых. Эйфорийная вера в чудодейственную силу рынка, отказ властей от продуманной экономической идеологии, которая сохранила бы целесообразное воздействие государств на экономику и «мягко» перевела бы экономику на режим рынка (на этом настаивали ученые-экономисты), привела в первые годы экономических реформ к разгрому реальной экономики.

Власть «отстранилась» от рекомендаций экономической науки, игнорируя мнение ученых. Отсутствие глубоко обоснованной общепризнанной идеологии, собственной кыргызской модели экономического развития, разработанной и принятой долговременной стратегии экономического развития не позволяют определить экономическую политику, которая нацелена на обеспечение устойчивого, стабильного и ускоренного развития экономического роста. Государство не обеспечивает надежное и компетентное управление экономикой. Процветает коррупция. В экономическом сознании и экономической психологии человека преобладает частная, индивидуальная, личная корысть. Игнорируются интересы народа, отечества, попираются нравственные и

моральные принципы ведения экономики. Экономика становится безнравственной.

Архиважно, чтобы власть повернулась лицом к экономической науке. Нужно подготовить новую генерацию ученых, а также использовать ум и идеи ученых, обладающих большим творческим опытом, адекватных к требованиям нового времени и активно продолжающих работать.

В-пятых. В период вхождения в новый общественно-экономический уклад происходят переоценки общественного сознания и социальной психологии, общественного мировоззрения, духовных, нравственных и моральных ценностей, а отсюда объективно возникает необходимость в новой идеологии и модели общественного развития, которые предопределяют стратегию, политику и действия государства по обеспечению жизнедеятельности страны. Осознавать и прогнозировать эти процессы, принимать правильные решения невозможно без научного обоснования, без рекомендаций ученых-обществоведов. Государство должно действительно поддерживать развитие общественных наук.

Методология исследований в общественных науках должна совершенствоваться и обогащаться в результате постоянного проведения комплексных междисциплинарных научных исследований.

Есть законы и закономерности, характерные для всех общественных процессов, и методологические подходы к их исследованию одни и те же. Но есть законы и закономерности, характерные только для отдельных общественных процессов, и методологические подходы к ним, соответственно, будут различаться. При комплексных междисциплинарных исследованиях возникают проблемы «состыковки» и «комбинированного» использования этих методологических подходов. Усложняются исследования, обогащаются теоретические положения и методологические подходы. Перед общественными науками стоят масштабные, сложные и нестандартные интересные задачи!..

Пока данная монография готовилась к выпуску, состоялись президентские выборы. Они прошли более цивилизованно, в более спокойной политической и социальной атмосфере, без громких скандалов и интриг.

Это позволяет сделать вывод, что: а) общественность стала глубже осознавать демократию и не дает вовлечь себя в политические конфликты; б) политические партии извлекли уроки из негативов прошлого и стали более ответственны перед общественным выбором, понимая: чей бы представитель не победил, цели и задачи одни – поднять экономику, сделать жизнь людей обеспеченнее, расширить и углубить демократию.

Если претенденты будут открытыми и честными перед самими собой, то осознают – борьбы не получилось. С превосходящим отрывом выиграл действующий глава государства – Курманбек Салиевич Бакиев. И проигравшим причины своего поражения надо искать в самих себе. А выигравшему желаем как можно в большей мере оправдать доверие народа!..

Литература

1. *Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г.* Синергетика и прогнозы будущего. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 288 с.
2. *Кара-Мурза С.* Потерянный разум. – М.: Эксмо «Алгоритм», 2007. – 735 с.
3. *Калашиников М., Русов Р.* Сверхчеловек говорит по-русски: историко-футуристическое расследование. – М.: АСТ «Астрель», 2006. – 639 с.
4. *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
5. *Шарден П.Т.* Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 240 с.
6. *Винер Н.* Кибернетика и общество // Творец и будущее. – М.: АСТ, 2003. – С. 7–224.
7. *Шеннон К.Э.* Некоторые задачи теории информации // Информационное общество. – М.: АСТ, 2004. – С. 41–44.
8. *Ляпунов А.А.* О соотношении понятий материя, энергия и информация // Проблемы теоретической и прикладной кибернетики. – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 320–323.
9. *Эйген М.* Самоорганизация материи и эволюция биологических макромолекул. – М.: Мир, 1973. – 216 с.
10. *Эйген М., Шустер П.* Гиперцикл: Принцип самоорганизации молекул. – М.: Мир, 1982. – 27 с.
11. *Хакен Г.* Информация и самоорганизация. – М.: КомКнига, 2005. – 248 с.
12. *Эюнлинт В., Эпиль А., Файстель Р.* Физика процессов эволюции. – М.: Эриториал УРСС, 2001. – 328 с.
13. *Обухов В.Л.* Природа и дух // Основы антропоэкологии. – СПб.: Химиздат, 2000. – С. 13–26.
14. *Маклаков А.Г.* Общая психология. – СПб.: Питер, 2006. – 583 с.
15. *Асамканов А.* Кыргызы: рост национального самосознания. – Бишкек: Мурас, 1997. – 225 с.
16. *Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова.* – М.: Яуза-пресс, 2008. – 864 с.

17. *Алексеев В.П.* Становление человечества. – М.: Политиздат, 1984. – 462 с.
18. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. – СПб.: Кристалл, 2001. – 640 с.
19. *Бакиров А.Б., Лесик О.М. Лобанченко А.П., Сабитова Т.М.* Признаки современного глубинного магматизма в Тянь-Шане // Геология и геофизика. – 1996. – Т. 37. – №12. – С. 42–53.
20. *Философия.* – М.: ЮНИТИ, 2000. – 575 с.
21. *Сакс Джеффри Д.* Стоит ли хвалить Клинтона за процветание Америки? // Слово Кыргызстана. – 2000. – 21 августа.
22. *Хейвуд Э.* Политология. – М., 2005. – С. 39, 360, 369.
23. *Пугачев В.П., Соловьев А.И.* Введение в политологию. – М., 2002. – Гл. 12.
24. *Белов Г.А.* Политология: Курс лекций. – М., 1998.
25. *Соловьев А.И.* Политология: политическая теория и политические технологии. – М., 2005. – С. 283–287, 306–307.
26. *Глебова И.И.* Партия власти // Полис. – 2004. – №2.
27. Обзор истории становления и развития сектора неправительственных организаций в Кыргызстане. – Бишкек, 2006. – С. 71–75.
28. *Матикеева С.К.* Роль неправительственных организаций в условиях становления гражданского общества в Кыргызстане: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Бишкек, 2005. – С. 10.
29. Система ООН в Кыргызской Республике. Общая оценка страны. – Бишкек, 2003. – С. 70.
30. Демографическое развитие Кыргызской Республики. – ЮНФПА, 2007.
31. *European Population. Unity in Diversity.* – Kluwer Academic Publishers, 1999.
32. *Кудрин А.* Инфляция: российские и мировые тенденции // Вопросы экономики. – 2007. – №10.
33. *Голенкова З.* Тенденции изменения социальной структуры общества // Общество и экономика. – 2002. – №12. – С. 189.
34. *Руткевич М.Н.* Трансформация социальной структуры российского общества // Социологические исследования. – 2004. – №4. – С. 41–43.
35. *P.A. Samuelson, W.D. Nordhaus.* Macroeconomics. McGRAW-HILL, INC., 15 Edition, 1995.

36. *Ольсевич Ю., Хавина С., Кириллов С., Гришин С.* Советологические концепции инфляции // Вопросы экономики. – 1991. – №1.
37. *Илларионов А.* Модели экономического развития и Россия // Вопросы экономики. – 1996. – №7.
38. *Маевский В.* Экономический рост, инфляция и мировая статистика // Вопросы экономики. – 1996. – №10.
39. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег // Электронная экономическая библиотека.
40. *Лушин С., Паиковский В.* Инфляционные процессы в экономике страны, истоки и перспективы // Вопросы экономики. – 1992. – №2.
41. *Головнин М.* Финансовая глобализация и ограничения национальной денежно-кредитной политики // Вопросы экономики. – 2007. – №7.
42. *S. Mahdavi, S. Zhou.* Purchasing power parity in high inflation countries: further evidence // Journal of Macroeconomics 16, 1994.
43. *V. Serin.* İktisat Politikasi. Seçme Konular: Para Politikasi, Maliye Politikasi, Uluslararası İktisat Politikasi. – İstanbul, 1998.
44. *P. Juste, S. Aiva.* An investigation into the dynamics of inflation in Latvia: the P-Star approach. SSE Riga Working Papers: 10 (78), 2005.
45. *Kirkpatrick, F. Nixson.* Inflation and stabilization policy in LDCs. In N. Gemmell, ed. Surveys in development economics. – Oxford: Basil Blackwell, 1987.
46. *P. Agenor, P. Montiel.* Development of Macroeconomics. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1996.
47. *Akinboade, E. Niedermeier, F. Siebrits.* South Africa's inflation dynamics: implications for policy, 2001.
48. *Emilio S., Yuan X.* Inflation dynamics in Madagascar, 1971–2000. IMF Working Paper: WP/01/168. African Department and Asia and Pacific Department, 2001.
49. *Делягин М.* Учет изменчивости временного лага при прогнозировании инфляции на основе динамики денежной массы // Вопросы экономики. – 1995. – №8.
50. *Райская Н.* Временные лаги в динамике инфляции // Вопросы экономики. – 1996. – №8.

51. *Dabrowski M., Paczynski W., Rawdanowicz L.* Inflation and Monetary Policy in Russia: Transition Experience and Future Recommendations // Russian-European Centre for Economic Policy Working Paper Series, July 2001.
52. *Mohanty M.S., Scatigna M.* Has Globalisation Reduced Monetary Policy Independence? // BIS Papers. 2005. № 23.
53. *Самуэльсон П.А., Нордхаус В.Д.* Экономика / Пер. с англ. под ред. Л.С. Тарасевича, А.И. Леусского. – 15-е изд. – М., 1999.

ТЕОРИЯ И ИДЕОЛОГИЯ
ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Редактор Л.В. Тарасова
Компьютерная верстка М.Р. Фазлыевой
Дизайн обложки – С. Чернобривец

Подписано к печати 30.07.09
Формат 60×84^{1/16}. Печать офсетная.
Объем 15,5 п.л., 14,41 уч.-изд. л.
Тираж 1000 экз.

Издательство “Илим”
Бишкек, пр. Чуй, 265а

Выпущено в ОсОО “Албино ЛТД”
Бишкек, ул. Тыныстанова, 96